

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Юй Фэнин

**УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЛИЦО
ЧЕЛОВЕКА, В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
доц. Е.И. Селиверстова

Санкт-Петербург

2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. СРАВНЕНИЕ КАК АКТ МЫШЛЕНИЯ И МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ В ЯЗЫКЕ.....	14
1.1. Сравнение в научном представлении. Структура сравнения.....	14
1.2. Сравнение в языке и речи. Способы выражения сравнения в русском и китайском языках	20
1.3. Устойчивое сравнение как фразеологическая единица языка.....	27
1.3.1. Место устойчивых сравнений во фразеологической системе русского языка	28
1.3.2. Логическая основа устойчивого сравнения.....	32
1.3.3. Грамматическая структура сравнительного оборота	37
1.3.4. Особенности семантики устойчивого сравнения.....	43
1.3.5. Основные признаки устойчивого сравнения как фразеологической единицы. Образность. Оценочность	44
1.4. Устойчивые сравнения как источник культурно значимой информации.....	52
1.4.1. Языковая картина мира как базовое понятие лингвокультурологии.....	53
1.4.2. Лингвокультурологический потенциал устойчивых сравнений.....	56
1.4.3. Отражение в языке представлений о внешности человека как предмет изучения	58
Выводы	64
ГЛАВА II. УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЛИЦО ЧЕЛОВЕКА, КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ	67
2.1. Устойчивые сравнения в русской лексикографии	67
2.1.1. Тематические и идеографические словари	68
2.1.2. Толковые словари русского языка.....	70
2.1.3. Словарь эпитетов русского литературного языка	72
2.1.4. Специальные словари сравнений	73
2.1.5. Русский ассоциативный словарь.....	76

2.2. Характеристика и классификация языкового материала	78
2.2.1. Идеографическая классификация устойчивых сравнений	78
2.2.2. Тематическая классификация эталонов устойчивых сравнений, описывающих лицо человека	94
2.2.3. Анализ устойчивых сравнений, описывающих лицо человека, с точки зрения мотивировочного признака	103
2.2.3.1. Анализ устойчивых сравнений русского языка с основанием «белый» на фоне китайского языка	104
2.2.3.2. Значение и символика красного цвета в устойчивых сравнениях.....	111
2.2.3.3. Значение и символика черного цвета.....	115
2.2.3.4. Проявление признака загорелый в русских устойчивых сравнениях.....	120
2.3. Лингвокультурологический анализ основных идеографических разрядов русских устойчивых сравнений на фоне китайского языка	124
2.3.1. Идеографический разряд устойчивых сравнений, описывающих лицо человека.....	127
2.3.1.1. Устойчивые сравнения, описывающие цвет лица человека ..	127
2.3.1.2. Устойчивые сравнения, описывающие форму лица человека	138
2.3.2. Устойчивые сравнения, описывающие глаза человека	145
2.4.2.1. Анализ единиц устойчивых сравнений, характеризующих форму глаз человека	145
2.3.2.2. Устойчивые сравнения, характеризующие впечатление, производимое глазами человека	152
Выводы	163
Заключение.....	171
Список использованной литературы	174
Справочная литература и сокращения.....	191
Электронные ресурсы	195
Список сокращений.....	196

Приложение 1. Таблица 2. Сопоставление эпитетов сравнительной семантики с устойчивыми сравнениями русского языка	197
Приложение 2. Идеографическая классификация русских и китайских УС, описывающих лицо человека. Наполнение отдельных ИР	200
Приложение 3. Распределение УС русского и китайского языка по тематическим группам: количественная характеристика.....	219
Приложение 4. Тематические группы эталонов УС русского и китайского языков...	226
Приложение 5. УС китайского языка, описывающие лицо человека в китайских толковых и фразеологических словарях.....	233
Приложение 6. Устойчивые сравнения китайского языка по данным национального корпуса китайского языка	241
Приложение 7. Ассоциативный эксперимент	252

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено выявлению национально-культурных особенностей устойчивых сравнений русского языка, характеризующих лицо человека, на фоне китайских сравнений.

«Сравнение — один из важнейших способов познания действительности, краткий образный способ мышления. Человек издавна постигал окружающий мир путем сравнения малоизвестного с хорошо знакомым. В нашей повседневной жизни, когда нам не хватает точного слова или обозначения кого-либо или чего-либо, мы чаще всего прибегаем именно к сравнениям» [Мокиенко 2008: 4].

Сравнение занимало умы исследователей с глубокой древности, начиная с Аристотеля, и исследовалось прежде всего в риторике — как риторическая фигура, и интерес к нему в основном ограничивался рамками практических задач, связанных с ораторским искусством и красноречием, а также с искусством литературно-художественной речи.

Традиция изучения сравнения в русской лингвистике начинается в значительной мере с работ В.В. Виноградова [Виноградов 1938 и др.] и представлена в настоящее время обширной научной литературой. В лингвистике сравнение рассматривается как языковая единица, выражающая сопоставление двух предметов, имеющих общий признак, с целью выяснения их сходства или различия, а также указания на интенсивность проявления признака предмета. Реализуется это сопоставление средствами различных уровней языка — лексического, фразеологического, словообразовательного, морфологического, синтаксического.

Сравнение изучается в лингвистике как грамматическое явление (В.В. Бабайцева, Н.С. Валгина, С.М. Колесникова, В.М. Огольцев, А.Ф. Прияткина, А.Г. Руднев, Н.Ю. Шведова, Н.А. Широкова и др.), как явление семантической составляющей языка (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вержбицкая, Л.А.

Иванова, Ю.П. Князев и др.), как функционально-семантическое поле (В.П. Берков, Л.М. Васильев, И.А. Захарова, Е.В. Клобуков и др.).

Сравнения занимают в языке и мышлении особое место. Как правило, они экспрессивны, наглядны, с их помощью описывают внешность человека, особенности его характера и поведения, явления природы, повседневные ситуации. Устойчивые сравнения (УС) – их также *называют фразеологическими сравнениями и устойчивыми компаративными единицами* (мы будем прибегать к этим терминам как к синонимам) – имеются в любом языке, а их национальное своеобразие проявляется в номенклатуре используемых эталонов сравнения, которые, в свою очередь, обусловлены сложившимися в определенной культуре стереотипными представлениями, которые выявляются исследователями во многих языках (Алешин 2011; см. также: Новикова 2006, Стернин 2002 и др.).

УС русского языка дают богатый материал для выявления своеобразия в видении мира носителями русского языка и культуры. В русском языке сравнения имеют преимущественно разговорный характер, а в китайском языке – это единицы книжные по происхождению и употреблению. В этом, с одной стороны, состоит главная трудность восприятия и употребления русских сравнений китайскими учащимися и наоборот – понимания китайских сравнительных выражений носителями русского языка. С другой стороны, это не мешает решению главной задачи любых интерязыковых исследований применительно к фразеологии – установлению межъязыковых фразеологических соответствий разного типа, изучение которых служило и служит потребностям перевода и обучения иностранным языкам, выявлению своеобразия системы выразительных единиц каждого из языков и лингвокультурологического потенциала сравнений.

В настоящее время почти отсутствуют работы, посвящённые исследованию русских фразеологических сравнений, описывающих лицо человека, в лингвокультурологическом аспекте – на фоне китайского языка и с учетом китайской речевой культуры.

Актуальность данного исследования определяется, во-первых, фактом высокой частотности в целом устойчивых сравнений в разговорной речи, художественной литературе и публицистике русского и китайского языков, во-вторых, – сложной структурой, богатством смысловых оттенков, значительным разнообразием устойчивых сравнений, характеризующих лицо человека; в-третьих, – отсутствием работ, направленных на выявление национальных особенностей портретной характеристики человека, очерчиваемой средствами устойчивых сравнений на фоне китайского языка.

Научная новизна диссертации заключается в использовании комплексного подхода к анализу устойчивых сравнений русского языка, характеризующих лицо человека, на фоне их китайских аналогов. Данный подход включает выделение основных признаков, значимых при описании и оценке лица в двух лингвокультурах, анализ системы образов-эталонов УС двух языков, рассмотрение специфики использования основной цветовой палитры при характеристике лица; выявлены признаки, составляющие в сумме представление об эталоне красивых глаз и лица в целом в каждой из культур. В работе сделана попытка уточнения содержания термина *компаративная фразеологическая единица* в китайском языке.

Объектом исследования в диссертации являются устойчивые сравнения русского языка, описывающие лицо человека, рассматриваемые на фоне соответствующих китайских аналогов. К анализу привлекаются и индивидуально-авторские сравнения, описывающие внешность человека и не зафиксированные пока словарями, т.е. в работе не проводится жесткое разделение компаративных единиц на общеупотребительные и индивидуально-авторские. Языковые и речевые сравнения представлены в едином блоке, поскольку, во-первых, речевые обороты строятся по общеязыковым моделям сравнения (компарации) и представляют их частные речевые реализации; во-вторых, семантические отношения между компонентами, образующими коммуникативно-прагматический аспект значения, у разных типов сравнения характеризуются принципиальным единством и, наконец, в-третьих, благодаря

СМИ и интернет-коммуникации единичные примеры нередко тиражируются, становятся популярными и быстро переходят из речевых в языковые, а языковые УС нередко – в целях повышения экспрессивности – трансформируются в речи, создавая окказиональный вариант. И, наконец, принципиальное признание выражения устойчивым лишь по факту его троекратного употребления вносит элемент некоторой относительности этого условия, поскольку успех в этом случае во многом зависит от характера используемых исследователем источников, широты привлекаемого составителя и исследователем материала.

Предметом исследования в данной работе является семантика устойчивых сравнений русского языка, описывающих лицо, лингвокультурологический потенциал изучаемых единиц, т.е. их способность отражать национально окрашенное видение мира, в данном случае – портретной характеристики человека, носителями русского и китайского языков.

Цель исследования – комплексное изучение устойчивых сравнений русского языка, репрезентирующих фрагмент русской языковой картины мира «лицо человека»: выявление релевантных признаков характеристики лица, общих и различных для двух культур и языков, проявляющихся в устойчивых сравнениях, созданных людьми определенной национально-культурной ментальности, – в номенклатуре описываемых явлений и используемых эталонов, в характере осмысления различных признаков.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) представить теоретическую базу исследования на основе анализа научной литературы по основным затрагиваемым проблемам;
- 2) отобрать устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека, для последующего их семантического и лингвокультурологического анализа;
- 3) выявить семантику русских единиц на фоне китайских аналогов и предложить их идеографическую классификацию;
- 4) охарактеризовать систему образов – эталонов устойчивых сравнений русского языка, описывающих лицо человека (на фоне китайского языка), в

аспекте их семантических и оценочных свойств;

5) проанализировать отдельные группы УС в аспекте участия и роли мотивировочных признаков цветовой семантики в описании лица;

6) выявить лингвокультурологические особенности представлений о лице человека, отразившиеся в УС русского языка – на фоне аналогичных представлений носителей китайского языка и культуры;

7) выделить отраженную в УС лингвокультурную информацию, позволяющую судить об эталоне красоты и уродства лица в двух культурах.

Для достижения выдвинутой цели и решения поставленных задач предполагается использовать следующие **методы и приемы исследования**: прием сплошной выборки устойчивых сравнений из словарей разных типов и из материалов Национального корпуса русского языка [<http://www.ruscorpora.ru>]; метод семантического анализа (по данным словарей); методы компонентного и контекстологического анализа; метод сопоставительного анализа; социолингвистический прием (опросы, анкетирование); прием частотно-статистической характеристики.

Материалом для исследования послужили данные словарей русского и китайского языков – словарей устойчивых сравнений, словарей пословиц и поговорок, толковых и этимологических словарей русского языка, словообразовательного и ассоциативного словарей, краткого тематического словаря русского языка, двуязычных словарей (русско-китайского и китайско-русского), результаты анкетирования носителей русского и китайского языков, а также текстовой материал Национального корпуса русского языка [<http://www.ruscorpora.ru>] и Национального корпуса китайского языка [<http://ccl.pku.edu.cn>], спорадически – контекстные материалы сети Интернет.

Теоретической базой исследования послужили научные труды российских ученых по проблемам грамматики – В.В. Виноградова (1938), М.И. Черемисиной (1971); Н.А. Кожевниковой (1986); Д.И. Александровой (2005), Н.М. Девятовой (2005) и др.; лексикологии и лексической семантики – Э.В. Кузнецовой (1982), Л.А. Новикова и др. (1987), Л.М. Васильева (1990), Ю.Д.

Апресьяна (2001) и др.; стилистики – А.А. Потебни (1959), Н.А. Широковой (1960), М.Н. Кожинной (1977), Н.Д. Арутюновой (1999), В.П. Москвина (2006) и др.; когнитивной лингвистике – Г.Г. Слышкина (2000), В.И. Карасика (2004), Ю.Д. Апресьяна (2007) и др.; лингвокультурологии – А.П. Бабушкина (1996), В.А. Масловой (1997), В.В. Воробьева (1999), Н.В. Раппопорт (1999), Д.Б. Гудкова (2000), С.Г. Тер-Минасовой (2000), В.В. Красных (2004), Е.Е. Юркова и Е.И. Зиновьевой (2006), М.Л. Ковшовой (2007), А.Д. Шмелева (2009) и др., теории стереотипов – Ю.Е. Прохорова (1996), И.А. Стернина (2002), Г.В. Токарева (2013) и т.д.; фразеологии и компаративистике – В.П. Жукова (1978), Н.М. Шанского (1985), А.М. Эмировой (1988), В.Н. Телия (1996), Л.А. Лебедевой (1999), В.М. Огольцева (2001), В.М. Мокиенко (2003), А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского (2008), А.С. Алешина (2012) и др. К исследовательской работе привлекались работы китайских языковедов, посвященные проблемам стереотипизации окружающего мира, отражению лингвокультурных представлений в языке – Ма Гофань (1978); Ни Юаньбао (1979); Ши Ши (1979); Мо Пэнлин (2015); Чжэн Сяо (2002) и др.

Гипотеза исследования: изучение особенностей семантики, функционирования, мотивированности и культурной маркированности русских устойчивых сравнений, описывающих лицо человека, на фоне аналогичных выражений в китайском языке позволит выявить некоторые общие и специфические черты мировосприятия, отраженные в рассматриваемых языковых единицах, получить сквозь призму устойчивых сравнений представление о лингвистическом и лингвокультурологическом багаже носителей русского языка, об общечеловеческих и национально-окрашенных представлениях о лице в обеих культурах, а также увидеть некоторые общезыковые тенденции в использовании устойчивых сравнений в речи и в их лексикографическом отражении.

Теоретическая значимость работы выражается в возможности использования результатов исследования для расширения представления о русской языковой картине мира, для дальнейшей разработки проблем

кросскультурной коммуникации; полученные результаты исследования могут быть применены в теории лексикологии и лексикографии, лингвокультурологии и переводоведения.

Практическая ценность работы обусловлена возможностью применения результатов проведенного исследования в практике преподавания русского языка в китайской аудитории, в общей и учебной лексикографии, в практике перевода, при изучении проблем межкультурной коммуникации, лексикологии, лингвокультурологии; на занятиях по фразеологии и разговорной практике, на занятиях по изучению китайского языка русскими учащимися а также при чтении лекционных курсов по перечисленным учебным дисциплинам и при написании учебных пособий по русскому языку как иностранному.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Национальная специфика русских УС в большей степени обусловлена особенностями быта, традиционного уклада крестьянской жизни – отсюда проистекает и осязаемая в русских сравнениях прагматичность, языческими и христианскими мифологемами и т.д., в то время как самобытность китайских УС обусловлена спецификой иероглифического письма, традиционными легендами и мифами, что находит, в частности, отражение в большей – в сравнении с русскими УС – поэтичности китайских оборотов, в специфической форме парных сравнений китайского языка.

2. Аксиологический вектор устойчивых сравнений в обоих языках может быть положительным, отрицательным и изменяющимся, амбивалентным. Аксиологическая оценка УС зависит от стереотипного представления, символического значения эталона УС в национальной языковой картине мира и его тематической отнесенности, от фразеологического актуализатора и субъекта сравнения, а также от условий его включения в контекст.

3. Наиболее часто лицо человека и его составляющие в обоих языках характеризуются со стороны цвета, формы и размера. При этом большего внимания удостоиваются лицо в целом, глаза и волосы. Части лица в русском языке подвергаются большей детализации, чем в китайском, и с привлечением

большого количества эталонов.

4. Представление о красивом (и некрасивом, уродливом) лице в каждой из культур представляет собой сложную структуру, определяемую совокупностью составляющих (частей лица) и характеризующих признаков, арсеналом используемых эталонов и их оценкой, что является ярким проявлением национально окрашенного взгляда на мир и человека.

Апробация результатов исследования: теоретические положения данного исследования, предложенные решения поставленных задач и полученные результаты, а также итоги проведенного эксперимента обсуждались на аспирантских семинарах кафедры «Русский язык как иностранный и методика его преподавания» СПбГУ (2013-2016) и излагались в виде научных докладов на научно-практических конференциях: «XII межвузовская научная конференция студентов-филологов» (2009 г., СПб.), XL Международная филологическая конференция «Русский язык как иностранный и методика его преподавания» (2011 г., СПб.), XI Международная научно-практическая конференция «Русистика и современность» (2011 г., СПб.), XVIII Международная научно-методическая конференция «Русский язык и русская литература в XXI веке: развитие, изучение, обучение» (2013 г., СПб.), XII Международная научно-практическая конференция «Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории» (2013 г., СПб.), «XX Международная научно-методическая конференция» (2016 г., СПб.) По теме диссертации опубликовано 13 работ, из них рекомендованные ВАК РФ – 3.

Объём и структура исследования

Общий объём диссертации – 255 страниц. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и словарей, 7 приложений. Во введении определяются актуальность, цель, задачи, методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, предмет и объект исследования. Первая глава посвящена рассмотрению основных теоретических вопросов исследования: определению термина устойчивое сравнение, вопросу о включении устойчивых сравнений в состав

фразеологизмов, рассмотрению понятия *устойчивое сравнение* в рамках лингвокультурологии, анализу работ, посвященных изучению фразеологических единиц в различных аспектах, и трудов, чьи авторы исследовали лингвокультурологический потенциал устойчивых языковых единиц и в том числе – устойчивых сравнений.

Во второй главе приводятся классификации и представлен анализ в лингвокультурологическом аспекте устойчивых сравнений русского языка, характеризующих лицо человека, на фоне китайского языка.

Заключение содержит основные выводы исследования. В приложениях приводятся материалы, использованные в работе, но не вошедшие в текст в полном объеме – списки русских и китайских УС, распределённые по идеографическим разрядам и группам, эталоны, сгруппированные по тематическому принципу, словарные данные относительно китайского материала и т.д.

ГЛАВА I. СРАВНЕНИЕ КАК АКТ МЫШЛЕНИЯ И МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ В ЯЗЫКЕ

1.1. Сравнение в научном представлении. Структура сравнения

Известно, что отражение действительности в сознании человека осуществляется в двух основных формах: чувственно-наглядной и абстрактно-понятийной. Сравнения являют собой чувственно-наглядную форму отражения реального мира. Представление создается путем сопоставления элементов, которые можно объединять в одно целое и сравнивать.

Сравнение играет важную роль в познавательной деятельности человека и привлекает внимание многих исследователей как категория языка. Задача выяснить природу, сущность языкового сравнения представляется нам необходимой для дальнейшего изучения сравнений в языковом аспекте.

Сравнение – многозначный термин, в известном смысле это основа человеческого мышления, способ познания мира и человека, реализация творческой силы, обогащающей язык новыми словами и конструкциями, яркий, весьма употребительный и продуктивный прием создания образа и художественной выразительности. Сравнение актуализирует смысл высказывания и добавляет ему личностный, субъективный компонент, оно используется для привлечения внимания, оказания воздействия на участников коммуникации. Кроме того, сравнение – это еще и оценочное средство, способствующее выражению говорящим своего отношения к передаваемой информации.

Сравнение – традиционный объект целого ряда гуманитарных наук, от философии и логики, до психологии и языкознания. Оно занимает умы исследователей с глубокой древности, начиная с Аристотеля, и изучалось прежде всего в риторике, где его рассматривали как риторическую фигуру и где интерес к нему ограничивался рамками практических задач, связанных с

ораторским искусством и красноречием, а затем с искусством литературно-художественной речи.

Операция сравнения предполагает выявление не только отношений сходства и различия, но также и отношения тождества в его классическом варианте – «то, что по числу одно» (Аристотель), то есть составляет единую основу сравнения, сопоставления. Тождество и различие как объективные предпосылки, на базе которых возникает логическая операция сравнения, взаимно предполагают друг друга – об этом писали Платон, Аристотель, Д. Юм, Г.В. Гегель, Ф. Энгельс; см. также: Савинов (1958), Плотников (1967) и др.. Риторика исследует средства языка с точки зрения их воздействующей функции. Так, Аристотель считал, что материя сама по себе не познаваема, и мы получаем представление о ней путем сравнения различных материальных вещей. Древний мыслитель приводит примеры роли сравнения в представлении добродетелей человека: «Следует сравнить человека с людьми знаменитыми, потому что если он кажется лучше людей, достойных уважения, его достоинства от этого выиграют...» [Античные риторика 1978: 47].

Сравнение часто рассматривается как особая синтаксическая форма выражения метафоры — сближаются понятия, не связанные между собой, – и как развернутая метафора в риторике. На это впервые обратили внимание Аристотель, Цицерон, Деметрий и другие мыслители древности [Античные риторика 1978]. Так, Аристотель видел отличие сравнения от метафоры в отсутствии слова *как*: «сравнение меньше нравится, так как оно длиннее и не утверждается, что “это – то”» [Античные риторика 1978: 135]. Деметрий считал метафору утверждающей тождество непохожего, более категоричной, чем сравнение. Однако А. Вигх [Vigh 1975], проанализировав значение и употребление терминов «сравнение», «подобие», «метафора» и опровергнув мнение о метафоре как о сокращенном сравнении, объяснив сложившееся заблуждение тем, что в античной риторике соответствующие термины имели более широкое значение.

Гносеологическую функцию сравнения подчеркивал К. Д. Ушинский: «Все в мире мы узнаём иначе как через сравнение... Поэтому нас напрасно упрекают в том, что мы везде настаиваем на сравнении: другого пути для понимания предметов внешней природы нет» [Ушинский 1949: 332].

Четко конкретизируют это представление специалисты по логике: «Сравнение – это установление сходства и различия предметов и явлений действительности. Сравнению может подвергаться любой предмет с любым другим предметом, но при условии, что они располагают общим признаком или признаками» [Кондаков 1954: 129]. В другой своей работе Н.И. Кондаков пишет: «сравнимыми называют «понятия, в содержании которых, несмотря на наличие различных признаков, имеются также и некоторые общие им признаки, на основании которых можно сравнивать данные понятия...» [Кондаков 1971: 498].

Как неоднократно подчеркивали философы-языковеды, способность сравнивать органически входит в процесс человеческого познания и является одним из важных средств формирования языка. А.А. Потебня писал, что «самый процесс познания есть сравнение» [Потебня 1997: 76].

Понятие «сравнения» рассматривалось в научной среде издавна и по-разному. Оно находит отражение в словарных толкованиях целого ряда справочных лексикографических источников.

1. *Сравнение*. 1. Действие по знач. глаг. сравнить. 2. Выражение, фраза, в которых один предмет уподобляется другому» [словарь русского языка, Т. IV. 1984]; *Сравнение*. 1. к. сравнить. 2. Слово или выражение, содержащее уподобление одного предмета другому, одной ситуации – другой» [Большой толковый словарь русского языка, 1998].

2. В «Философском энциклопедическом словаре» сравнение определяется как «познавательная операция, лежащая в основе суждений о сходстве или различии объектов; с помощью сравнения выявляются количественные и качественные характеристики предметов, классифицируется, упорядочивается и оценивается содержание бытия и познания. Сравнить – это сопоставить «одно» с «другим» с целью выявить их возможные отношения; посредством сравнения

мир постигается как «связное разнообразие» [ФЭС 1989: 623]. С точки зрения логической, «сравнение имеет смысл только в совокупности «однородных» предметов, образующих класс» [ФЭС 1989: 623];

«Большая советская энциклопедия» отмечает для слова *сравнение* такие значения: 2. «акт мышления, посредством которого классифицируется, упорядочивается и оценивается содержание бытия и познания... 3. категория стилистики и поэтики, образное словесное выражение, в котором изображаемое явление уподобляется другому по какому-либо общему для них признаку с целью выявить в объекте С. новые, важные для субъекта речи свойства» [БСЭ 1969-1978].

3. В сфере изучения русского языка сравнение рассматривается как «стилистический прием, основанный на образной трансформации грамматически оформленного сопоставления» [Русский язык 1979: 327]. Ср. также: «Сравнение. 1. *англ.* comparison, *фр.* comparaison, *нем.* Vergleich [-ung], *исп.* comparación. Понятия равенства — неравенства, большей или меньшей степени качества, находящие выражение как в грамматической категории степеней сравнения прилагательных и наречий, так и в лексике и фразеологии. 2. *англ.* simile, *фр.* comparaison, *нем.* Gleichnis, *исп.* simil. Фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым» [Ахманова 1966: 449-450].

Толкования термина «сравнение» дают нам такие признаки соответствующего понятия, как «стилистический приём» (стилистический аспект проблемы), «троп», образное выражение (риторический аспект), способы его выражения в лексике, фразеологии, грамматике (лингвистический аспект). В словаре О.С. Ахмановой, кроме того, указывается логическая база языковой категории сравнения (ср. «понятия равенства-неравенства»).

Вместе с тем, лингвисты отмечают: сравнение неизбежно подвергается комплексной, многоаспектной характеристике — гносеологической, логической, лингвистической [Лебедева 1999: 9], ибо каждая из его ипостасей не существует сама по себе: «Языковая структура, являясь воплощением логической модели

сравнения, отражает и процесс сравнения» [Огольцев 1978: 13]. Гносеологическая функция является одной из функций языка; язык не только орудие познания, но и средство выражения эмоций, рациональных и эмоциональных оценок.

«Сравнение представляет собой чувственно-наглядную форму отражения реального мира в сознании человека. Сравнивая, т.е. выявляя черты сходства между неизвестным и известным, уподобляя абстрактное конкретному, мы познаем окружающий мир и одновременно образно его характеризуем, выражаем свое отношение к нему, даем оценку» [Лебедева 2013:4].

По мнению В.М. Мокиенко, мы прибегаем к сравнениям в нашей повседневной жизни, «когда нам не хватает точного слова или обозначения кого-либо или чего-либо» [Мокиенко 2008: 4].

Далее следует уделить внимание структуре сравнения. В лингвистическом отношении сравнение является сложным единством значимых элементов, их особой организацией, т.е. моделью или структурой. «Существо всякой структуры определяется взаимоотношением составляющих ее элементов. Однако анализ сравнения этих взаимоотношений неизбежно приводит нас в область сравнения как категории логической и гносеологической. Очевидно, что структура языкового сравнения имеет логическую основу, но, в то же время, она не совпадает и не может совпадать со структурой логического сравнения» [Огольцев 2010: 8]. Значит, чтобы понять структуру языкового сравнения, следует, прежде всего, установить ее отношение к структуре сравнения логического.

В.М. Огольцев справедливо подчеркивает, что всякое сравнение предметов предполагает два взаимосвязанных этапа: первый обозначает обнаружение общего признака предметов, второй представляет собой сопоставление предметов на основе обнаруженного общего признака. Каждый из этапов обладает своими структурными особенностями, поскольку сравнение представляет собой прием познания. По мнению В.М. Огольцева, нужно различать: «1) элементы данные, или заданные, 2) элементы искомые и 3)

результат» [Огольцев 2010: 9]. Вследствие того, что эти два этапа сравнения выступают как самостоятельные акты, разграничиваемые по числу заданных элементов, их можно назвать соответственно «двухэлементным сравнением и трехэлементным сравнением» [Огольцев 2010:10].

На первом этапе сравнения заданные единицы представляют собой «элементы *A* и *B* (сопоставляемые предметы), искомые — элемент *C* (общий признак сопоставляемых предметов)» [Огольцев 2010: 9]. Результат сопоставления может быть различным в зависимости от объективных свойств сравниваемых предметов: общий признак (или признаки) обнаруживается и не может быть обнаруженным между сравниваемыми предметами или понятиями. Приведем пример: 1) в сравнении *глаза как небо* заданными элементами являются *глаза* и *небо* (*A* и *B*), в процессе сопоставления обнаруживается, что общим для них признаком является *голубой* цвет (искомый элемент *C*); 2) во втором случае в объективной действительности существуют такие никак не связанные между собой предметы и понятие, как «*лед и гипотенуза*», «*чернильница и храбрость*» [Кондаков 1954: 131]. В первом случае сравнение предметов допускает возможность перехода сравнения ко второму этапу. Во втором случае продолжение сравнения предметов и понятия на основе общего признака невозможно, поскольку таким признаком они не располагают.

На втором этапе сравнения мы опираемся на полученный результат в процессе первого этапа и обращаем особое внимание не только на сопоставительные элементы *A* и *B*, но и на третий элемент *C*, общий признак, установленный в процессе первого этапа. В таком случае заданными являются все три элемента сравнения, а искомым оказывается сходство или различие одноименных признаков, принадлежащих сравниваемым предметам: *Глаза ярко-голубые, как небо*. На данном этапе заданными являются три элемента: элементы *A* и *B* (*глаза и небо*), но и третий элемент *C* (*голубые*).

Вслед за В.М. Огольцевым, будем учитывать, что принципиальная разница двух вариантов заключается в том, что «при двухэлементном типе сравнения предметов их сходство или различие проявляется в наличии или отсутствии

общего признака, а при трехкомпонентном типе общий признак является заданным как основание сравнения» [Огольцев 2010: 11].

Таким образом, с достаточной определённой можно утверждать, что сравнение в языке – это не только понятие, фигура речи или стилистический приём, но и особое языковое явление, особая языковая единица, наделенная (как и другие единицы языка) значением и собственной формой его выражения. Сравнение является объектом изучения разных наук: лингвистики, риторики, литературоведения, логики. Каждая из этих наук обращается к соответствующему аспекту в анализе сравнения.

1.2. Сравнение в языке и речи. Способы выражения сравнения в русском и китайском языках

Сравнение как способ мышления и как единица логики присутствует в любом языке и играет важную роль в человеческой действительности. Сравнение представляет собой один из способов восприятия действительности, ее признаков: как результат аналитического наблюдения и результат замеченного сходства между объектами реальной действительности. Сравнения первоначально служат способами номинации признаков, дополнительными условиями совершения действий, для которых не установлены абстрактные определения. Следовательно, в основе появления каждой конкретной сравнительной конструкции лежат первичные представления, т.е. элементарные наблюдения, и сравнение оказывается результатом анализа восприятий.

Традиция изучения сравнения в русской лингвистике имеет глубокую историю. Наиболее заметный ее этап начинается с работ В.В. Виноградова [Виноградов, 1939 и др.] и представлен в настоящее время довольно широким кругом научной литературы. Сравнение исследуется как лингвистическая единица, представляющая собой сопоставление двух предметов, располагающих общим признаком, с целью выяснения их сходства или различия, а также устанавливающая изменение интенсивности признака предмета и степени этого изменения, выражаемая средствами различных

уровней языка (лексическим, фразеологическим, словообразовательным, морфологическим, синтаксическим).

В литературоведении и в лингвистике (стилистике) сравнение изучается как фигура сопоставления. Главная цель образного сравнения заключается в художественном описании объекта [Москвин 2006: 206]. «Сравнение приводится для того, чтобы ярче оттенить сравниваемый предмет, его качества, свойства, действия» [Руднев 1948: 192]. В таких исследованиях преобладает интерес к конкретным формам употребления сравнения в отдельных текстах, к роли сравнения в образной структуре произведения [Девятова 2010: 10].

Изучение сравнения в стилистике способствовало привлечению внимания и к проблемам образного сравнения, во многом создаваемого особенностями такого компонента, как эталон сравнения. Если объект сравнения представляет изображаемый фрагмент мира, то эталон сравнения позволяет раздвинуть границы изображаемого мира, увидеть органическую связь всего со всем. Тематическая вариативность эталона сравнения рассматривается как источник обогащения объекта сравнения. Проблема образного сравнения рассматривается во многих работах: [Потебня 1905], [Томашевский 1959], [Шенько 1972], [Арутюнова 1990], [Лебедева 1999] и многие другие.

Проблеме разработки темы сравнения в отечественном языкознании посвящено значительное количество работ. Сравнение изучается как грамматическое явление (В.В. Бабайцева, Н.С. Валгина, С.М. Колесникова, В.М. Огольцев, А.Ф. Прияткина, А.Г. Руднев, Н.Ю. Шведова, Н.А. Широкова и др.), как явление семантической составляющей языка (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вержбицкая, И.В. Дмитриевская, Л.А. Иванова, Ю.П. Князев, Л.П. Крысин и др.), как функционально-семантическое поле (В.П. Берков, Т.В. Булыгина, Л.М. Васильев, Л.И. Захарова, Е.В. Клобуков и др.). Сравнительные конструкции анализируются по степени их распространенности (В.В. Вомперский), по степени развития элементов сравнительной конструкции (Б.В. Томашевский), по характеру восприятия их адресатом (Е.А. Некрасова), по морфологической выраженности сравнения (Н.Г. Озерова), а также по

грамматической природе определяемого слова (А.И. Ефимов), по синтаксической сущности (А.Г. Руднев), по стилистической оформленности (С.Н. Иконников).

Анализ перечисленной выше научной литературы позволяет получить представление о системности способов и средств выражения в русском языке, которая имеет следующий общий вид.

1. **Морфологический способ** выражения сравнения наиболее многообразен и представлен формами всех самостоятельных частей речи. Например, имя существительное с творительным падежом: (*губы сердечком, нос картошкой, стоять истуканом*); конструкции с формами сравнительной степени прилагательных (*лицо мрачнее тучи, платок белее снега*); конструкции с формами сравнительной степени наречий (*проще пареной репы*); конструкции с союзами (*глаза как алмаз*); сложные слова, образованными им. числительным, сохраняют компаративную семантику (*пятизвездочная гостиница, первоклассные озера*); глаголы при помощи сравнительных конструкций, содержащих сравнительную степень имени прилагательного или наречия является главной особенностью формирования сравнения (*побледнеть – стать бледнее, чем раньше; окаменеть – стать как камень*) и др. При этом в выражении сравнения участвуют также и служебные слова: предлоги, союзы, частицы.

2. **Словообразовательный способ**: значение сравнения выражается деривационными средствами. Наиболее продуктивные средства – аффиксальные: суффиксы *-оньк-, -еньк-, -оват-, -еват-, -ин-, -ищ-, -ишк-, -ек-, -ат-, -чат-, -аст-, -н-, -ск-, -инск-* и др. (например: *жуликоватый, змейчатый, глазастый, материнский*) и префиксы: *пре-, при-, пере-, по-, без-, рас-, сверх-, анти-* (например, *антипушкинский*, отрицательное сравнение: то есть не такой, как у Пушкина). Достаточно продуктивно используются аффиксоиды *-подобный, -образный, -видный* и др., (например: *бочкообразный*, то есть выглядящий, как бочка). Сравнительным значением обладают сложные

прилагательные, обозначающие оттенки путем сопоставления с предметом (*молочно-седой, пепельно-серый*).

3. **Лексический способ** выражения компаративной семантики представляет собой совокупность единиц различных частей речи, внутреннее содержание которых указывает на сравнение. Особенностью этого способа является то, что значение сравнения передается словами вне зависимости от синтаксических конструкций, членами которых они являются, от речевого окружения или морфем, присоединяемых к слову. Приведем пример: *похожий* (прилагательное), *подобен* (краткое прилагательное), *подходить* (глагол), *быть похожим* (сложная форма глагола), *вроде, в виде, наподобие, в сравнении с* (предлог) и др.

4. **Синтаксический способ** включает сравнительные обороты (*он хитёр как лиса, горячий как огонь*) и сложные обороты, отражающие своей структурой и семантикой компаративные связи (*дома растут как грибы после дождя; похож, походит на кого-, что-л.; подобный кому-, чему-л.* и др.

Таким образом, русский язык располагает самыми разными способами выражения и интерпретации сравнения: словообразовательными, морфологическими, семантическими, синтаксическими.

Сравнение — универсальное свойство речемыслительной деятельности, влияющее на процесс познания в любом языке, но в каждом из них это влияние воплощается в специфические формы реализации сравнения. Э.М. Солодухо приводит примеры сравнения в разных языках: «швед. *darra som ett asplov*, болг. *треперя като <есенен> лист*, чеш. *trese se jako osikovy list*, англ. *quake (quiver, shake, tremble) like aspen leaf*, нем. *zittern wie Espenlaub*, ит. *tremare come una foglia*, исп. *temblar como una hoja (la hoja de un arbol)*, фр. *trembler comme la (une) feuille*» [Солодухо 1989: 56].

Применительно к немецкому языку Н.Н. Кирсанова пишет: «способы выражения сравнения соотносимы с разными уровнями языка: синтаксическим, морфологическим и лексическим. Так, например, морфологический уровень образуют степени сравнения прилагательных, синтаксический уровень создают

группы сравнения и сложноподчиненные предложения с определенными союзами, лексический уровень образуется сложными прилагательными и т.д. Кроме того, способы выражения сравнения могут быть эксплицитными или имплицитными. К имплицитным следует отнести метафору, как одно из важнейших средств создания образности в языке» [Кирсанова 1997: 6].

В.Г. Подхомутников рассматривает устойчивое сравнение в сопоставительном лингвокультурологическом аспекте и представляет основные модели сравнения в английском языке «1) <as> + adjective + as + noun (singular) (<as> *soft as silk*); 2) <as> + adjective + as + noun (plural) (<as> *black as coals*); 3) look+like+ noun, с возможным постпозитивным определителем (*look like a death's head on a mopstick*)» [Подхомутников 2003:10].

К.Э. Нагаева анализирует устойчивые сравнения французского языка с точки зрения лингвострановедения или лингвокультурологии. Предметом ее изучения являются, как правило, двучленные фразеологизмы, «компоненты которых соединены компаративной связью при помощи факультативных связок *comme* (*acide comme verjus*), *autant... que* (*autant que Charles en Espagne*), *plus...que* (*plus que depommes en Normandie*)..., а также бессоюзные сравнения типа *baiser Lamourette*, *parler petit negre* и т.д.» [Нагаева 2003: 9].

А.С. Алешин подробно осветил модели устойчивых сравнений шведского языка: «1. Прил. + союз + сущ./именная группа *mager som en skrika, hjalplos som ett litet barn*; 2) Глаг. + союз+сущ./именная группа *klattrar som en ekorre, kanna sig som en sparv i tranedansen, sova som en klubbad sal*; 3. Глаг. + союз + предл. + сущ. *sitta som på nalar, da som i ett tocken*; 4. Глаг. + союз — прич. + предл. + сущ./именная группа *sta som fallen från skyarna, sta som träffad av blixten, vara som skuren ur ett enda block*; 5. Глаг. +союз+ предложение *se ih som om man har sett ett spoke, se ut som om man har ramlat ner från manen, se ut som om man salt smoret och tappat pengarna*» [Алешин 2012: 55].

Устойчивые сравнения в китайском языке долгие годы не составляли отдельного предмета изучения – большинство китайских лингвистов включали их во фразеологические единицы, не выделяя в особый тип (Ма Гофань 1978,

Ни Юаньбао 1979, Ши Ши 1979, Мо Пэнлин 1997, Чжэн Сяо 2002 и др.). В наиболее распространенной классификации фразеологизмов, предложенной в работе Ма Гофань, среди пяти разрядов – пословиц, идиом, недоговорок-иносказаний и т.п., не нашлось места устойчивым сравнениям [Ма Гофань 1959: 51]. Китайские устойчивые единицы, несомненно, содержат многочисленные эталоны, используемые носителями языка для параметризации описываемых новых явлений или явлений, привлекающих особое внимание говорящих, но в последнее время устойчивые сравнения также стали выделять как особую грамматическую и семантическую разновидность фразеологизмов (см. в частности, Ли Юе 2011, Ван Ливэн 2014, Ли Ч. 2014).

В стилистике китайского языка единицы китайского языка, рассматриваемые в качестве аналогичных русским устойчивым сравнениям, называют 比喻式成语 *biyushi chengyu* (Тань Жувэй 2010, Шань Тяньган 2015 и др.). Сравнения, однако, понимаются очень широко и, помимо «классического» сравнения, представленного тремя компонентами – 本体 *ben ti* (субъект сравнения), 喻体 *yu ti* (объект сравнения), 喻词 *yu ci* (сравнительный союз), охватывают некоторые другие разновидности.

В.И. Горелов, рассматривая стилистические средства китайского языка, выделяет в качестве одного из них иносказание, основанное на сравнении. Сюда включаются не только индивидуально-авторские сравнения, но и весьма распространенные, традиционные (устойчивые) сравнения китайского языка – это, как правило, обороты, со сравнительными союзами. Наиболее распространенным является тип выражений, называемых *явными сравнениями* – например, *лицо красное, как свиная печень*. Подобные обороты, близкие к русским сравнениям и созданные по модели «субъект сравнения – объект сравнения – основание сравнения», В. И. Горелов называет сравнениями-фразеологизмами. Сюда он относит также сильное сравнение (напр., *Красивые речи слаще сахара*) и сравнения в усеченном виде, также причисляемые к фразеологическим (*чище и светлее осенней воды* – ‘о женских глазах’) [Горелов 1979]. Исследователь включает в сравнения и такие разряды единиц,

как перифразы (ср. *плывущее облако* в значении ‘проходимец, мелкая душонка’), метафоры (опосредованные сравнения), аллегории (иносказательные сравнения) [там же].

В работе З.И. Барановой, посвященной проблемам моделируемости фразеологизмов китайского языка, приводится такое определение устойчивых словосочетаний – выражений, отражающих разнообразные сведения лингвокультурологического характера об истории, быте, нравах, культуре и традициях Китая: *Чэньюй* «это устойчивое словосочетание, построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно-переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения» [Баранова 1973: 81]. В данном определении очень важным для нас представляется упоминание норм древнекитайского языка, поскольку построение многих китайских сравнений традиционно: в подобных выражениях, «во-первых, нередко параллельные конструкции, и, во-вторых, формально отсутствуют, но подразумеваются сравнительные союзы (выделено нами – Ю.Ф.). Так выражение 鳩形鵒面 *jíuxinghumian* «У горлицы – стан, у лебедя – лицо» следует рассматривать как скрытое сравнение, эталон непривлекательной внешности: «стан как у горлицы, лицо как у лебедя», ‘о человеке истощённом от голода, измождённом’ [там же]. На русский язык подобные выражения традиционно передаются соответствиями с использованием сравнительного союза, что позволяет нам включить в рассматриваемый материал некоторые УС без сравнительного союза.

Итак, ни один язык не может обойтись без сравнения – оно в том или ином виде присутствует во всех языках, это языковая универсалия, представляющая собой средство познания действительности. Особая роль в языке принадлежит фразеологическим способам сравнения, отражающим накопленные наблюдения за окружающим миром и результаты его осмысления. Эти способы выражения компаративности закрепляются в языковом сознании говорящего в виде определенных моделей.

Сопоставление структуры сравнения русского и китайского языков подводит нас к принципиальному выводу: сравнение в каждом из этих двух языков обязательно имеет единую логическую основу – субъект сравнения, объект сравнения и основание сравнения, хотя формальное выражение отдельных компонентов сравнительной конструкции имеет в китайском языке определенную специфику.

1.3. Устойчивое сравнение как фразеологическая единица языка

Устойчивые сравнения неоднократно становились предметом изучения в лингвистике. Необходимо отметить, что не все исследователи относят УС к фразеологизмам. Это связано с дискуссией относительно объема фразеологии. Существуют «узкое» (А.И. Молотков, В.П. Жуков, И.И. Чернышева и др.) и «широкое» (В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, В.Л. Архагельский и т.д.) понимание фразеологизма: в «широком» понимании, фразеология включает в свой состав и словосочетания, переосмысленные полностью, и словосочетания, в которых есть не переосмысленные слова-компоненты, а в «узком» понимании – только словосочетания, переосмысленные до конца, т.е. в широком понимании устойчивые сравнения включаются в состав фразеологии, а в узком – нет. Следуя широкому пониманию фразеологии, мы включаем устойчивые сравнения в ее состав.

Во фразеологическом сравнении постепенно стали видеть некоторые особенности преломления национальной языковой культуры. В исследовании фразеологических сравнений преимущественное внимание стали уделять проблеме культурно значимых эталонов сравнения [Вежбицкая 1977], [Шмелева 1988], [Маслова 2001] и др., а со становлением когнитивного направления в лингвистике сравнение стали рассматривать как один из важнейших объектов познания и изучать как отражение языковой картины мира.

Как известно, у каждого народа складывается свое сугубо национальное представление о порождении и использовании устойчивых сравнений для описания внешности. Поэтому такие сравнения оказываются довольно

сложными для восприятия и осознания, особенно инофонами, но с другой стороны, такие сравнения окружают человека во всех сферах его деятельности, являются высокочастотными и чрезвычайно разнообразными. В данной работе ставится цель обобщить и проанализировать устойчивые сравнения, которые активно и регулярно используются в русской картине мира при описании лица человека, при этом описать их с учетом особенностей китайского мировосприятия.

1.3.1. Место устойчивых сравнений во фразеологической системе русского языка

Фразеологическое богатство языка изучается и отражается в трудах как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Важность изучения фразеологии (идиоматики) как лингвистической дисциплины отмечалась еще Е.Д. Поливановым [Поливанов 1931: 45], затем настоятельно подчеркивалась Б.А. Лариным, который отмечал очевидную необходимость оформления фразеологии в качестве полноценной науки [Ларин 1956: 112].

Вопрос о месте устойчивых образований со сравнительными союзами в системе фразеологии был поставлен в работах Л.И. Ройзензона и З.А. Шугуровой [1964, 1968], А.Н. Тихонова и Р. Кунгурова [1964], что являлось мощным импульсом к разработке проблем компаративной фразеологии.

В.В. Виноградов одним из первых обратил внимание на особый тип «фразеологических конструкций с союзами-частицами *как, точно, словно*», в которых «внутренняя условность фразы определяется традиционной национальной характеристичностью образа, его испытанной меткостью, бытовым реализмом и экспрессивной внушительностью» [Виноградов 1969: 15]. Более того, В. В. Виноградов сформировал базу для науки фразеологии и одним из первых предложил классификацию устойчивых сочетаний слов русского языка, с точки зрения их семантической слитности [Виноградов 1977]. Работы В.В. Виноградова заложили основу теории фразеологии не только русского языка, но и ряда других языков.

Устойчивые сравнения, называемые также компаративными фразеологизмами, стали специальным предметом научного внимания и изучения в работах таких исследователей, как М.И. Черемисина [Черемисина 1967], А. Кунин [Кунин 1969], М.Н. Судоплатова [Судоплатова 1979], А. Вежбицкая [Вежбицкая 1990], В.М. Мокиенко [Мокиенко 1990], В.Н. Телия [Телия, 1996], Л.А. Лебедева [Лебедева, 1999], В.М. Огольцев [Огольцев, 2010] и многие другие.

С.Б. Берлизон отмечает: «компаративные фразеологические единицы – факты языка – выражают не сравнение как таковое, а наивысшую степень проявления признака, интенсивности действия или их эмфатическую оценку через сопоставление двух явлений на основе их сходства» [Берлизон 1973: 14].

Устойчивые сравнения – богатый языковой материал, допускающий разноаспектное изучение – в этно- и психолингвистическом, в когнитивно-функциональном, лингвокультурологическом, структурно-типологическом, коммуникативно-прагматическом аспектах. В этих традиционно воспроизводимых единицах фиксируются эталоны и стереотипы национальной культуры, «знания о собственно человеческой, наивной картине мира и все типы отношений субъекта к ее фрагментам» [Телия 1996: 9]. В устойчивых сравнениях находит отражение «диалектика взаимоотношений языка с миром и сознанием человека», постоянное развитие динамической системы языковых единиц [Лебедева 1999: 3].

Для определения термина «устойчивое сравнение» необходимо обратиться к родовому понятию «сравнение», которое проанализировано в первом параграфе данной работы. Как уже отмечалось, существуют сравнения свободные (индивидуально-авторские) и устойчивые (традиционные, стереотипные, эталонные). Их различие определяется традиционностью (или нетрадиционностью) образа, лежащего в основе сравнения. При этом граница между устойчивыми и индивидуально-авторскими сравнениями очень часто оказывается размытой.

«Свободные и устойчивые компаративные структуры являются элементами разных проявлений речевой деятельности: свободные компаративные конструкции принадлежат речи, а устойчивые – языку как системе. Свободная компаративная конструкция выступает как результат всецело творческого речевого акта. Подобная конструкция ничем не ограничена в своём построении, кроме соответствия общим логическим условиям сравнения» [Огольцев 1978: 50].

В.М. Огольцев делает акцент на том, что индивидуально-авторские сравнения в первую очередь отождествляются со сравнениями, используемыми писателями в художественных произведениях как способ художественной изобразительности. Но к индивидуально-авторским относятся и те образные сопоставления, которые непрерывно и повседневно порождаются в спонтанной речи; они «несут на себе печать индивидуального творчества» эти сравнения утрачиваются в общем потоке речи, но имен но эти сопоставления представляют собой основу для формирования устойчивых, общенародных, сравнений, «которые в отличие от свободных, характеризуются воспроизводимостью и являются не проявлениями речи, а единицами языка как системы» [Огольцев 2001: 5].

В.Н. Телия считает устойчивые сравнения традиционными, т. е. воспроизводимыми из поколения в поколение, или эталонными, с ее точки зрения, устойчивые сравнения – это система образов-эталонов: «эталонизированные представления в устойчивых сравнениях как бы «задают» образцы здоровья красоты, глупости и т.д.» [Телия 1996: 241-242].

Л.А. Лебедева указывает, что, в отличие от свободных, устойчивые сравнения «отмечены постоянством лексического состава, обеспечивающим постоянство его образной основы, отличаются относительной простотой и однотипностью грамматического строения, обнаруживают лексически не свободные связи компонентов... Под компонентным составом устойчивого сравнения, очевидно, следует понимать совокупность лексико-грамматических средств, необходимую для реализации устойчивого, закреплённого языковой

традицией, содержания. Таким образом, вопрос о границах устойчивого сравнения оказывается связанным с решением вопроса о его семантическом наполнении (о полноте его содержания), а также с пониманием устойчивости» [Лебедева 1999: 12].

Необходимо отметить в качестве одной из характерных особенностей фразеологизма как воспроизводимой единицы языка устойчивость его лексического состава, хотя в процессе функционирования некоторые компоненты фразеологических единиц приобретают статус факультативных. А.И. Молотков называл факультативными «компоненты фразеологизма, которые могут опускаться в отдельных случаях его употребления», а само явление считал особенностью формы фразеологизма [Молотков 1968: 11]. Пропуск и замена компонента в составе фразеологизма не вызывают образование новой языковой единицы. Факультативные компоненты не изменяют лексико-грамматическую характеристику фразеологической единицы, не нарушают её структурно-семантической целостности, но они способны выражать тонкие нюансы смысла и экспрессивные оттенки.

В системе УС факультативность компонентов занимает значительное место. УС используются в речи в полном либо неполном составе, т.е. какой-то компонент может в одних случаях опускаться, а в других сохраняться. В.М. Огольцев справедливо отмечает, что «факультативным может быть только компонент, ограничивающий элемент В, причём лишь в том случае, если выпадение компонента не изменяет компаративных отношений конструкции» [Огольцев 1974: 169].

Итак, для выявления и детального описания семантических и грамматических особенностей устойчивых сравнений как недостаточно изученного разряда фразеологических единиц русского языка, следует, среди прочего, проанализировать и сопоставить некоторые национально-специфические особенности фразеологических единиц русского языка на фоне единиц языка китайского, отметив при этом некоторые общие и различающиеся моменты.

Фразеология как наука накопила богатый опыт изучения и описания устойчивых единиц (в частности, сравнительные обороты представлены в пяти различных словарях русского языка, в том числе в словарях В. М. Огольцева, В.М. Мокиенко, Л. А. Лебедевой), лингвистического и культурологического их освоения (см., например, труды В. Н. Телия, В. А. Масловой, В. М. Мокиенко, Н.Д. Бурвиковой, В.Г. Костомарова), что открывает возможности для основательного лингвокультурологического описания фразеологических и паремиологических единиц, включая, в частности, устойчивые компаративные обороты.

Под устойчивыми сравнениями, вслед за Л.И. Захаровой и рядом других исследователей, мы будем понимать «относительно устойчивое, экспрессивное словосочетание с компаративной семантикой, обладающее при компонентной раздельнооформленности целостным или частично переосмысленным значением [Захарова 2000: 4]. Важным для нас представляется и мнение ученого о правомерности рассмотрения речевых сравнений в одном ряду с языковыми, узуальными, которая поддерживается фактом широкого варьирования сравнений, в результате которого они приобретают речевой статус. «Определение границ между сравнениями устойчивыми и неустойчивыми в таком случае оказывается затруднительным, условным» [там же].

1.3.2. Логическая основа устойчивого сравнения

В.М. Огольцев выделяет следующие элементы компаративной конструкции полного сравнения: 1) сравниваемый элемент А (субъект сравнения – то, что подвергается сравнению), 2) элемент С (основание сравнения) – общий признак сравниваемых предметов, 3) сравнительный союз КАК, 4) сравнивающий элемент В (объект сравнения – то, с чем осуществляется сравнение). Например: *N[A] беспомощный [C] как мокрая курица [B]*.

А – элемент внешнего контекста, не входящий в состав сравнения. В исследовании сравнения одним из наиболее дискуссионных моментов компаративной фразеологии является вопрос о компонентном составе

устойчивых сравнений. Принципиальные различия сводятся к введению или не введению основания в состав устойчивого сравнения.

В.М. Огольцев, называя компаративную единицу устойчивой, имеет в виду, прежде всего, устойчивость связи логических элементов сравнения, т.е. тот факт, что элемент А сравнения (субъект сравнения), здесь оказывается связанным со строго определённым основанием сравнения, равно как и с определённым или ограниченным элементом В (объект сравнения). Устойчивость компаративной единицы закрепляется коллективным сознанием говорящих на данном языке. Значение устойчивых сравнений обычно трактуется как фразеологическое [Огольцев 1978: 48-49]. Сравнительная часть состоит из сравнительного союза *как*, слова и словосочетания, называющего предмет, с которым осуществляется сравнение, она характеризуется постоянством, неизменностью своего состава. А сопроводительная часть представляет собой слово, называющее общий признак сравниваемых предметов, она характеризуется непостоянством, неизменностью своего состава.

Устойчивые сравнения делятся на две части: сравнительную и сопроводительную. Сравнительная часть состоит из сравнительного союза и слова или словосочетания, называющего предмет, с которым осуществляется сравнение. Сравнительная часть характеризуется постоянством, неизменностью своего состава. Например: *как кошка*. Сопроводительная часть представляет собой слово, называющее общий признак сравниваемых предметов, то есть является основанием сравнения и характеризуется непостоянством и изменчивостью своего состава. Например: *ласковая [блудливая, шkodливая, пакостливая, живучая, ловкая] КАК КОШКА*.

Устойчивость формы и содержания сравнения закреплена языковой традицией, поэтому в речи признак сравнения не называется, но смысл сравнения не утрачивается: *уши большие как локаторы – уши как локаторы, глаза зоркие как у орла – глаза как у орла*.

Основным признаком, выделяющим компаративные устойчивые словосочетания как особую группу в составе фразеологизмов, являются

характерные для них компаративные отношения, выраженные специальными внутривидовыми средствами.

Наибольшие разногласия исследователей связаны с определением семантических характеристик устойчивого сравнительного оборота: является ли он «чистым» интенсификатором, употребляемым как эквивалент слов *очень, совершенно, в высшей степени*, или сохраняет логико-предметное содержание, которое может усиливать признак качества или действия, обозначенного в основании сравнения, однако из этого вовсе не следует, что в устойчивых сравнениях оборотов «заметно утрачивается их вещественное значение и по своему смыслу они приближаются к слову «очень» или его синонимам» [Огольцев 1978: 50].

В. М. Огольцев выделяет следующие элементы логического сравнения: А и В – сопоставляемые предметы, С – общий знак сопоставляемых предметов. Сравнительный союз как показатель сравнения выполняет функцию указания на компаративные отношения между элементами, он получил в специальной литературе наименование «модуль сравнения» и условное обозначение *m* [Огольцев 2010: 25].

Подобное определение структуры устойчивых сравнения дает и Л.А. Лебедева. Устойчивое сравнение в его эксплицитной форме является «многокомпонентным образованием, отражающим логическую формулу сравнения $A - C - mB$, где А – субъект сравнения (то, что сравнивается), С – основание (признак) сравнения, В – объект сравнения – то, с чем сравнивается), а *m* – модус сравнения, обычно выраженный одним из сравнительных союзов [Лебедева 1999: 7]. Именно на таких модулях сравнения будет базироваться далее наше изучение устойчивых сравнений, характеризующих лицо человека в русской языковой картине мира на фоне традиционных китайских представлений.

По мнению В.М. Огольцева, слово, выражающее логический элемент А, не входит в языковую структуру устойчивого сравнения, а элемент В составляет в ней обязательный компонент. Устойчивая компаративная структура

оказывается одноэлементной (обороты с союзом *как*) или двухэлементной (глагольные конструкции с творительным падежом существительного; конструкции в именительном и творительном падеже) в зависимости от того, входит или не входит в неё элемент *С* (см. об этом: [Огольцев 2001: 80]).

Исследователи русской фразеологии (Н. М. Шанский, В. П. Жуков, А. И. Молотков) определяют устойчивое сравнение как однокомпонентную структуру, исключая признак сравнения в силу того, что он уже закреплён в коллективном сознании говорящих и реализуется в конкретном контексте как частный признак.

Классификацию оснований сравнений по структурным типам предлагал Л. Н. Мурзин: по средствам сравнения (союзы, союзные слова, творительный падеж и степени сравнения); по лексико-семантической представленности компаратива (то есть того, что сравнивается) и компаративата (то есть того, с чем сравнивается) [Мурзин 1998: 83]. Автор предлагал также классифицировать сравнительные конструкции по порядку следования компонентов сравнения в тексте.

Не все компоненты сравнения могут быть эксплицитно представлены в компаративной единице. В таком случае образная компаративная единица, в которой представлены все элементы, приобретает следующую структуру: тема – первый структурный элемент компаративной единицы (элемент *В* – то, с чем сравнивается); образ – второй структурный элемент компаративной единицы или то, что сравнивается; признак *С* – общее свойство, на основании которого устанавливается сходство темы и образа; показатель сравнения – грамматическое средство выражения компаративных отношений [Огольцев 2010: 34].

Некоторые исследователи, выступающие за включение элемента *С* в состав устойчивого сравнения, считают, однако, что основание сравнения является неотъемлемым компонентом оборота. Так, Н. М. Кабанова придерживается мнения о «синтаксической целостности компаративных оборотов и считает основание сравнения полноправным членом. Основание сравнения, чаще всего выраженное глаголом, прилагательным или существительным в их конкретном

значении, определяет сравнительную часть, обуславливает выбор наиболее подходящего, точного и яркого образа» [Кабанова 1986: 24].

Одноэлементным устойчивым сравнением является УС, в структуру которого входит только объект (В), а не входит субъект (А) и основание (С). Оно представлено в русском языке различными структурными типами моделей, например *как обезьяна, как варёный, как маков цвет, как у орла* и т.д.

Двухэлементное устойчивое сравнение – это УС, в структуру которого входит либо субъект (А), либо основание (С), кроме обязательного элемента – объекта (В). Такой тип сравнений представлен в русском языке различными структурными типами. Например, *губы бантиком, нос картошкой, белее снега, страшнее чёрта, стоять истуканом, выть волком* и др.

По мнению Л.А. Лебедевой, УС – это все же трёхкомпонентное образование, «отражающее логическую формулу сравнения», т.е. А – С – как В – это «инвариантная модель», которая может реализоваться в следующих вариантах: а) устойчивы все три компонента; б) при постоянном субъекте сравнения и стабильном объекте сравнения опускается основание сравнения; в) при переменном субъекте сравнения остальные компоненты устойчивы [Лебедева 1999: 169-172].

Наиболее убедительной представляется точка зрения тех ученых (В.М. Мокиенко, Л.А. Лебедева, А.С. Алёшин), которые считают все три компонента сравнения важными: каждое сравнение имеет тот или иной объект сравнения, субъект сравнения и основание сравнения, которые закреплены в языке, но в речи не всегда употребляются, поскольку все компоненты сравнения имплицитно присутствуют в сознании носителей языка и влияют на выбор УС.

В итоге в структуру фразеологического сравнения включаются три элемента: сравниваемый элемент А (субъект сравнения); элемент С (основание сравнения); сравнивающий элемент В (объект сравнения). В речи элемент С (основание сравнения) может быть опущен: в языке – *глаза [А] сверкают [С] как алмазы [В]*, а в речи – *глаза [А] как алмазы [В]*.

Эта последняя позиция представляется наиболее предпочтительной: вслед за Н. М. Кабановой будем считать, что вынесение основания сравнения за пределы компаративного оборота нарушает общую смысловую целостность, которая является результатом своеобразной связи представлений и ассоциаций; семантика компаративного оборота становится, в таком случае, неопределённой, размытой. Поэтому в дальнейшей нашей работе анализ устойчивых сравнений в речи будет осуществляться с учетом его трехкомпонентной формы, включающей три элемента: субъект (А), объект (В) и основание (С).

1.3.3. Грамматическая структура сравнительного оборота

В «Словаре лингвистических терминов» Т.В. Жеребило дается следующее определение сравнительного оборота: это «специфический вид обособленных конструкций, проявляющий себя как в значении, так и в оформлении. <...>. Сравнительный оборот может оформляться с помощью союзов *как, будто, словно, как будто, точно, чем* и предлогов *вроде, наподобие, подобно*, имеющих сравнительное значение: *Все вокруг цело, подобно райскому саду*» [Жеребило 2010: 363].

Сравнение, уподобление в значении оборота «настолько сильно и ярко, что перекрывает, затемняет свойственные тем или иным членам предложения значения. Поэтому в нем целесообразнее видеть именно оборот со значением признака предмета, признака действия [там же].

Сравнительный оборот – это часть предложения, образованная с помощью разных частей речи: существительного, прилагательного или наречия, одиночной или с зависимыми словами, обозначает то, с чем сравнивается называемый в предложении предмет, признак или действие. Принципиальное отличие сравнительного оборота от придаточного предложения заключается в том, что по своему синтаксическому статусу он не является предикативной единицей.

Служебные части речи, предлоги, союзы и частицы, также имеют значение для создания сравнения в высказывании: они могут самостоятельно выражать

компаративное значение (постоянно или периодически), являться элементом сравнительной конструкции. Так, сравнительные союзы рассматриваются в качестве модуса (*m*) сравнения, поскольку в нашем исследовании устойчивые сравнения базируются на логической форме сравнения $A - C - mB$.

Трёхкомпонентная структура сравнения признается многими исследователями, в частности Е.М. Ушаковой [1967], Б.В. Томашевским [1983], Л.А. Лебедевой [1996], Е.Н. Зарецкой [1998], В.Г. Подхомутниковым [2002], А.С. Алёшиным [2012] и др. Мнение о двухкомпонентной структуре сравнения (CmB) представлено в работах А.В. Кунина [1969], Л.И. Ройзензона [1968, 1971], И.И. Чернышевой [1970: 50], Р.А. Глазырина [1972], но состав воспроизводимых компонентов при этом оценивается по-разному.

З. И. Антонова считает, что элемент *A* не входит в языковую структуру УС, а также «элемент *C*, не представляющий собою особого компонента данной структуры, оказывается отраженным в ней самым способом выражения компаративных отношений» [Антонова, 1978: 104]. В.М. Огольцев справедливо пишет, что, «поскольку слово, выражающее логический элемент *A*, как правило, не входит в языковую структуру УС, а элемент *B* составляет в ней непрменный компонент, устойчивая компаративная структура оказывается одноэлементной или двухэлементной в зависимости от того, входит или не входит в неё в качестве особого компонента элемент *C*» [Огольцев 1978: 100].

В исследовании В. М. Огольцева указываются основные типы **одноэлементных** УС в русском языке, которые сводятся к следующим моделям:

1. а) УС с компонентом *B* – существительным в именительном падеже

1) Модель «*как (словно, точно) + имя существительное в им.п. »*: *как бык, как осёл, как сахар* и т.д. В этом структурном типе элемент *B* выражается наиболее непосредственно. При одном образе сравнения может быть несколько оснований, выражающих, соответственно, разные признаки сравниваемого предмета, например: *белый /как сахар, сладкий / как сахар*. В этом случае УС предстаёт как многозначная единица.

2) Структурный тип *«как (словно, точно) + имя существительное в именительном падеже + согласованное определение»*: как смертный грех, как овечий хвост, как осиновый лист.

б) УС с компонентом В – существительным в косвенном падеже

1) Структурный тип *«как (словно, точно) + имя существительное в родительном падеже с предлогом у»*: (зубы) как у волка, (шея) как у быка, (глаза) как у совы, (усы) как у кота. Этот тип очень продуктивный. Основание сравнения здесь обычно выражено имплицитно. Многие единицы, построенные по этой модели, характеризуют те или иные аспекты внешности человека через сравнения с соответствующими свойствами животных.

2) Структурный тип *«предлог (с или в) + существительное в винительном падеже»*: с палец, с голову, с кулак, в руку.

3) Структурный тип *«как (словно, точно) + имя существительное в им.п. + существительное в косвенном падеже с предлогом»*: как снег на голову, как кошка с собакой, как небо от земли. Сравнения, построенные по этой модели, характеризуют действия или признаки действия. Строго определённый элемент С связан с образом сравнения устойчивой связью: как кошка с собакой – живут, как небо от земли – отличаются. Полисемия таким УС не свойственна.

в) УС с компонентом В – субстантивированным прилагательным или причастием

1) Структурный тип *«как (словно, точно) + отсубстантивное прилагательное»*: как каменный, как деревянный, как железный и др. Это тоже довольно продуктивный тип. Особенность модели в том, что образ сравнения не выражен непосредственно, и его роль берет на себя субстантивированное слово адъективного типа склонения. Оно выражает признак сравнения и в то же время несёт в себе образ. Заметим, что субстантиват в таких случаях обладает яркой внутренней формой, прозрачной мотивировкой (не случайно это, как правило, производное слово). 2) Структурный тип *«как (словно, точно) + отглагольное прилагательное (причастие)»*: как резанный, как вылитый, как точёный и т.д. В этом типе проявляется «гибридное» основание сравнения: действие, которое

направлено на объект сравнения (ср. *как резаный – как тот, кого режут*) и собственно признак. Эта особенность связана с природой причастия как атрибутивной формы глагола.

3) Структурный тип *«как (словно, точно) + причастие страдательного залога + существительное в виде дополнения или обстоятельства»*: *как в воду опущенный, как из-под угла мешком прибитый, как свинцом налитый*.

г) УС с компонентом В – глаголом

Структурный тип *«как (словно, точно) + глагол в личной форме + существительное в косвенных падежах с предлогом и без предлога»*: *как сквозь землю провалился, как в воду смотрел, словно в рубашке родился, как с неба упал* [Огольцев 2010: 98-104].

Исследователь называет также **двухэлементные** структуры.

1. Структурный тип *«существительное в именительном падеже + существительное в творительном падеже»* (модель АВm): *борода лопатой, бородка клином, грудь колесом, дорога скатертью*. Форма творительного падежа играет роль показателя *т*.

2. Структурный тип *«форма сравнительной степени прилагательного + существительное в родительном падеже* (модель CmB); форма сравнительной степени прилагательного выражает элемент С: *дешевле грибов, злее собаки, хуже смерти*. В этом случае воспроизводимая часть компаративной структуры включает элементы *В* и *С*.

3. Структурный тип *«глагол в личной форме (инфинитиве) + существительное в винительном падеже с предлогом в»* (модель СВm): *согнуть в бараний рог, согнуть в дугу, разнести в пух*. Здесь функцию показателя сравнения *т* выполняет предложно-падежная форма имени при прямопереходном глаголе.

4. Структурный тип *«глагол в возвратной форме + существительное в винительном падеже с предлогом в»* (модель СВm): *согнуться в дугу, разбиться в лепешку, проиграться в пух*. Элемент *С* выражается глаголом, элемент *В* – существительным.

5. Структурный тип «*глагол в личной форме + существительное в творительном падеже*» (модель СВ_m): *заливаться соловьем, лететь стрелой, падать камнем, раздуться бочкой, жить бирюком, наскочить петухом*. Элемент *B* выражен именем существительным, элемент *C* является глаголом. В качестве элемента *A* выступает предмет, являющийся субъектом действия (он не входит в воспроизводимую часть компаративной конструкции) [там же: 104-106].

В.М. Огольцев называет и сравнительные союзы, являющиеся распространённым средством оформления компаративных отношений между элементами устойчивого сравнения:

1. Союз *как* – компаративные конструкции с этим союзом составляют подавляющую часть устойчивых сравнений, причем одни из них способны употребляться только с союзом *как*, а в других союз *как* может заменяться союзами *словно* и *точно*, привнося некоторый оттенок книжности.

2. Союз *словно* применяется значительно реже, однако в некоторых УС он имеет предпочтительное применение: *на душе словно кошки скребут*.

3. Союз *точно* во всех случаях свободно замещает союз *словно*, привнося лишь оттенок усиления сходства, указывая на более полное уподобление элементу *B*.

4. Союз *как будто* может быть использован в тех же устойчивых сравнениях, что и *словно*, *точно*, но, в отличие от них, более явно указывает на реальность ситуации, представленной элементом *B*.

5. Союз *что* семантически аналогичен союзу *как*, но отличается от него ярко выраженной экспрессией, определяемой сферой его преимущественного применения в просторечии и жанрах устной народной поэзии [Огольцев 2010: 87-91].

Поскольку сравнения, характеризующие лицо человека, указывают преимущественно на статические признаки (в том числе признаки, отмеченные в определенный момент речи, зафиксированные), среди анализируемых нами сравнений будут преобладать одноэлементные УС со структурой, включающей

в качестве элемента *тВ* имя существительное, прилагательное, причастие – т.е. модели «*как (словно, точно) + имя существительное в им.п.*»; «*как (словно, точно) + имя существительное в именительном падеже + согласованное определение*»; «*как (словно, точно) + имя существительное в родительном падеже с предлогом «у»*»; «*предлог (с или в) + существительное в винительном падеже*»; «*как (словно, точно) + имя существительное в им.п. + существительное в косвенном падеже с предлогом*» [там же: 98-104]. В очень редких случаях в скобках приводится и допустимый в таком обороте глагол – например: *бледный (побледнел) как плат*.

Как видим, в русских УС не всегда реализуется трехкомпонентная формула компаративной конструкции. Очевидно, здесь проявляется тенденция к имплицированию компонентов сравнительной формулы, что, по мнению Л.А. Лебедевой, повышает фразеологичность УС [Лебедева 1999: 60]. Стабильность грамматической структуры УС, ограниченность или невозможность вариативных изменений ее элементов объясняется как языковыми (нормы грамматического согласования), так и внеязыковыми (традиция употребления) причинами.

Распространённым способом оформления компаративных отношений между элементами устойчивого сравнения являются сравнительные союзы: *как, словно, будто, точно*. В нашей работе мы сознательно ограничиваем материал, используя компаративные конструкции с союзом **как**. Однако среди китайских УС мы привлекаем к анализу и выражения с формально не выраженной семантикой компаративности (скрытые сравнения), поскольку – в силу традиции осмысления окружающего мира носителями китайского языка в категориях намека и недосказанности, аллегории и параллелизма – многие из оборотов, причисляемых к компаративным, лишены сравнительных союзов.

В дальнейшем нашем рассуждении будем придерживаться базового определения, данного Л.А. Лебедевой, которая утверждает, что устойчивые сравнения как грамматическая структура отличаются «постоянством компонентного состава, определённой морфологической выражения

компонентов, ограниченными возможностями формообразования элементов объектной части, закреплённостью синтаксических функций» [Лебедева 1999: 13]. Исследователь также отмечает простоту строения и однородность морфологического оформления объектной части подавляющего большинства устойчивых сравнений.

1.3.4. Особенности семантики устойчивого сравнения

Устойчивые сравнения представляют собой особую систему языковых единиц, характеризующихся многообразными и сложными взаимосвязями, которые определяются их структурными и семантическими особенностями.

Семантической константой устойчивых сравнений оказывается не значение, как у слова или фразеологической единицы типа идиомы, а целостное содержание — категория сложная, не только семантическая, но и логическая и психологическая.

С.И. Ожегов отметил, что «фразеологическим единицам переносно-образного типа близки словосочетания, представляющие собою обобщенное уподобление чему-нибудь, сравнение с чем-нибудь: *как снег на голову, как сельди в бочке, как кур во щи* (попасть), *как бельмо на глазу, как от козла молока* (от кого-нибудь), *как с гуся вода, нем как рыба, глуп как пробка, (бежать) как на пожар...*» [Ожегов 1957: 47-48], то есть в исследовании С.И. Ожегова представлены лишь части сравнительных устойчивых оборотов — фразеологизмов с яркой эмоционально-стилистической окраской; при этом в стороне остается не менее многочисленная группа оборотов, в которых изначальная образность, метафоричность в большей или меньшей степени стёрлась от частого использования в речи, т.е. обороты, превратившиеся, по мнению многих ученых, в «речевые штампы».

Нельзя не согласиться с высказыванием А.А. Уфимцевой о семантике рассматриваемых нами единиц: «содержание выводится из значений слов, составляющих данное УС, и сумму значений лексических элементов устойчивых сравнений можно определить как его логико-предметное

содержание, представляющее собой обобщённое отражение предмета, явления или целого «кусочка» действительности» [Уфимцева 1962: 67]. Однако, на наш взгляд, и суммы значений элементов УС не всегда достаточно для полного понимания значения целого; ср.: *нос как у дятла* допускает понимание ‘длинный’, ‘острый, тонкий’, ‘ловкий (способный добыть пропитание)’ и проч.

С точки зрения М.Н. Судоплатовой, «семантика компаративной фразеологической единицы строится на базе метафорического переосмысления первичной семантики сравнительного оборота или придаточного сравнительного предложения, которые составляют генетическую основу компаративной фразеологии [Судоплатова, 1979: 50]. Вместе с тем многие фразеологи полагают, что подобного переосмысления в семантике УС не происходит, и в этом состоит ещё одно отличие рассматриваемых единиц от «обычных» фразеологических оборотов [Огольцев, 1974; 1978].

На наш взгляд, степень переосмысления прототипического словосочетания может проявляться в различных УС в разной степени. Так, значение ‘большие’ в устойчивом сравнении *«глаза как лукошки у кого-л.»* вряд ли определяется аналогией с реально воображаемой в дискурсе корзиной для сбора грибов (ягод, яиц и проч.). Иначе следует думать, что любой говорящий должен иметь представление о том, что это такое, в то время как многие носители языка не имеют понятия о том, как выглядит лукошко (или плошка – ср. *глаза как плошки*). Думается, что в закреплении семантики за определенным словосочетанием немалую играет роль и сама структурно-семантическая модель.

1.3.5. Основные признаки устойчивого сравнения как фразеологической единицы. Образность. Оценочность

С точки зрения Л.А. Лебедевой, основными свойствами фразеологических сравнений являются: устойчивость – неустойчивость, моделируемость – немоделируемость, имплицитность – эксплицитность, образность –

безобразность, экспрессивность – нейтральность и универсальность – уникальность [Лебедева 1999: 18].

Близкий к этому подход предлагает В.М. Мокиенко, относя к принципиальным признакам устойчивых сравнений не только устойчивость, но и воспроизводимость, экспрессивность, семантическая целостность и раздельнооформленность [Мокиенко 1980: 4].

Подробный анализ свойственных УС признаков приводится в работе А.С.Алёшина [2012: 48-54]. Исследователь приходит к выводу, что из пяти приведённых признаков, УС не соотносятся лишь с одним: с признаком семантической слитности компонентов. Мы, вслед за Л.И.Захаровой, считаем, что при метафорическом или метонимическом использовании в составе сравнения его компоненты могут обладать частично переосмысленным значением (*как у суслика, как у щуки, как у обезьяны*).

Объединяя указанные позиции и учитывая другие известные подходы к описанию устойчивых сравнений, выделим следующие их общие признаки.

1. **Воспроизводимость** – «регулярная повторяемость, возобновляемость в речи языковых единиц разной степени сложности, т.е. неоднородных, разнокачественных образов» [Жуков 1986: 5].

2. **Семантическая целостность** – «условное смысловое единство фразеологизма, которое в конечном итоге приводит к полной или частичной потере компонентами собственно лексического значения» [там же: 7].

3. **Устойчивость** – «относительно стабильное употребление сочетания слов» [Мокиенко 1980: 7]. Устойчивость формы УС относительна, о чём свидетельствуют, прежде всего, допускаемые фразеологической нормой (в известном смысле исконные, обязательно фиксируемые при словарном описании) вариантность и факультативность элементов фразеологических сравнений: *как <дурень/дурак> с <писаной> торбой, как мешок/куль <с мякиной/с овсом>* и т.д.

4. **Моделируемость** – выделение УС в особый разряд фразеологизмов – компаративную фразеологию – базируется на их структурно-семантической

однородности, в основе которой лежит общая логическая модель компарации. Моделируемый характер УС обеспечивает их понимание при различного рода речевых трансформациях, стимулирует и постоянное пополнение круга УС в языке [Лебедева 1999: 19].

5. **Имплицитность/эксплицитность**: «Динамическое взаимодействие *имплицитность – эксплицитность* направлено на устранение противоречия между двучленностью формы и однозначностью содержания фразеологической импликации – превращение фразеологизма в слово, а результат экспликации фразеологизма – расширение его компонентного состава до того предела, когда фразеологизм становится предложением, растворяется в контексте» [Лебедева 1999: 20].

6. **Образность/безобразность**: УС – сравнения, образные генетически, в момент возникновения сравнительной конструкции объект (образ) сравнения выбирается на основе уподобления и с учётом характерных с точек зрения говорящего атрибутов объекта: *силен как бык*, но не *как медведь*, не *как кабан*, не *как волк*, которые тоже сильны [сильнее человека] и т.д. Образность при подобном её понимании – не что иное, как мотивированность [Лебедева 1999: 22].

7. **Экспрессивность/нейтральность** – экспрессивность как имманентное свойство устойчивого сравнения. Любое сравнение несёт в себе экспрессивный “заряд”, ибо, по наблюдению С. Карцевского, «в обиходном языке “сравнить” — значит выразить своё отношение, “оценить”, “измерить”, руководствуясь нашими чувствами и нашими страстями» [Карцевский 1979]. Это функциональное назначение сохраняют и УС, правда, они не в одинаковой степени выражают чувства, содержат оценку или определяют меру подобия, следовательно, они могут быть дифференцированы по мощности экспрессивного “заряда” и по его составляющим [Цит. по: Лебедева 1999: 23].

8. **Универсальность/уникальность** – совпадение структурно-семантических моделей сравнения в разных языках или национально - культурная специфика. УС можно отнести к числу языковых универсалий, ибо

они обнаруживаются практически в любом языке и строятся по единой модели. В то же время система УС в каждом языке уникальна, поскольку отражает национальное мировидение и миропонимание носителей языка.

Таким образом, признание вышеуказанных свойств позволяет нам подойти к детальному представлению национально-культурной специфики устойчивых сравнений в описании лица человека в русском языке.

Образность является одним из важнейших свойств компаративных конструкций. В основе сравнения лежит образ, который является тем общим, что ассоциативно связывает предмет сравнения и явление окружающего мира, устанавливая их общие признаки, качества в результате близости или общности впечатлений от них.

Национальное своеобразие сравнения проявляется, прежде всего, в том, какой образ был положен в основу сравнения, какие ассоциации связаны с данным образом в том или ином языке. Ведь каждый язык, показывая и оценивая человека и явления его повседневной жизни (внешность, поведение, основные занятия, переживания, отношения с другими людьми), подмечает какие-то детали, которые для представителей других народов не столь актуальны. Такой отбор образов, осуществлявшийся на протяжении длительного времени и закрепившийся в языке нескольких поколений, раскрывает многие стороны исторического развития народа, отражает его быт, культуру, традиции, стереотипы мышления. Следовательно, анализ образных стержней является очень важным моментом изучения компаративных конструкций.

Под образностью традиционно понимается способность языковых единиц создать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности.

В. М. Мокиенко отмечает, что «основа образности – способность создать наглядно-чувственные образы предметов и явлений». «Образность фразеологизма трактуется как его двуплановость, как совмещённое виденье двух явлений – того, которое обозначается прототипом и складывается из

суммы прямых значений компонентов, и того, которое передаётся переносным фразеологическим значением» [Мокиенко 1980: 127-128].

Как отмечает В. М. Мокиенко, наиболее активными способами создания образности фразеологической единицы являются сравнение и метафора. Их семантическая общность обуславливается тем, что в их основе лежит сходство определяющего и определяемого. «Общность сравнения и метафоры в создании фразеологических ассоциаций на основе сходства предметов или явлений, их различие — в выражении содержания» [Там же]. Сравнение как более простое средство описания образа эксплицитнее метафоры. В сравнении представлено и сравниваемое, и предмет сравнения, и показатель сравнения, а нередко и основание для сравнения. Метафора же выражает сходство содержания имплицитно, с необходимым опущением основания для сравнения и показателя сравнения.

Л. И. Захарова отмечает, что образность, т.е. способность языковых единиц создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности, является «тем фундаментом, на котором строится экспрессия, эмотивно-оценочный и стилистический колорит компаративной конструкции». Слагаемыми экспрессивности являются также коннотативные компоненты семантической структуры экспрессивного сравнения — эмотивность, оценочность, интенсивность. Причём соотношение этих компонентов для каждого экспрессивного сравнения является различным. Образность, по Л. И. Захаровой, — это источник и качественной (в единстве с оценочностью), и количественной (в единстве с интенсивностью) экспрессивности, но она не может трактоваться как релевантное свойство фразеологизмов [Захарова 2000: 9-10].

В. Н. Телия выделяет мотивированность (в её терминологии «образность») как один из макрокомпонентов структуры лексического значения номинативных единиц языка. «Мотивированность значения — это его образно-ассоциативная связь с обозначаемым того словозначения, которое было использовано для формирования нового переносного значения. <...> Мотивационный компонент

семантической структуры экспрессивно окрашенной лексики или фразеологизма связывает чувства с картиной мира данного языкового коллектива» [Телия 1996: 111-113].

Образность, таким образом, является основой, фундаментом экспрессивности, на которую “наслаиваются” другие семантические компоненты: оценочность, эмотивность, интенсивность.

Можно, следовательно, заключить: под образностью традиционно понимается способность языковых единиц создать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности; образность фразеологизма трактуется как его двуплановость, как совмещённое видение двух явлений – того, которое обозначается прототипом и складывается из суммы прямых значений компонентов, и того, которое передаётся переносным фразеологическим значением.

Оценочность – это один из обязательных компонентов семантической структуры экспрессивного сравнения, который заслуживает особого внимания.

В современной науке оценку принято определять как суждение о ценности обозначаемого в целом или отдельного его свойства (объект оценки). «Сама оценка имеет разные аспекты – утилитарные, гедонистические, морально-нравственные и тому подобное, т.е. реестр этих аспектов зависит от того, какую ценность усматривает субъект в объекте. Процедура оценивания – это мнение о ценности, ценность является предметом интереса, а интерес – это то, что нас волнует» [Телия 1996: 109].

Экспрессивные сравнения могут иметь в своём значении и нефиксированную оценку, т.е. менять её в зависимости от эмпатии говорящего/слушающего. Оценка может быть положительной, если говорящий/слушающий относится к носителю признака с симпатией, отрицательной, если говорящий/слушающий относится к нему без симпатии [Там же: 106].

В.Н. Телия определяет эмотивную оценку как отдельный тип эмоционально-оценочного отношения. Существуют два типа психологической оценки: одна описывает чувства-отношения субъекта речи, а другая побуждает

их испытывать. Эмотивная оценка награждена иллокутивной силой: она побуждает испытывать данное чувство-отношение и является, в конечном счёте, реализацией определённого иллокутивного намерения, вызывая, в случае коммуникативной удачи, соответствующий перлокутивный эффект. Эмотивная оценка всегда “добавляется” к рациональной и как бы усиливает её за счёт дополнительного эмоционального стимула, а таковым в языковом выражении может быть только ассоциация с образным прочтением имени. Эмотивная оценка – это особый тип эмоционально-оценочного отношения, связанного с ассоциативно-образным восприятием обозначаемого [Телия 1996: 117].

По мнению В.Н. Телия, эмоциональная оценка описывает ситуацию переживания определённых чувств, а эмотивная оценка создаёт эту ситуацию. «Первым и наиболее весомым аргументом в пользу того, что между оценкой, описывающей чувство, и оценкой, вводящей языковое выражение в класс экспрессивно-окрашенных наименований, выражающих презрение, пренебрежение, порицание, а также одобрение и т.п., является тот факт, что все слова и выражения, которым в толковании можно приписать маркеры иллокуции, являются вторичными наименованиями, так или иначе прошедшими стадию ассоциативно-образного восприятия» [Там же, С.120].

А с другой стороны, эмотивность – это специальная когнитивная структура, которая в сознании языковой личности связывается с конкретной ситуацией оценивания: «языковая личность знает, как она “должна” реагировать (т.е. какую разновидность эмоциональной оценки принять) в том или ином конкретном случае, какого эмоционального отклика следует ожидать от собеседника в результате того или иного словоупотребления» [Сандомирская 1991: 114].

Е.М. Вольф заостряет внимание на том, что оценка может быть рациональной (или интеллектуальной) и эмоциональной (или эмотивной, связанной с чувствами): «эмоциональное и рациональное в оценке подразумевает две разные стороны отношения субъекта к объекту, первая – его чувства, вторая – мнение» [Вольф 1985: 42]. Рациональная оценка

ориентирована на отношение субъекта к объективной действительности и погружена в контекст мнения, а эмоциональная оценка выражает чувственно-отношение субъекта и вызвана переживанием некого стимула.

Несколько иначе рассматривает эмоциональную оценку Н. А. Лукьянова, которая считает ее одним из компонентов экспрессивности. «На экстралингвистическом уровне эмоциональная оценка представляет собой мнение субъекта (индивидуального или коллективного) о ценности некоторого объекта, которое проявляется не как логическое суждение, а как ощущение, чувство, эмоция говорящего. На языковом уровне эмоциональная оценка предстаёт как отражённое и закреплённое в семантике языкового знака, в качестве его микроразличия, или семы, мнение субъекта о ценности некоторого объекта» [Лукьянова 1986: 45]. Исследователь выделяет «два вида эмоциональной оценки: ингерентную (языковую, узкую) и адгерентную (речевая, ситуационная). *Ингерентная* эмоциональная оценка – это отражённая сознанием эмоциональная реакция и оценка говорящего (лица или коллектива) по отношению к определённому референту, закреплённые в значении данной лексемы в качестве самостоятельной инвариантной семы. <...> *Адгерентная* эмоциональная оценка проявляется незакреплёнными в семантике слова эмоциональной оценкой и мнением (оценкой) говорящего по отношению к некоторому референту, актуализирующиеся данной словоформой лишь в определённом речевом акте, на фоне конкретного контекста» [Там же: 52].

И, наконец, интенсивность экспрессива, или его потенциальная способность актуализировать представление субъекта о высокой степени проявления признака, присущего предмету как его свойство или приписываемого ему. Экспрессивное слово отражает не реальную меру явления, а представление о ней субъекта [отдельного лица или целого коллектива] [Лукьянова 1986: 55].

В эмотивной оценке присутствует прагматический аспект: выбор того или иного языкового средства в зависимости от коммуникативного намерения

говорящего. Во фразеологических словарях эмоциональная оценка передается с помощью помет, которые фиксируют выражаемые компаративной конструкцией разновидности субъективно-оценочного отношения говорящего к объекту речевого приложения сравнения: 1) *неодобр.* (неодобрительно), 2) *фам.* (фамильярно), 3) *ирон.* (иронически), 4) *пренебр.* (пренебрежительно), 5) *презр.* (презрительно), 6) *одобр.* (одобрительно), 7) *восх.* (восхищённо) [там же: 126].

В фразеосемантическом поле эмоций выделяются, кроме положительных и отрицательных оценок, также и нейтральные эмоции, к которым относят любопытство, удивление, изумление, безразличие, спокойное созерцательное настроение, что, как представляется, не всегда обоснованно, так как эмоция – это реакция, как правило, сопровождаемая какой-либо оценкой.

Итак, с учетом встречающихся в научной литературе дефиниций сформулируем следующее определение понятия «оценочность»: это свойство языковых единиц выражать относительно устойчивую позитивную или негативную характеристику человека, а также отношение, мнение, суждение о положительной или отрицательной для языковой личности ценности предметов, явлений и процессов.

1.4. Устойчивые сравнения как источник культурно значимой информации

В последние десятилетия вместе с осознанием необходимости изучать язык как живую речетворческую деятельность, создающую как сам язык, так и языковое самосознание языкового коллектива и отдельной личности, в лингвистике наметился переход к антропологической парадигме исследования. В центре внимания исследователей оказался комплекс проблем, касающихся взаимодействия человека и его языка. Эти тенденции представлены тремя основными направлениями: лингвокультурологией, этнолингвистикой и лингвострановедением.

1.4.1. Языковая картина мира как базовое понятие лингвокультурологии

В настоящее время в рамках лингвокультурологии выявляются и подвергаются научному анализу все новые проявления культуры в языке. Это отражается в конце XX – начале XXI вв. в многочисленных работах таких ученых, как С.Г. Воркачев, В.В. Воробьева, Е.И. Зиновьева, С.В. Иванова, В.И. Карасик, М.Л. Ковшова, В.В. Красных, В.А. Маслова, Ю.Е. Прохоров, В.Н. Телия и др.

В.Н. Телия считает лингвокультурологию частью этнолингвистики, посвященной «изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии» [Телия 1996: 21].

Развёрнутое определение лингвокультурологии дает В.В. Воробьев: это комплексная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимодействие национальной культуры и языка в его функционировании, что отражается в определенной системе ценностей. Иначе говоря, это «аспект языкознания, изучающий проблему отражения национальной культуры в языке» [Воробьев 2000: 84].

Е.И. Зиновьева и Е.Е. Юрков задачи лингвокультурологии и суть лингвокультурологического подхода видят в следующем: лингвокультурология исследует способы представления знаний о мире носителей языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что позволяет дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка» [Зиновьева, Юрков 2006: 16].

Характеризуя лингвокультурологию как дисциплину, изучающую «проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе», В.В. Красных указывает, что «она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [Красных 2002: 12].

Несмотря на некоторые расхождения в трактовках понятия «языковая картина мира», ученые сходятся в главном: это определенная совокупность знаний о мире, выражающаяся в языке. Приведем определение Е.С. Яковлевой, считающей, что языковая картина мира – это «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности» [Яковлева 1996: 47], мировидение сквозь призму языка.

Язык показывает, как человек осмысляет, концептуализирует окружающий мир, какими причинами и факторами определяется формирование этнически окрашенной картины мира [Кравченко 2001: 31].

Запечатленная в языке картина мира есть «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа». Оно отражено в значениях языковых знаков, т.е. — языковое упорядочение предметов и явлений есть проявление заложенной в системных значениях слов информации о мире [Попова, Стернин 2007: 54].

Таким образом, говоря о языковой картине мира, ученые всегда имеют в виду определенную лингвокультурную общность, отличающуюся собственным способом моделирования и структурирования окружающей действительности [Моисеева 1998: 2].

В любом языке значительную систему составляют языковые средства, участвующие в отражении языковой картины мира и отдельных ее фрагментов, однако степень их участия в фиксации и хранении лингвокультурологической информации может быть разной. В большой степени этой способностью отражать национально-культурную специфику восприятия действительности обладают устойчивые единицы языка, к которым относятся и устойчивые сравнения.

К актуальным проблемам лингвокультурологии и сопоставительной лингвокультурологии следует отнести вопрос об их предмете и единицах исследования и изучения. Отмечая междисциплинарный характер лингвокультурологии, В.А. Маслова очерчивает круг элементарных объектов – это «единицы языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-

метафорическое значение в культуре и которые обобщают результаты собственно человеческого сознания» [Маслова 2001: 36].

На фоне общего объекта исследования (т.е. языка и культуры в их взаимосвязи) выделяется несколько предметов, каждый из которых также состоит из отдельных лингвокультурологических единиц. Это, по мнению В.А. Масловой: «а) безэквивалентные единицы, такие как *бить челом*; б) мифологизированные единицы, например, *хлеб* (как символ жизни, материального достатка) – *есть чужой хлеб*; в) паремиологические единицы, напр., *старость не радость*; г) символы, стереотипы, эталоны – например, *голубь мира*; д) образы, напр., *медный всадник*; е) единицы, относящиеся к христианской культуре, например: *соломоново решение*» [там же].

Другие ученые называют указанные единицы термином «*лингвокультуремы*», добавляя к ним и текст [Воробьев 1999: 102]. Семантика лингвокультуремы, по мнению ученого, представляет собой диалектическую связь языкового и внеязыкового содержания (референта). «Такая единица соотносится одновременно и с собственно языковым планом, и со знаниями о широко понимаемых предметах материальной и духовной культуры (разрядка наша – Ю.Ф.)» [Воробьев 1991: 13].

Некоторые исследователи выделяют следующие единицы описания текста в лингвокультурном аспекте: цитаты, пословицы, поговорки, крылатые слова, фразеологизмы, афоризмы, «говорящие» имена и названия, обозначив их термином «логоэпистемы». Логоэпистемы можно считать символами чего-то, сигналами, заставляющими вспомнить некоторое фоновое знание, некоторый текст или информацию [Костомаров, Бурвикова 1999: 254].

К лингвокультурологическим могут быть отнесены и единицы, которые некоторыми авторами характеризуются как *прецедентные* – имеющие историко-культурную и страноведческую ценность. Это прецедентные имена (напр., *Борис Годунов*); прецедентные высказывания и тексты (напр., *Любишь кататься, люби и саночки возить*; «*Капитанская дочка*», «*Болтун – находка*

для врага», «Не хлебом единым жив человек» (см. о прецедентных текстах, напр.: [Банникова 2004, Гудков 1996, Постнова 2001 и др.]).

Обзор состава и типов единиц, которые относят к лингвокультурологическим, показывают их разнородность и терминологическое разнообразие в их наименованиях. В целях избежания терминологической неупорядоченности можно использовать общий термин «лингвокультурологические единицы» (единицы лингвокультурологии), который выражает их специфику, взаимосвязь с языком и культурой. Такие единицы связаны общностью характерных для них черт: прецедентность, историко-культурная значимость, эталонный, символический характер, информативность, стилистическая маркированность.

В состав лингвокультурологических единиц, по мнению большинства исследователей, входят – как носители культурно значимой информации – и фразеологические единицы, в том числе – устойчивые сравнения.

1.4.2. Лингвокультурологический потенциал устойчивых сравнений

Источником культурно-национальной интерпретации сравнения является, по свидетельству В.Н. Телия, и «характерная для данной лингвокультурной общности система образов-эталонов, запечатленных в устойчивых сравнениях: *глуп как баран; глуп как пробка; стройная как березка; носится как угорелый, как с гуся вода* и т.п.» [Телия 1996: 242]. Исследователи справедливо утверждают, что язык выражений этого типа служит средством освоения действительности и одновременно — ее оценивания в образах, эталонах, имеющих, как пишет В.А. Маслова, прямое отношение к условиям жизни носителей данного языка, к их культуре, обычаям и традициям» [Маслова 1988: 20].

Другой пример: в устойчивых сравнениях киргизского языка эталоном короткого носа являются *нос как у кошки, совы*, в то время как в русском выражении используется как эталон-прототип «нос маленькой птички»: *короче*

воробьиного носа. Эталоном здоровья в чешской ментальности выступает рыба (рыбка): *zdravý jako rybička*, в русской – бык: *здоров, как бык* (ср. в рифмованной версии шутл. *здорова как корова*) [Телия 1996:242].

Если раньше изучение устойчивых сравнений осуществлялось более в структурно-морфологическом и лексико-семантическом аспектах, то в настоящее время вектор их исследования очень изменился. Так, в работе О.М. Неведомской (1973), сопоставлявшей компаративные фразеологизмы немецкого и русского языков, целью было выявление «элементов сходства и различия структурно-морфологического и лексико-семантического характера», способов выражения устойчивого сравнения в обоих языках и рассмотрение возможности перевода компаративных фразеологизмов» [Неведомская 1973: 5]. Выявляемые общность и различия сравнений относились к сфере частеречной принадлежности УС и их компонентов, моделям формальной структуры УС, явлениям синонимии и вариантности. Однако и здесь автором были отмечена общность в характере признаков, характеризующихся с помощью устойчивых сравнений, и «круге предметов и явлений, привлекаемых в качестве сравнения» [Неведомская 1973: 13-15].

В настоящее время внимание ученых в большей степени обращено к сравнениям как единицам, использующим эталоны, – им отводится в отражении миропонимания особое место (см., например, работы Б. Энхжаргала (2009), Нагаевой 2003, Мальковой 2014 и др.).

Эталоном, по мнению В.Н. Телия, является «характерологическая образная подмена свойств человека или предмета какой-либо реалией, персоной, культурным объектом, вещью, которая становится знаком доминирующего в них, с точки зрения обиходно-культурного опыта, свойства» [Телия 1996: 241-242].

С точки зрения В.А. Масловой, эталон – «это сущность, измеряющая свойства и качества предметов, явлений, объектов (выделено нами – Ю.Ф.)» [Маслова 2001: 44]. Хранителями эталонов выступают устойчивые

сравнения – одно из ярких образных средств, способных дать ключ к разгадке национального сознания.

На важность эталонов УС как носителей культурно значимой интерпретации и оценки явлений окружающего мира указывает и Л.А. Лебедева, считая, что количество таких самобытных единиц с явной «культурной маркировкой» в языке не столь значительно. По мнению исследователя, в качестве эталонов таких сравнений «используются имена собственные — название населенных пунктов, имена исторических личностей, мифологических героев или героев литературных произведений, сказочных персонажей и т.п.» [Лебедева 1999: 66].

О.В. Павлова, осуществляя анализ концепта «воровство» в двух лингвокультурах – русской и немецкой, отмечает важность различения этимологического анализа, раскрывающего изначальный смысл образа, и лингвокультурологического анализа, направленного на раскрытие культурно значимого смысла, коннотируемого образом. Этимологический анализ, по ее мнению, ««обращен вспять», поскольку знание этимонов, как правило, “скрыто” от обычных носителей языка. Лингвокультурологический же анализ заключен в извлечении из образа его действительной культурной значимости: он имитирует вычитывание культурного смысла языковой сущности носителями языка, аналогично тому, как современные активно ориентированные синхронные описания языка имитируют закономерности владения языком» [Павлова 2009].

1.4.3. Отражение в языке представлений о внешности человека как предмет изучения

Внешность человека как один из важных фрагментов языковой картины мира – весьма привлекательный материал для исследователя. «Внешность» практически всегда составляет обязательный раздел синонимических, идеографических словарей – ср., например, «Толково-понятийный словарь русского языка» (2007) – и входит в классификации лексических и

фразеологических единиц по семантическому признаку. Особенности отражения в языке внешности человека исследователи часто касаются при изучении метафоры, зооморфизмов, проблемы оценочности и т.д.

Так, в исследовании Н.Н. Кузнецовой (1997) анализируются имена прилагательные, определяющие возраст и внешность человека в русских народных сказках. Автора интересуют имена прилагательные, характеризующие облик героя, дающие материал для суждения об особенностях сказки как жанра и для будущего словаря фольклора [Кузнецова 1997: 16].

Диссертационное исследование Чжан Хун посвящено семантике и функционированию единиц лексико-тематической группы «внешний облик человека» в русском языке на фоне китайского языка. В результате анализа свыше 750 лексических единиц, составляющих лексико-тематическую группу «внешний облик человека», делается вывод о связи национально-культурных различий в оценке внешности, выражаемых лексическими средствами, с существующими эталонными представлениями о красоте в каждой из культур [Чжан Хун 2007: 12-13].

В сопоставительном аспекте – для выявления сходства двух фразеологических микросистем в структурно-грамматическом, семантическом и стилистическом аспектах – проведен Г.Х. Алеевой анализ фразеологических единиц, характеризующих внешность человека, в английском и турецком языках. Проанализированный автором материал позволил сделать выводы относительно степени эквивалентности оборотов двух языков, отметить наличие совпадений и безэквивалентных оборотов, отражающих национальную специфику каждого из языков и этническую самобытность их носителей [Алеева 1999: 21].

Сопоставление русской и испанской идиоматики со значением указания на признаки лица и фигуры человека осуществляет М. Руис-Соррилья Крусате, выделяющий ряд эталонов, используемых для характеристики очень толстого и

очень худого или стройного человека (*курительная трубка индейца, палка, жердь, зубочистка* и др.) [Руис-Соррилья Крусате 2007: 263-267].

Цель диссертационной работы А.О. Кубасовой (2008), выполненной на материале румынского языка, состояла в изучении сравнений и метафор в художественных текстах и соотнесении полученных данных с данными лексикографических источников, чтобы «понять и, по возможности, объяснить мотив выбора носителем румынского языка того или иного образа животного в качестве эталона сравнения». Исследователем также выявляются особенности актуализации в речи компонентов семантической структуры наименований животных при их использовании в роли зоометафор [Кубасова 2008: 4], что подводит ее к выводу о том, что образ животного в позиции эталона сравнения «возникает у говорящего хотя и интуитивно, но не случайно»; он определяется во многом признаками самого животного [там же: 13-14].

Остановимся на некоторых работах исследователей, избравших для научного анализа исключительно устойчивые сравнения, характеризующие внешность человека.

В статье «Сравнение-стереотип как фрагмент образа мира и его национальная специфика», основываясь на материале психолингвистического эксперимента по установлению стереотипных сравнений, характеризующих внешность человека и его внутренние качества в русском и белорусском языках, автор приходит к выводам о близости русских и белорусов в восприятии внешнего облика человека, основанной на общности мироощущения, системы ценностей, тезауруса. Восприятие же внутренних качеств человека существенно отличается [Маслова 1997: 102].

Из работ последнего времени необходимо отметить значимое исследование Л.А. Лебедевой (1999), представившей пласт устойчивых сравнений в идеографическом аспекте – в виде 16 идеографических полей и более дробных разрядов. Помимо полей «Физиологические состояния человека», «Физические действия», «Движение, перемещение – Недвижимость», «Черты характера, моральные и деловые качества» и др., ею выделено и описано поле «Внешность

человека» [Лебедева 1999: 226]. Классифицирующим критерием в работе выступает основание сравнения.

В настоящее время можно назвать не так много исследований УС, характеризующих внешность человека, лингвокультурологического плана – таковы, например, исследования В.Г. Подхомутникова (2003), А.С. Алешина (2010). Русским УС – с привлечением материала китайского языка – посвящены работы Ли Юе (2011) и Ван Ливэнь (2014).

В диссертационной работе В.Г. Подхомутникова (2003) исследуются УС, концептуализирующие объем знаний русского и английского этносов относительно внешности человека, его физических качеств – с учетом национально-культурной специфики. В работе проанализировано 327 адъективных и глагольных одноэлементных и двухэлементных УС ИП «Внешность»: 225 в русском языке и 102 в английском. Эти единицы были распределены по идеографическим разрядам «Общее впечатление от внешности», «Одежда», «Рост/ Стат/ Осанка», «Голова», «Волосы», «Лицо», «Глаза», «Кожа» и «Ноги».

Автор отказался от рассмотрения разрядов «Губы», «Пальцы», «Уши» из-за немногочисленности представляющих их единиц или из-за полного их отсутствия в одном из двух языков. Однако нельзя не согласиться с точкой зрения А.С. Алешина, считающего, что лакунарные отсутствия определенных единиц в одной из языков также «играют важную роль в выявлении характеристики языковой картины мира и отражении менталитета народа» [Алешин 2012: 67].

А.С. Алёшину, поставившему перед собой задачу «выявления национально-культурных особенностей шведских УС, характеризующих человека, на фоне их аналогов в русском языке» [Алешин 2012: 6], удалось выявить национально-культурную специфику УС как в плане выражения, так и в плане содержания. Использование определенного алгоритма при анализе 410 шведских УС, характеризующих человека, и анкетирование позволили автору произвести идеографическую дифференциацию материала и детальный

лингвокультурологический анализ наиболее крупных, ядерных разрядов шведских УС, описывающих внешность, поведение и эмоциональные состояния человека, – на фоне русского языка.

Предложенный А.С. Алёшиным ход анализа привел к убедительным результатам и поэтому будет частично использован нами при анализе УС русского языка на фоне китайского языка. Он включает – на отдельных этапах – определение лингвистического статуса анализируемых единиц двух языков, идеографическую классификации объектов сравнения двух языков, выявление значимых лингвокультурологических лакун, демонстрацию «номинативной наполненности» отдельных идеографических разрядов, выявление эталонов в УС двух языков и представление их тематической классификации, а также оснований сравнений [Алешин 2012: 71-73]. Такой алгоритм работы позволяет сделать выводы относительно причин сходства и различий в выборе эталонов и оснований сравнений, «особенностях видения мира носителями одного и другого языка, о некоторых чертах менталитета, отраженных в системе функционирующих в языке УС» [там же: 71-73].

Заслуживают внимания работы, посвященные русским УС, характеризующим внешность на фоне данных китайского языка. Так, в статье Ли Юе, рассматривающей лингвистические и национально-культурные особенности УС, отмечаются моменты сходства и расхождения в структуре сравнений с элементами лицо, глаза, лоб, волосы, нос, губы, уши, однако эта работа выполнена на ограниченном материале – к анализу привлекаются только обороты, зафиксированные в словарях УС и одноязычных и двуязычных фразеологических словарях русского и китайского языков [Ли Юе 2011].

В диссертации Ван Ливэнь «Внешность человека как объект образной характеристики в системе устойчивых сравнений русского языка» (2015) рассматривается внешность человека как объект образной характеристики в системе УС русского языка. Целью исследования является «полное структурно-семантическое описание системы УС русского языка, характеризующих внешность человека, и создание теоретических предпосылок для

сопоставительного анализа русских и китайских компаративных единиц данной семантической группы» – с перспективой составления компаративного минимума как основы тематического русско-китайского словаря устойчивых сравнений [Ван Ливэнь 2015: 5].

Проведенный в работе структурно-семантический анализ УС позволил Ван Ливэнь отметить важные черты анализируемых единиц как системы. «Они представляют собой относительно автономную подсистему, элементы которой характеризуются целым рядом структурно-семантических особенностей. Это проявляется в избирательности моделей и структурных типов, в прагматически значимых функциях факультативных и вариативных компонентов, в особенностях многозначности, синонимии и антонимии» [Ван Ливэнь 2015: 24-25]. Не имея целью раскрытие лингвокультурологического потенциала анализируемых устойчивых сравнений, Ван Ливэнь, тем не менее, отметила важность УС, характеризующих внешность, в плане отражения своеобразной и культурно обусловленной системы знаний и оценок.

Проведенный анализ научной литературы, рассматривающей национально-культурную специфику УС, требует, однако, дальнейшей разработки, в том числе – и применительно к русскому и китайскому языкам. Наблюдения исследователей показывают, что в целом тематические сферы, описываемые с помощью УС, в разных языках совпадают, можно выделить лишь отдельные лакунарные разряды, зависимые от сопоставляемых языков, языковых картин мира их носителей, в одном языке относительно другого. Но при детальном описании тематических групп единиц и тем более – используемых в сравнениях разных языков выявляются их универсальные, национально-окрашенные черты.

Наше внимание в данной работе – в отличие от приведенных выше исследований – будет сосредоточено на УС русского языка, описывающих не внешность в целом, а только лицо человека, что делает возможным более детальное описание анализируемого идеографического поля и соответствующих групп единиц. Избранный нами лингвокультурологический аспект анализа предполагает – во многом в соответствии с алгоритмом,

предложенным А.С. Алешиним, – характеристику значительного массива русских УС, почти в два раза превышающего объем материала, рассмотренного ранее – другими исследователями.

УС, описывающие лицо человека и его «составляющие», предполагается рассмотреть в разных аспектах – в идеографическом, по мотивировочному признаку, лежащему в основе сравнения (в соответствии с возрастным, гендерным и аксиологическим критериями), в лингвокультурологическом аспекте – преимущественно с позиций используемых в УС эталонов.

В соответствии с поставленными нами задачами, во второй главе работы мы обратимся к характеристике материала – с указанием его источников и разноаспектному анализу исследуемых единиц.

Выводы

Итак, в любом языке имеется определённый массив устойчивых сравнений, образно характеризующих человека, всё то, что его окружает, и всё то, что лежит в основе его представлений о времени, пространстве, свойствах, качествах, количествах и т.д. Устойчивыми сравнениями пользуются все говорящие на данном языке, и среди таких сравнений особенно важны обороты, зафиксировавшие этноментально окрашенное мировосприятие.

В работах по проблематике УС — далеко не исчерпанной ни теоретически, ни практически (нет даже словаря эталонных сравнений как лексикографического жанра), выделяются типы сравнений, основанные на тематическом принципе — на сопоставлении с животными, растениями, явлениями природы, описываются основные идеографические сферы их приложимости – физические характеристики человека или предметов, черты характера, психологические состояния и т.п. Эти традиционные, т.е. воспроизводимые из поколения в поколение, эталонные сравнения отражают мировидение и – что более важно – связаны и с миропониманием, поскольку являются результатом собственного соизмерения человеком присущих ему свойств с «нечеловеческими» свойствами, носители которых его окружают.

В русском языке находят применение самые разные способы выражения и интерпретации сравнения: словообразовательные, морфологические, семантические, синтаксические. Однако особое место, особая роль в речевой коммуникации принадлежит фразеологическим способам выражения сравнения: они наиболее ярко выявляют национальную языковую специфику.

Широкое понимание фразеологии, принятое большинством специалистов, позволяет включать в состав фразеологических единиц и устойчивые компаративные единицы. *Компаративные фразеологические единицы* – это относительно устойчивые экспрессивные словосочетания с семантикой сравнения, обладающие, при компонентной раздельнооформленности, целостным или частично переосмысленным значением.

Реализация устойчивых сравнений в русском языке осуществляется, в основном, в трехкомпонентной форме: сравниваемый элемент А (объект сравнения), элемент С (основание сравнения), сравнивающий элемент В (объект сравнения). Главными средствами образования сравнительных оборотов в русском языке являются: союзы *как, словно, точно, как будто, что*; конструкции с творительным падежом, с формами сравнительной степени прилагательных и наречий, со сложными прилагательными (с элементами - *подобный, -образный*, с лексическими элементами *похож, подобный, походить*), сложные синтаксические обороты с общей семантикой сравнения, уподобления. Дальнейшее наше исследование посвящено устойчивым сравнительным конструкциям с союзом **как**. При этом семантика и форма устойчивых сравнений русского языка рассматриваются на фоне и с учетом аналогичных конструкций сравнения в китайском языке, обладающем, однако, собственной системой способов выражения и передачи образности и экспрессивности.

Основные признаки фразеологических сравнений в русском языке: воспроизводимость, семантическая целостность, устойчивость, образность, экспрессивность, моделируемость, имплицитность/ эксплицитность, универсальность/ уникальность.

Наиболее важным и принципиальным для дальнейшего исследования является признак образности – мотивированности устойчивого сравнения. Под образностью понимается способность языковых единиц передавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности; образность фразеологизма трактуется как его двуплановость, как совмещённое виденье двух явлений.

Анализ устойчивых сравнений русского языка на фоне и с учетом китайского языка позволит выявить важнейшие национально-культурные особенности русской языковой картины мира и степень ее близости / удаленности, общности / специфичности в сравнении с языковой картиной мира носителей китайской культуры.

Переход к антропологической парадигме исследования, выразившийся в значительном внимании к проблемам универсального и этнически окрашенного видения окружающего и проявления увиденного в языке, сделал актуальным анализ знаний о мире сквозь призму самых разных языковых единиц и в том числе – устойчивых сравнений.

Устойчивые сравнения как совокупность лингвокультурем сохраняют значительный пласт знаний о материальной и духовной культуре народа, что делает интересным и оправданным их изучение на фоне аналогичных единиц другого языка. В системе сравнений весьма ярко отражается эталонно-оценочная составляющая культуры народа.

ГЛАВА II. УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЛИЦО ЧЕЛОВЕКА, КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

Сопоставительное описание УС в разных языках с позиции культуры и национального менталитета становится особенно плодотворным, поскольку к настоящему времени уже разработан терминологический аппарат лингвокультурологии, алгоритмы лингвокультурологического анализа, принципы отбора материала и т.д. Прежде чем приступить непосредственно к анализу нашего материала, обратимся к данным различных лексикографических источников – это позволит нам увидеть, как фрагмент языковой картины мира, отражающий представления о теле и внешности человека, раскрывается на лексическом и – отчасти – фразеологическом уровнях.

2.1. Устойчивые сравнения в русской лексикографии

Как отмечалось в Главе I, модель устойчивых сравнений включает в себя три компонента логической формулы сравнения: «А — С — как В». Что касается ее конкретных реализаций, то в данной работе рассматриваются следующие варианты формулы сравнения: 1) устойчивы все три компонента с союзом *как*; 2) факультативное опущение компонента С при постоянном компоненте А и стабильном основании устойчивых сравнений, например: *глаза [голубые] как море, лицо [белое] как бумага*; 3) устойчивы два компонента при переменном компоненте А, например: *глаза черные как угли, [волосы] черные как угли*.

Устойчивые сравнения как номинативные единицы русского языка объективно должны быть представлены в словарях: толковых лексических (как возможные примеры употребления некоторых слов в качестве компонентов А и В); толковых фразеологических (как фразеологические сравнительные единицы); в идеографических (тематических) словарях (как аналитические

выражения различных понятий, обозначаемых компонентами сравнительного оборота); разумеется, в специальных словарях русских сравнений, а также, очевидно, и в некоторых других лексикографических работах.

2.1.1. Тематические и идеографические словари

Тематико-идеографические словари вызывают в последнее время особый интерес как у составителей таких словарей, так и у потребителей. В нашем случае материалы таких словарей дают косвенное подтверждение актуальности и значимости избранной нами группы языковых единиц, которая тоже должна быть представлена в идеографической классификации.

Так, в «Тематическом словаре русского языка» под ред. В. В. Морковкина (2000) тематическая классификация лексики интересующего нас содержания проводится в рамках разделов: «Человек», «Общество», «Природа». Обращение к этим темам, по мнению авторов словаря, связано с изучением идеографической, лексико-семантической и функционально-тематической организации словарного состава русского языка, что представляет несомненный интерес и для нашего исследования. Этот источник можно отнести к числу идеографических, так как языковые единицы выстраиваются в нем на основе выражаемого ими смысла, тематической отнесенности. При создании подобных словарей сначала отбираются и определённым способом организуются необходимые темы, а затем каждая тема обеспечивается лексикой соответствующего содержания. Словари такого рода должны объективно представлять и тематические группы единиц, содержащих информацию о теле человека и его частях, а значит и о лице человека.

В «Тематическом словаре русского языка» тематическая группа «Тело, часть тела» представлена 73 лексемами – такими, как *спина, плеч/о, сустав, тали/я, поясниц/а, бок, грудь, грудная клетка, живот, голова, мозг, лоб, затылок, висок, лиц/о, глаз, глазное яблоко, ух/о, ушная раковина, нос, переносиц/а, рот, губ/а, зуб, десн/а, язык, горл/о, миндалин/ы, gland/ы, подбородок, шея, гортань, голосовые связки, голос, хриплый, хрипло, хриплость,*

рук/а, локоть, кисть, ладонь, веснушчат/ый, мозолист/ый, морщинист/ый, морщ/ить, волосы, прядь, ресниц/ы, бакенбард/ы, ус/ы, борода и др.

В «Большом толковом словаре русских существительных» под ред. проф. Л.Г. Бабенко (2005) толково-идеографическая часть «Живое существо» занимает ведущее место среди 41 группы денотативных единиц. В подгруппе «Существительные, обозначающие части головы живого существа, а также часть того, что на ней расположено» выделяются: *бакенбарды, белок, веко, висок, глаз, глазница, губа, затылок, зев, зрачок, конъюнктива, лоб, морщина, нёбо, ноздря, нос, переносица, роговица, темя, ухо, хрусталик, язык* и т.д. В подгруппу «Существительные, обозначающие роговые образования (волосы, перья, шерсть) на теле живого существа» включены: *борода, вихор, клок, кудри, лохмы, проседь, пух, растительность, ресницы, седина, усы, хохол, чёлка, шевелюра, щетина* и др. В подгруппу «Существительные, обозначающие скелет или часть скелета живого существа» входят: *грудина, зуб, клык, ключица, копчик, кострец* и др. «Существительные, обозначающие часть головы человека»: *бровь, ланита, лицо, маковка, макушка, мочка, надбровье, око, подбородок* и др.

Заметим при этом, что Словарь под ред. проф. Л.Г. Бабенко является словарём продуктивного (активного) типа, т.е. таким, который позволяет формировать и рассматривать отдельные микрополя, в том числе и характеризующие человека, его лицо.

Сопоставление языкового материала двух словарей идеографического типа позволяет выделить 15 лексем, входящих в группу рассматриваемого нами субъекта УС: *лоб, лицо, глаза, нос, переносица, рот, губы, зубы, подбородок, волосы, брови, ресницы, бакенбарды, усы, борода*. Конкретно в дальнейшем нашем исследовании будут учтены устойчивые сравнения перечисленных субъектов с союзом *как*, например: *лицо как..., глаза как..., нос как ..., переносица как..., рот как..., губы как..., зуб как..., подбородок как..., кожа как..., волосы как..., брови как..., ресницы как ..., бакенбарды как..., усы как..., борода как....*

2.1.2. Толковые словари русского языка

С целью отбора максимального и достаточного для научной объективности количества УС, характеризующих лицо человека, и для последующего их лингвокультурологического анализа, обратимся, прежде всего, к материалам толковых лексических словарей русского языка – БАС, МАС, Словарю русского языка под ред. Д.Н. Ушакова, Толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. Толковые словари в соответствующих словарных статьях обнаруживают следующие интересные для нас данные.

Таблица 1. «Лицо» и «Части лица» в толковых словарях

	БАС	МАС	Д.Н. Ушакова	С.И. Ожегова, Н.Ю.Шведовой
Борода	—	—	—	<i>козлиная борода</i>
Брови	<i>соболиные брови</i>		<i>бровь дугой</i>	
Волосы	<i>паутины тонкий волос, шёлковистый волос</i>	—	—	—
Глаза	—	<i>кавалерийский глаз, морской глаз, вороний глаз, птичий глаз, тигровый глаз</i>	—	—
Губы	<i>губы бантиком, губы сердечком</i>	—	<i>губы бантиком</i>	—
Зубы	<i>зубы мелкие, но острые, как пила</i>	<i>рыбий зуб</i>	—	—
Лицо	<i>выточенное лицо; лицо острое как у инквизитора</i>	—	—	—
Нос	<i>нос крючком, нос лопаткой, нос картошкой, нос пипкой, нос-пуговка, нос-кнопка, нос-бульбочка</i>	<i>нос с горбинкой</i>	<i>нос горбинкой.</i>	<i>римский нос (крупный, правильной формы нос с горбинкой)</i>
Рот	—	<i>рот у неё тоже детский — маленький и пухлый; рот как у ребенка</i>	—	—

1. Отметим, что в «Словаре русского языка» словаре под ред. Д.Н.Ушакова встречаются почти исключительно двухэлементные УС (им. существительное +

им. существительное в творительном падеже), тогда как целью нашего исследования являются трёхкомпонентные УС.

2. Среди примеров, обнаруженных в «Большом академическом словаре русского языка» (БАС) – *шёлковистый волос, губы бантиком, орлиный нос, ястребиный нос, птичий нос, лисий нос, утиный нос, нос крючком, нос лопаткой* и др. – количество оборотов, отмеченных компаративной семантикой, невелико. При этом довольно много не прямых, имплицитных сравнений: *соболиные брови* – «*брови как у соболя*», *паутины тонкий волос* – «*волос как паутина*», *нос крючком* – «*нос как крючок*» и др., и лишь несколько сравнений могут быть отнесены к УС с союзом *как*: *зубы как пила, лицо как у инквизитора*.

3. Среди выражений, приведенных в «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (МАС) довольно много терминологических сочетаний – ср. , *морской глаз, вороний глаз, тигровый глаз, птичий глаз* – ‘разновидность клена’ [МАС.1: 555] и имплицитных сравнений (*рыбий зуб, греческий нос*). Исключение составляет УС *рот как у ребенка*.

4. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой нами найдено лишь одно УС: *борода как у козла*.

Таким образом, толковые словари русского языка, как правило, содержат лишь эпизодически встречающиеся примеры сравнений, причем исключительно в качестве иллюстрации значений рассматриваемых слов; чаще всего это примеры не прямых, имплицитных сравнений – без союза *как* (*бровь дугой*), прямые выражения сравнений в УС с союзом *как* крайне редки.

Сравнительные обороты, словосочетания с непрямым сравнением в классических толковых словарях русского языка обычно не семантизируются либо сопровождаются краткой, упрощённой семантической характеристикой, поскольку служат они в основном для иллюстрации употребления входящих в них слов. В специальных словарях ситуация выглядит иначе. Задачу определения семантики устойчивых сравнений В.М. Мокиенко видит в «максимальном прояснении семантики оборота и его конкретной привязке к характеризующему человеку, предмету, явлению или ситуации» [Мокиенко 2003:

9]. В Предисловии к «Большому словарю русских народных сравнений» ученый отмечает, что толкование приводимых единиц – одна из наиболее трудных теоретических и практических проблем лексикографии: не случайно во многих толковых словарях <...> они (УС) либо вообще не толкуются, либо сопровождаются весьма упрощенной семантической характеристикой» [Мокиенко, Никитина 2008: 9].

2.1.3. Словарь эпитетов русского литературного языка

Если тематический словарь даёт представление об основании сравнения, то внимание к словарю эпитетов может быть продиктовано интересом к единицам, которые способны представлять собой эталон устойчивого сравнения.

В лингвистической литературе существуют различные трактовки этого понятия. Эпитеты, по мнению исследователей, – это определяющие слова, обладающие особой художественной выразительностью, выражающие чувства и изображаемому предмету, создающие живое представление о предмете и т.д. Эпитет в этом понимании – красочное, образное определение, возникающее обычно на основе переносного значения слова [Горбачевич, Хабло 1979: 1-4].

Другие исследователи рассматривают термин «эпитет» в широком смысле, считая их свойственными не только языку поэзии, но и прозаической и даже обиходно-разговорной речи. К тому же не всегда легко провести четкую грань между художественным и нехудожественным определением. Экспрессивно-образную функцию могут выполнять и нейтральные, обычные слова. Исследователи подчеркивают, что «в широком смысле слова эпитетом является любое прилагательное» [Тимофеев 1948: 209]. Эпитеты в таком их понимании значительно расширяют культурно маркированные зоны концептов, отражают национальную специфику русского языка и, безусловно, должны быть включены, например, в курс русского языка для иностранных студентов продвинутого этапа обучения.

«Словарь эпитетов русского литературного языка» является новым типом лексикографического издания, которое возникло в конце XX века. В качестве

источников языкового материала словаря эпитетов использованы художественные и общественно-публицистические произведения русской и советской литературы – от Пушкина до наших дней. При этом в словаре представлены три типа эпитетов: общеязыковые, народно-поэтические и редкие (индивидуально-авторские).

Для рассматриваемой нами тематической группы УС большой интерес представляют такие эпитеты, в структуре значения которых содержится так или иначе представленное не прямое сравнение, часто типичное определение, сопоставимое по сравнительной семантике с соответствующими УС – аналогами некоторых эпитетов. Сопоставление таких эпитетов с данными словаря сравнений представлена в Таблице 2 Приложения 1 (с. 197).

Таким образом, «Словарь эпитетов русского литературного языка» можно назвать особым типом словаря семантической сочетаемости. В данном словаре представлены общеязыковые, народно-поэтические и редкие (индивидуально-авторские) эпитеты, или художественные атрибуты, характеризующие, в том числе, и лицо человека. В ряде значений, как наглядно показывает Таблица 2, содержатся не прямые, скрытые сравнения, некоторые из которых можно представить классической формой сравнительного оборота, ср.: *лицо луноподобное – как луна*. Чаще всего это определения, выраженные относительными прилагательными, в семантической структуре которых и заключена обычно идея сравнения: *лицо беличье – как у белки, воробыный нос – как у воробья, акулы зубы – зубы как у акулы* и т.п. И только немногие из них имеют аналоги среди УС.

2.1.4. Специальные словари сравнений

В толковых, тематических и идеографических словарях, словаре эпитетов, даже ассоциативном словаре, в общих фразеологических словарях УС не являются целью описания, они попадают в поле зрения авторов словарей в связи с описанием другого лексического или фразеологического материала, что свидетельствует о распространённости и многочисленности УС. С другой

стороны, эти словари характеризуют УС с тех позиций, с которых специальные словари сравнений их не рассматривают (ассоциативность, наличие различного рода эпитетов в составе УС).

Основными источниками языкового материала для рассматриваемых нами языковых единиц являются специальные словари устойчивых сравнений. В качестве основных источников такого языкового материала использованы следующие словари: «Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь» [Лебедева 1998], «Словарь устойчивых сравнений русского языка» [Огольцев 2001], «Словарь сравнений русского языка» [Мокиенко 2003], «Большой словарь народных сравнений» [Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. 2009], «Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке» [Горбачевич К.С. 2004]. В специальных словарях сравнений зафиксировано: около 1300 словарных статей в Словаре К. С. Горбачевича, 1500 единиц в Словаре Л. А. Лебедевой; 2000 УС (на базе 60000 цитат из художественных произведений) в Словаре В. М. Огольцева; 11000 – в Словаре В. М. Мокиенко (2003); 40000 единиц в «Большом словаре народных сравнений» [Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. 2009].

Главным и наиболее полным собранием сравнительных оборотов следует признать «Большой словарь русских народных сравнений» [Мокиенко, Никитина 2008]. В словарь включено около 40 тысяч русских сравнительных оборотов разного типа из самых разных источников: русской классической и современной литературы, публицистики и средств массовой информации, толковых и диалектных словарей, сборников пословиц и поговорок XVIII-XXI вв. В словаре широко представлены разговорные, просторечные и жаргонные сравнения. В «Предисловии» к Словарю авторы отмечают, что «далеко не все сравнения такого рода входят в активный фонд русского языка, ... но даже самые периферийные из них являются его «недвижимым фондом» и своеобразным «неприкосновенным запасом» [Мокиенко, Никитина 2008: 5].

Основной целью своего труда авторы видят создание максимально дифференцированного словарного описания сравнительных оборотов. Главной

задачей дефиниции в данном Словаре является «максимальное прояснение семантики оборота и его конкретная привязка к характеризуемому человеку, предмету, явлению или ситуации» [Там же, с. 9].

Большинство сравнительных оборотов в Словаре дифференцируются по сфере употребления, по частотности, по стилистической принадлежности. Стилистические пометы даются в Словаре в строгой последовательности: 1) словообразовательно-оценочные пометы: *Ум. и Ум.-ласк*; 2) пометы, описывающие УС по степени употребительности: *Устар., Архаич., Редко, Неол.*; 3) пометы, характеризующие социальную и территориальную сферу употребления сравнений: *Разг., Прост., Книжн., Публ., Народн., Жарг., Сленг.*, а также *Арх., Астрах., Ирк., Новг., Пск., Сиб.*; 4) функционально-стилистические и оценочные пометы: *Одобр., Неодобр., Ирон., Шутл.* Такое количество помет даёт возможность точнее определить оттенки значения описываемых оборотов. В конце словарной статьи авторы дают исторические, этнографические, мифологические и общекультурологические комментарии, целью которых является отражение национальной специфики образной системы русского языка и русского мировоззрения. К большинству словарных статей даются краткие отсылки к синонимическим оборотам. Синонимические и идеографические ряды, отраженные в словаре весьма многочисленны [Там же, с.9].

В настоящее время изданы и другие лексикографические работы с материалом подобного рода: «Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь» [Лебедева 1998], «Словарь устойчивых сравнений русского языка» [Огольцев 2001], «Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке» [Горбачевич 2004], каждый из этих словарей имеет собственную специфику в отборе, подаче и описании УС.

Первый из них начитывает около 1200 заголовочных единиц, охватывающих 22 тематических поля. Второй является компактным иллюстрированным справочником, в котором собрано около 1500 наиболее употребительных образных сравнений. В соответствии с профилем данного

словаря в него включены преимущественно сравнения, имеющие синонимы и (или) антонимы, наряду с наиболее употребительными оборотами, в синонимо-антонимические ряды не входящими.

«Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке» К. С. Горбачевича (2004) представляет собой небольшой оригинальный словарь русских литературных сравнений, в котором особое внимание уделено индивидуально-авторским сравнительным оборотам.

Таким образом, основной состав языкового материала – устойчивые сравнения – отобран нами из названных выше пяти словарей русских сравнений.

2.1.5. Русский ассоциативный словарь

Дополнительный и, что особенно важно, речевой материал УС содержит Ассоциативный словарь русского языка, в котором приводятся реакции носителей языка на слова-стимулы, служащие основаниями для сравнений. Материалы словаря дают возможность получить представление о месте ряда единиц рассматриваемого нами круга (в данном случае это единицы, которые репрезентируют основание УС) в языковом сознании носителя русского языка, поскольку «русский ассоциативный словарь моделирует вербальную память и языковое сознание “усредненного” носителя русского языка, фактически являясь словарём-тезаурусом русского языка конца XX века» [Караулов 2002: 5].

Материалы данного словаря позволяют получить информацию, представленную в Таблице 3.

Таблица 3. Количественные данные о реакциях на слово-стимул с общей семантикой «лицо человека»

Стимул	Общее число реакций	Число разных реакций	Число отказов испытуемых	Число единичных реакций
Лицо	602	275	7	193
Нос	565	176	0	127
борода	546	170	0	126
Рот	524	155	6	106
Лоб	117	65	2	52

Щека	109	57	2	39
Волосы	106	62	1	6
Брови	103	37	1	25
Ухо	102	60	4	45
Усы	102	52	4	39
Кожа	101	64	0	49
Глаза	101	60	1	46
Губы	101	58	0	45

Таблица показывает, что по числу общих реакций наиболее значительное место в ассоциативном ряду занимают лексемы *лицо, нос, борода, рот*; меньшее количество ассоциативных реакций вызвали слова *лоб, волосы, глаза, губы*.

На каждый из предъявленных стимулов в словаре приводится множество разных реакций, однако для данного исследования интерес представляют те, что содержат сравнение, например: *борода из ваты, лопаткой, до пят, до колен, клином, клочками, козья, метла, щётка*; брови: *домиком, Брежнева*; волосы: *безумных Магдалин, Вероники, Венеры*; губы: *бантиком, девичьи, как у мертвеца, красавицы*; лицо *ангела, еврейское*; нос *крючком, Буратино, картошка*; рот: *бантиком, вишневый*; щека: *девушка, персик, щетинистая*. В материалах данного словаря встречается только 3 прямых сравнения: *борода как у дедушки, губы как у мертвеца, как у красавицы*.

Как можно видеть, материалы ассоциативного словаря русского языка подтверждают, что понятие «лицо» и обозначающая его лексема *лицо* занимают в языковом сознании носителя русского языка при описании человека едва ли не самое важное место.

В толковых, тематических и идеографических словарях, словаре эпитетов, ассоциативном словаре, в общих фразеологических словарях УС не являются целью описания, в поле зрения составителей словарей они попадают в связи с описаниями других тематических, лексических или фразеологических единиц, что свидетельствует о широкой распространённости и многочисленности УС в русском языке. С другой стороны, все эти словари характеризуют УС с тех

позиций, с которых специальные словари сравнений их не рассматривают (семантика слов-оснований, ассоциативные реакции, функция эпитетов и т.п.).

2.2. Характеристика и классификация языкового материала

Непосредственным объектом диссертационного исследования являются КФЕ (компаративные фразеологические единицы) или устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека и составляющие части человеческого лица: *лицо, глаза, волосы, нос, борода, зубы, щёки, губы, усы, брови, рот, лоб, ресницы, бакенбарды и переносица*. В работе с указанными выше словарями использован метод сплошной выборки языковых единиц по заданным параметрам (данной тематической группы). В результате было получено 479 единиц УС, характеризующих лицо человека. Эти единицы далее будут распределены в исследовании по идеографическим разрядам (ИР) и идеографическим группам (ИГ).

2.2.1. Идеографическая классификация устойчивых сравнений

Анализ нашего материала позволил выделить 11 идеографических разрядов – ниже мы последовательно приведем их. В рассмотренных нами словарях русского языка такие единицы как *лоб, ресницы, бакенбарды, переносица* в качестве основания сравнений отсутствуют, чем объясняется и отсутствие соответствующих разрядов в предлагаемой нами идеографической классификации.

Последовательность ИР дается в соответствии с количественным убыванием, что позволяет представить УС, извлеченные из словарей, в следующем виде (полное представление отдельных разрядов классификации осуществляется в Приложении 2, с. 200).

I. Идеографический разряд «лицо» (153 единицы) включает 5 ИГ: «Цвет», «Форма», «Состояние кожного покрова», «Выражение лица», «Размер» и др.

1. УС, характеризующие **цвет лица** человека. В состав группы входит 8 подгрупп:

1) единицы, характеризующие белое, бледное (побелеть, побледнеть) лицо: как бумага, как воск, как глина, как известь, как [гипсовая] маска, как мел, как у мертвеца, как молоко, как мрамор, как мука, как у покойника (покойницы), как платок и др.;

2) единицы, характеризующие смуглое, загорелое лицо: как абрикос, как араб, как арав, как бронза, как вишенка, как у ворона, как у галки (галчонка), как (сапожное) голенище, как головешка, как у негра, как сажка, как сапог, как у метиса и др.;

3) единицы, характеризующие красный (покраснеть) цвет лица: как бифштекс, как бурак, как говядина, как головешка, как жар, как заря, как кирпич, как медь как морковь и т.д.;

4) единицы, характеризующие румяное лицо: как у девушки, как зарево, как заря, как кровь с молоком, как пампушка, как персик, как пион и т.д.;

5) единицы, характеризующие жёлтый цвет лица: как воск, как лимон, как пергамент, как померанец, как слоновая кость, как шафран;

6) единицы, характеризующие серый цвет лица: как гипс, как пепел, как уголь;

7) единицы, характеризующие розовый цвет лица: как у младенца, как ветчина;

8) единицы, характеризующие зелёный цвет лица: как лампадное масло, как незрелая дыня.

2. УС, характеризующие **форму лица**, всего 6 подгрупп:

1) единицы, характеризующие круглое, широкое (иногда плоское) лицо человека: как блин, как румяный блин, как луна, как у калмыка, как молдаванская тыква и др.;

2) единицы, характеризующие узкое, удлиненное, заостренное по форме лицо человека: как у суслика, как южное яблоко;

3) единицы, характеризующие заострённое книзу лицо человека (с дополнительной негативной окраской: злое, хищное лицо): как у крысы, как у хорька, как у щуки, как лезвие ножа;

4) единицы, характеризующие широкое, тяжелое в нижней части лицо человека, обычно с грубым оскалом, крупными зубами: *как у лошади, как лошадиная морда.*

5) единицы, характеризующие в русском языке круглое и полное лицо: *как шар;*

6) единицы, характеризующие худое, изможденное лицо человека: *как у мумии.*

3. УС, характеризующие состояние **кожного покрова лица**. В составе ИГ всего 4 подгруппы:

1) единицы, характеризующие шершавую, сморщенную кожу лица: *как замша, как наждак, как пергамент, как тёрка, как у жабы;*

2) единицы, характеризующие гладкую, нежную, эластичную кожу лица: *как атлас, как бархат, как персик, как шёлк, как детские ягодички и т.д.;*

3) единицы, характеризующие рябую, веснушчатую кожу лица: *как вафля, как решето, как (птичье, кукушкино) яйцо;*

4) единицы, характеризующие грязное, вымазанное, выпачканное лицо: *как у кочегара, как сажка, как у трубочиста, как у угольщика.*

4. УС, характеризующие **размер лица** – 3 подгруппы:

1) единицы, характеризующие большое лицо: *как у бульдога, как сковорода;*

2) единицы, характеризующие маленькое лицо: *как у хорька;*

3) единицы, характеризующие широкое лицо с полными или надутыми щеками и мохнатыми бровями: *как у филина.*

5. УС, характеризующие **выражение лица, отражающее состояние человека**. В составе ИГ было выделено 5 подгрупп:

1) единицы, характеризующие злое лицо: *как у бульдога, как у демона;*

2) непроницаемое, безжизненное, бесчувственное лицо: *как у истукана, как камень (каменное), как у куклы, как вечернее небо, как у мертвеца;*

3) горящее, радостное лицо: *как пламень, как солнце.*

4) подвижное, гримасничающее лицо: *как у обезьяны;*

5) наглое лицо: *как у молодой гончей собаки;*

6. УС, характеризующие **красивое** (четко очерченное) **лицо**: *как выточенное из мрамора, как точёное, как писаное; как у богини, как у Венеры, как у Мадонны.*

II. Идеографический разряд «Глаза» (113 единиц). Данный ИР объединяет единицы, характеризующие цвет, размер, форму, а также впечатление, производимое глазами человека. УС русского языка можно разделить на следующие группы и подгруппы:

1. УС, характеризующие **размер глаз** – 2 подгруппы:

1) большие глаза:

а) очень большие, круглые глаза: *как блюда, как лукошки, как плошки, как тарелки, как фары, как фонари;*

б) круглые и выпуклые: *как вишни, как у газели, как у коровы, как у лани, как у лошади, как пятаки, и т.д.;*

2) маленькие, круглые глаза (выпуклые): *как бусинки, как горошины, как две клюквинки, как у рыбы, как пуговицы (круглые, маленькие).*

2. УС, характеризующие **цвет глаз** человека – 4 подгруппы:

1) синий, голубой цвет глаз: *как бирюза, как у дитя, как лён, как небо, как незабудки, и т.д.;*

2) чёрный (тёмный) цвет глаз: *как агат, как вишни, как сажа, как смоль и др.;*

3) красный цвет глаз: *как [две] клюквинки, как у кролика, как у чёрта;*

4) зелёный цвет глаз: *как у кошки, как крыжовник.*

3. УС, характеризующие **форму глаз** – 2 подгруппы:

1) круглые (выпуклые, навывкате) глаза: *как у барана, как бельма (выпученные, бессмысленные), как бусы (круглые, неподвижные) как горошины, как у рака, как у коршуна и т.д.;*

2) узкие глаза: *как у калмыка (калмычки), как у китайца, как щелочки.*

4. УС, характеризующие **качество зрения** – 2 подгруппы:

1) превосходное зрение: *как алмаз, как у беркута, как у волка, как у коршуна, как у ястреба;*

2) плохое зрение: *как у крота.*

5. УС, характеризующие **пространство вокруг глаз** – всего две единицы: *как у панды, (глаз) как подбитый.*

6. УС, характеризующие **посадку глаз** – одна единица: *как у хищника* (‘о глубоко посаженных, пронзительных, свирепо глядящих глазах’).

7. УС, характеризующие **впечатление, производимое глазами человека** – 10 подгрупп:

1) неприветливый, недружелюбный, пугающий взгляд: *как у волчицы, как у змеи, как у коршуна, как у кота, как у рыси, как у филина, как у хищника;*

2) чистые, ясные глаза: *как васильки, как вода, как лён, как небо (небушко), как незабудки, как льдинки;*

3) блестящие глаза: *как бусинки, как вишни, как сливы, как черносливы, как черешни;*

4) глаза нездорового, испуганного, страдающего человека: *как у больного, как у кролика, как у панды, как подбитые;*

5) бессмысленный, глуповатый, пустой взгляд: *как у барана, как бельма, как вёдра, как у рыбы;*

6) сияющие глаза: *как агат, как алмазы, как звёзды (звёздочки), как искры;*

7) холодный, жёсткий взгляд: *как лёд, как льдинки, как сталь;*

8) светящиеся глаза: *как у волчицы (волка), как у кота (кошки), как угли (угольки);*

9) красивые глаза: *как у газели, как у лани;*

10) острый, колючий взгляд: *как буравчики, как гвоздики.*

III. Идеографический разряд «Волосы» (80 единиц). Хотя волосы не являются частью лица, мы рассматриваем данный разряд УС, поскольку лицо человека психологически воспринимается в обрамлении волос. В данном ИР выделяют единицы, характеризующие цвет, длину, форму волос. УС русского языка можно разделить на следующие группы и подгруппы:

1. УС, характеризующие **цвет, блеск волос** человека – 4 подгруппы:

1) чёрный цвет волос: *как агат, как антрацит, как вороново крыло, как галка, как ночь, как сажка, как чёрный соболий мех, как японец* и т.д.;

2) белый, светлый, седой цвет волос: *как лён, как лунь, как снег, как серебро, как соль, как пепел*;

3) жёлтый цвет волос: *как кудель, как мед, как пакля; как солома, как шафран*;

4) рыжий цвет волос: *как золото, как огонь, как апельсин*;

2. УС, характеризующие **длину, густоту, мягкость волос** человека – 5 подгрупп:

1) длинные волосы: *как грива, как у дьякона (дьячка), как у монаха, как у попа, как у русалки, как саломущика, как у Саваофа* и т.д.;

2) жёсткие волосы: *как у дикобраза, как проволока, как у собаки, как щетка* и др.;

3) мягкие волосы: *как бархат, как кудель, как лён, как пух* и т.д.;

4) густые волосы: *как грива, как копна, как пакля, как шапка* и др.

5) прямые волосы: *как пакля*.

3. УС, характеризующие **форму, расположение, состояние волос** человека – 6 подгрупп:

1) неухоженные, непричёсанные, взлохмаченные волосы: *как веник, как войлок, как копна, как у павиана* и т.д.;

2) кудрявые, курчавые, завитые волосы: *как у барана, как кудель, как овчина, как у пуделя, как у цыгана* и др.;

3) торчащие (обычно непричёсанные) волосы: *как ери, как ёжик, как у дикобраза, как у индейца*;

4) лохматые, густые, неопрятные волосы: *как у гориллы, как у павиана*;

5) переплетшиеся, свисающие, мокрые волосы: *как крысиные хвостики*;

6) коротко остриженные и торчащие вверх волосы: *как у ёжика*.

IV. Идеографический разряд «Нос» (35 единиц). В данном ИР выделяют единицы, характеризующие цвет, форму и размер. УС русского языка можно разделить на следующие группы и подгруппы:

1. УС, характеризующие **форму носа** человека – 4 подгруппы:

1) длинный нос: *как у Буратино, как у дятла, как стручок перца, как руль;*

2), загнутый вниз нос (горбатый): *как у коришуна, как клюв пеликана, как у дятла, как у ястреба, как крюк (крючок);*

3) заостренный нос: *как у журавля, как у куклы, как у покойника, как шило;*

4) круглый нос: *как пуговица (пуговка).*

2. УС, характеризующие **размер носа** человека – 5 подгрупп:

1) крупный, большой нос: *как руль, как паяльник, как рубильник, как брюква, как груша, как у орла;*

2) маленький нос: *как пуговица (пуговка), как кнопка, как бородавка;*

3) небольшой (загнутый вниз) нос: *как у филина;*

4) толстый, пухлый нос: *как сарделька;*

5) бугристый, толстый нос: *как шишка.*

3. УС, характеризующие **цвет носа** человека – 3 подгруппы:

1) красный нос: *как вишня, как клюква, как стручок перца и др.;*

2) сизый нос: *как слива;*

3) запачканный нос: *как у кочегара.*

V. Идеографический разряд «Борода» (27 единиц). В состав группы входит 4 подгруппы: «Цвет», «Форма», «Размер» и «Состояние».

1. УС, характеризующие **форму бороды** человека – 2 подгруппы:

1) широкая борода: *как лопата, как метелка, как у патриарха и т.д.;*

2) длинная борода: *как у Саваофа, как у Черномора.*

2. УС, характеризующие **цвет бороды** человека – 2 подгруппы:

1) чёрный цвет бороды: *как сажка, как смоль, как у Черномора, как у цыгана;*

2) седой цвет бороды: *как серебро, как снег, как лунь.*

3. УС, характеризующие **размер бороды** человека – 2 подгруппы:

1) большая борода: *как веник, как лопата, как швабра;*

2) маленькая, удлинённая борода: *как у козла, как метелка (метелочка).*

4. УС, характеризующие **состояние бороды человека** – 2 подгруппы:

1) жесткая, неподатливая, торчащая борода: *как проволока, как щетка, как кактус, как щетина;*

2) растрёпанная, спутанная, всклокоченная, неухоженная борода: *как веник, как войлок, как у каторжника, как мочалка.*

VI. Идеографический разряд «Щёки» (19 единиц):

1. УС, характеризующие **цвет щёк** человека – 2 подгруппы:

1) пунцово-красные щёки: *как заря, как кровь, как кумач, как свёкла, как райские яблоки (яблочки);*

2) румяные щёки: *как персик, как маков цвет, как [наливное] яблоко.*

2. УС, характеризующие **форму и размер щёк** человека – 3 подгруппы:

1) круглые, пухлые, толстые щёки: *как булочка, как у младенца, как пузырь, как у ребёнка, как у хомяка;*

2) обвислые щёки: *как у бульдога, как у легавой собаки;*

3) надутые щёки: *как у трубача.*

3. УС, характеризующие **состояние (кожи) щёк** человека – нежные щёки: *как атлас, как персик.*

VII. Идеографический разряд «Зубы» (17 единиц). В состав группы входят 4 подгруппы: «Цвет», «Форма» и «Размер».

1. УС, характеризующие **цвет зубов** человека – 2 подгруппы:

1) белые зубы: *как кипень, как репа (также: 'крепкие'), как сахар, как снег и т.д.;*

2) блестящие, ровные зубы: *как жемчуг.*

2. УС, характеризующие **форму зубов** человека – 3 подгруппы:

1) очень острые, узкие зубы: *как у акулы, как у волка, как у крокодила;;*

2) острые, мелкие зубы: *как у хорька.*

3. УС, характеризующие **размер зубов** человека – 2 подгруппы:

1) крупные, большие зубы: *как у лошади, как редька, как репа;*

2) крупные, острые выступающие вперёд зубы: *как клыки.*

VIII. Идеографический разряд «Губы» (14 единиц):

1. УС, характеризующие **цвет губ** человека – 3 подгруппы:

- 1) красные, алые губы: *как вишня, как кровь, как маки, как лента алая* и др.;
- 2) бледные, белые, синие губы: *как у мёртвого (мертвеца)*;
- 3) тёмные губы: *как старая медь*.

2. УС, характеризующие **форму губ** человека – 3 подгруппы:

- 1) узкие, тонкие губы: *как у жабы, как ниточки*;
- 2) толстые губы: *как у негра*;
- 3) легко растягивающиеся губы: *как резиновые*.

IX. Идеографический разряд «Усы» (9 единиц):

1. УС, характеризующие **размер усов** человека – 3 подгруппы.

- 1) короткие усы: *как щетка*;
- 2) длинные, редкие, торчащие кверху или в разные стороны усы: *как у кота, как у рака, как у таракана*;
- 3) очень длинные, отвисшие усы: *как у моржа*.

2. УС, характеризующие **цвет усов** человека – 2 подгруппы:

- 1) седые усы: *как серебро*;
- 2) чёрные усы: *как сажа*.

3. УС, характеризующие **форму усов** человека – 2 подгруппы:

- 1) жесткие, густые усы: *как щетка*;
- 2) прямые усы: *как сосулька*.

X. Идеографический разряд «Рот» (7 единиц) – 2 подгруппы:

- 1) УС, характеризующие очень большой, широкий рот: *как ворота, как у жабы, как у лягушки, как у сома, как труба, как у щуки*;
- 2) УС, характеризующие искривленный рот: *как ижица*.

XI. Идеографический разряд «Брови» (5 единиц):

1. Единицы, характеризующие (чаще женские) дугообразные, округло изогнутые красивые брови: *как дуги, как сабли*;

2. Густые (пушистые) черные брови: *как у соболя, как уголь*;

3. Брови с резким изломом кверху: *как стрелы*.

На основании проделанной работы по классификации устойчивых сравнений русского языка (479 УС) можно констатировать степень

наполненности отдельных разрядов и групп УС, которая в свою очередь свидетельствует о важности для носителей языка тех или иных характеристик внешности. Приведенные нами идеографические разряды и составляющие их группы УС, характеризующих лицо человека, выстраиваются – в порядке убывания количества сравнений, представляющих каждый блок единиц, следующим образом: «Лицо» (153 УС), «Глаза» (113), «Волосы» (80), «Нос» (35), «Борода» (27), «Щеки» (19), «Зубы» (17), «Губы» (14), «Усы» (9), «Рот» (7), «Брови» (5).

В соответствии с ИР и ИГ УС русского языка, характеризующими лицо человека, 166 устойчивых сравнения китайского языка, служащего фоном для данного исследования, частично зафиксированные в толковых словарях современного китайского языка и в китайских фразеологических источниках, а также почерпнутые из Национального корпуса китайского языка – НККЯ (нами взяты лишь те УС, которые отмечены определенной устойчивостью), образуют – в отличие от 11 идеографических разрядов русских устойчивых сравнений – лишь 10 ИР: «Лицо» (64 единицы), «Глаза» (62 единицы), «Брови» (14 единиц), «Волосы» (12 единиц), «Нос» (4 единицы), «Щёки» (4 единицы), «Борода и Усы» (2 единицы), «Рот» (2 единицы), «Зубы» (1 единица), «Губы» (1 единицы).

Различие в количестве групп объясняется неразличением в китайском языке бороды и усов – они номинируются одним словосочетанием – 胡须.

Назовем семантические разряды китайских УС и приведем некоторые примеры – сравнения здесь даются в буквальном переводе на русский язык (перевод наш – Ю.Ф.), а полное представление рассмотренного в идеографическом аспекте китайского материала дается – параллельно с русскими УС – в **Приложении 2** (с. 200) (отдельно перевод и словарное толкование китайских УС в алфавитном порядке приводится в **Приложении 5**, с. 233).

I. Идеографический разряд «Лицо» (64 единицы). Включает 6 ИГ: «Цвет», «Форма», «Состояние кожного покрова», «Размер» и др.

1. УС, характеризующие **цвет лица** человека. В состав группы входит 6 подгрупп:

1) белый цвет лица: *как полная луна, как застывший жир, как напудренное (пудрой), как цветок абрикоса, как бумага, как полотно;*

2) красный цвет лица: *как у пьяного, как барда, как свиная печень, как у младенца и др.;*

3) румяный цвет лица: *лицо как [вечерняя, утренняя] заря;*

4) бледно-серый, белый цвет лица (от страха): бледно-серый: *как земля, как известь и др.;*

5) чёрный цвет лица: *лицо как железо кастрюли, как дно котла;*

6) зеленый – нездоровый цвет лица от голода: *лицо имеет цвет овощей.*

2. УС, характеризующие **форму лица** человека. Всего 7 подгрупп:

1) круглое лицо человека: *как полная луна;*

2) заострённое книзу лицо: *как семечко;*

3) узкое, удлиненное, заостренное по форме лицо человека: *как у осла;*

4) широкое, тяжелое в нижней части лицо человека, обычно с грубым оскалом, крупными зубами: *как у лошади;*

5) худое, изможденное лицо человека: *как у лебедя, как у птицы, как кость;*

6) овальное (круглое) лицо, сужающееся к подбородку лицо: *как утиное яйцо, как гусиное яйцо, как миндаль);*

7) квадратное лицо человека: *как иероглиф 𠂇 (ci), как иероглиф 𠂇 (go).*

3. УС, характеризующие **состояние кожного покрова лица** (2 подгруппы):

1) шершавая, сморщенная кожа лица: *как кожа сапог, как цветок;*

2) гладкая, нежная, эластичная кожа лица: *как застывший жир.*

4. УС, характеризующие **размер лица человека:** единицы, характеризующие большое лицо: *как иероглиф 𠂇 (ci), как иероглиф 𠂇 (go)).*

5. УС, характеризующие **выражение, общее состояние лица человека.** В составе ИГ было выделено 7 подгрупп:

1) непроницаемое, безжизненное, бесчувственное лицо: *как угасившая зола), как бумага, как лёд, иней;*

- 2) злое лицо: *как у чёрта, как у лошади;*
 - 3) справедливое, серьёзное лицо: *как железо;*
 - 4) вероломное, двуличное лицо: *улыбающееся лицо как у тигра, улыбающееся лицо как у демона;*
 - 5) не пристыженное (бессовестное) лицо: *как кора берёзы;*
 - 6) грязное, вымазанное, выпачканное лицо: *голова как известь и лицо как земля;*
 - 7) чистое лицо: *как чистая вода;*
 - 8) смеющееся, нежное лицо: *как цветок;*
 - 9) милое, заплаканное лицо: *как у младенца;*
 - 10) смешное лицо: *как бутылочная тыква.*
6. УС, характеризующие **красивое, нежное** лицо: *как цветок абрикоса, как лотос, щёки как цветок абрикоса и лицо как цветок персика и др.*

II. Идеографический разряд «Глаза» (62 единицы)

1. УС, характеризующие **цвет глаз**— три подгруппы:
 - 1) черные глаза: *как у слепого, как ночь, как угольки, как (чёрные) виноградины, как небо ночью, как два дула ружья, как цветы;*
 - 2) зеленые глаза: *как светлячки, как у волка;*
 - 3) синие глаза: *как цветы.*
2. УС, характеризующие **размер глаз**:
 - 1) большие глаза: *как у слепого, как (чёрные) виноградины, как абрикосы как миндаль;*
 - 2) маленькие глаза: *голова как у кабарги и глаза как у мыши.*
3. УС, характеризующие **форму глаз** — три подгруппы:
 - 1) круглые (выпуклые) глаза: *как кольца, как пуговицы, как луна;*
 - 2) узкие глаза: *глаза как реки и рот как море;*
 - 3) треугольные глаза: *глаза как треугольники;*
 - 4) изогнутые глаза: *как два новых месяца.*
4. УС, характеризующие **превосходное зрение глаз**: *как огни, как металл.*
5. УС, характеризующие пространство вокруг глаз: *как у панды.*

6. УС, характеризующие **впечатление, производимое глазами человека** – 14 подгрупп:

1) глаза с неприветливым, недружелюбным, пугающим взглядом: *голова как у леопарда и глаза как кольца, глаза как у волка и брови как у мыши, глаза как у осы и вой как у шакала* и т.д.;

2) чистые, ясные глаза: *брови как горы и глаза как вода, , глаза как осенняя вода, как пучина воды* и др.;

3) сияющие глаза: *брови как листья ивы, глаза как звёзды, как огони* и др.;

4) красивые глаза: *щеки как цветок абрикоса и глаза как листья ивы, брови и глаза как на картине, брови как у дракона и глаза как у феникса;*

5) холодные, острые глаза: *как ножи, как два дула ружья;*

6) глаза с приветливым, дружелюбным взглядом: *глаза как у Будды;*

7) глаза низкопоклонника, льстеца: *глаза как у собаки;*

8) глаза с плутоватым взглядом хитреца: *брови как у вора и глаза как у крысы;*

9) глаза с наглым, самовольным взглядом человека: *глаза как у тигра;*

10) страшные глаза: *глаза как у чёрта;*

11) равнодушные, безчувственные: *глаза как у журавля.* Даная единица имеет положительную оценку. "Без желаний и страстей" это норма буддизма, чтобы обуздать человеческую жадность. Так как жадность является корнем всех зол;

12) близорукий взгляд человека: *глаза как фасолины, как у мыши;*

13) бесцветные, неподвижные глаза: *как у мертвой рыбы, как высохшие колодцы, как два дула ружья;*

14) плачущие глаза: *как персики.*

III. Идеографический разряд «Волосы» (12 единиц)

1. УС, характеризующие **цвет волос человека**:

1) белый, светлый, седой цвет волос: *волосы как у журавля и лицо как у ребёнка), кожа как у курицы и волосы как у журавля, как вода с пеной* и др.;

2) золотистый цвет волос: *как проволока из бронзы.*

2. УС, характеризующие **длину, густоту, мягкость волос человека:**

1) мягкие волосы: *как солома, как сено;*

2) распущенные волосы: *как водопад.*

3. УС, характеризующие **коротко остриженные и торчащие вверх** волосы: *как у ежа.*

IV. Идеографический разряд «Нос» (4 единицы).

1. УС, характеризующие **форму носа человека:**

1) кривой, загнутый вниз нос: *как клюв у орла, как у коршуна и глаза как у ястреба);*

2) низкая переносица и плоский нос: *как у льва.*

2. **красный цвет носа человека:** *как барда.*

V. Идеографический разряд «Борода и Усы» (2 единицы):

1. УС, характеризующие жесткую, торчащую бороду и усы: *усы и борода как трезубец;*

2. УС, характеризующие **состояние бороды и усов человека** – красивая борода и усы: *усы и борода как небожителя.*

VI. Идеографический разряд «Щёки» (4 единицы):

1. УС, характеризующие **цвет щёк человека:** единицы, характеризующие розовые щёки: *лицо как цветок абрикоса и щёки как цветок персика, щёки как цветок абрикоса и лицо как цветок персика, щёки как цветок персика, глаза как листья ивы;*

2. УС характеризующие **размер щёк:** единицы, характеризующие худые щёки: *рот заострённый и щёки как у обезьяны).*

VII. Идеографический разряд «Зубы» (1 единица) : УС, характеризующие **белые ровные зубы:** *как жемучуга.*

VIII. Идеографический разряд «Губы» (1 единица): УС, характеризующие **цвет губ человека:** единицы, характеризующие красные, алые, маленькие губы: *как вишня.*

IX. Идеографический разряд «Рот» (2 единицы):

1. УС, характеризующие очень большой, широкий рот: *глаза как реки и*

рот как море;

2. УС, характеризующие коварное, свирепое лицо человека: *рот как у орла и глаза как у луны.*

XI. Идеографический разряд «Брови» (14 единиц):

1. УС, характеризующие (чаще женские) дугообразные, округло изогнутые, красивые брови: *брови как мотыльки и голова как мелкая цикада, брови как листья ивы и глаза как звёзды, брови и глаза как на картине, брови как гусеницы тутового шелкопряда и др.;*

2. УС, характеризующие брови с резким изломом кверху: *как мечи;*

3. УС, характеризующие нахмуренные брови: *как иероглиф 八 (восемь), как восемь цветов;*

4. УС, характеризующие белые брови: *как цветок груши и белые волосы, как у Ма Ляна.*

Более наглядно результаты распределения материала по отдельным идеографическим разрядам и их наполнение представлены в Приложении 2 (с. 202), где отчетливо видно, во-первых, насколько одни семантические разряды полнее других и какими группами они представлены, и, следовательно, насколько большее или меньшее внимание обращает каждый из народов на отдельные черты лица, отдельные его «составляющие». Во-вторых, в Приложении 2 мы старались разместить рядом единицы русского и китайского языков, обнаруживающие максимальное сходство, с тем, чтобы увиденные нами моменты сближения и расхождения в образном видении лица человека в двух языках были более очевидными.

Количественные данные, весьма важные как показатель активности носителей языка в оценке тех или иных черт внешности человека, как свидетельство их актуальности для каждого этнокультурного сообщества, представлены в Приложении 3 (с. 219), где для каждой тематической группы, входящей в тот или иной разряд, указывается количество составляющих ее устойчивых сравнений – русских и китайских.

При анализе идеографической классификации и количественных данных

по составу отдельных ИР и ИГ устойчивых сравнений русского языка на фоне аналогичного китайского материала напрашивается вывод о том, что носители обеих культур в большей степени обращают внимание на параметры лица, глаз и волос, нежели на остальные черты лица. Их интересуют именно приметы, т.е. приметные, примечательные признаки – чаще всего это отличия **по цвету, форме и размеру** от некоего «стандарта», усреднённого представления о лице в целом и разных его составляющих. Поскольку сравнения вызваны к жизни именно желанием по-особому охарактеризовать отмеченное вниманием носителей языка, то номинативная плотность характеризуемых субъектов – лица, глаз и волос – свидетельствует об их важности как информационного ресурса в портретной и социальной характеристике человека.

Немало внимания удостоился нос как особая – выдающаяся в прямом и переносном смысле – «деталь» лица человека, хотя практически все его характеристики сводятся к указанию на нос некрасивый, выходящий за рамки представлений о «нормальном», обычном носе; ср.: *длинный, острый, кривой, заостренный, крючком, большой, толстый, бугристый, красный, сизый* и т.д.

Интересно, что борода – достаточно редкая портретная черта – характеризуется довольно большим количеством УС (27 русских и 2 китайских сравнения), причем 10 сравнений приходится на характеристику плохого состояния, неухоженности бороды, т.е. носители языка сопоставляют вид бороды – в том числе и ее размер и форму – с определенным «стандартом» бороды и фиксируют отклонения от него.

Можно было бы допустить, что отражающееся в языке видение лица определяется народной, наивной «физиономикой» – попыткой, глядя на лицо другого человека, получить представление о его внутреннем мире, характере, намерениях и т.д. Однако, как показывает арсенал УС обоих языков и их распределение, целью сравнения преимущественно является оценка – по большей части отрицательная, хотя имеются и положительно оцениваемые признаки.

Анализ отдельных групп, составляемых устойчивыми сравнениями, показывает, что степень их наполненности определяется экстралингвистической актуальностью для народа характеризуемого признака. Так, для носителей русского языка, среди которых имеются блондины, шатены и брюнеты – указание на цвет волос, но также и на длину, жесткость и проч., оказывается весьма значимым в качестве характеризующего признака при описании человека, в то время как для китайцев характеристика волос оказывается в целом маловажной. Представление о волосах того или иного вида (типа), вероятно, входит у русских в общий эталон красоты – не случайно эта портретная черта отразилась во многих фольклорных жанрах – русских волшебных сказках, заговорах, пословицах. Соотношение УС идеографического разряда «Волосы» в русском и китайском языках выглядит следующим образом: 80 русских УС против 12 УС китайского языка.

2.2.2. Тематическая классификация эталонов устойчивых сравнений, описывающих лицо человека

Способность УС участвовать в отражении языковой картины мира проявляется и в системе используемых в качестве объектов сравнения эталонов, имеющих статус стереотипных, т.е. являющихся в сознании этноязыкового сообщества носителями определенных, закреплённых за ними, признаков. Ёж, например, которого отличает наличие иголок, становится эталоном колючего, торчащего, нередко в разные стороны. Это представление реализуется в языке как в прямом смысле (*борода как у ежа, волосы ёжиком*), так и в переносном (ср. *держат в ежовых рукавицах, ошетиливаться как ёж* – 'о человеке, встречающем что-либо категорическим неприятием'). Ни у кого из русских не вызывает удивления сравнение широкой, окладистой бороды с лопатой, а больших глаз с плошками – наименованием бытовой посуды, невысокого круглого широкого сосуда.

В рассматриваемых нами УС русского языка, характеризующих лицо человека, используется около 288 различных эталонов, демонстрирующих

большое тематическое разнообразие. Они распределены нами по следующим группам, которые приведены в порядке уменьшения количества эталонов в каждой из них. Полный перечень эталонов, составляющих отдельные группы, приводится в Приложении 4 (с. 226).

1. Представители мира животных (включая птиц, рыб, насекомых, грызунов и наименования частей тела) (63 единицы): *как у акулы, как баран (барашек), как у бульдога, как у волка (волчицы), как у гориллы, как у дикобраза, как у ежа, как у жабы, как у жука, как у индюка, как грива, как клюв пеликана, как клыки, как щетина и т.д.; Орнитонимы: как у беркута, как у ворона, как у галки, как у грача, как у коршуна, как у совы и др.;*

2. Названия утвари, предметов домашнего обихода, инструментов и пр. (61 единица): *названия посуды (как два блюда, как плошки, как самовар и др.); названия инструмента (как буравчики, как ватерпас, как лопата, и др.); названия утвари (как вёдра, как веник, как лукошки, как метелка, как помело и др.); названия материала (как бумага, как пергамент, как дёготь, как чугун, как смола (смоль)); названия тканей (как атлас, как бархат, как войлок и др.); и изделий из ткани (как платок, как саван, как скатерть и др.); названия украшений (как лента алая, как пуговица (пуговка), как бусы, как бусинки); артефакты (как у куклы, как маска, как наждак) и другие: как резиновые, как колодец, как копна, как пузырь, как сабли, как салазки, как солома, как труба);*

3. Наименования овощей, плодов, растений – фитонимы (40 единиц): *как абрикос, как апельсин, как береста, как брюква, как бурак, как васильки, как вишня, как водоросли, как горошины, как груша, как незрелая дыня, как кактус, как клюква, как крыжовник, как лён, как сморчок, как чернослив и т.д.;*

4. Наименования лиц (32 единицы): *как араб, как арап, как у больного, как у девушки, как у дитя, как у дьякона, как у индейца, как у калмыка (калмычки), как у китайца, как у кочегара, как у негра, как у трубача, как у трубочиста и др.;*

5. Названия природных реалий (17 единиц): *как волна, как жар, как заря, как звёзды, как ночь, как лёд, как луна, как озеро, как сосулька и др.;*

6. Название продуктов питания (13 единиц): *как вафли, как ветчина, как говядина, как колбаса, как мед, как мука, как рафинад, как сарделька и др.*;

7. Названия природных веществ и минералов (12 единиц): *как алебастр, как антрацит, как бронза, как воск, как глина, как известь, как камень и т.д.*;

8. Религиозные, ритуальные понятия: мифологизмы (10 единиц): *как у ангела, как у богини, как у Буратино, как у Венеры, как у демона, как у истукана, как у Мадонны, как у русалки и др.*;

9. Названия драгоценных камней (9 единиц): *как агат, как алмазы, как бирюза, как жемчуг, как золото, как рубины, как сапфиры и др.*;

10. Названия кушаний и напитков (9 единиц): *как бифштекс, как блин, как у варёного рака, как молоко, как пампушка, как просвирка, как пельмень и др.*;

11. Названия хозяйственно-бытовых реалий (8 единиц): *как кудель, как вакса, как лампадное масло, как головешка, как сажка, как кипень и др.*;

12. Названия предметов одежды и обуви (5 единиц): *как мокрая галоша, как [сапожное] голенище, как сапог, как рубашка, как шапка*;

13. Названия неживого человека или его останков (4 единицы): *как у мертвеца, как у мумии, как у покойника (покойницы)*. Условно в эту подгруппу включим и сравнение с эталоном УС как *смерть*. *Смерть* – понятие, связанное в биофизиологическими процессами живого организма, но в данном случае речь идет о персонификации смерти – именно в виде персонажа она присутствует во многих сюжетных сказках и других фольклорных жанрах. Представление о бледности лица смерти происходит, вероятно, из реальных наблюдений за процессом прекращения земного существования;

14. Названия геометрических фигур (2 единицы): *как шар, как стрелы*;

15. Названия построек и их частей (2 единицы): *как кирпич, как стена (стенка)*.

УС китайского языка, характеризующие лицо человека, насчитывают около 107 различных эталонов, которые распределяются во многом по тем же тематическим группам, что и в русском языке. Приведем ниже общий вид этой

классификации – более полно УС, составляющие отдельные группы, приведены в Приложении 4 (с. 226).

Значительное тематическое совпадение используемых в УС групп эталонов говорит об их одинаковой роли как системообразующих элементов в языковой картине мира каждого из этносов, о большой степени близости их мировидения. Однако совершенно очевидно, что, помимо совпадения ряда эталонов (*волк, орел, заря, белое полотно, бумага* и др.), наблюдаются существенные расхождения как в количестве эталонов, наполняющих отдельные тематические группы, так и в их номенклатуре. Назовем отдельные группы последовательно, в порядке убывания количества эталонов, составляющих каждую группу.

Как и в русских УС, лидирующей в китайском материале является группа эталонов «Представители мира животных». Приведем группы последовательно – в порядке убывания количества эталонов:

- 1) Представители мира животных (26 единиц): *как у волка, как у змея, как кость, как у лошади, как у льва, как у мыши, как у крысы, как у обезьяны* и др., (орнитонимы) *как у журавля, как у лебедя, как у луня, как у орла* и др.;
- 2) Названия природных реалий (18 единиц) *как реки, как чистая вода, как гора, как звёзды, как полная луна, как заря, как лёд, как иней, как ночь, как небо ночью, как осенняя вода* и др.;
- 3) Наименования овощей, плодов, растений – фитонимы (15 единиц): *как вишня, как кора берёзы, как листья ивы, как лотос, как фасоль, как цветок абрикоса, как цветок груши* и др.;
- 4) Названия утвари, предметов домашнего обихода, инструментов и пр. (14 единиц): *как железо кастрюли, как картина, как кожа сапог, как дно котла, как высохшие колодцы, как ножи, как проволока из бронзы* и др.;
- 5) Религиозные, ритуальные понятия; мифологизмы (9 единиц): *как у дракона, как у феникса, как блуждающие фосфорические огни, как небожителя, как у Ма Ляна; как у Будды, как у демона, как у духа, как чёрт;*

- 6) Названия природных веществ и минералов (7 единиц): *как железо, как восемь цветов, как металл, как жемучуга, как земля и др.*;
- 7) Наименования лиц (5 единиц) *как у пьяного, как у вора, как у ребёнка, как у младенца, как у слепого*;
- 8) Названия драгоценных камней (3 единицы): *как яшма на шапке, как драгоценные камни*;
- 9) Иероглифы (3 единицы): *как иероглиф 八 (восемь), как иероглиф 十 (го), как иероглиф 十 (си)*;
- 10) Предметы вооружения (3 единицы): *как меч, как трезубец, как два дула ружья*;
- 11) Названия продуктов питания (2 единицы): *как застывший жир, как цвет овощей*;
- 12) Названия геометрических фигур (2 единицы) *как кольца, как треугольник*;
- 13) отходы производства этилового спирта (1 единица): *как барда*.

Таким образом, анализ эталонов УС русского и китайского языков показывает значительную общность представленных в обоих языках тематических групп. Наиболее представительными в обоих языках являются группы эталонов, объединенных семантикой «Представители мира животных», «Наименования плодов, овощей и растений – фитонимы», «Наименования утвари и предметов домашнего обихода», «Названия природных реалий», «Наименования лиц» и др.

Весомость отдельных групп и, соответственно, эталонных представлений относительно других групп в рамках одной культуры может существенно отличаться. Так, в русских УС эталоны, тематически объединенные как «названия природных реалий», составляют от общего числа эталонов только 6%, в то время как среди эталонов китайских УС эта группа составляет 17%. А доля орнитонимов в двух языках оказалась одинаковой – 14% от общего числа эталонов.

В русском языке количество использованных в сравнениях различных наименований утвари, предметов домашнего обихода, а также изделий

(артефактов) почти в два раза превышает количество аналогичных эталонов в китайском – соответственно 22% и 13 % от общего количества.

В использовании эталонов УС с семантикой «названия предметов быта» в русской культуре усматривается тенденция в активному осмыслению признаков обиходно-бытовых предметов, характерных для традиционного крестьянского быта России: например, *блюдца, буравчики, вёдра, веник* и др. В китайских УС использование эталонов данной группы при описании лица незначительно: *как железо кастрюли (锅铁脸), как дно котла (像锅底 (xiang guodi), как ножи (像刀 (xiang dao)* и др.

Названия лиц включают в русском языке эталоны, называющие человека по возрасту (*младенец, дитя, подросток*), по роду занятий (*дьякон, пророк* и др.), по национальности: *цыган, калмык, японец* и др. В китайском языке нет эталонов, называющих национальность человека. Эталоны *русалка, Буратино* являются в русской культуре сказочными, а такие, как *ангел, демон, Саваоф* – христианскими.

Представленные в китайском материале единичными примерами, УС с семантикой «Названия кушаний и напитков» и «Наименования лиц (антропонимы)» в русском языке используются весьма активно (ср.: *как бифштекс, как блин, как молоко, как пельмень*).

Полностью отсутствуют в китайском языке сравнения с эталонами группы «Названия предметов одежды и обуви» (*[сапожное] голенище, рубашка, шапка*); «Названия геометрических фигур» (*шар*), «Постройки и их части» (*кирпич, стена*), «Названия неживого человека или его останков» (ср. рус. *как у мертвеца, как у мумии, как у покойника*).

В русском языке не зафиксированы словарями сравнения с эталонами «наименования оружия» (ср. китайские *как меч, как трезубец* и др.), хотя в современном дискурсе немало, например, употреблений выражений *глаза как дуло [пистолета/ пистолетов], глаза как жерла пушек (трехдюймовок)*, которые можно отнести к устойчивым. Только для китайского языка характерен и особенный, национально-окрашенный эталон, связанный с «отходами

производства этилового спирта». Этнокультурно маркированной следует считать и группу эталонов-иероглифов, хотя в русском языке аналогом можно считать использование давно вышедшей из употребления, но сохранившейся в составе фразеологизмов буквы *ижица*.

Очевидная количественная плотность групп «Представители мира животных», «Наименования плодов, овощей и растений – фитонимы», «Названия природных реалий», «Орнитонимы» в обоих языках объясняется универсальностью используемых эталонов, основанной на общности жизненных наблюдений, процессами сравнения незнакомого с уже знакомыми особыми чертами представителей и явлений окружающего мира – и с животными и птицами, плодами и фруктами, явлениями природы и природными веществами, артефактами, драгоценными камнями и проч.

Эталоны в рамках отдельных групп демонстрируют удивительное разнообразие. Так, среди зоонимов находим наименования домашних животных (*баран, козла, корова, кошка, кролик, лошадь, собака*), диких животных – в том числе достаточно экзотических, лесных и морских (*волк, газель, горилла, дикобраз, ёж, жаба, крокодил, крот*), названия рыб (*акула, сом, щука*), названия пород собак (*бульдог, пудель*), грызунов (*мышь, крыса, суслик, хомяк*). Названия экзотических животных (*как у газели, как у лани*) в качестве эталонов сравнения привлекаются для создания большей экспрессивности; представление о них как об изящных, грациозных животных с большими влажными глазами является довольно распространенным.

В китайской культуре, помимо наименований домашних (*лошадь, осел, свинья, собака*) и диких животных (*волк, змея, кабарга, обезьяна*) – в том числе обитающего только в Китае панды, используются также образы мифологических существ — *как у дракона, как у феникса*.

Этот факт доказывает, что перенос «животное — человек» представляет собой наиболее частотную в любом языке метафорическую модель. Названия животных являются важными языковыми символами, представленными в менталитете носителей различных языков. Национальная специфика, таким

образом, проявляется в наборе эталонов, участвующих в описании природы. Например, в УС русского языка присутствуют наименования разных пород собак, каждая из которых отмечена особыми качествами: бульдог – служебная, бойцовая собака, а пудель – декоративная собака, обычно ухоженная, с кудрявой шерстью.

Важный для китайской культуры орнитологический образ – 鶴 журавль – является в даосизме символом долголетия; согласно буддистской трактовке, это птица небожителя. Даосизм говорит, что древние мудрецы ездили на журавле небожителя верхом. В Китае и сейчас бытует традиционное представление о том, что после своей кончины старики улетают на журавле небожителя в рай.

Среди эталонов группы «Фитонимы» русских УС частотны названия фруктов (*абрикос, апельсин, вишня и др.*), цветов (*васильки, лилия и др.*) и диких ягод (*клюква, малина и др.*), распространенных в России в соответствии с климатом и географическим положением. В китайском же языке типичными являются такие эталоны сравнений как *листья ивы, лотос, цветок абрикоса, цветок персика*.

Нельзя не отметить в китайских сравнениях и явления парности эталонов: 杏脸桃腮 (Лицо белое как цветок абрикоса и щёки красные как цветок персика), 柳腰莲脸 (талиа как ива и лицо как лотос), создающей более объемный образ красоты (но этот же прием находим и в описании уродливости). Ср. также: 河目海口 (глаза как реки и рот как море). В целом внимание к цветам и цветущим деревьям в китайской культуре особенное, поэтически окрашенное. В китайской литературе с древних времен описывали внешность красавиц, используя подобные структуры и эталоны.

Мир неживой природы представлен в русских УС такими эталонами, как природное явление (*лёд, снег, огонь и др.*), водоемы (*море, озеро и др.*), небесные светила (*звёзды, луна*) и др. Славянам издавна свойственно было верить в высшие силы и приносить жертвы Солнцу, Земле, озёрам, лесам. Такие эталоны со временем превращаются в культурные символы и образы.

Национально окрашенными являются и эталоны, входящие в группу «названия продуктов питания», представляющие традиционную русскую еду: *сливки, сметану, сыр, творог, блин* и др.

В русском, и китайском языке эталон может быть использован для раскрытия разных оснований сравнения и использоваться при создании разных образов, что обусловлено комплексным восприятием объекта сравнения, способностью выделить его разные характеристики. Так, *блин* служит эталоном круглого лица и его румяного цвета лица, лица большого размера. *Вишня* служит эталоном круглых глаз, красного цвета губ. В русском УС эталон *как воск* сочетается с такими основаниями сравнения, как *белый, бледный, желтый, прозрачный*, и употребляется для характеристики цвета кожи лица, тела человека. В китайском языке словосочетание *像花* (как цветок) можно найти в характеристиках *смеющийся, морщинистый, нежный, свежий, застенчивый*, используемых при описании лица, глаз (взгляда), кожи человека.

Наиболее частотные характеристики (признаки) лица человека характеризуются с помощью самых разных эталонов УС. Например, в русском языке для основания *белый цвет* используются такие эталоны, как *бумага, глина, известь, мел, молоко, как у покойника, сливки, холст* и др. Обращение к текстам Национального корпуса русского языка (НКРЯ), с одной стороны, может пополнить этот арсенал за счет новых эталонов (*как стекло, как облачко, больной* и др.). С другой стороны, корпус фиксирует примеры расширения и конкретизации уже используемых в языковых сравнениях эталонов. Ср.: *как молоко* и *как вываренный в молоке*; *как мел* и *как меловые осыпи обрыва, как мелом намазанный*; *как известь* и *как известковая поверхность, как стена* и *как потолок, как штукатурка* – последние три эталона, по существу, относятся к близким явлениям – ‘внутренней отделке помещения белого цвета’, названным лексически по-разному. Группу эталонов с семантикой «как неживой» можно было бы пополнить УС *бледный как труп, как призрак, как привидение*. Структурно-семантическая модель УС «белый/ бледный как предмет из белой ткани» представлена в примерах с эталонами *простыня,*

белый носовой платок, перчатки белые. В китайской культуре белый цвет ассоциируется с *полной луной, застывшим жиром, бумагой, известью, молоком, напудренным лицом, белым полотном* и др.

Характеристика основания сравнения с помощью лишь одного эталона встречается довольно редко – ср. в китайском языке эталон «отходы производства этилового спирта»: *как барда*.

Кроме тематической классификации эталонов сравнения, УС могут быть рассмотрены с других позиций: с точки зрения возрастной и гендерной характеристик, с точки зрения мотивировочного признака, лежащего в основе устойчивых сравнений; с точки зрения аксиологической характеристики.

2.2.3. Анализ устойчивых сравнений, описывающих лицо человека, с точки зрения мотивировочного признака

Сталкиваясь с новым предметом или явлением в реальном мире, мы соотносим его со своими знаниями и осмысливаем его в категориях уже знакомых нам объектов. Причисление нового объекта к той или иной категории определяется общностью одного из его признаков с признаками иных вещей и явлений (ср.: *лицо белое как бумага*). Связующим звеном между лицом и бумагой становится общий признак белизны. Таким образом, познавая окружающий мир, человек осуществляет сравнение и подводит наблюдаемое под определённые эталоны представителей растительного и животного мира, физических объектов и абстрактных понятий.

У носителей разных культур могут различаться как предметы и явления реального мира, так и когнитивная база, т.е. сложившаяся на основе их опыта совокупность представлений о категориях объектов. Этим объясняется наличие сходства и различий в языковых средствах, вербализующих характерное для определенного этноязыкового сообщества культурно маркированное мировидение, представления о мире в виде концептов.

Устойчивые сравнения как один из разрядов фразеологизмов, во-первых, обладают определенной ценностной составляющей, что позволяет

рассматривать их в аспекте аксиологического вектора, т.е. с учетом того, коррелирует ли рассматриваемое языковое выражения по своему значению с «конвенциональными ценностями» или с «конвенциональными антиценностями» [Багаутдинова 2007]. Понятия ценности и антиценности образуют фразеологическую диадку, которая может заполняться фразеологическими единицами разных языков. При этом в семантике УС фиксируется смена вектора – от положительного к отрицательному и наоборот.

В нашем материале различие аксиологических векторов в культуре двух народов можно показать на примере выражения *красные глаза*: в русском языке вызываемые им ассоциации и оценка будут негативными – это глаза ‘больные, усталые, заплаканные’, в то время как в китайском языке *красные глаза* – это глаза почитаемой птицы феникса, красные, но красивые и добрые.

В русском языке имеются единицы, совпадающие с китайскими по компонентному составу (использующие одинаковый эталон), но при этом различающиеся по мотивировочному признаку, лежащему в основе сравнения, чем и объясняется разное значение единиц. Так, сравнение *глаза как у младенца (ребёнка)* будет указывать в двух языках на разный цвет. В русском языке — это *прозрачно-голубые* глаза, в китайском — *чёрные* (скорее всего, тёмно-карие глаза, но ближе к чёрному цвету).

2.2.3.1. Анализ устойчивых сравнений русского языка с основанием «белый» на фоне китайского языка

В данном разделе работы мы более детально рассмотрим устойчивые сравнения, объединенные по признаку «цвет».

Белый цвет, белое – в народной культуре это «один из основных элементов цветовой символики, противопоставленный прежде всего черному и красному цвету. <...> В символической сфере коррекция *белый – черный* (*светлый – темный*) может входить в эквивалентный ряд с парами *хороший – плохой, мужской – женский, живой – мертвый, отчасти молодой – немолодой (старый), ясный – хмурый* (о погоде) и т.д.» [СД.1.1995:151].

Белый цвет по-особенному осмысливается как в русской культуре, так и в китайской традиции. В славянской культуре *белый цвет* ассоциируется с невинностью, новизной, чистотой, святостью. В статье Д.У. Матназарова этот список расширяется за счет включения таких ассоциаций, как священность, спасение, духовная власть, т.е. воспринимаемых преимущественно в позитивном ключе [Матназаров, Кузякова, Хоречко 2015 // URL: <http://moluch.ru/archive/91/20087/>].

В русском языке массив сравнений, использующих признак *белый*, весьма велик – они характеризуют белый цвет лица: *как глина, как лилия, как (гипсовая) маска, как мрамор (мраморное), как платок (плат), как полотенце, как полотно, как скатерть, как сметана, как сыр* и др.; белый цвет волос (*как лён, как лунь, как снег, как серебро*); белый цвет зубов (*как кипень, как рафинад, как редька, как репа, как сахар, как снег*); белый цвет губ: *как у мёртвого (мертвеца)*.

Ниже приводится сводная таблица толкований УС, использующих в характеристике лица признак *белый*, согласно данным разных словарей. Она позволяет сделать вывод о том, что в русском языке в описании лица и его деталей белый цвет проявляет весь свой оценочный потенциал – от негативного до позитивного.

Таблица 4. Белый цвет лица в качестве признака в УС русского языка

	БСНС	УСРЯ	СУСРЯ
как бумага	О бледном, незагорелом человеке.	О человеке, цвет лица которого изменился от страха, волнения и т.п.	1. О человеке (лице человека.) 2. (папиросная). Тонкий, нежный, непрочный. О коже человека, тонком слое чего-л.
как воск	О бледном, болезненного цвета лице, коже.	О цвете лица больного человека.	бледный, белый, желтый, прозрачный. О лице, теле, коже человека.
как глина	_____	_____	белый. Побледнеть. О человеке (лице человека.)
как известь	1. О каком-л. беловатом налете, корке, едкой светлой	_____	белый, бледный; побелеть, побледнеть. О

	пыли. 2. Об очень бледном человеке.		человеке (лице человека.)
как лилия	<i>Книжн.-поэт.</i> О нежно белой, белокожей, аристократически бледной женщине.	_____	_____
как маска	<i>Книжн. Неодобр.</i> 1. О чьем-л. неестественно застывшем, невыразительном, отчужденном выражения лица. 2. О чьем-л. (обычно женском) нарочито сильно накрашенном, покрытом гримом лице.	О неестественно бледном, неподвижном лице.	Неподвижное, бесстрастное. О лице человека.
как мел	<i>Неодобр.</i> Об очень бледном (от страха, внезапного внутреннего волнения) человека.	О человеке, побледневшем от волнения, страха и т.п. или о больном человеке.	_____
как у мертвеца	<i>Неодобр.</i> О чьем-л. землисто-сером или смертельно-бледном болезненном цвете лице.	_____	1. Бледный, белый, жёлтый. О лице, руках. 2. Серый. О лице.
как молоко	О человеке с неестественно бледным лицом.	_____	Белый. О теле, лице, руках человека.
как мрамор	<i>Книж.</i> 1. О чьем-л. матово-бледном лице. 2. О коже, человеческом теле ослепительно белого цвета.	<i>Книжн.</i> Обычно об ослепительно белой коже человека.	Бледный, белый. О человеке (-лице человека).
как мука	<i>Прост.</i> О чьем-л. белом (часто неестественно) цвете кожи, о белом лице.	О человеке, лицо которого сильно побледнело от страха, волнения и т.п., или о больном человеке.	Бледный, белый; побелеть, побледнеть. О человеке, лице человека.
как платок	1. Разг. Об очень бледном (от болезни, страха, неожиданной неприятности) человека. 2. О чем-л. (напр., цветке) белого цвета.	О человеке, побледневшем от волнения, страха и т.п., или о больном человеке.	Белый, бледный; побледнеть, побелеть. О человеке (лице человека).
как у покойника (покойницы)	_____	_____	Бледный, белый, жёлтый, синий. О человеке (лице человека.)
как полотенце = как полотно	Об очень бледном (от приступа болезни, страха, неожиданной неприятности) человеке.	_____	Бледный, белый, побледнеть, о человеке.
как рубашка	Об очень бледном (от страха, неожиданности, внезапного внутреннего волнения) человека.	_____	бледный, побледнеть. О человеке.

как скатерть	Об очень бледном (от приступа болезни, страха, неожиданной неприятности и т.п.) человека.	_____	Бледный, белый; побледнеть, побелеть. О человеке (лице человека).
как смерть	Разг., Неодобр. Об мертвенно-бледном (от приступа болезни, страха, неожиданной неприятности и т.п.) человека.	О человеке, побледневшем от волнения, страха и т.п.	Бледный, побледнеть. Худой, страшный своей худобой.
как сметана	Народн. 1. Неодобр. Об очень бледном цвете лица. 2. О белолицей и белокожей красивой девушки.	_____	Белый. О человеке (лице человека).
как стена/стенка	Неодобр. Об мертвенно-бледном (от приступа болезни, страха, неожиданной неприятности и т.п.) человека.	1. О человеке, побледневшем от волнения, страха и т.п. 2. О цвете лица смертельно больного человека.	Белый, бледный; побледнеть, побелеть. О человеке (лице человека.)
как сыр	Редко. О чьем-л. очень бледном лице.	_____	_____
как творог	Народн. О чьем-л. очень бледном лице.	_____	_____
как тень.	_____	Обычно о человеке, сильно побледневшем в результате болезни, душевных волнений и т.п.	Бледный.
как у припадочного	Неодобр. О чьем-л. бледном, обезумевшем, судорожно перекошенном (от сильного волнения, потрясения, страха) лице.	_____	_____
как холст	_____	_____	Бледный, побледнеть, белый, побелеть. О человеке (лице человека).

Белое лицо воспринимается как неестественное и связывается с состоянием болезненности, волнением, страхом, испугом, потрясением, неприятным происшествием – факторами отрицательного свойства, обеспечивающими в словарях стилистическую помету «неодобр.». Лишь с тремя эталонами – *сметаной*, *лилией* и *мрамором* – в УС отсутствует отрицательный аксиологический вектор: с компонентом *лилия* УС позитивно, с эталонами *мрамор* и *сметана* – вектор амбивалентен, т.е. может быть положительным или отрицательным. Восприятие белого, бледного лица

молодой девушки как позитивно оцениваемого поддерживается и традиционными жанрами русского устного народного творчества: *белолица* – один из постоянных эпитетов образа девицы в сказке, песне.

Национально-специфичными являются следующие УС: *как сметана, как сыр, как творог*, основанные на образах традиционных русских блюд и УС *как платок (плат), как полотенце, как скатерть*, в которых эталонами белого выступают наименования изделий из полотна, в России традиционно специально отбеливаемого.

В китайской культуре 白色 ('белый цвет') символизирует ясность и чистоту. Например, слово 明白 ('понимать') состоит из двух иероглифов: 'ясный' + 'белый' (ср. русское УС *ясно, как белый день*), но при этом включает в себе достаточно негативных коннотаций. К примеру, выражение 白费 — дословно 'белая трата' – обозначает 'праздные, напрасные траты чего-л.'. В китайской традиции белый цвет является цветом траура: на похороны обычно надевают белое и дарят родственникам умершего белый конверт с деньгами (так называемый 白包 «бай бао»).

Согласно словарям китайского языка и данным анкет, лишь несколько эталонов участвуют в характеристике белого, бледного лица (*как полная луна, как застывший жир, как напудренное, как цветок абрикоса, как бумага, как белое полотно*), хотя в целом в китайской культуре белое лицо традиционно воспринимается позитивно; хорошо известный китайский зонтик – одно из средств защиты лица от солнца. Китайцы по преимуществу смуглые, поэтому белая кожа лица является редкостью. Согласно китайской пословице, 一白遮三丑 (букв. *одно белое лицо прикрывает три уродства*). Со времен древнего Китая белое лицо являлось символом богатства: богатые ездили в паланкине, и лицо этих людей не загорало, оставалось белым, в то время как бедные люди, вынужденные работать под палящим солнцем, такой возможности не имели.

Интересно, что в современном китайском языке выражение 小白脸 (*маленькое белое лицо*) характеризует лицо молодого мужчины, которого

спонсирует женщина, т.е. это выражение перифрастически обозначает альфонса – человека, живущего за чужой счет.

Удалось установить, что по мотивировочному признаку в русском и китайском совпадают УС как *бумага* и как *полотно*. К специфическим единицам китайского языка, несомненно, принадлежит УС 面若凝脂 (*лицо белое как застывший жир*), обозначающее в современной речи и в художественных текстах белоснежную кожу лица и тела девушки.

В традиционной пекинской опере символике цвета лица уделяется большое внимание. Лица персонажей китайской оперы окрашены в разные цвета: красное лицо символизирует верность, честность. Носитель красной маски Гуань Юй – это персонаж из повестей «Троецарствия». Чёрное лицо – символизирует порядочность, смелость. Носящий черную маску Бао Чжэн – это чиновник из династии Сунь. Синее или зелёное лицо – вспыльчивость, ее представителем является Доу Эрдунь. Соответствуют заданным канонам и поведение и поступки героев – «носителей» определенного цвета лица.

Белый цвет акцентируется и при описании волос, зубов, губ человека, что отражено в Таблице 6.

Таблица 6. Белый цвет волос, бороды и усов, зубов, губ в качестве признака в УС русского языка

Субъект	эталон	БСНС	УСРЯ	СУСРЯ
Волосы (борода, усы)	как лен	О чьих-л. шелковисто мягких волосах светло-желтого цвета.	(белый, светлый, седой, мягкие) 1. О шелковисто мягких волосах светло-желтого цвета. 2. Обычно о тонких, светлых волосах	1. Белый, светлый, белесый. О волосах на голове человека. 2. Мягкий, тонкий. О волосах на голове человека.
	как лунь	1. Об абсолютно седоволосом человеке. 2. О чьих-л. седых волосах, бороде.	(белый, светлый, седой) 1. О совершенно седых волосах, бороде. 2. О человеке с седыми волосами.	Белый, седой. С совершенно белыми, седыми волосами.
	как серебро	О седой бороде, волосах и т. п.	(белый, светлый, седой) О седых	Белый. О седых волосах на голове, лице человека.

			волосах, бороде.	
	как снег	О чьих-л. абсолютно седых волосах.	(белый, светлый, седой) О седых волосах, бороде.	белый. О волосах человека.
Зубы	как кипень	<i>Народ.</i> 1. Об очень белой материи. 2. Об ослепительно белых зубах.	—	Белые. О зубах человека.
	Как рафинад	—	—	Белый. О предмете; зубах, теле человека.
	как редька	<i>Народн.</i> Одобр. О чьих-л. ослепительно белых, крупных и здоровых зубах.	—	—
	как репа	—	—	Белые. О зубах человека.
	как сахар /сахарочек	<i>Одобр.</i> О чьих-л. ослепительно белых, здоровых и красивых зубах.	Об ослепительно белых, здоровых и красивых зубах.	Белые. О зубах человека.
Губы	как у мертвеца	<i>Неодобр.</i> О чьих-л. иссиня-бледных губах.	—	—

Итак, таблица наглядно демонстрирует, что все сравнения с признаком *белый*, характеризующие зубы, воспринимаются как аксиологически позитивные. При этом используемые эталоны усиливают семантику ‘белый’, внося оттенок ‘ослепительно’ ‘очень’, а за счет эталонов *редька* и *репа* актуализируются такие семантические оттенки, как ‘крупный, крепкий’.

При характеристике волос *белый цвет* актуализируется в двух направлениях – как синоним слова *светлый* и слова *седой*. УС, характеризующие седые волосы, в равной степени могут описывать также седые усы и бороду (*как лунь, как серебро, как снег*). А национально-окрашенный эталон *лен* используется для характеристики не только светлых, белых, но и мягких волос.

Аксиологический вектор УС губы *белые как у мертвеца*, безусловно, негативен, как и во всей группе сравнений, где в качестве эталона выступает «неживое, умершее».

Использование признака *белый* в описании волос и зубов в китайских УС единичны: это характеристика белых, светлых, седых волос (*鹤发童颜* – *волосы как у журавля и лицо как у ребёнка*), *像起泡沫的水* – *как вода с пеной*) и описание белых, ровных зубов: *齿若编贝* (*зубы как переплетённые раковины, зубы как раковины, зубы как раковины* – *зубы как нанизанный жемчуг*).

Более случаев совпадения в УС двух языков нами не обнаружено, что свидетельствует о различиях в описании и оценке белого цвета и наборе используемых для этого эталонов.

2.2.3.2. Значение и символика красного цвета в устойчивых сравнениях

Красный цвет в русской народной культуре является одним из основных элементов цветовой символики. Выступая в оппозиции *белое – красное*, красный противопоставлен белому, светлому как не белое, т.е. «окрашенное», «тёмное». С другой стороны, он противопоставлен и черному цвету – в составе триады *белое – красное – чёрное*. Как отмечает словарь «Славянские древности», «символика красного цвета и его оттенков амбивалентна. Красный – цвет жизни, солнца, плодородия, здоровья и цвет потустороннего мира, демонических персонажей. Красный цвет наделяется защитными свойствами и используется как оберег» [СД.2.1999: 647]. Традиционное восприятие красного отразилось во фразеологизмах *красное яйцо*, *проходить красной нитью* и др. Красным цветом «мечены» многие мифологические персонажи – ведьма, черт, русалка, мелкие бесы и др. [там же: 649].

В УС русского языка красный цвет представлен очень широко: при указании на цвет лица (*как бифштекс*, *как говядина*, *как жар*, *как мак* (*маков цвет*), *как медь*, *как морковь*, *как у варёного рака*, *как у чёрта* и др.), цвета носа (*как клюква*, *как стручок перца* и др.), цвета щёк (*как заря*, *как кровь*, *как кумач*, *как свёкла* и др.), цвета губ: *как вишня*, *как маки*, *как малина*, *как рана*, *как сок граната*, *как черешни*).

Приведем небольшой фрагмент таблицы, демонстрирующей семантические нюансы в толкованиях УС с признаком *красный* словарями сравнений (Таблица 7).

Таблица 7. Некоторые семантические векторы в осмыслении русских УС с признаком *красный*

Эталон	УСРЯ	СУСРЯ	БСНС
<i>как яблоко/яблочко</i>	<i>Одобр.</i> О пышущем здоровьем человеке.	Румяный, краснощёкий, пышущий здоровьем.	О краснощеком, здоровом человеке (обычно девушке, ребенке, подростке).
<i>как бурак</i>	<i>Прост.</i> О <u>багровом</u> цвете лица.	О лице человека (презр.)	1. <i>Неодобр.</i> О <u>густо-красном</u> , покрасневшем (от смущения, стыда, жары и т.п.) лице человека. 2. О лице подвыпившего человека.
<i>как заря</i>	—	Румяная, красная; зарумяниться, зардеться, покраснеть, разругаться. О девочке, девушке, молодой женщине (о лице, щеках.)	—
<i>как кирпич</i>	Обычно о желто-красном цвете лица толстого, полнокровного человека.	—	О желтовато-красном (от загара, ветра, стужи) цвете чье-л. лица или рук.
<i>как клюква</i>	Красный, покраснеть, раскраснеться. О человеке (лице, щеках).	—	<i>Прост. Ирон.</i> или <i>Неодобр.</i> О красном, <u>багрово</u> <u>налитом</u> носе пьяницы.
<i>как у пьяного (пьяницы)</i>	—	—	<i>Ирон.</i> О чьем-л. <u>багрово-красном</u> носе.
<i>как у кролика</i>	<i>Неодобр.</i> О <u>сильно</u> покрасневших (от утомления, бессонницы, болезни) глазах.	О глазах человека воспаленных от утомления, дыма, насморка, бессонницы или пораженных болезнью.	<i>Неодобр.</i> О чьих-л. <u>сильно</u> покрасневших (от утомления, дыма, насморка, бессонницы, болезни) глазах.

Можно обозначить основные семантические векторы, развиваемые в описании лица сочетанием признака *красный* с одним из эталонов. В трактовке устойчивых сравнений этой группы, приводимой в словарях, практически всегда указывается на причину этой красноты – как правило, нежелательной, не нормальной, нарушающей «норму». Не случайно в толковании фигурируют элементы *густо-красный, багровый и багрово-красный, сильно покрасневший*, призванные подчеркнуть чрезмерную степень проявления признака.

Лицо может быть, согласно толкованиям, красным от холода, ветра, стужи, жары – т.е. краснота связана с температурным режимом и погодными условиями. Красными становятся лицо и глаза нездорового человека – покраснение вызвано жаром, утомлением, бессонницей, насморком и т.д. Лицо краснеет от стыда или смущения, неловкости – т.е. здесь вмешивается эмоциональный фактор, но также и от злости, бессилия и проч.

Устойчивые сравнения, характеризующие красный цвет лица, имеют преимущественно отрицательную оценку. Исключение составляют УС, где красный цвет – без акцента на его усиленном проявлении – является, наоборот, признаком здоровья и красоты (*как кровь с молоком, как заря, как яблочко*). Не случайно семантизация осуществляется с привлечением определенно позитивного слова – *румяный*.

Цвет щёк человека имеет двухступенчатую гамму: щеки «умеренно румяные», привлекательные (*как [наливное] яблоко, как персик*) и щеки пунцово-красные (*как кровь, как кумач, как свёкла*), что смещает вектор оценки в сторону негативности, что подтверждается и реальным употреблением сравнений – по данным НКРЯ.

Краснота представляется характерным признаком внешности пьяницы – красны его лицо и нос – нос во всех сравнениях реализует негативный аксиологический вектор (*как вишня, как клюква, как стручок перца, как у пьяницы*).

Интересно, что в характеристике красных губ доминируют фруктово-цветочные мотивы, что свидетельствует о позитивности оценки: *как вишня, как маки, как малина, как сок граната, как черешни.*

Подгруппа китайских УС с компонентом «красный», по нашим сведениям, немногочисленна.

На фоне китайских УС особенно очевидна непоэтичность большей части массива русских сравнений, характеризующих лицо, из чего следует заключить, что понятие красноты в представление об эталонной красоте лица в русской языковой картине мира – за малым исключением – не входит. Исключение составляет, с одной стороны, описание лица стесняющейся девушки, и, с другой стороны, характеристика губ, хотя работа с Национальным корпусом русского языка показывает, что представление о красных губах часто ассоциируется с плотоядностью, чрезмерной яркостью и вульгарностью. С другой стороны, несут негативного заряда и в меру красные, румяные щеки – в отличие от лица в целом.

Красный цвет носа в русском представлении нередко ассоциируется с пьяным человеком, тогда как в китайском красный нос – это только описание состояния человека, соотносимое с холодом, болезненным состоянием, воспалением носа.

В китайских сравнениях отмечается красный цвет лица (*像猪肝* – как свиная печень; *像婴儿* – как у младенца; *像红布* – как красное полотно, кумач; *像苹果* – как яблоко; указание на розовые, румяные щёки (*杏脸桃腮* (*桃腮粉脸*, *桃腮柳眼*) – лицо как цветок абрикоса и щёки как цветок персика) и красный рот (*像樱桃* – как вишня), в то время как характеристика красного носа отсутствует.

Таблица 8. Аксиологический вектор УС, характеризующих красное лицо в китайском языке

Положительный вектор	Отрицательный вектор
1. Красное как цветок абрикоса Сравнение с цветком абрикоса поддерживает положительную оценку.	1. Красное как свиная печень Сравнение с органом животного поддерживает отрицательную оценку..

2. <i>Красное как яблоко</i> Указание на розовые, румяные щёки поддерживает положительную оценку. 3. Как у младенца Сема 'нежная кожа', 'наивное выражение' поддерживает положительную оценку.	2. <i>Красные как кумач</i> Сравнение с предметом очень яркого цвета поддерживает отрицательную оценку.
--	--

Таблица 9. Аксиологический вектор УС, характеризующих красные глаза в китайском языке

Положительный вектор	Отрицательный вектор
<i>Красные как у феникса.</i> <i>Одобр.</i> О зорких, красных глазах и выразительных глазах. Мифологическим представлением поддерживается положительная оценка.	1. <i>Красные как у кролика (у зайца)</i> О глазах человека воспаленных от утомления, дыма, насморка, бессонницы или пораженных болезнью. Сравнение с глазами животных обуславливает отрицательную оценку. 2. <i>Красные как у волка</i> (от гнева или голода)

Мифологические животные *дракон* и *феникс* окрашены в китайской культуре положительно, поэтому УС с образом красных глаз феникса воспринимается как одобрительное; ср. также: *龙眉凤目* (досл. *брови у дракона, глаза как у феникса*) – 'о необыкновенной внешности человека'. *Красные глаза* в китайском языке, как и в русском, ассоциируются с болезнью (глаз), усталостью или со злостью, яростью, раздражением, что вполне объясняет выбор эталонов – наименований животных. Однако если *кролик* воспринимается объективно как носитель признака красных глаз, то волку этот признак приписывается: красные, т.е. 'горящие, алчущие' глаза. Ср. метафорическое употребление словосочетания *红眼睛* – «красные глаза», которое в переносном смысле характеризует человека, который очень завидует успехам других (и является бездуховным) [Чжан Хун 2008:142].

2.2.3.3. Значение и символика черного цвета

Можно отнести к разряду индоевропейских семантических универсалий устойчивую ассоциативную связь между чёрным цветом и идеей зла, низменности и т. п. Чёрный цвет, отрицание цвета, является символом греха, небытия и ассоциируется с ночью, со всем ложным. В устойчивых

словосочетаниях европейских языков отражается приблизительно одинаковый набор отрицательных коннотаций концепта «чёрный»; ср.: *чёрный ход, чёрная лестница, чёрная магия, чёрная зависть, чёрная неблагодарность, видеть всё в чёрном цвете, чёрный рынок, отложить деньги на чёрный день, держать в чёрном теле* [Корнилов 2002: 247—248]. В русских пословицах эта мысль уточняется и конкретизируется: *В добром житье лицо белится, а в худом — чернится; Говорит дело, а делает чёрно; Конец смертный всякому чёрен; Береги денежку про чёрный день; Иная родня только до чёрного дня; Ручка беленька — душа черненька; Чёрную душу и мылом не отмоешь* и др.

В русском языке имеется группа УС, характеризующих чёрный (тёмный) цвет глаз (как *агат, как вишни, как смоль, как угли, как черешни, как две черносливины*) и группа УС, характеризующих чёрный цвет волос: *как агат, как антрацит, как вороново крыло, как галка, как ночь, как сажка* и др.

В русском языке характеристика черного цвета лица с помощью УС отсутствует, но имеется характеристика смуглого, загорелого лица. Чёрный (темный) цвет кожи лица, как и волос, ассоциируют с представителями южных стран (*арап, араб, негр*).

Рассмотрим значение и символику черного цвета глаз.

Таблица 10. Характеристика чёрных глаз в русских УС: аксиологический вектор

Положительный вектор	Отрицательный вектор	Изменяющийся вектор
1. Чёрные как вишни (вишенки); Глаза как сливы. Сравнение с предметом растительного мира. 'Большие чёрные блестящие глаза' [БСНС 2008:98]. Семы <i>большие</i> и <i>блестящие</i> поддерживают положительную оценку.	Чёрные как у цыгана /цыганки/ цыганёнка. Сравнение с глазами другого человека. Цыгане у русских ассоциируются с воровством, обманом [СД.5.2012: 493-497]. Такие глаза могут быть красивыми, но это глаза опасного человека — отсюда отрицательная оценка	1. Чёрные как агат. Сравнение с неодушевлённым предметом, минералом. Словари фиксируют в качестве основной семы «блеск». Он может быть холодным и горячим. Если блеск холодный — оценка глаз отрицательная; горячий, живой блеск — оценка будет положительной. Пример: <i>глаза горели как агаты, и на щёках играла кровь.</i> 2. Чёрные как уголь, как

2. Глаза как у газели У лани (Сравнение с животными). О больших тёмных бархатистых и пугливых девичьих чёрных глазах (В.М. Мокиенко). Семы ‘большие’ и ‘девичьи’ поддерживают положительную оценку		сажа, как антрацит, как дёготь. О чьих-л. чёрных глазах. Если речь идёт о живых светящихся глазах, оценка будет положительной – ее поддерживают семы ‘живой’, ‘яркий’, ‘блеск’. Если контекст поддерживает значение ‘бездонные’, ‘злые’, оценка может быть отрицательной.
--	--	---

Итак, в русском языке красивыми, обладающими положительной оценкой, являются глаза черного цвета, которые сравнивают с различными плодами (как вишни, черешни, сливы, черносливы); драгоценными камнями (как агат); названиями грациозных (не хищных) животных (как у лани, как у газели). Отрицательной оценкой (из-за потенциальной опасности сглаза, обмана) характеризуются глаза как у цыганки (цыгана, цыганёнка). Блеск и сияние усиливают положительную оценку глаз, являясь актуализаторами значения УС.

Для характеристики только женских (девичьих) глаз используются сравнения как у лани, как у газели. Ср. использование преимущественно для характеристики мужских глаз – зоркого взгляда, хорошего зрения – с помощью УС как у беркута, как у сокола, как у орла.

В русском языке чёрный цвет ассоциируется с бедой, печалью, а чёрный глаз приносит несчастья, может сглазить. Отношение же китайцев к цвету темных глаз иное. Самый распространённый, обычный цвет глаз у китайцев — карий, однако считается, что самые красивые глаза — чёрные, потому что именно этот цвет символизирует ум (по глубине глаз) и красоту – по их блеску. В китайском языке обозначения чёрных и тёмных глаз синонимичны. В традиционном китайском эстетическом представлении 乌黑的大眼睛 — большие тёмные (чёрные) глаза, это одна из типичных черт красавицы, данное выражение часто употребляется при описании красивого человека. В

центральной части России, напротив, синонимичными могут быть выражения *дурные глаза* и *чёрные глаза* [Поваляева, Рутер 2004:43].

Из УС китайского языка, характеризующих черные глаза человека, выражения *像炭(煤块)* (как угольки), *像葡萄* (как [чёрные] виноградины) имеют положительный аксиологический вектор, поскольку черные, блестящие глаза – глаза эталонной красоты. Они поэтизируются – *像黑花朵* (как черные цветы) – хотя, известно, что черных цветов практически в мире нет или они редки: черный тюльпан, черная роза, черная хризантема и др. В китайском языке наименования черных и темно-фиолетовых цветов синонимичны. В сравнении глаз с черными цветами речь идет не только о цвете глаз, но и о радостном настроении, и сема ‘радость’ поддерживает положительную оценку оборота. В УС *像瞎子* (как у слепого), *像黑夜* (как ночь), *像天空* (как небо ночью), *像枪口* (как два дула ружья) сравнение с безнадежно больным человеком, с оружием, с ночными природными реалиями, актуализирующее семы ‘непонятный’, ‘бездонный’, ‘холодный’ и др., поддерживают отрицательный аксиологический вектор.

В русском языке имеются единицы, совпадающие с китайскими по компонентному составу (имеющие одинаковый эталон), но при этом различающиеся по мотивировочному признаку, лежащему в основе сравнения, чем и объясняется разное значение единиц. Так, УС *глаза как у младенца (ребёнка)* будет указывать в двух языках на разный цвет. В русском языке – это *прозрачно-голубые* глаза, в китайском – *чёрные* (очень темные карие глаза, ближе к чёрному цвету). Если *красные глаза* в русском языке не могут иметь положительной оценки (‘больные, усталые, заплаканные’), то в китайском языке глаза почитаемой птицы феникса – красные, но красивые и добрые.

Таблица 11. Характеристика черного цвета волос в УС русского языка

	БСНС	УСРЯ	СУСРЯ
как [полированный] агат	Книжн. О чьих-л. чёрных, глянцево-блестящих волосах.	—	—
как антрацит	О чьих-л. чёрных, блестящих	—	—

	волосах.		
как галка	О черноволосой и смуглой женщине	—	—
как грач	1. О черноволосом и смуглом человеке. 2. Об одетом в черную одежду человеке.	Обычно о смуглом и черноволосом мужчине.	Чёрный. О человеке (мужчине) черноволосом, смуглом.
как жук	<i>Неодобр.</i> 1. О маленьком, смуглом и черноволосом (часто вертлявом и назойливом) мужчине. 2. О ком-л. очень черном (напр., арапе). 3. Об одетом в черную одежду маленьком человеке. 4. О черноволосом человеке. 5. О черной шерсти животного. 6. О животном или птице черной масти.	—	Черноволосый, смуглый. О человеке (мужчине.)
как чёрные вороново крыло	О чьих-л. волосах иссиня-черного цвета.	Об иссиня-черных блестящих волосах.	—
как сажа	О чьих-л. иссиня-черных волосах, бороде.	—	Чёрный. О растительности на голове, лице человека.
как у негра	—	О черных и очень кудрявых волосах.	—
как смоль	О чьих-л. иссиня-черных волосах.	Об иссиня-черных волосах.	Чёрный. О волосах на голове человека.
как тушь	—	—	Чёрные. О глазах, волосах человека.
как уголь	О чьих-л. очень черных волосах.	Об иссиня-черных волосах.	Чёрные. О глазах, волосах человека.
как у цыгана/цыганки/цыганёнка	<i>Разг.</i> О черноволосом кудрявом человеке.	О черных и кудрявых волосах мужчины, женщины, ребёнка.	Чёрный. О волосах человека.
как японец	О человеке с иссиня-черными волосами.	—	—

В русском языке среди УС, характеризующих цвет волос, 50 % составляют сравнения, в основе которых лежит черный цвет, что объясняется, возможно, стремлением представить не характерное для русского этнического типа – русоволосого и голубоглазого – явление. С одной стороны, здесь немало эталонов из бытовой сферы, воспринимаемых как однозначно черные (*уголь, сажа, смоль, тушь*). С другой стороны, черный цвет волос в русском

менталитете, прежде всего, ассоциируется с представителями других этносов: *как у негра, как у цыгана (цыганки, цыганёнка), как японец*. Блеск волос русские сравнивают с драгоценными камнями (*как (полированный) агат*); с природными минералами и ресурсами (*как антрацит*).

При словарном описании волос человека черный цвет и иссиня-черный цвет используются как синонимы.

В китайском языке нет ни одной единиц, характеризующей черный цвет волос, что представляется вполне логичным, ведь это самый привычный для китайцев, ординарный цвет.

2.2.3.4. Проявление признака загорелый в русских устойчивых сравнениях

Рассмотрим значение и символику смуглого, загорелого лица.

Белоснежная кожа как признак благородного происхождения, исключая крестьянскую работу на полях, в давние времена считалась достоинством, а смуглая кожа признавалась некрасивой, проявлением дурного вкуса. Со временем европейская тенденция изменилась, и тело и лицо, покрытые бронзовым загаром, становятся эталоном совершенства. Тем не менее, в китайской культуре до сих пор положительно оценивают белый цвет лица, считают его проявлением красоты. И сейчас китайские девушки и женщины тщательно прячут свое лицо от лучей солнца под кружевными зонтиками, широкополыми шляпами, полупрозрачными шарфами.

Характеристики, даваемые, согласно данным словарей русского языка, сравнениями с основанием *смуглый, чёрный и загорелый*, могут быть как позитивными, так и негативными. Например, УС *смуглая как вишенка* – в словаре с пометой *народное* – имеет положительно окрашенное значение ‘О девушке со смуглой кожей, смуглянке’ [БСНС 2008: 98]. Как имеющее положительную оценку можно рассматривать и УС *как у метиса (метиски), как у мулата (мулатки)* со значением ‘о смуглой, с шоколадным оттенком коже’ [БСНС 2008: 391].

Для неприглядного, слишком смуглого или темного лица женщины используются УС *как как у галки, как у метиски, как у мулатки, как у негритянки, как у цыганки*; для описания лица ребёнка – *как у галчонка, как у цыганёнка* – здесь может развиваться и значение ‘чумазый’. Лицо мужчины описывают УС *как араб, как у грача, как у жука, как у метиса, как у мулата* и др. Лица любого возраста и пола могут быть охарактеризованы с помощью УС *как абрикос, как бронза, как у ворона, как [сапожное] голенище, как головешка, как сапог, как чугун*.

Особый интерес для нас представляют единицы, которые являются национально-специфичными. В первую очередь отметим УС с эталонами-наименованиями различных этносов: *как эфиоп* (‘чёрный, смуглый, загорелый или покрытый грязью, копотью’) [СУСРЯ 2001:788], а также *как цыган, как у метиса, как у мулата, как у негра, как араб, как арап*. Интересно, что эта структурно-семантическая модель образования УС, характеризующих смуглый, темный цвет лица, – одна из самых востребованных в современной речи: из 13 УС, приведенных на стимул «смуглый как ...», в НКРЯ на эту модель приходится 8 сравнений: *смуглый как эфиоп, как мавр, как индеец, как чебурек* и др. Эталонами черного цвета являются и образы птиц – ворона и грача.

Некоторые эталоны в этой группе УС, помимо негативной оценки, вносят в общий смысл дополнительные семантические оттенки: *как чернослив* (‘О чьем-л. смуглом и сморщенном лице’) [БСНС 2008: 740].

Понятие «смуглый» для китайской культуры оказывается неактуальным, а черный, темный цвет лица связывается с гневом, сердитым человеком: *像锅底* (как дно котла). Мотивом для образования этого УС послужила традиция готовить еду в котле, стоящем на огне, от которого дно становится постепенно черным, что мешает приготовлению пищи. Таким образом, давно не чищенное дно котла становится причиной огорчения. В китайском языке имеется ряд имплицитных сравнений – прилагательных *古铜色* (бронзовый, обозначающий здоровый цвет лица), *巧克力肤色* (шоколадный – ассоциируется с описанием

лица иностранца, т.е. человека, привыкшего к пребыванию на солнце), 櫻桃肤色 (вишневый цвет кожи, который возникает при отравлении газом).

В этой группе нами не отмечено УС, которые совпадают по компонентному составу в русском и китайском языках.

Таким образом, обращение к цветовой палитре, используемой при описании лица, показывает, что главные цвета – *черный (темный), белый (бледный), красный, смуглый* активны в описании портрета человека в русской и китайской культурах.

Сходство проявляется в том, что один и тот же признак может приобретать разные аксиологические векторы в зависимости от того, какую «деталь лица» он характеризует. Так, признак «белизна зубов» позитивен, а акцентируемая в УС белизна лица и губ, считающаяся неестественной, формирует негативную оценку. Белое лицо, за небольшим исключением, связывается с состоянием болезненности и другими факторами отрицательного свойства, обеспечивающими в словарях стилистическую помету «неодобр.». В отношении бороды, волос, усов признак цвета практически не формирует оценки – в трактовке подобных УС в словарях отсутствуют пометы оценочного свойства. В китайском языке щеки *красные как яблоки* или *как у младенца* – воспринимаются позитивно, в то время как УС *красный как свиная печень* формирует негативную оценку.

Акцентирование цвета с помощью УС само по себе свидетельствует о том, что номинируемый цвет выделяется, привлекает внимание и потому удостоился особой характеристики. Об этом говорят и используемые в толкованиях УС прилагательные и наречия, характеризующие интенсивность проявления цвета; ср.: *иссиня-черные, пунцово-красные, багрово-налитой, сильно покрасневший, ослепительно белые, совершенно (абсолютно) белый, густо-красный, багровый и багрово-красный* и др.). Это свидетельствует о том, что в УС зачастую фиксируется не эталон, а «антиэталон», некое отклонение от средних параметров. При отсутствии акцента на интенсивности цвета красный цвет

может восприниматься как признак здоровья и красоты: *как кровь с молоком, как заря, как яблочко.*

Мы также увидели, насколько частотны в каждой из культур те или иные характеристики: в отличие от русского языка, в китайском языке отсутствуют сравнения, характеризующие черный цвет волос, редки характеристики белых зубов и волос, не актуально для китайской культуры представление о смуглой, темной коже лица.

Несмотря на то, что черные глаза в русской культуре нередко воспринимаются как опасные, среди УС немало единиц, характеризующих черные глаза с использованием весьма привлекательных эталонов, формирующих позитивный аксиологический вектор (*черешни, вишни, черносливы, агат, как у газели* и др.).

Полностью совпадающих сравнений – по используемому эталону и аксиологическому вектору – сравнительно немного: *белый (бледный) как полотно, красный как кумач, зубы белые как жемчуг.*

В большей степени при цветовой характеристике лица проявляются различия – как в характере используемых эталонов (ср. характерные для русской ментальности ассоциации белизны с творогом, сметаной, сыром и др.) и разнообразно представленную модель УС с эталоном – наименованием лица (*эфиоп, арап, негр* и др.), а в китайском, к примеру, этнически окрашенными являются такие эталоны, как *гусеница тутового шелкопряда, отходы производства этилового спирта*, указание на форму китайских иероглифов и др.

Цвет может восприниматься как качество, данное от природы (цвет губ, волос, зубов), но также толкования сравнений в словарях дают представление о том, с какими разнообразными причинами – психофизическими или природными – связана та или иная портретная характеристика – с бессонницей, болезнью, волнением, страхом, смущением; жарой, стужей, ветром; грязью; загаром и др.

Сочетанием этих основных цветов и оттенков и создается преимущественно эталонное представление о красивом и некрасивом лице.

2.3. Лингвокультурологический анализ основных идеографических разрядов русских устойчивых сравнений на фоне китайского языка

В последние десятилетия большое значение приобретают психолингвистические методы исследования, так как психолингвистическое описание семантики существенно дополняет картину, которая получается при изучении значений слов с использованием других исследовательских методов и приемов.

Психолингвистика, в частности, занимается изучением словесных (вербальных) ассоциаций. Особенностью психолингвистического исследования является обращение к интуиции носителей языка. Характерной чертой психолингвистических методик является то, что они направлены на установление определенных ассоциативных отношений между словами. Доля субъективности, которая неизбежно возникает в таких исследованиях, нивелируется за счет использования большого ряда испытуемых. Следует отметить, что с точки зрения лингвистики интересны ассоциации, которые совпадают у значительной части опрашиваемых, поэтому в своей работе мы не будем учитывать единичные реакции. В настоящее время широко используется психолингвистическая методика, связанная с фиксацией ассоциаций, возникающих у испытуемых в качестве реакций на предложенное слово-стимул (Л.В. Сахарный, А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов, Л.Н. Титова, В.В. Морковкин, В.А. Маслова и др.). «Психолингвистический подход к исследованию языковых явлений предполагает трактовку последних с позиции концепции специфики индивидуального знания, <...> но под контролем системы норм и оценок, вырабатываемых в социуме» [Залевская 2000: 41].

Проведение ассоциативного эксперимента в аспекте лингвокультурологии представляется оправданным, так как ассоциативные вербальные реакции носителей языка — «это как бы сосредоточение сущностей, которыми

испытуемые показывают, как они понимают данное слово, что за ним стоит» [Маслова 2001: 152]. Ю.Е. Прохоров, проводя ассоциативный эксперимент для выявления социокультурных стереотипов речевого общения, отмечает, что «материалы ассоциативного эксперимента в полной мере отражают и проявляют национально-культурные особенности речевого поведения носителей языка» [Прохоров 2003: 121]. Р.М. Фрумкина отмечает, что «как феномен ассоциативная связь определена именно культурой во всем ее многообразии — всеми знаниями, опытом...» [Фрумкина 2001: 190]. Исследователь выделяет 2 типа эксперимента – свободный и направленный.

В рамках свободного ассоциативного эксперимента испытуемым предлагается на тот или иной словесный стимул выдать первую возникшую словесную реакцию. «Ассоциативная реакция-ответ должна следовать немедленно — испытуемый не должен размышлять над тем, что бы ему такое сказать или как отреагировать» [там же]. Свободный ассоциативный эксперимент предполагает полную свободу ассоциаций у испытуемых.

Суть направленного ассоциативного эксперимента заключается в том, что «с помощью экспериментального задания сужается зона ассоциативного поиска у испытуемого. Введение в экспериментальное задание определенного ограничения позволяет получить ассоциации в заданном направлении. В направленном ассоциативном эксперименте можно получить результаты только парадигматических или только синтагматических реакций. При ориентировании на парадигматические реакции в эксперименте можно использовать существующие у испытуемых представления о противоположности или сходстве явлений» [там же]. Например, можно предложить на слово-стимул привести слова-реакции с противоположным значением. В эксперименте, ориентированном на парадигматические реакции, от испытуемых требуется построить минимальный фрагмент текста с заданным словом-стимулом. Результаты исследований позволяют охарактеризовать возможность сочетания слов в тексте с точки зрения организации ассоциативных связей.

Вариант направленного ассоциативного эксперимента дает результаты, аналогичные тем, что могут быть получены в ходе свободного ассоциативного эксперимента, но путь их получения в направленном исследовании более экономичен.

Направленный ассоциативный эксперимент с помощью целенаправленно сформулированного задания позволяет рационально выявлять искомую информацию. Для выявления национально-окрашенных, лингвокультурных представлений о лице человека, имеющих у носителей русского и китайского языков, мы будем использовать в своей работе направленный ассоциативный эксперимент.

Для достижения результатов, позволяющих распространить выводы частичного обследования на весь изучаемый объект, необходимо соблюдать определенные нормы по количеству и составу испытуемых. Отбирая информантов для проведения направленного ассоциативного эксперимента, мы старались формировать однородный состав испытуемых по возрасту. Информанты являлись носителями русского языка, обладали достаточным уровнем образования (в основном это были студенты бакалавриата и магистратуры и аспиранты филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета и Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена) и являлись представителями молодой и средней по возрасту групп (от 20 до 40). Общее количество информантов — 50 носителей русского языка и 50 китайских студентов.

В проведенном эксперименте ассоциации ограничивались рамками устойчивых сравнений, описывающих лицо человека. Испытуемым было предложено вписать в свободную строку свою непосредственно появившуюся ассоциацию. Анкетирование проходило в 3 этапа. В первой анкете отсутствовало какое-либо основание для сравнения — тем самым у респондента были неограниченные возможности использования эталонов (Анкеты и формулировки заданий к ним см. в Приложении 7 (с. 252). Вторая анкета (см.

Приложении 7, с. 253) содержала конкретный признак сравнения, определявший отчасти выбор эталона. Третья анкета (см. Приложение 7, с. 255) проверяет, знакомо ли приведенное УС информанту и какую оценку он дает субъекту сравнения.

Для дополнения картины, которая могла бы представить современный арсенал устойчивых сравнений, используемых носителями языка, мы также обратились к материалам Национального корпуса русского и китайского языков – что позволило нам увидеть некоторые единицы, не вошедшие в данные словарей, а также определить степень частотности употребления тех или иных УС. В данном разделе работы мы рассмотрим два основных разряда УС, наиболее важных для человека в описании внешности – характеризующих лицо и глаза. Ниже мы приводим результаты наших наблюдений.

2.3.1. Идеографический разряд устойчивых сравнений, описывающих лицо человека

«Самая занимательная поверхность на земле для нас — это человеческое лицо» [Поваляева 2004: 19], поэтому нам было интересно увидеть, какие представления у наших современников связаны с характеристикой лица – с учетом того, что словари приводят около 150 УС, характеризующих лицо.

2.3.1.1. Устойчивые сравнения, описывающие цвет лица человека

Покажем, каковы оказались результаты эксперимента.

1. Разряд русских УС, характеризующих *смуглое (загорелое)* лицо, включает, согласно словарям, 23 УС.

Таблица 12. Ответы респондентов на стимул «Лицо смуглое как ...»

Предложенный стимул	Приведенные информантами совпадающие УС (из 50 чел.)	Приведенные информантами не совпадающие УС
(Лицо) смуглое как ...	как у негра (негритенка, негритянки) (16 чел.); как у цыгана (цыганки) (5), как бронза (1), как головешка (1)	как шоколад (шоколадка) (4), как у южан (с юга) (2), после солярия (4), (1) как абориген, как у индейца, как после отпуска, после пляжа на Бали, как блин, как абориген Африки, как у молдаванина

По данным анкетирования, отмечено только четыре совпадения предложенных УС с материалами словарей. 16 человек из 50 информантов ответили: *лицо смуглое как у негра (негритянки), как у цыгана (цыганки), как бронза, как головешка*. Очевидно, можно считать, что эти УС входят в активный словарный запас носителей русского языка. Но встретились в ответах информантов и такие УС: *как шоколад (шоколадка), как у южанина (с юга)* и др. Современное языковое сознание проявляется в относительной частотности УС *смуглый как после солярия*.

Прокомментируем некоторые из приведенных опрашиваемыми УС.

УС *как у негра (негритянки)* (*негры* – принятое во многих (гл. образом европейских) языках название представителей негроидной расы [МАС // <http://clova.ru/d11>]) в словаре В.М. Мокиенко встречается с пометой *просторечное* и со значением ‘О чьей-л. очень смуглой, загорелой до черноты коже’. В словаре Л.А. Лебедевой УС приводится в значении ‘О загоревшем до черноты человеке’. В словаре В.М. Огольцева приводится значение ‘**Черный** (от загара или от грязи, копоты). О лице человека’.

В художественном тексте она используется, например, таким образом: «*А вот это Фёдор, в Сочи, в санатории. Вот он сбоку стоит, в панаме, вон он чёрный как негр*» [С. Антонов. Поддубенские частушки].

Это УС представлено в словаре Л.А. Лебедевой и в качестве характеристики человека с очень грязным, сильно испачканным лицом. Ср.: «*На каждом шагу встречались с ним мамы оборванных солдат: одни, запачканные сажеею, чёрные как негры, копались в развалинах дотов, другие, опьянев от русского вина, кричат охрипшими голосами...*» [М. Загоскин. Рославлев].

Обращение к данным НКРЯ и материалам сети Интернет показывает, что у русских эталон *как у негра* чаще сочетается с признаком *черный*, а не *смуглый*; ср.: «*Чугаретти, лицо черное, как у негра, голова седая ежиком, подсел поближе к Калине Ивановичу*» [Федор Абрамов. Дом (1973-1978)]; *Не хочу*

совсем черную (кожу лица), **как у негра**, но от смуглой не отказалась бы (URL: irc.lv/qna/? вхожд. 27.05.2016).

Для УС **как у цыгана** в словарях даются следующие определения:

Таблица 13. Определение сравнения *как у цыгана*

БСНС	УСРЯ	СУСРЯ
О чьём-л. очень смуглом, тёмном лице.	О черных и кудрявых волосах мужчины, женщины, ребёнка.	<i>Черный</i> — о глазах, лице, волосах человека; <i>смуглый</i> — о лице, теле.

НКРЯ показывает, что это УС достаточно частотно и сейчас: *«Это был невысокий человек, со смуглым, как у цыгана, лицом»* [С. Вишенков. Испытатели (1947)]; *«Бритый мужчина лет пятидесяти, в пиджаке и сапогах, с лицом мрачным и черным, как у цыгана»* [А.А. Фадеев. Молодая гвардия (1943-1951)]. Однако не менее часто мы находим этот эталон в сравнениях, характеризующих волосы и бороду: *«Я вспомнил, как двадцать лет назад видел Жуковского с черной курчавой, как у цыгана, бородой»* [А. А. Бек. Талант (Жизнь Бережкова) / Части 1-3 (1940-1956)].

Гендерно зависимый вариант *как у цыганки* встречается как характеристика кожи тела, глаз, грязного лица, иссиня-черных волос. При этом эталон *как у цыганки* амбивалентен – может характеризовать явление негативно, но может использоваться как комплимент: *«Прекрасные, густейшие, даже с синеватым отливом, как у цыганки, волосы и голубые, большие, прекрасные глаза»* [Юрий Безелянский. В садах любви (1993)].

Достаточно частотным, по данным НКРЯ, является и УС *как араб (арав)* (Арабы: Обширная группа народов, населяющих арабские страны Юго-Западной Азии и Северной Африки, а также лица, относящиеся к этим народам [МАС // <http://clova.ru/d11>]). Данная единица фиксируется в словарях с акцентом на причины – грязь и загар:

Таблица 14. Определение сравнения *как араб*

УСРЯ	СУСРЯ	БСНС
<i>Прост.</i> О человеке, кожа которого потемнела от загара или грязи.	<i>Чёрный</i> — от загара или от грязи, копоти; <i>загорелый</i> почернеть, <i>загореть</i>	<i>Прост.</i> 1. О смуглом, темнокожем человеке. 2. Об очень загорелом человеке.

Не менее востребовано это выражение и сейчас: *«Вот и директор Института биофизики Кунцев, наконец, вернулся из Испании, загорелый, как араб, поприветствовал всех шелестящим голосом»* [Роман Солнцев. Полураспад. Из жизни А. А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем (2000-2002) // «Октябрь», 2002].

Хотя УС *чёрный как араб* используется для характеристики лица любого пола, мы находим и вариант УС с эталоном *арабка*: *«Я была как заморская жар-птица — приехавшая в Москву уже не из Сибири, а из Сири — смуглая, как арабка, одетая иначе, чем все, и сосредоточенная на чем-то своем»* [Татьяна Набатникова. День рождения кошки (2001)].

УС, как нам представляется, может иметь отрицательную оценку в силу чрезмерности проявления характеризуемого признака, однако нами такие примеры не зафиксированы.

В анкете информанты – носители русского языка отметили такие УС, характеризующие **черный, тёмный цвет** лица: *как ночь (13 ответов)*, *как у негра (8)*, *как смола (7)*, *как у трубочиста (6)*, *как сажка (в саже) (5)*, *как уголь (4)*.

В китайском языке *смуглое лицо* и *черное лицо* — синонимы. Информанты-китайцы в своих анкетах отметили только одно УС – *как железо кастрюли (12 ответов)*, зафиксированное в словарях китайского языка и привели свои варианты характеристики черного цвета лица: *как сажка (42)*, *Баогун* (лит. образ справедливого, неподкупного судьи) (39), *как дно котла (34)*, *как Ли Куй (20)*, *как Чжан Фэй (17)*, *как африканка (8)*, *как чернила (6)*, *как грязь (5)*. Ли Куй – один из героев книги «Речные заводи», Чжан Фэй – военачальник, один из главных героев романа «Троецарствие». Их поведение и поступки являли собой образец честности, добросовестности, прямооты, непокупности, поэтому их изображают в книгах с черным лицом. В НККЯ мы также находим в дополнение к названным также частотное УС *как дно котла*.

2. Разряд русских УС, характеризующих **белый, бледный (побелеть, побледнеть)** цвет лица, включает, согласно словарям, 26 УС.

Информанты – носители русского языка привели в своих анкетах 8 УС и добавили свои эталоны.

Таблица 15. Ответы респондентов на стимул «Лицо белое (бледное) как ...»

Предложенный стимул	Приведенные информантами совпадающие УС (из 50 чел.)	Приведенные информантами не совпадающие УС
(Лицо) белое (бледное) как ...	<i>Как смерть (у смерти) (15), как стена (4), как бумага (3), как мел (3), как у мертвеца (2), как снег (2), как полотно (1), как поганка (1),</i>	<i>как день (3), как простыня (2), как труп (2), как день(2), (1) как писчая бумага, как у Снежной королевы, как плесень, как моль, как извесь, как сметана, как луна</i>

УС *белый как бумага* – интересно, что в словарной дефиниции слова *бумага* нет акцента на семе ‘белый’ – этот признак формируется уже в сознании носителей языка на основе экстралингвистического опыта (*Бумага*: 1. Материал для письма, печати, рисования и т. п., изготавливаемый из тряпичной, древесной и т. п. массы. 2. Всякий письменный документ официального характера. 3. Всякие листы с рукописным текстом [МАС // <http://clova.ru/d11>]).

В словарях дают следующие определения УС:

Таблица 16. Определение сравнения *как бумага*

УС	БСНС	УСРЯ	СУСРЯ
белый, бледный; побелеть, побледнеть как бумага	<i>Неодобр.</i> Об очень бледном (от приступа, болезни, волнения, страха, неожиданной неприятности) человеке.	О человеке, цвет лица которого изменился от страха, волнения и т.п.	1. О человеке (лице человека)

Как видим, В.М. Мокиенко и Л.А. Лебедева выделяют сему ‘бледный, белый’, уточняют причины изменения цвета лица – от приступа болезни, волнения, страха и т.п.

В художественных текстах данное УС используется довольно активно, например: «Я за самовар наш огромнейший укрылся, но тоже, помню, как бумага стал белый» [Б. Зайцев. Грех]. «Свет лампы осветил лицо Тани, белое как бумага» [Э. Казакевич. Весна на Одере]. «Внизу лесенки он был очень бледен, а как поднялся и стал на эшафот, стал вдруг белый, как бумага, совершенно белая писчая бумага» [Ф.М.Достоевский. Идиот]. «Кузьмич вдруг побелел, как

бумага, встал, попросил извинения и, прихрамывая, вышел в соседнее помещение» [К.М.Симонов. Солдатами не рождаются].

НКРЯ изобилует примерами *белый как бумага*: «Конвой приводит Сергея Врубеля. Невысокий, наголо стриженный, **белый как бумага**. Неуловимый взгляд. В глазах тоска» [Елена Светлова. Демоны Врубелей (2003) // «Совершенно секретно», 2003.04.03]; «Я: «Нет, давайте посидим». Сижу **белый, как бумага**. Посидел минут десять и сказал: «Успеем со «скорой»» [Шамиль Тарпищев. Самый долгий матч (1999)]; «Нюрка стала реветь без слов, а Володя, **белый как бумага**, лепетал и точно боролся с кем-то, кто подшибал его под коленки, опрокидывал навзничь и душил» [Федор Кнорре. Каменный венок (1973)] .

В анкете и художественных текстах встречается и вариант расширения компонентного состава известной УС как *бумага* → *как писчая бумага*.

Еще одним эталоном белого цвета в УС выступает *мел*. Лишь в словаре В.М. Огольцева нет никаких уточнений относительно причин внешнего вида, характеризваемого данным УС.

Таблица 17. Определение сравнения *как мел*

УС	БСНС	УСРЯ	СУСРЯ
белый, бледный; побелеть, побледнеть, как мел.	<i>Неодобр.</i> Об очень бледном (от страха, неожиданности, внезапного внутреннего волнения)	О человеке, побледневшем от волнения, страха и т.п. или о больном человеке.	О человеке (лице человека).

Контексты с этим и предыдущим сравнением позволяют еще раз убедиться в том, что чрезмерная белизна, характеризваемая этими УС, всегда сопровождается пояснениями относительно их причин; ср.: «Обычно спокойный и тихий, он, выведенный из себя, становился **белый как мел**, и его гнев был страшен» [Екатерина Маркова. Чужой звонок (1990-2000)]; «Тот сидел ни жив ни мертв. Он был **белый как мел**. Руки его тряслись, а со лба стекал мелкий пот» [Андрей Ростовский. По законам волчьей стаи (2000)]; «Сама она стояла в двух шагах от эпицентра этого позорнейшего урагана с лицом, выразившим не то «сейчас пойду и повешусь», не то «а пошли вы все...», короче, концерт

был под угрозой срыва. — Ребята, не могу! — сказал нам **белый как мел** Лева Штейнрайх. <...>Они же меня сожрут заживо!» [Алексей Беляков. Алка, Аллочка, Алла Борисовна (1998)] и т.д.

Большинству анкетированных хорошо знакомы УС с эталонами *смерть*, *мертвец*, *покойник*, *привидение* и др. Обе они также используются для характеристики белого, бледного лица человека, объясняемого внешними обстоятельствами, вызывающими психофизическую реакцию – волнение, ужас, полуобморочное состояние и т.д. УС окрашены отрицательно.

Таблица 18. Определение сравнения *как у мертвеца (мертвец)*

УС	БСНС	УСРЯ	СУСРЯ
Как у мертвеца белый, бледный	<i>Неодобр.</i> О чьем-л. землистом-сером или смертельно бледном, болезненного цвета лице.	О человеке, сильно побледневшем от волнения, страха и т.п., или о больном человеке.	Бледный, белый, побледнеть, побелеть, синий, посинеть.

Для УС *как у мертвеца (мертвец)* характерны следующие основания сравнения: *землисто-серый, смертельно бледный, синий*. Это сравнение несёт отрицательную оценку и сопровождается словарной пометой *неодобрительное*, поскольку это лицо страшное, пугающее, хотя и не всегда именно бледное. Ср. примеры из НКРЯ: «Шлема и противогаза на нем не было, и хотя лицо у него было бледным, **как у мертвеца**, открытые глаза смотрели осознанно, губы старались сложить какие-то слова» [Дмитрий Глуховский. Метро 2033 (2005)]; «Снился Саша — с очень изменившимся — изжелта-зеленым, **как у мертвеца**, лицом» [Владимир Соловьев. Три еврея, или Утешение в слезах. Роман с эпиграфами (1975-1998)].

УС *как смерть* (Смерть – 1. Прекращение жизнедеятельности организма и гибель его. 2. Прекращение существования человека, животного [МАС// <http://clova.ru>] на основе анализа словарей, анкет и текстов можно охарактеризовать как используемую для характеристики лиц любого возраста и пола. Это сравнение устойчиво характеризуется отрицательной оценкой и весьма активно используется для показа чрезмерной бледности.

Таблица 19. Определение сравнения *как смерть*

УС	БСНС	УСРЯ	СУСРЯ
белый, бледный как смерть	<i>Неодобр.</i> О смертельно бледном (от приступа болезни, страха, неожиданной неприятности и т.п.).	О человеке, побледневшем от волнения, страха и т.п.	Бледный, побледнеть. Худой, страшный своей худобой.

«Теперь он стоял спиной к докторше, бледный, с остекленевшими глазами и, когда ему сделали укол, он внезапно **побелел как смерть**, хотя, казалось, дальше бледнеть некуда» [Фазиль Искандер. Тринадцатый подвиг Геракла (1966)]; «Влетает **бледный как смерть** Володя, на лице сто двадцать две эмоции, захлебывается» [Татьяна Окуневская. Татьянин день (1998)]; «Когда она подошла ближе, Фома понял, чем – она была **бледна, как смерть** и так же, как смерть, обаятельна» [Сергей Осипов. Страсти по Фоме. Книга вторая. Примус интер парэс (1998)]. Согласно данным НКРЯ, УС с эталонами белый (бледный) как стена и как снег менее употребительны, однако мы находим их в живом общении – например, в интернет-дискурсе; ср., например, название фильма «Лицо белое, как снег».

Информанты-китайцы из имеющихся языковых УС, характеризующих **белый** цвет лица (как полная луна, как застывший жир, как напудренное, как цветок абрикоса и др.), привели в своих анкетах лишь УС как *цветок персика* (43), как *бумага* (36), как *цветок абрикоса* (32), дополнив зафиксированные нами ранее УС следующими: как *яшма* (25), как *мука* (23), как *снег* (17), как *смерть* (16), как *мертвец* (16), как у *красавицы* (12), как у *больного* (11), как *артистка* (6), как *лампа дневного света* (3), как *рубашка*.

В текстах НККЯ стретились такие частотные УС: *белое как бумага*, как *полотно*, как *яшма*, как *угасшая*, *остывшая зола*.

3. Разряд русских УС, характеризующих **красный (покраснеть)** цвет лица, включает, согласно словарям, 22 УС.

Информанты – носители русского языка привели в своих анкетах 5 словарных единиц и внесли дополнительно 4 оборота:

Таблица 20. Ответы респондентов на стимул «Лицо красное как ...»

Предложенный стимул	Приведенные информантами совпадающие УС (из 50 чел.)	Приведенные информантами не совпадающие УС
(Лицо) красное (покраснеть) как ...	как помидор (24), как рак (у рака) (18), как морковь (3), как мак (2), как свекла,	(1) как флаг красной армии, как кровь, как раскаленный уголь, как мухомор

В данной группе отметим УС *как морковь* с основанием *красный*, в то время как в китайском языке этот цвет определяется как оранжевый, жёлтый, красно-оранжевый. Ср.: *Прост.* Чаше *неодобр.* Об очень красном, покрасневшем лице человека [БСНС 2008: 404].

НКРЯ расширяет выявленный нами набор УС за счет следующих оборотов: *«Он имел удивительное в тот день лицо: красное, как мясо и белое, как снег, счастливое, опустошенное, отрешенное, без страха и упрека» [Андрей Битов. Колесо (записки новичка) (1969-1970)]; «Испитое лицо [Нестора Ивановича] было красное, как от жара углей» [А. Н. Толстой. Хожение по мукам. Книга третья. Хмурое утро (1941)]; « — Я его помню: толстый, без шеи, голова прямо из плеч растет, лицо красное, как разрезанный арбуз» [Максим Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 4 (1928-1935)].*

Многие из информантов-китайцев из имеющихся языковых УС, характеризующих красный цвет лица (лицо как у пьяного, красное как барда, как свиная печень и др.), привели в своих анкетах единицу *красное как у пьяного* (17 ответов), дополнив известные нам по словарям УС следующими оборотами: *как красное яблоко* (35), *как роза* (19), *как помидор* (17), *земляника* (13), *как кумач* (11), *китайский финик* (9), *как киноварь* (6), *китайский узел* (5), *вишня* (6), *как мякоть арбуза* (3), *как солнце* (3).

В НККЯ мы находим такие частотные УС в контекстах: *как свиная печень, как кумач, как красное яблоко*. Контексты НККЯ подтверждают отрицательную оценку УС с эталоном «красный цвет».

Анализ анкет, словарей и художественных текстов показывает, что красный цвет лица человека в русском языке является признаком особого состояния человека, цвет лица меняется от волнения, жара, смущения и т.п. В результате УС, описывающих лицо красного цвета, имеют отрицательную оценку и могут

характеризовать человека любого пола и возраста, кроме УС *как мак* (*маков цвет*) – обычно о девушке, молодой женщине.

Национально-специфичными в русском языке являются такие УС, как *как (медный) самовар*, *как (варёная) свёкла*, в китайском языке – *красное как киноварь*).

4. Разряд русских УС, характеризующих **румяный** цвет лица, включает, согласно словарям, 22 УС.

Информанты – носители русского языка привели в своих анкетах 5 словарных единиц и внесли дополнительно 2 оборота:

Таблица 21. Ответы респондентов на стимул «Лицо румяное как ...»

Предложенный стимул	Приведенные информантами совпадающие УС (из 50 чел.)	Приведенные информантами не совпадающие УС
(Лицо) румяный как ...	<i>как яблоко (яблочко) (15), как персик (4)</i>	<i>как свёкла (3), как блинчик (2), как булочка(2), как у красивой девицы (2), как пирожок (2), как пряник (2), как хлеб (2)</i>

Нам не удалось найти УС с эталоном «румяный цвет» в НКРЯ.

В китайском языке *румяный* и *красный* синонимичны, но упоминание именно румяного лица оказалось менее частотным. Информанты-китайцы отметили такие УС, характеризующие румяный цвет лица: на первом месте – *как яблоко (24), как заря (19), как у девушки (9)*. В корпусе китайского языка встретились УС, говорящие о красивой девушке: «*她的脸像是西方的晚霞* (как вечерняя заря)»; «*见她脸若朝霞* (как утренняя заря), *上唇微有几粒细细汗珠*»; «*不厌其烦地夸奖喜云：“身段似柳脸似霞* (как заря).

5. Разряд русских УС, характеризующих **серый** цвет лица, включает, согласно словарям, 3 УС, из которых информанты упомянули 1 – *как пепел*. Но при этом внесли довольно широкий спектр характеристик – 8 УС:

Таблица 22. Ответы респондентов на стимул «Лицо серое как ...»

Предложенный стимул	Приведенные информантами совпадающие УС (из 50 чел.)	Приведенные информантами не совпадающие УС
(Лицо) серый как ...	<i>как пепел (4)</i>	<i>как земля (5), как асфальт (цвет асфальта) (4), как мышь (как у мышки) (4), как небо(3), как дождливый (день) (2), как мел (2), как тень (2), как туча (2)</i>

УС *как пепел* в словаре В.М. Мокиенко встречается со значением '1. О седовато-серых волосах. 2. О лице землисто-серого, пепельного цвета' [БСНС 2008: 490].

НКРЯ расширяет выявленный нами набор УС за счет следующих оборотов: «Алкоголические мешки под глазами, лицо **серое, как старый забор**. Отпустил баки зачем-то. Теперь он похож на опустившегося дворецкого, служившего когда-то в благородных домах. Он поддат, как всегда, я это понял, когда ондохнул на меня в прихожей» [Павел Мейлахс. Отступник // «Звезда», 2002]; «Она медлила, пальцы теребили поясok халата, и лицо, **серое, как ртуть**, с огромными глазами, с приоткрывшимся ртом, следило за мной из зеркала» [Борис Хазанов. Праматерь (2002)].

В китайском языке серо-бледный цвет является эталоном уродливости. В лексиконе современных носителей языка актуальны два УС, отмечаемых и словарями: *как пепел* и *как земля*.

Таким образом, не все УС, зафиксированные словарями, активно используются в современной русской речи и встречаются в художественных произведениях. С другой стороны, материалы анкетирования и НКРЯ пополняют круг эталонов, привлекаемых для характеристики цвета лица.

Номенклатура основных цветовых признаков, участвующих в характеристике лица, в индивидуальном употреблении практически не меняется. Так, в НКРЯ нами не обнаружены сравнения с признаками (лицо) *синее, синюшное, лиловое, блеклое, бордовое, свекольное как...* Основная палитра та же, что и отраженная словарями: *белый (бледный), черный, серый, красный, смуглый, желтый*. Однако и здесь могут встретиться неожиданные цветовые ассоциации носителя языка; ср.: «Виднелось **смугло-синее, как из олова**, лицо с запекшейся на губах кровью» [М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга вторая (1928-1940)]; «Он оседал к земле, неслышно кричал, шевеля волосатым ртом, лицо у него было **синее, как лед**, и таяло, он плакал» [Максим Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 2 (1928)].

Большая часть УС русского языка этого разряда актуализирует отклонение от «нормы», являющееся результатом изменения психофизического состояния человека. Однако есть и такие обороты, которые встречаются при описании постоянного признака – например, цвета лица очень толстого или пьющего человека, цвета кожи молодой девушки или ребенка. В целом, как нам представляется, эталоны представляют собой открытый ряд, и индивидуальные ассоциации весьма прихотливы и разнообразны.

2.3.1.2. Устойчивые сравнения, описывающие форму лица человека

Отобранные нами УС русского, характеризующие форму лица человека мы распределили по следующим тематическим группам.

1. УС, характеризующие **круглое, широкое лицо** человека, представлены в словарях русского языка тремя единицами: *как блин, как луна, как шар*.

Помимо двух отмеченных словарями единиц, информантами были названы еще 13 оборотов:

Таблица 23. Ответы русских респондентов на стимул «Лицо широкое (круглое, плоское) как ...»

Предложенный стимул	Приведенные информантами совпадающие УС (из 50 чел.)	Приведенные информантами не совпадающие УС
(Лицо) широкое, круглое (плоское) как ...	<i>как блин (14), как луна (8)</i>	<i>как мяч (4), как блюдце (4), как солнце (3), как апельсин (2), (1) как тарелка, как дыня, как тыква, как пузырь, как помидор, как арбуз, как пятак, как шар, как овал.</i>

В НКРЯ наибольшим количеством примеров представлены УС *круглое как [полная] луна*: «*Круглое, как луна, с пухлыми, почти девичьими губами*» [Елена Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона/ Судья неподкупный (1997)]; «*Лицо у нее было круглое, как полная луна, и нос длинный и тонкий*» [Юрий Петкевич. Явление ангела (2001)]; *круглое (плоское) как блин* – на наш взгляд, эти два признака тесно связаны: «*У меня лицо получилось гладким, как блин, круглым и сытым*» [Ю. М. Нагибин. В те юные годы (1983)]; «*Лицо кажется от этого толстым и плоским, как блин*» [Ирина Ратушинская. Одесситы (1998)]; «*Но*

лицо без грима на экране всегда выглядит **плоским, как блин**, и серым, как **пасмурный**» [Мария Перова, Мишель Берк. Королева ужаса (2002) // «Домовой», 2002.06.04]. Однако не менее употребительным оказывается и УС **круглый как тарелка**: «Щедрая природа одарила ее чувственными губами на лице **круглом, как тарелка**» [Анатолий Мариенгоф. Мой век, мои друзья и подруги (1956-1960)]; «**Круглое как тарелка** лицо плюс свиные глазки» [Андрей Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001)] и др.

Немало и иных своеобразных эталонов: **круглое, как яблочко**; **круглое, как часики**, **тугое и круглое, как футбольный мяч**; **круглое как сковорода** и др.

Китайское УС «как полная луна» в ответах анкетизируемых не прозвучало, но были представлены другие эталоны: 太阳 (как солнце), 面若金盘 (как золотая тарелка), 大饼脸 (как блин), 团扇 (как опахало (круглый веер)).

2. УС, характеризующие **круглое, полное** лицо:

Таблица 24. Ответы респондентов на стимул «Лицо круглое, полное как ...»

Предложенный стимул	Приведенные информантами совпадающие УС (из 50 чел.)	Приведенные информантами не совпадающие УС
(Лицо), круглое, полное как ...	как шар	(1) как апельсин, как мяч, как дыня, как тыква, как пузырь, как помидор

Нам не удалось найти лицо с признаком «круглый», «полный» в текстах НКРЯ и НККЯ. Помимо аналогичного русскому эталона как [полная] луна, китайские информанты указали также на следующие УС: как паровые пирожки (24), как булка из кукурузы (12), как серебряный таз (7), как мяч (6), как зрелая слива (3)..

3. УС, характеризующие **худое, изможденное** лицо человека

Таблица 25. Ответы респондентов на стимул «Лицо худое как ...»

Предложенный стимул	Приведенные информантами совпадающие УС (из 50 чел.)	Приведенные информантами не совпадающие УС
(Лицо) худое, как ...	как у мумии (4)	как у хорька (2), как у мыши (2), как у крысы (2)

Худое лицо в НКРЯ практически не отражено, но УС **лицо как после болезни** говорит скорее всего о худом лице, что подтверждается и

семантрическими опорами текста: *«Ходит взад-вперед, упер подбородок в грудь, лицо как после болезни... <...> Придя домой и стаскивая сапоги, Коростелев от душевного расстройства так кряхтел и стонал»* [В. Ф. Панова. Ясный берег (1949)].

Китайский язык располагает тремя примерами, зафиксированными словарями: *как у лебедя, как у птицы* и *как кость*, из которых информанты упомянули 1 – *как птица* и не внесли свой вариант.

3. Вытянутую форму лица, длинное лицо – в том числе сужающееся, заостренное книзу, с дополнительной негативной окраской ‘злое, хищное’, в русских словарях представляют единицы *как у хорька, как у щуки, как у крысы, как у суслика* и др.

По результатам опроса мы получили у русских респондентов следующие результаты:

Таблица 26. Ответы респондентов на стимул «Лицо длинное, заостренное книзу как ...»

Предложенный стимул	Приведенные информантами совпадающие УС (из 50 чел.)	Приведенные информантами не совпадающие УС
(Лицо) длинное, сужающееся книзу, заостренное, как ...	<i>как у лошади (6)</i>	<i>как огурец (13), как яйцо (2), как шея жирафа, как кабачок, как овал, как жердь, как баклажан, как колбаса, как у крысы, как дорога</i>

Характеристика узкого, вытянутого, острого лица в текстах НКРЯ нам не встретилась, однако имеются примеры характеристики длинного лица: *«Лицо — длинное, как клинок, бесцветные волосы — секущими иглами»* [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)]; *«— Ничего молодой человек, только лицо длинное, как морда у лошади»* [Е.А. Есенина. В Константинове (1957-1965)].

Ответы китайских респондентов включают обороты, как зафиксированные словарями, так и отсутствующие в них, но весьма разнообразные.

Таблица 27. Ответы китайских респондентов на стимул «Лицо длинное, заостренное, овальное как ...»

Предложенный стимул	Приведенные информантами совпадающие УС (из 50 чел.)	Приведенные информантами не совпадающие УС
(Лицо) заостренное как	<i>как семечко</i> (26)	<i>как конус</i> (14), <i>как перевёрнутый треугольник</i> (2)
овальное как ...	<i>как утиное яйцо</i> (32),	<i>как миндаль</i> (8), <i>как ромб</i> (5)
узкое как...	_____	<i>как у осла</i> (11), <i>как рожок для обуви</i> (9),

5. Широкое, тяжелое в нижней части лицо человека, представленное в словарях УС *как у лошади*, получило аналогичные характеристики и у русских информантов – 6 ответов.

В китайском языке характеристика широкого лица отсутствует.

6. Характеристика квадратного по форме лица человека в русском языке не отмечена, но приведена китайскими информантами: кроме названных ими словарных УС *лицо как иероглиф 𠃑 (си)* и *лицо как иероглиф 𠃒 (го)*, в ответах фигурирует УС *猪腰子脸 (как свиная почка)* (4), что свидетельствует о его употребительности.

Представленные носителями языка сравнения, характеризующие цвет и форму лица, отчасти совпадают с теми, что зафиксированы толковыми и фразеологическими словарями, но и те, которые в словарях не отразились, продолжают ранее сложившуюся традицию характеристики лица человека с помощью разных эталонов. Назовем основные тематические группы, сформированные эталонами, которые были названы русскими информантами. Это фитонимы – названия растений и их плодов, многие из которых употребляются в пищу – это ряд существенно пополнился (*апельсин, арбуз, баклажан, дыня, тыква, помидор, огурец, кабачок, яблоко* и др.), наименования бытовых предметов, изделий и материалов (*жердь, тарелка, блюдо, пятак, мяч, простыня; известь, раскаленный уголь* и др.), зоонимы (*лошадь, шея жирафа, моль, хорек, мышь*), геометрические фигуры (*шар, овал*), продукты питания (*колбаса, яйцо, пирожки, блин, булочка, сметана*), природные реалии (*солнце, плесень, день*), антропонимические названия (*как абориген, как у молдаванина*) и т.д.

Отличаются от выявленных ранее тематических групп эталонов такие, как «наименования несъедобных грибов» (*мухомор, поганка*), «время после отпуска, отдыха» (*после отпуска, после пляжа на Бали, после солярия*), сказочный персонаж из разряда мифологем (*как у Снежной королевы*). Расширены группа «природные реалии» – за счет эталонов *день, плесень*, группа «Антропонимические названия» – за счет эталонов *абориген Африки, молдаванин*. Нами отмечены необычные национально-окрашенные эталоны, приведенные информантами в сравнениях *как флаг Красной Армии, как у Снежной королевы*. Существенно расширилась при опросе группа УС, характеризующих серый цвет лица (*как земля, как асфальт (цвет асфальта), как мышь (как у мышки), как небо, как дождливый день, как мел, как тень, как туча*).

В китайском языке тематические группы эталонов сравнений, названных опрашиваемыми для характеристики цвета и формы лица, образуют следующие группы: представители мира животных (*лебедь, осел, лошадь, лицо лошади, утиное яйцо*); фитонимы (*как зрелая слива, семечко, миндаль*), природные реалии (*солнце, полная луна*); кушанья (*паровые пирожки, булка из кукурузы, блин*); геометрические фигуры (*конус, перевернутый треугольник, ромб*); мифологемы (*Бычья голова, лошадиное лицо*) и др.

Интересно, что существенно пополнилась группа с эталонами, не очень типичными для китайского мировидения, – наименованиями хозяйственно-бытовых реалий: *золотая тарелка, опахало, серебряный таз, рожек для обуви, мяч*). Еще более удивительно пополнение слабо представленной группы УС «характеристика красного цвета лица» целым рядом оборотов – с очень большой степенью повторяемости: *как красное яблоко, как роза, как помидор, земляника, китайский финик, китайский узел как мякоть арбуза* и др.

Анкетирование показало, что национально-окрашенные эталоны хорошо известны носителям языка и весьма активны в употреблении – ср., *как блин*, характеризующее очень круглое, полное, жирное (иногда и масляное) лицо, или УС, характеризующее круглое и плоское лицо человека (*как медный пятак*) и др. Впрочем, и в китайском языке есть целый ряд других УС, которые

отсутствуют в русском языке, и весьма востребованы носителями китайского языка: *как свиная почка, как конус, как перевёрнутый треугольник; как семечко, как булка из кукурузы* и др.

Национально-специфичным для китайского языка является так называемые парные сравнения при описании лица: *вид как у горлицы – лебединое лицо*. Два эталона в УС *Бычья (коровья) голова – лошадиное лицо*, характеризующие злое, неприятное лицо, в китайской лингвокультуре представляют традиционные образы. Это образы посланцев духа смерти. Один лицом похож на быка (корову), другой – на лошадь. Встречаются ситуации, когда можно сказать: «лошадиное лицо как у Ракшаса», т.е. ‘очень злое, страшное’ лицо. Лакунарные сравнения являются национально-специфичными в обеих лингвокультурах, чаще всего они отражают специфику быта в русском языке и особенности мифологического сознания в китайском языке.

Сложнее увидеть национальную специфику в единицах, которые совпадают по компонентному составу, а иногда и по значению, например, УС *как луна*. В обоих языках эта единица имеет значение ‘круглое лицо’, однако, в русском языке словарь даёт помету *ироничное* или *неодобрительное*, и включает сему ‘глуповатое’, тем самым отражая отрицательную аксиологическую оценку данного сравнения. Обратимся к примерам из НКРЯ: «*Над ним покачивалось лицо Рашиля – рябое и круглое, как луна*» [Юрий Коваль. Приключения Васи Куролесова (1977)]; «*...Круглая мордочка, как луна. Черные, слегка навывкате глаза*» [М. М. Зощенко. Возвращенная молодость (1933)]; «*Тимоха весело матерится, и рожка у него, как луна сквозь дым*» [В. Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 1-4 (1913-1932)]. Мы видим, что определение *рябое* – ‘содержащее пёстрые пятна на основном фоне, изрытое оспинами’ (МАС) т.е. некрасивое, и сравнение *круглое как луна* создают представление о непривлекательном мужском лице. Существительные *мордочка* и *рожа* в сочетании со сравнением *как луна* складываются в общую отрицательную оценку внешности – преимущественно при характеристике мужского лица.

В китайском языке УС *как полная луна* используется, как правило, для описания красивого женского лица и всегда имеет положительный аксиологический вектор. Это связано с представлениями в традиционной культуре Китая: 15 августа китайцы отмечают праздник – День Луны. Традиция празднования Дня Луны восходит к старинной легенде о прекрасной и добродетельной царице, будучи потрясенной изменой своего мужа, приняла волшебную таблетку и вознеслась на Луну, где и осталась навсегда. И выходит – китайцам Луна являет женское лицо! В древние времена Луне поклонялись как богине, от которой во многом зависела жизнь людей. К Луне часто обращались при отправлении религиозных обрядов и врачевании. Луна до сих пор остается предметом поклонения. Примеры из НККЯ это подтверждают: ... *我发现姐姐的秀发像瀑布一般抖动，无瑕的面孔像满月一样姣好，眼睛大而明亮. Я заметил, что у старшей сестры волосы струятся как водопад, чистое красивое лицо как полная луна, глаза большие и светлые; 苏铃面如满月，大眼睛圆碌碌，样子很可爱. У Су Лин лицо как полная луна, большие круглые глаза, вид просто прелестный.*

Необходимо отметить, что в традиционном китайском представлении красивым считается *немного удлинённое лицо*. Идеальное лицо для китайцев – овальное (возможно, сверху овальное, книзу сужающееся), в то время как в русском представлении лицо такой формы вряд ли отнесут к красивым. Сравнение *鸭蛋脸 как утиное яйцо* в китайском языке обычно оценивает лицо красивой девушки. В той же функции используется и сравнение *瓜子儿脸* – *лицо как семечко*, так как в прилагательном *овальное* (по произношению [тоюаньдэ]) содержится интегральная сема ‘круг’ (по произношению [юань]) – форма полной луны.

2.3.2. Устойчивые сравнения, описывающие глаза человека

Глаза – это важная часть лица, «зеркало души», – практически в любом описании внешности удостоивается внимания. Глаза человека – наиболее подвижные и выразительные элементы лица.

2.4.2.1. Анализ единиц устойчивых сравнений, характеризующих форму глаз человека

Из всех акцентов, связанных с формой глаз человека, наиболее частотной является характеристика круглых глаз человека, представляемых в русском языке 12 УС: *как у барана, как бельма, как бусы* (круглые, неподвижные), *как горошины, как пуговики* (круглые, маленькие), *как у рыбы* (округло-глупые), *как у рыси, как у коршуна, как у птицы, как у совы, как у сокола, как у филина, как у ястреба*. Как видим, представление о круглых глазах реализуется у русских с помощью зоонимов, значительной группы орнитонимов, фитонимов (*как вишня, как горошины, как тернины* и др.), хозяйственно-бытовых реалий круглой формы (*как блюда, как пуговики, как тарелки* и др.). Особое место занимает УС *как бельма*: *бельмо* (лейкома) — заболевание, ‘стойкое помутнение роговой оболочки глаза’.

Анкетирование носителей русского языка позволило уточнить данные словаря. Так единица *глаза как бельма* была отмечена информантами как устаревшая, которую все знают, но не употребляют. Более знакомой оказалась единица *как бельмо на глазу* со значением «о том, что, раздражает, мешает кому-л.». Эта единица (*глаза как бельма*) не была включена в список анализируемых единиц. При анкетировании носителями языка были отмечены как неупотребительные такие единицы как: *как у аспиды, как пятки, как салазки*. Единица *как у панды* была отмечена не всеми информантами, однако она обладает частотностью употребления в блогах и на форумах, поэтому включена в список анализируемых единиц.

Остановимся подробнее на группе УС, характеризующих *круглые* глаза человека.

УС как у барана. Баран – это домашнее животное, которое у носителей русского языка прочно ассоциируется с глупостью и упрямством. Словари сравнений дают следующее определение данной единицы:

Таблица 28. Определение сравнения *как у барана*

УСРЯ	СУСРЯ	БСНС
Единица не включена в словарь	С полным непониманием, недоумением или безразличием.	О чьих-л. круглых, выпуклых, ничего не выражающих глазах.

Толкования, данные в словарях сравнений, не совпадают, В.М. Огольцев вообще не отмечает сему «круглые», В.М. Мокиенко выделяет эту сему, уточняя, что это не просто круглые, но и выпуклые, ничего не выражающие глаза. Для В.М. Огольцева важным оказывается не форма глаз, а выражение непонимания, недоумения и безразличия. В сущности, оба толкования дополняют друг друга.

Большинству информантов эта единица знакома и характеризует не только сами глаза – бессмысленные, неподвижные, глупые, но и их владельцев. В анкетах встретились варианты расширения компонентного состава УС, которые в большей степени актуализируют сему ‘глупости, упрямства’: *как у тупого (упрямого) барана*. Для этой УС характерны следующие основания сравнения: *круглые, бессмысленные, неподвижные, тупые, глупые* – здесь очевидно осмысление физической неподвижности как отсутствие мыслительной деятельности. Данная единица может использоваться для характеристики глаз людей разного возраста и пола.

УС *как у барана* имеет отрицательную аксиологическую оценку. Баран в русской лингвокультуре считается глупым животным, глаза *как у барана* в соответствии со словарным значением – это глупые и бессмысленные глаза. Отрицательная оценка подтверждается и примерами из художественной литературы: «– Да что, – ответил он сердито. – Вот пять часов продержали. Какой-то новый, лупастый объявился. Я его и не видел никогда. Глаза **как у барана**. "С кем вы вели ещё антисоветские разговоры? Почему вы не называли ещё такого-то и такого-то, Петрова, Иванова, Сидорова?". [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)]; «Базунов, округлив

глаза, **как баран**, не отрываясь смотрит на стену» [Максим Горький. Жизнь Матвея Кожемякина (1910)]; «– Скажите мне... э, *Капитанова*, – лениво двигая языком и выкатив глаза, **как баран**, страдающий от жары, говорил прокурор, – даавно вы занимаетесь проституцией?» [Максим Горький. Трое (1901)].

При расширении компонентного состава прилагательным *бешенный* УС получает дополнительное значение 'злые': «*На корме, на мостике, перекрикивая грохот катящихся по палубе бочек, визг блоков, ругался по-русски и по-португальски коричневомордый капитан Памбург – усищи дыбом, глаза – как у бешеного барана, ботфорты – в грязи, поверх кафтана – нагольный полушубок, голова стянута шелковым красным платком. "Дармоеды! Щукины дети! Карраха! "*» [А. Н. Толстой. Петр Первый. Книга вторая (1933)].

Сравнение *как бараньи яйца* трудно отнести к устойчивым, оно встречается в НКРЯ только один раз, хотя, по сведениям словаря В.М. Мокиенко – Т.Г. Никитиной, этот эталон участвует в иных характеристиках. Это сравнение, привлекающее внимание своей отрицательной экспрессией: сравнение глаз с иной частью тела животного разрушает привычный стандарт и ведет к повышению выразительности и отрицательной оценке внешности объекта сравнения: «– *По лицу видно, алкоголик. И глаза, как бараньи яйца. – Мама, я не знаю, как выглядят бараньи яйца, но у Ваньки красивые, чуть навывкате карие глаза*» [Татьяна Соломатина. Большая собака, или «Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом» (2009)].

Примеры из НКРЯ подтверждают словарное значение УС *как у барана*: это глупые и бессмысленные глаза. Дополнительные значения (злые глаза) возникают в художественном тексте при изменении компонентного состава сравнения. Индивидуально-авторское сравнение, построенное с использованием привычного образа (баран, бараний), но с заменой эталона сравнения повышает отрицательную экспрессию описания глаз человека.

Сравнение *как у барана* используется для создания портрета непривлекательной, отталкивающей внешности и соотносится со стереотипом уродства.

УС как бусы. «Бусы – Украшение в виде нанизанных на нитку шарообразных, округлых или иной формы зерен из стекла, камня и других материалов.» [МАС // <http://clova.ru/d11>]. Это ожерелье, украшение, представляющее собой нанизанные на нить жемчуг, камешки, небольшие округлые предметы – бусины. Их обычно надевают на шею, однако иногда носят бусы и на руках, и на ногах. Бусами украшают и новогодние елки.

Данная единица зафиксирована только в словаре В.М. Мокиенко. Она зафиксирована с пометой *неодобрительное* и значением '*о чьих либо круглых, неподвижных, маловыразительных глазах*' [БСНС 2008:75]. Варианты расширенного компонентного состава не встретились. Для УС *как бусы* характерны следующие основания сравнения: *чёрные, блестящие*.

По мнению анкетированных, данная единица используется для характеристики глаз людей разного возраста (кроме детей) и пола. Для описания детских глаз используется УС *как бусинки*, она обозначает маленькие, блестящие и, чаще, чёрные глаза и обладает положительной оценкой. По мнению информантов, единица *как бусы* обладает отрицательной оценкой.

Таким образом, УС *как бусы* используется для характеристики круглых, чёрных и блестящих, неподвижных, маловыразительных глаз и имеет отрицательную оценку.

УС как у коршуна. «Коршун, ястреб и некоторые другие виды семейства ястребиных (орёл, канюк, лунь, скопа) и отчасти соколиных (кобчик, чеглок) образуют единый образ крупной хищной птицы, наделяемой символикой нечистоты, опасности и смерти, а также демоническими и отвращающими свойствами» [СД.2.1999: 613].

Словари сравнений дают следующее определение данной единицы:

Таблица 29. Определение сравнения *как у коршуна*

УСРЯ	СУСРЯ	БСНС
Одобр. О зорких округлых глазах мужчины.	Зоркие хищные дерзкие глаза.	О чьих-л. зорких округлых глазах О чьих-л. хищно выискивающих, пронзительно дерзких глазах.

Только в словаре Л. А. Лебедевой мы встречаем положительную оценку глаз, когда речь идёт о зорких и округлых глазах мужчины, в определении В.М. Огольцева рядом с прилагательным *зоркий* стоят определения *хищный* и *дерзкий*, в семантике этих определений содержится отрицательная оценка глаз, характеризуемых единицей *как у коршуна*. В. М. Мокиенко отмечает, что это *зоркие* и *округлые* глаза, но также и ‘хищно выискивающие, пронзительно дерзкие глаза’. Главными при описании глаз хищника посредством единицы *как у коршуна* являются семы ‘зоркий’ и ‘хищный’, ‘дерзкий’, а сема ‘круглый’ дает второстепенную характеристику глаз. Для КФЕ *как у коршуна* допустимы следующие основания сравнения: *небольшие, круглые, зоркие, неподвижные, холодные*.

Большинство информантов объединили известные им единицы *как у коршуна, как у сокола, как у ястреба* и отметили, что данные единицы им знакомы, часто используются для характеристики глаз мужчин старшего возраста или для описания глаз мужчин (или юношей) с хорошим зрением. К этим единицам можно присоединить сравнение *как у птицы*. С помощью данной единицы описываются глаза *большие и круглые*, она используется для характеристики глаз людей любого возраста и пола.

УС как пуговики. Пуговка – пуговица, представляющая собой *диск* с двумя сквозными отверстиями в середине. Хотя пуговицы бывают разной формы, речь все-таки идет о круглых пуговицах.

Данная единица встречается только в словаре В.М. Мокиенко, без пометы, со значением ‘о маленьких круглых невыразительных или глуповатых глазах’ [БСНС 2008:549]. В анкетах и в иллюстративном материале словарей встретились следующие варианты расширения признаков сравнения для этого эталона: *круглые, большие, блестящие*. Для УС *как пуговики* характерны следующие основания сравнения: *круглые, маленькие*.

В текстах УС встречается с основанием *маленькие*: «*То был всегда петушащийся стриженный ежиком человек с нафабранными усиками*

сутенера и маленькими, как пугови, заносчивыми глазами» [К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Начало неведомого века (1956)].

Большинство анкетированных отметило, что данная единица используется для характеристики глаз людей любого возраста и пола и имеет отрицательную оценку.

УС как у рыбы. Данная единица фиксируется только одним словарём (Мокиенко В.М.) с пометой *неодобрительное* и со значением ‘О чьих-либо невыразительных бесцветных и округло-глупых глазах’ [БСНС 2008:549].

В анкетных и словарных материалах отмечены варианты, усиливающие семантику невыразительности: как у *дохлой, мёртвой* рыбы. Для УС *как у рыбы* допустимы следующие основания сравнения: *круглые, бесцветные, пустые, бессмысленные, заспанные, пресные, выпуклые*. Ср. примеры из НКРЯ: — «Она спрашивала вяло, глядя пустыми, **круглыми, как у рыбы**, глазами на худые, с выпуклыми <...> венами, жилистые руки собеседника» [Вадим Громов. Компромат для олигарха (2000)]. «Заспанные, пресные глаза выпучились, **как у рыбы**, и, уже обиженные, озирали происходящее» [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001]. «— У тебя глаза сейчас из орбит вылезут, **как у рыбы**» [Маша Трауб. Замочная скважина (2012)]. «Еще с молодости у Крупской глаза были навывкате, **как у рыбы**» [Елена Кривякина. Крупская держала в своей комнате фотографию любовницы Ленина // Комомольская правда, 2014.02.13]. В данных примерах встречаются следующие основания сравнения: *пустые, круглые, заспанные, пресные, выпуклые*.

Данная единица используется для характеристики глаз людей любого возраста и пола и имеет отрицательную оценку.

УС как у рыси. Рысь: (рысь: *хищник семейства кошачьих*) используется с несколькими цветовыми признаками — желтым и зеленым, но в контекстах представлены и другие признаки — ‘большие’, ‘без белков’: «Например, **глаза как у рыси**, почти без белков, одна темная радужка и уголки утянуты вверх» [Марина Вишневецкая. Вот такой гобелен (1999)]; «Из кочки этой идут по

земле большие усы, на манер травы белоуса, над усами шапка, а под шапкой <...> горят на Петра Кирилыча в самый упор большие да зелёные такие глаза, **как у рыси**, когда она на человека с ёлки засмотрится ...» [С. А. Клычков. Чертухинский балакирь (1926)]; «Упёрся Пётр Кирилыч против себя и в темноте скоро разглядел муравейник, а возле муравейника мохнатую кочку, из кочки этой идут по земле большие усы, на манер травы белоуса, над усами шапка, а под шапкой то ли зайчики от луны играют, то ли горят на Петра Кирилыча в самый упор большие да зелёные такие глаза, **как у рыси**, когда она на человека с ёлки засмотрится ...» [С. А. Клычков. Чертухинский балакирь (1926)]. В данных примерах встречаются следующие основания сравнения: *большие, зелёные*.

УС как у совы. Сова – хищная птица семейства совиных, ведущая ночной образ жизни [МАС // <http://clova.ru/d11>].

Словари сравнений дают следующее определение данной единицы:

Таблица 30. Определение сравнения *как у совы*

УСРЯ	СУСРЯ	БСНС
О чьих-л. больших округлых глазах.	О глазах человека в темноте	О чьих-л. расширенных, больших и округлых глазах.

УС как у филина. Сова и филин относятся к одному виду птиц-хищников, ведущих ночной образ жизни, в составе сравнений *как у совы, как у филина* отразились основные особенности *глаз птиц*: круглые, большие, видящие в темноте, зоркие, хищные, желтые, ночью – яркие.

Словари сравнений дают следующее определение УС *как у совы*:

Таблица 31. Определение сравнения *как у филина*

УСРЯ	СУСРЯ	БСНС
О больших округлых глазах мужчины	Видеть в темноте (неодобр.)	О чьём-либо неприветливом, угрюмом, враждебном или обиженном взгляде

Для УС *как у совы, как у филина* характерны следующие основания сравнения: *большие, круглые, светлые*. Но сравнение *как у совы* характеризует глаза человека любого возраста и пола, а сравнение *как у филина*, по данным

словаря, имеют отношение только к мужским глазам. Контекстуальное его употребление демонстрирует несколько иную картину:

*«Глаза у малыша были **круглые, как у филина**, и сияли восторгом и ужасом»* [А. И. Пантелеев. Ленька Пантелеев (1938-1952)]. *«Ваня узнал мастера Брюкнера, сидевшего, откинувшись за столом, с толстыми складками шеи над воротником мундира, и смотревшего прямо на Ваню **округлившимися, как у филина, глазами**»* [А. А. Фадеев. Молодая гвардия (1943-1951)]. *«Узенькие глазки его расширились навстречу страху и стали **круглыми, как у филина**, слух обострился, душа сжалась»* [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга третья. Ч. 1 (1934-1945)]. В этих примерах УС характеризует и глаза ребенка.

По данным анкетирования оба сравнения имеют отрицательную оценку.

2.3.2.2. Устойчивые сравнения, характеризующие впечатление, производимое глазами человека

1. Сравнения, характеризующие глаза, могут объединяться в группы по другим семантическим признакам. Так, ряд УС способен развивать семантику *‘глупый’*: *как вёдра* (Неодобр. ‘О чрезмерно больших расширенных глупых глазах’ [БСНР 2008:85]), *как горошины* (‘О чьих-л. больших круглых и глупых и невыразительных глазах’ [Там же: 147]), *как плошка* (‘Прост., Неодобр. или шутл.-ирон. О чьих-л. очень больших и круглых, но пустых и не выразительных глазах.’ [Там же: 509]), *как пуговики* (‘О маленьких круглых невыразительных или глуповатых глазах.’ [Там же: 549]), *как у рыбы* (‘Неодобр. О чьих-л. невыразительных бесцветных и округло-глупых глазах’ [Там же: 585]); *как фонари* (Пренебр. ‘1. Об очень больших круглых глупых глазах. 2. О расширившихся от крайнего удивления испуга глазах’ [Там же: 715]).

По тематическому признаку эталоны образуют определенные группы: 1) предметы бытовой сферы: *как вёдра, как плошка, как пуговики, как фонари*; 2) представители мира животных: *как у рыбы*; 3) фитоним: *как горошины*.

Данные единицы могут характеризовать глаза людей любого возраста и любого пола, эстетическая оценка отрицательная, хотя для УС как *фонари* оценка зависит от реализуемого значения.

УС как *фары* встречается в НКРЯ для характеристики красивых глаз женщины и имеет положительную оценку: «*Пальто нараспашку, кепка в руке, как из печи выскочил. Предложил мне погулять. И тут сказал, что хочет со мной дружить. Ему нравится, что я на мальчишку похожа и ни к кому из учителей не подлизываюсь, что у меня глаза, как фары. Мы долго ходили. И я ему все про Толю рассказывала. Ведь иначе нечестно?*» [Лариса Исарова. Дневник // «Юность», 1958].

2. По признаку *недружелюбные, враждебные глаза* в одну группу объединяются следующие единицы: как у *аспида* (*аспид* – змея; ‘О злобном, коварном человеке’ [БСНС 2008: 23]), как у *змеи* – *Неодобр.* ‘О чьем-л. злобном, ненавидящем и немигающем взгляде’ [Там же: 223]), как у *филина* (‘О чьем-л. неприветливом, угрюмом, враждебном или обиженном взгляде’ [Там же: 223]; ‘О больших округлых глазах мужчины’ [УСРЯ 2013: 23]; ‘круглые, большие. О глазах человека’ [СУСРЯ 2001:721]), как у *ястреба* (*сокола, коршуна*) – ‘1. О чьих-л. очень зорких, способных различать на расстоянии каждую деталь глаз. 2. Неодобр. О чьих-л. зорко выискивающих, пронзительно дерзких глазах. 3. Одобр. О чьих-л. выразительных, ярких глазах’ [БСНС 2008:780]; ‘Обычно о зорких круглых глазах мужчины’ [УСРЯ 2013:23]; ‘1. Зоркий, хищный, дерзкий. О глазах, взгляде человека’ [СУСРЯ 2001:797]), как у *рыси* – ‘1. Одобр. О чьих-л. очень зорких и быстрых, четко различающих на расстоянии каждую деталь глаз. 2. Неодобр. О чьих-л. хищно ищущих, пронзительно бегающих глазах’ [БСНС 2008:587], как у *хищника* (‘О чьих-л. глубоко посаженных, пронзительных свирепо глядящих глазах’ [БСНС 2008:720]).

УС как у *змеи* встречается в художественных текстах: «– *Его губы продолжали улыбаться, а глаза смотрели пристально и неподвижно, холодные, как у змеи*» [Артур Абрагамовский. Часовщик // «Наука и религия», 2007].

«Михельсон, по фамилии... рыжеватый, тощий, глаза зеленые, злые, как у змеи... главные эти трое орудовали... без милосердия!» [И.С. Шмелев. Солнце мертвых (1923)]. *«— спрашивает снова Басманов, а у самого глазки, как у змеи, снова злыми огоньками зажглись»* [Л.А. Чарская. Царский гнев (1909)].

Приведем пример УС как у хищника: *«Конечно, он перед ребятами хорохорится, а вообще жуткий человек, и улыбка у него какая-то волчья, и глаза как у хищника»* [Валентина Осеева. Динка прощается с детством (1969)].

3. По признаку **беспомощные, наивные, инфантильные глаза** объединяются следующие единицы: *как у [малого, грудного] ребёнка, как у младенца.*

УС **как у ребёнка** приводится только одним словарём – со значением ‘О чьих-либо прозрачно-голубых или водянисто-бесцветных глазах с абсолютно безмятежным, инфантильным выражением’ [БСНС 2008:565].

Интересна контекстуальная особенность УС **как у ребёнка** – она часто используется для характеристики мужских глаз: *«Глаза его без очков казались беспомощными, как у ребенка, но она уже знала обманчивость этой беспомощности...»* [Анна Берсенева. Полет над разлукой (2003-2005)]»; *«Его глаза сделались круглыми и беспомощными, как у ребенка»* [Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска (2003)]; *«... Как у ребенка ясные, но ведь видели же эти глаза и смерть, и горе человеческое, и сам он страдал много...»* [Василий Шукшин. Страдания молодого Ваганова (1974)]; *«Он стоит третьим с правого фланга, небольшой, но плотный, спокойный, глаза голубые, ясные, как у ребенка, губы плотно сжаты, с усмешкой какой-то»* [Л. С. Соболев. Капитальный ремонт (1932-1962)].

Но не исключает и характеристики женских глаз: *«Голубые глаза ее раскрылись, как у ребенка»* [И. Э. Бабель. Шабос-Нахаму (из цикла «Гершеле») (1920-1928)]; *«Это видно было по ее прекрасным глазам, честным и ясным, как у ребенка»* [Л. А. Чарская. Княжна Джаваха (1903)]. При этом контексты – вопреки данным словаря – не актуализируют порицаемой семантики ‘инфантильность’.

УС *как у ребёнка* используется для характеристики глаз людей любого возраста, кроме детского. Эстетическая оценка чаще положительная.

Наиболее характерными основаниями сравнения УС *как у ребёнка* являются следующие прилагательные: *беспомощные, большие, круглые, ясные, голубые, синие, прекрасные, честные, открытые, небесной голубизны* – т.е. чаще это положительная характеристика.

Примеры: «Сам маленький, по пояс мне, – и детские ножки в выцветших дырявых штанах *«трико»*, еще маленькие небесной голубизны глаза, **как у ребенка**, а вот брови разрослись на пол-лица» [Юрий Петкевич. Бессонница (2003) // «Октябрь» 2002]; «*Большие, синие, как у ребенка*, глаза не отрываясь следили за Анисьей» [А. Н. Толстой. Хождение по мукам / Книга третья. Хмурое утро (1941)]; «Глаза у Куковерова – круглые, **как у ребенка** – все синее, все шире» [Е. И. Замятин. Рассказ о самом главном (1923)].

4. По признаку *ничего не выражающие, не отражающие эмоций, бессмысленные глаза* объединяются единицы: *как у слепого, как у барана, как бельма, как у коровы*.

УС *как у слепого*. В качестве эталона данного сравнения выступает наименование больного слепотой. В словаре данная единица трактуется так: «Неодобр. О чьих-л. больших и неподвижных глазах» [БСНС 2008:621].

Анализ функционирования УС *как у слепого* показал, что в большинстве контекстов ярко выражена отрицательная эстетическая оценка: «Обнажив лысый череп, формой похожий на дыню, он трижды крестился, глядя в небо свирепо расширенными глазами, глаза у него были белые и пустые, **как у слепого**» [Максим Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 1 (1925)]; «Кручинин глядел в серую, затянутую мглой мелкого дождя пустоту бульвара, но взгляд его, как у слепого, не фиксировал ничего, ни на чём не останавливался» [Н. Н. Шпанов. Ученик чародея]. В последнем контексте УС развивает значение «равнодушный, невидящий, не выражающий эмоций».

Для УС *как у слепого* характерны следующие основания сравнения: *белые, пустые, неподвижные*. Данная УС отражается в иллюстративных материалах словарей, но не отмечена в живой речи.

5. По общему признаку *красивые глаза* можно объединить единицы из пяти подгрупп. Специальный акцент на маленьком размере глаз – особенно в контрасте с остальными частями тела или лица – провоцирует отрицательное отношение.

А. большие, влажные, блестящие – обычно темные глаза – здесь нельзя не отметить эталоны-зоонимы: *как у газели, как у лани, как у коровы, как у лошади*.

Если глаза лани и газели всегда ассоциируются с позитивной оценкой, то глаза коровы, например, могут быть как носителями позитивных ассоциаций, так и негативных. Ср. в словаре: ‘О больших спокойных и блестящих глазах’ [БСНС 2008:289] – УС как будто не имеет негативных коннотаций. Между тем информанты отметили отрицательную оценку, даваемую данной УС, характеризующей «глупые, тупые глаза», что и подтверждается примерами из НКРЯ:

«Но у нее и глаза как у коровы: ждет не дождется, когда доить начнут!» [Нодар Джин. Учитель (1980-1998)]. *«Саша поймала зеркальцем ее тяжеловатый профиль, девочка мрачно пялила в окно свои «глаза, как у коровы» (в арабском языке, уверял ее друг Фадиль, большего комплимента для женщины не отыскать)»* [Марина Вишневецкая. Вышел месяц из тумана (1997)]. *«И не идет это тебе, у тебя делаются глаза, как у коровы...»* [Юрий Герман. Дорогой мой человек (1961)]. В данных примерах – при отсутствии признака сравнения – выражена отрицательная коннотация, поскольку вид коровьих глаз здесь ассоциируется с бессмысленностью, пустотой, но никак не с красотой. Хотя не исключается и оттенок значения ‘погруженность в себя’.

Блестящими живыми и выразительными могут быть и глаза небольшого размера; ср. УС *как бусинки*: ‘о маленьких, но живых и выразительных, темных глазах’ [БСНС 2008:289]; ‘о маленьких блестящих глазах’ [СУСРЯ 2001:78].

При анализе текстов НКРЯ мы получили следующие результаты: если речь идёт о детских глазах – это положительная характеристика глаз *«Не только я, но даже мрачный Павлюк восхищался китайскими ребятишками с ярким румянцем на смуглых щечках и с блестящими, черными, как бусинки, глазенками»* [А. А. Игнатъев. Пятьдесят лет в строю. Кн. 1-2 (1947-1953)].

Сравнение может позитивно характеризовать и светлые глаза: *«Отец Сергей выводил тоненьким дрожащим тенорком, запрокидывая голову, и в его светлых, как бусинки, глазках стояли слезы...»* [Борис Можаяев. Живой (1964-1965)]

Если речь идет о глазах взрослого человека, особенно о мужских глазах, то эстетическая оценка глаз в большинстве случаев будет отрицательной. Красивые глаза – большие, но обычные глаза – не маленькие, а среднего размера. Специальный акцент на маленьком размере глаз – особенно в контрасте с остальными частями тела или лица – провоцирует отрицательное отношение. Не случайно использование слова *глазки* вместо *глаза* всегда имеет особые на то причины оценочного свойства.

Приведем примеры: *«Передо мной смешной уродец, <...> огромный, толстый, и как будто на нем маска: глаза как бусинки, большущий нос, большущий рот, большущие щеки, губы как сосиски»* [Татьяна Окуневская. Татьянин день (1998)]; *«Лицо Николай Лавров покрывал однотонным гримом, отчего его маленькие чуть с косинкой глаза становились совсем крошечными, как бусинки, глаза-буравчики»* [Юрий Никулин. Клоуна надо видеть (1979)]. В данном примере – с позиции красоты – конечно, дается отрицательная характеристика глаз.

Б. Эталонном красивых глаз могут быть **глаза определенного цвета**, в передаче которого активно участвуют компоненты-фитонимы.

Одним из эталонов красоты в русской картине мира являются *голубые глаза*; ср. *как васильки, как незабудки, как лён*. Чистый голубой цвет глаз для русских тоже является большой редкостью, поэтому, очевидно, они производят впечатление и вызывают к жизни такие сравнения.

УС *как вишенки, как сливы, как черносливины, как тернины* реализуют характеристику **темных, черных, выразительных**, нередко – выпуклых, больших глаз. Сравнение с плодами содержит, таким образом, семы ‘блеск’, ‘размер’, ‘форма’, ‘цвет’.

УС *как вишни (вишенки)*, по данным словарей, характеризует глаза по цвету (тёмные, чёрные); по форме (круглые); по размеру (большие); по блеску (блестящие).

УС *как сливы* имеет значение ‘О чьих-л. больших, черных блестящих и живых глазах’ [БСРНС 2008:624]. Оно характеризует глаза по размеру (большие); по цвету (чёрные); по блеску и силе (блестящие и живые). Ср.: *«Стройные черноволосые женщины с глазами, как сливы, в пестрых одеждах, встречаются друг друга у дверей лавок и лавчонок»* [Борис Хазанов. Корсар (2000)]; *«Леночка – сделала изумление, и глаза ее стали как сливы»* [Ю. Н. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928)]; *«У другого окна – З. Небей, курчавый, чёрный, с большим, кривым носом, с большими, как сливы, глазами и остренькой бородкой»* [Максим Горький. Мои университеты (1923)].

Эстетическая оценка не всегда четко выражена. Нам встретился один случай расширения компонентного состава УС *как сливы*: *«У тебя сейчас такие глаза страшные сделались, — мелко зашептала Еникеева, — как сливы раздавленные, синее с зеленым, и будто червь по ним ползал»* [Михаил Елизаров. Pasternak (2003)]. В данном примере явно выражена нетипичная – отрицательная эстетическая оценка.

Интересен встретившийся нам вариант обыгрывания внутренней формы сравнений: *«Если у женщины глаза, как спелые сливы, щеки как персик, груди как сочные дыни, значит ... она плодово-выгодная!»*. [<http://smsfm.ru/frut/id/181074265>]. Наиболее характерными основаниями сравнения УС *как сливы* являются следующие прилагательные: *большие, темные, выпуклые*: *«Мне открывала дверь карлица с подковообразным ртом и выпуклыми, как сливы, глазами»* [Марк Гиршин. Жили-поживали // «Звезда»

(2003)]. УС может использоваться для характеристики глаз людей любого возраста.

Для описания красоты глаз используются сравнения с компонентом-названием природной реалии.

Как небо. В качестве эталона сравнения выступает, по мнению анкетированных, несомненно, **голубое, безоблачное небо**. Словарь дает следующее определение: 'Видимое над землёй воздушное пространство (противоп.: земля)' [БТС, 2003]. *Голубое, чёрное, серое н. Ясное, чистое, безоблачное н. Грозное, звёздное н. Высокое, низкое н.* [МАС // <http://clova.ru/d11>].

Данная единица характеризует глаза людей любого возраста и любого пола. Эстетическая оценка всегда положительная. УС чаще используется в художественной литературе.

«И глаза у него были голубые, как небо, а веснушки рыжие, как солнце» [А. В. Жвалевский, Е. Пастернак. Время всегда хорошее (2009)]; *«Если голубые, то как небо, а если синие, то как васильки»* [Елена и Валерий Гордеевы. Не все мы умрем (2002)].

Однако, если речь идет о жестком человеке, самоуверенном, то оценка глаз будет отрицательной:

«Голубые как небо, глаза

И намек в них нет на улыбку.

Этот взгляд не туманит слеза,

Взгляд, не знающий слова "ошибка"» [stiho-bum.ru]

Как море. Море – часть Мирового океана, обособленная сушей или возвышениями подводного рельефа [МАС // <http://clova.ru/d11>]. Анкетированные (русские) отметила, что цвет моря может быть *синим, голубым или зелёным*. Китайские учащиеся отметили, что цвет моря может быть *серым* или *темным*.

В русской языковой традиции **глаза как море** – это *голубые* или *синие*.

Это сравнение может быть использовано для описания глаз человека любого пола и любого возраста. Эстетическая оценка – положительная. В НКРЯ

встретились следующие примеры: *«Тугие завитки каштановых кудрей, глаза как море, античный овал лица»* [Б.А. Садовской. Пшеница и плевелы (1936-1941) // «Новый Мир», 1993]; *«Мистрис Чудлей у зеркала – мистрис Чудлей в зеркале, – и губы пунцовеют в кармине, бледнеют щеки и нос, а глаза как море в облачный день, и под глазами синяки, такие наивные, такие печальные»* [Б. А. Пильняк. Третья столица (1922)].

Встретившийся вариант расширения компонентного состава **как море в облачный день** характеризует, скорее всего, глаза *серого* цвета.

Для описания красоты глаз используются сравнения с компонентом-названием драгоценного камня: *как яхонты, как бирюза*.

Данные единицы являются скорее традиционными метафорами, используемые в художественном поэтическом тексте для описания красивых, чаще женских глаз. В словаре В.М. Мокиенко даются значения этих единиц [ССРЯ 2003: 16, 33, 511],

Таблица 33.

Глаза у кого [голубые] как бирюза	О чьих-л. небесно-синих, светло-голубых и чистых глазах.
Глаз у кого как яхонты	Поэт. Высок. О чьих-л. блестящих синих глазах. <i>Яхонт</i> – старинное название рубина и сапфира .

Данные единицы являются скорее традиционными метафорами, используемыми в художественном поэтическом тексте для описания красивых, чаще женских глаз: *«Ее глаза как бирюза» — это восходящая метафора»* [Сергей Довлатов. Записные книжки (1990)]; *«И ответил мне меняла кратко: О любви в словах не говорят, О любви вздыхают лишь украдкой, Да глаза, как яхонты, горят»* [С. А. Есенин. «Я спросил сегодня у менялы...» [Персидские мотивы, 2], 1995]; *«В слезах / Вечерних, / леднозолотистых – Твои глаза, / Как бирюза, – / Сияли... «Мы – не уснули: / Мы, – / Как звезды – те же!»* [Андрей Белый. Сон, который снился [Трепетень]].

В. Особо отмечена говорящими **красота глаз, проявляющаяся в блеске, сверкании:** *как звёзды (звёздочки), как угли (угольки).*

УС как звёзды (звёздочки). «Звёзды представляют собой массивные светящиеся газовые (плазменные) шары» [МАС // <http://clova.ru/d11>].

УС как звёзды используется для характеристики людей любого возраста, любого пола, однако чаще используются для обозначения девичьих, женских глаз. Встретились единицы с ярко выраженной положительной эстетической оценкой: *«И так еще бывает: вот он вчера был в воображении почти гений, или какая-нибудь дама — за одни глаза ей все прощали и повторяли: «Какие глаза, как звезды, глаза!»* [М. М. Пришвин. Дневники (1918)]. Скорее всего данное сравнение используется в русском языке как традиционная метафора, для обозначения очень красивых глаз, чаще всего, женских: *«Круглое румяное лицо Федорки совсем такое, как поется в украинской песне: брови как шнурочки, глаза как звезды»* [Валентина Осеева. Динка прощается с детством (1969)]; *«Он всматривался в ее глаза, как звезды мерцающие в метре от него на ярком экране»* [Анна Берсенева. Возраст третьей любви (2005)]; *«Поглядывая на Людочку сбоку (глаза как звезды, под носом размазано), Марина подумала, что, пожалуй, возьмет ее к себе в секретарши* [Ольга Славникова. Бессмертный. Повесть о настоящем человеке (2000-2001) // «Октябрь», 2001]; *«Из этой волосяной заросли торчал огромный ястребиный нос, сияли маленькие глаза, как звезды в тумане, и блестели белые, как снег, зубы»* [Ф. В. Булгарин. Воспоминания (1846-1849)].

УС как угли (угольки) определяется следующим образом: ‘О чьих-л. живых, светящихся, ярко блестящих глазах’ [БСРНС 2008: 700]. В словаре Л. А. Лебедевой эта УС встречается с глаголами — сопроводителями *гореть, блестеть* и имеет значение ‘О глазах возбужденного, взволнованного человека’ [УСРЯ 2013:22].

Примеры из НКРЯ характеризуют горящие, сверкающие, яркие глаза: *«У монахов, прислуживающих на трапезе, взволнованных столь необычным присутствием столь необычной гостыи, все валится из рур. <...> И изо всех имеющихся щелей на меня смотрят горящие, как угли, грешные глаза»* [Татьяна Окуневская. Татьянаин день (1998)]. *«Заставить изображение*

Спасителя портретом Наполеона (глаза, как угли — в золоте киота!» [М. И. Цветаева. Дневниковые записи (1917-1941)]; *«Раздутое лицо, красное, как огонь, борода черная-расчерная, жесткая, будто прутья, глаза — как угли».* [И. С. Шмелев. Богомолье (1930-1931)]; *«Здоровенный мужичина в свитке и бородачи рыжая. А глаза как угли. Ты кто?»* [Б. А. Лавренев. Рассказ о простой вещи (1924)].

В примерах нам встретился один случай расширения компонентного состава, акцентирующего семантику горения: *«Бова видит вверху человеческое, но зверообразное, мохнатое лицо, нос красно-синий, глаза как угли раскалённые, по пояс был весь мохнат, а ниже пояса конь сильной»* [А. Н. Радищев. Бова (1798-1799)]. Как видим из примеров, горящие глаза не всегда оцениваются позитивно.

Г. Глубина и бездонность:

Рассмотрим единицы, которые являются национально-специфичными для русского языка.

Особый интерес для нас представляет единица *глаза бездонные как колодец*. Прилагательное *бездонный* имеет два значения: 1) без дна; 2) очень глубокий [ТСРЯ // <http://www.vedu.ru/expdic/1319/>].

Словарь В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной определяет данную единицу следующим образом: 'О чьих-л. глубоких, пугающих своей непроницаемостью глазах' [БСНС 2008:276]. Пояснение, даваемое в словаре «Славянские древности», проясняет появление семы 'пугающий, опасный' в семантике УС: колодец «осмысляется как пограничное пространство» и, с одной стороны, находится под покровительством Богородицы, а с другой — связан «с хтоническими силами, духами болезней, нечистой силой» [СД.2.1999:536].

«Света... у нее же глаза... бездонные как колодец, предлагала испытать себя, а ты... (крутящий у виска палец). Форум ведущих трейдеров.; «Взгляд нежный чист и светел, как роса, В глаза такие хочется влюбляться. В глазах огни призывные горят, Они — как два бездонные колодца...» [Форум «Стихи о красивых глазах»].

В следующем примере с помощью того же эталона формируется совсем иное представление о глазах: «Глаза зеленые, темные и ясные, **как колодец**» [Итоговый выпуск (вечерний) – 31.10.05 18:22 – Челябинск // Новый регион 2, 2005.11.01].

Таким образом, анализ УС, входящих в самые крупные и важные разряды сравнений – характеризующие лицо и глаза, показал, что не менее важными, чем указание на цвет и форму лица и глаз, являются те аксиологические векторы, которые присваиваются им говорящими в каждом из языков. Особенно это касается глаз, способных передавать широкую гамму отношений, о чем говорят и комментарии словарей, и контекстуальные материалы – и это позволило нам выделить ряд характеристик (беспомощность, враждебность и др.), приписываемых глазам и выражаемых ими. При этом многие из эталонов амбивалентны: *глаза как у рыси* – вероятно, глаза опасного человека, а *глаза зеленые как у рыси* – возможно, красивы. Это делает оправданным рассмотрение УС с точки зрения впечатления, производимого глазами (взглядом) человека.

Контексты способны корректировать трактовки, даваемые словарями и обнаруживать существенные расхождения, как это наблюдается в контекстуальных прочтениях УС (глаза) *как у ребенка* и в его контекстуальных реализациях.

Выводы

Анализ словарей разного типа позволяет сделать вывод о том, что в толковых, тематических и идеографических словарях, словаре эпитетов, ассоциативном словаре и даже во фразеологических словарях общего типа УС не являются целью описания и попадают в поле зрения составителей словарей только в связи с описанием другого лексического или фразеологического материала, а это свидетельствует о коммуникативной востребованности, распространённости и многочисленности УС. С другой стороны, «общие» словари характеризуют УС с таких позиций, с которых специальные словари

сравнений их не рассматривают (ассоциативность, наличие различного рода эпитетов в составе УС). Основными источниками языкового материала являются специальные словари устойчивых сравнений.

Разный подход авторов-составителей словарей сравнений ведет к некоторым расхождениям в трактовке отдельных УС, однако разночтения корректируются речевым употреблением сравнений – данными Национального корпуса русского языка и материалом сети Интернет.

Основные идеографические разряды УС, описывающих лицо человека, в русском и китайском языках совпадают, а в составе выделяемых в отдельных разрядах групп наблюдаются расхождения, вызванные отсутствием в одном из языков некоторых характеристик – например, в русском, нет описания овального и квадратного лица, а в китайском отсутствуют УС, описывающие грязное, выпачканное и смуглое лицо.

Наиболее объемными являются разряды, характеризующие лицо, глаза и волосы – основные черты портрета человека; наиболее важными их признаками в обоих языках оказываются цвет, форма и размер. Немалое внимание, однако, обращено в УС на нос и бороду: в отношении носа все характеристики практически отрицательны, поскольку фиксируют отклонение от некой «нормы», а в отношении бороды неожиданно обнаруживается весьма высокая требовательность носителей языка к ее внешнему виду и производимому впечатлению.

Различия между УС двух языков наблюдаются в количественном наполнении выделенных идеографических объединений. В русском языке УС, описывающих лицо человека, в два раза больше, чем в китайском языке, причем весьма разнообразно представлены характеристики цвета лица.

В массиве китайских УС отсутствуют, по нашим наблюдениям, характеристики длины, мягкости, состояния волос и цвета, за исключением белого и седого. Черный (темный) цвет волос в китайской культуре – признак не релевантный, поскольку это привычный цвет для китайского этноса, в то время как в русской культуре признаки цвета, длины, мягкости волос входят в

представление об эталоне красоты или уродства. По тем же причинам не зафиксированы в китайских словарях УС, описывающие черные глаза. Только в НККЯ отмечены характеристики синих (голубых) и зеленых глаз, в целом не актуальные для китайской ментальности и потому не имеющие традиции описания.

Обращает на себя внимание, с одной стороны, незначительность отражения в китайских УС характеристики носа, бороды, губ, а с другой стороны, весьма представительная характеристика красивой формы бровей. Если в русском языке для описания бровей используется 5 УС, то в китайском – 14 единиц. В русском языке есть ряд УС, характеризующих такие признаки, как, например, смуглое лицо *как у араба* или черные волосы *как агат*, и не имеющих аналогов среди УС китайского языка – и др.

Как показывает проведенный анализ, основные тематические группы эталонов УС являются в двух языках общими. Это, в первую очередь, группа «Представители мира животных», «Названия утвари и предметов домашнего обихода», «Наименования овощей, плодов, растений – фитонимы», «Названия лиц», «Названия природных реалий», «Названия природных веществ и минералов» и др.

Нами выявлены и лакунарные для одного из языков группы эталонов. Так, в китайском языке отсутствуют УС с эталонами группы «Названия кушаний и напитков», хотя некоторые из них прозвучали в ответах информантов; «Предметы одежды и обуви», «Названия построек и их частей». Особенно показательно отсутствие в китайском языке эталонов группы «Названия неживого человека или его останков», довольно широко представленной в русских оборотах и свидетельствующей о прочности культурно окрашенного стереотипа – ассоциации чрезмерной бледности с отсутствием жизни.

Совершенно очевидна весомость отдельных групп эталонов относительно других в рамках одного языка. В русском языке отмечены, например, удивительные по разнообразию и количеству эталоны, почерпнутые из обиходно-бытовой сферы – инструменты, предметы домашнего обихода,

артефакты (*швабра, буравчики, пила, шило, салазки, мочалка* и др.). Их доля относительно других эталонов в два раза больше, чем доля аналогичных эталонов в китайском языке (21% и 13% соответственно).

Существенно различаются в русском и китайском языках количество и содержание группы эталонов «Наименования лиц». Во-первых, УС с эталонами этого типа составляют в русском и китайском 11 % и 5 % соответственно. Во-вторых, в русском материале прослеживается тенденция к привлечению в качестве эталонов, например, наименований лиц, связанных с религиозным культом (*псаломщик, патриарх, поп, дьякон, библейский пророк, монах*). Другая лингвокультурная особенность – это использование этнических эталонов, отсутствующих в китайских УС.

В русском языке группа «наименования оружия» включает один эталон – *сабля* (ср. китайские *как меч, как трезубец*), хотя в современном дискурсе немало, например, употреблений выражений которые можно отнести к устойчивым. Этнокультурно маркированной следует считать и группу эталонов-иероглифов, хотя в русском языке аналогом можно считать использование давно вышедшей из употребления, но сохранившейся в составе фразеологизмов буквы *ижица*.

Безусловно, наблюдается и некоторое количество совпадающих в двух языках эталонов (*волк, змея; полотно, солома; персик, виноградины; жемчуг; луна* и др.) – они составляют на фоне общего количества эталонов русских УС 15 %, на фоне китайских УС – 41 % .

Нами отмечены случаи использования одного эталона для раскрытия нескольких признаков, что связано с многосторонностью объекта и способностью говорящих выделять разные его стороны: *блин* не только круглый, но и румяный; *вишня* – не только красная, но круглая и выпуклая. Китайское 像花 (как *цветок*) сочетается с признаками *смеющийся, морщинистый, нежный, свежий* и др.

В цветовой палитре, используемой при описании лица в русской и китайской культурах, наиболее активными являются такие цвета, как *черный (темный)*, *белый (бледный)*, *красный*, *смуглый*.

Наиболее частотные признаки лица человека характеризуются с помощью самых разных эталонов УС – в русском для раскрытия признака *белый* привлекается более 40 эталонов (*смерть, стена, мел, бумага* и др.). Тексты НКРЯ пополняют этот арсенал за счет новых эталонов (*как стекло, как облачко, больной* и др.) – иногда достаточно устойчивых, а также фиксируют примеры расширения и конкретизации эталонов, уже используемых в УС и зафиксированных словарями.

При этом один и тот же признак может приобретать разные аксиологические векторы в зависимости от того, о какой части лица идет речь. Так, признак *белый* в отношении зубов воспринимается положительно, в то время как бледность лица и губ получает негативную оценку.

Большинство УС русского языка, характеризующих цвет лица и в том числе – глаз, носа, губ человека, обретает преимущественно отрицательный аксиологический вектор именно благодаря фиксации отклонения от нормы. Этим объясняется указание при семантизации УС на причину, вызывающую некое состояние – *болезненность, страх, ветер, жару* и проч. и, как следствие, отмечаемое говорящими изменение в лице: *бледность, краснота, серость, чернота* и т.д. Гораздо реже УС указывают на постоянный признак, свойственный лицу человека – это в большей степени характерно для УС, характеризующих форму и размер лица, глаз, бровей, носа.

Сравнений, совпадающих по используемому эталону и аксиологическому вектору, сравнительно немного: *белый (бледный) как полотно, красный как кумач, зубы белые как жемчуг*. В большей степени при цветовой характеристике лица проявляются различия в характере используемых эталонов (ср. характерные для русской ментальности ассоциации белизны с творогом, сметаной, сыром и др. и разнообразно представленную модель УС с эталоном – наименованием лица (*эфиоп, аран, негр* и др.), а в китайском, к примеру,

культурно окрашенными являются эталоны *гусеница тутового шелкопряда*, *отходы производства этилового спирта*, форма китайских иероглифов и др.

6. В качестве сравнений особого типа отмечены китайские УС – так называемые парные сравнения, где равные в структурном отношении части представляют собой самостоятельные сравнительные обороты, но вместе участвуют в создании определенного образа – например, старого, но вполне бодрого человека: букв. *волосы как у журавля и лицо как у ребенка*, но чаще так создается выразительный образ красоты (*талия как ива и лицо как лотос*). В этом проявляется китайская культурная традиция поэтического воспевания внешности красавицы.

7. Анкетирование, проведенное в целях выявления лингвокультурных представлений о лице и глазах человека, имеющих у носителей русского и китайского языков, позволило увидеть, какие из имеющихся в языке УС востребованы у носителей языка при характеристике лица, что малоупотребительно, каковы иные эталоны – общие для разных культур и национально-окрашенные – известны носителям языка и встречаются в современных текстах.

Избранный нами алгоритм работы позволил сопоставить отдельные параметры, из которых складывается общее лингвокультурное представление о лице и глазах. Из зафиксированных словарями единиц сравнениями «первой реакции» для информантов стали не многие (*как у цыгана, как у лошади, как стена, как рак, как яблоко* и др.). Например, из 22 «словарных» эталонов красного цвета русскими информантами приведены 5, причем многие из приведенных в анкетах словарных эталонов получили значительное количество «голосов»: от 28 до 48 % (*как блин, как у негра, как помидор, как смерть* и др.), что говорит в пользу их популярности.

Во-первых, эталоны, которыми пополнились отдельные группы, очень интересны: во-первых, тем, что среди введенных информантами есть такие, которые освоены языком для других характеристик: *лицо серое как небо, мел; лицо румяное как свекла; лицо широкое (круглое, плоское) как помидор* и др.

Во-вторых, многие приведенные в анкетах эталоны продолжают образные ассоциации, уже отраженные в языковых УС – такие, как аналогия между смуглым лицом и жителем юга (*как у южан, у индейца*), между круглым лицом и любым предметом в форме шара, хотя *овал* и *дыня* не вполне вписываются в этот ряд.

В-третьих, выявлены некоторые национально-окрашенные эталоны. Интересна у русских ассоциативная переключка *румяного* с представлением о выпечных изделиях (*пирожок, пряник, булочка, хлеб*), *красного* с флагом Красной Армии и др. У китайских информантов интересны вводимые вместе с эталонами конкретизирующие определения: *золотая тарелка, серебряный таз* и др.

В-четвертых, приведенные в анкетах эталоны отчасти восполняют пропуски, имеющиеся в материале одного языка относительно другого: китайские информанты вписали наименования кушаний, которые не были в принципе отмечены словарями (*булка из кукурузы* и др.).

8. Анализ многочисленных УС, описывающих лицо и глаза, позволил выявить признаки, воспринимаемые положительно или отрицательно – как в аспекте цвета и формы, так и, что особенно важно в отношении глаз, в аспекте определенного отношения, которое усматривается за внешними параметрами.

Обобщение проделанного анализа УС позволяет вывести некий портретный эталон красоты в мировидении русских и китайцев.

Красивыми признают у русских большие, круглые, влажные, блестящие, живые и подвижные глаза, что совпадает с представлениями китайцев о красивых глазах. Но в качестве цвета-маркера красивых глаз у русских выступают голубой и синий цвета, хотя, как показал детальный анализ отдельных эталонов (*вишни, черносливины, сливы, как у газели* и проч.), темные выразительные глаза не менее красивы.

Маленькие (и выпуклые) глаза оцениваются отрицательно и сравниваются, как правило, с глазами животных или предметами быта: *как две клюквинки, как*

пугови, как у рыбы – в русском и как дырка у пуговицы, как у мыши, как у креветки, как у носорога, как семечки арбуза – в китайском языке.

Некрасивыми в обеих культурах признаются также глаза бесцветные, мёртвые, неподвижные, холодные, бесчувственные, больные.

Нами отмечено немало национально-специфичных единиц. Так, для китайского языка это: *глаза спокойные как осенняя вода; глаза узкие как луна, когда она смеётся; глаза добрые, красивые как у Феникса; глаза зеленые как светлячки и др.; лицо белое как застывший жир, как напудренное (пудрой), красное как барда, бесчувственное как угасшая зола и др.*

Сочетанием формы и размера лица и глаз, а также цветовых оттенков и создается преимущественно эталонное представление о красивом и некрасивом лице.

Заключение

Сравнение как языковая универсалия существует в любом языке и представляет собой средство познания действительности. Особая роль в отражении информации об окружающем мире принадлежит фразеологическим способам выражения сравнения – в них ярко проявляется национальная специфика языка и культуры каждого народа, обобщаются наблюдения и опыт и, конечно, образно характеризуется человек и его внешность.

В русской и китайской языковых картинах мира концептуальное представление о внешности человека, о его лице опирается на народные культурно-исторические традиции, использующие реалии культуры соответствующей страны, что и обуславливает национальный характер УС, отражение в них некоторых черт менталитета народа-носителя языка – разная степень важности отдельных деталей лица и их признаков, разная аксиологическая оценка при оценке одних и тех же реалий, различия в количестве и номенклатуре образных эталонов, в осмыслении формируемого устойчивым сравнением образа и т.д.

Национально-культурные особенности сравнений русского языка на фоне китайского заключаются в различной расстановке семантических акцентов, наличии/отсутствии и количественном преобладании того или иного разряда единиц (есть в русском – нет в китайском; бóльшая группа единиц, характеризующих один признак, в русском языке и несколько единиц в китайском – и наоборот; иные значения УС при одинаковом с китайским аналогом компонентном составе, иные признаки сравнения при совпадающих эталонах и т.д.).

Поскольку сравнения вызваны к жизни именно желанием по-особому охарактеризовать отмеченное вниманием носителей языка, то номинативная плотность устойчивых сравнений, характеризующих портретные черты, детализированность предлагаемых языком характеристик (бледности лица,

черноты волос, белизны зубов и др.) и разнообразие привлекаемых эталонов свидетельствует об их важности как информационного ресурса в портретной и социальной характеристике человека в рамках определенной культуры.

Общими чертами сравнений, характеризующих лицо в двух языках и культурах, является,

во-первых, характеристика как постоянных, так и переменных признаков – для последних в словарных толкованиях, как правило, приводится указание на определенные обстоятельства, вызывающие наблюдаемые изменения;

во-вторых, использование сходных эталонов – образов животных и птиц, реалий мира природы, цветов, плодов, что объясняется общностью жизненных наблюдений, универсальностью зоонимического, фитонимического, природного и иных лингвокультурных кодов.

Однако в обоих языках обнаруживаются существенные различия как в форме выражения сравнения, так и в образности. В целом части лица в русском языке подвергаются большей детализации с помощью УС, чем в китайском языке, кроме описания бровей человека. Если в русской культуре большее внимание отводится цвету лица, то в китайской – форме лица.

В-третьих, общим является мотив, побуждающий к созданию УС, а именно – необходимость фиксировать некое отклонение от нормы в форме, цвете, размере и т.д. лица или его части, и именно отличие от некоего усредненного представления влечет за собой создание большого количества УС (кривой нос, маленькие глаза, жесткие волосы, всклокоченная борода).

Однако в целом, как нам представляется, в китайском языке описание лица и его частей более поэтизировано, в то время как в русском языке речь идет скорее о прагматически точном описании цвета, формы, размера, длины, чистоты и др., – к тому же с имплицитным (раскрываемым в толкованиях) указанием на причину.

В-четвертых, в обеих культурах портретная деталь, формально описанная говорящими в основном в параметрах «цвет – форма – размер», несет также и

прагматическую информацию (указывает на отношение, оценку; ср. *волосы как солома*), являющуюся для представителя иной культуры фоновой.

Сопоставление материалов словарей, результатов опроса и материала живой речи – на примере текстов НКРЯ и НККЯ – позволяет корректировать выводы относительно наличия или отсутствия отдельных идеографических разрядов и групп или определенных эталонов и наблюдать векторы развития тех или иных ассоциаций, характерных для народного мировидения в рамках одной культуры («глаза как оружие»), или вненациональных общечеловеческих тенденций («глаза как плоды»).

Результатом изучения лексикографических данных, итогов анкетирования и контекстов, демонстрирующих употребление устойчивых сравнений в речи, позволившего создать максимально полную картину отражения представлений двух народов о внешности (лице) человека, может стать написание лингвокультурологического словаря сравнений для китайских студентов, изучающих русский язык.

Список использованной литературы

1. Алеева, Г.Х. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, характеризующих внешность человека в английском и турецком языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Х. Алеева. – Казань, 1999. – 22 с.
2. Александрова, Д.И. Сравнение как способ создания художественного образа в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» / Д.И. Александрова // Русский язык в школе, 2005, № 3. – С. 54-57.
3. Алешин, А.С. Устойчивые сравнения шведского языка: лингвокультурологический аспект / А.С. Алешин. – СПб. : Нестор-История, 2012. – 260 с.
4. Античные риторика / Сбор. текстов, статьи, комм., общ. Ред. Проф. А.А. Тахо-Годи; Пер. М.Л. Гаспарова, Н.Платоновой, Н.А. Старостиной, О.В. Смыки. – М.: изд-во МГУ, 1978. – 352 с.
5. Антонова, З.И. Из наблюдений над сравнениями-фразеологизмами, примыкающими к прилагательным / З.И. Антонова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 7. – Новосибирск, 1978. – С. 96-104.
6. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. – М., 1974. – 366 с.
7. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – М., 1987. № 3. – С.37-67.
8. Апресян, Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян // Избранные труды. Т. II. – М., 1995. – 766 с.
9. Апресян, Ю.Д. Значение и употребление / Ю.Д. Апресян // ВЯ. 2001, № 4.
10. Апресян, Ю.Д. Языковая картина мира и системная лексикография (отв. редактор) / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 912 с.

11. Апресян, Ю.Д. Метафора в семантическом представлений эмоций / Ю.Д. Апресян // Актуальные проблемы современной лингвистики. 2-е изд-е, испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – С. 293-306.
12. Арутюнова, Н.Д. Языковая метафора: синтаксис и лексика / Н.Д. Арутюнова // Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1979. – С. 147-173.
13. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 338 с.
14. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-32.
15. Арутюнова, Н.Д. Тождество и подобие (Заметки о взаимодействии концептов) / Н.Д. Арутюнова // Тождество и подобие. Сравнение и идентификация. – М.: Наука, 1990. – С. 7-32.
16. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
17. Архангельский, В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В.Л. Архангельский. – Ростов н/Д., 1964. – С. 80-95.
18. Бабайцева, В.В. и др. Современный русский язык. Часть III. Синтаксис. Пунктуация. Изд-е 2-е, переб. / В.В. Бабайцева. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
19. Бабайцева, В.В. Явления переходности в грамматике русского языка / В.В. Бабайцева. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
20. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкина. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104 с.
21. Банникова, С.В. Прецедентность как лингвокультурный феномен: На материале английских и русских текстов: Дис. ... канд. филол. наук / С.В. Банникова. – Тамбов, 2004. – 182 с.
22. Баранов, А.Н., Добровольский, Д.О. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Языки славянской культуры, 2008. – 230 с.

23. Баранова, З.И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / З.И. Баранова. – М., 1969. 24 с.
24. Баранова, З.И. Моделируемые фразеологизмы в китайском языке // Исследования по китайскому языку: сб. ст. / З.И. Баранова. – М.: Наука, 1973. – С.79–83.
25. Берков В.П. Семантика сравнения и типы ее выражения / В.П. Берков // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. – СПб.: Наука, 1996. – С. 107-129.
26. Берлизон, С.Б. Компаративно-фразеологические единицы: средство выражения экспрессии и эмоциональной оценки (на материале английского языка) / С.Б. Берлизон // Проблемы семасиологии и лингвостилистики. Вып. 1. Часть первая. – Рязань: Изд-во Рязанского пед. ин-та, 1973. – С. 1-72.
27. Булыгина, Т.В. Грамматические и семантические категории и их связи / Т.В. Булыгина // Аспекты семантических исследований. – М., 1980. – С. 320-355.
28. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. Изд-е 3-е, испр./ Н.С. Валгина. – М.: Высшая школа, 1991. – 432 с.
29. Ван, Ливэн Внешность человека как объект образной характеристики в системе устойчивых сравнений русского языка: Дис. ... канд. филол. наук / Ван Ливэн. – М., 2014. – 216 с.
30. Васильев, Л.М. Единицы семантической системы языка / Л.М. Васильев // Вопросы семантики: Тезисы докл. / Институт востоковедения. – М., 1971. – С. 44-47.
31. Васильев, Л.М. Семантические классы слов и функционально-семантические поля / Л.М. Васильев // Семантика языка и текста: Тезисы межвуз. научной конференции. – Кировоград, 1984. – С. 10-12.
32. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
33. Васильев, Л.М. Теория семантических полей / Л.М. Васильев // Вопросы языкознания. – М., 1971. № 5. – С. 105-113.

34. Вежбицкая, А. Сравнение – градация – метафора / А. Вежбицкая // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 133-152.
35. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
36. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
37. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранный. Метод. руководство. 3-е изд., перераб. и доп. / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.:Рус. яз., 1983. – 269 с.
38. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Дом бытия языка. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция логоэпистемы / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 2000. – С. 63-77.
39. Верещагин, Е.М., Костомаров В. Г. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1038 с.
40. Виноградов, В.В. Современный русский язык, в. 1– Введение в грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов, – М., 1938; в. 2– Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М.: Учпедгиз, 1938.
41. Виноградов, В.В. О языке Толстого (50 – 60 годы) / В.В. Виноградов // литературное наследствию Л.Н. Толстой. Т. 35-36. – М., 1939. – С. 164-263.
42. Виноградов, В.В. Наука о языке художественной литературы и её задачи: (на материале русской литературы) / В.В. Виноградов. – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1958. – 51 с.
43. Виноградов, В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – М., 1959. – 654 с.
44. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. – М., 1963. – 255 с.
45. Виноградов, В.В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1967. – 134 с.

46. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М., 1972. – 614 с.
47. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М., 1977. – 318 с.
48. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М., 1985. – 229 с.
49. Вольф, Е.М. Метафора и оценка / Е.М. Вольф // Метафора в языке и тексте, – М., 1988. – С. 52-65.
50. Вомперский, В.В. К характеристике стиля М.Ю. Лермонтова: стилистические функции сравнения / В.В. Вомперский // Русский язык в школе. – 1964. №5. – С. 25-32.
51. Воркачев, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 192 с.
52. Воробьёв, В.В. К понятию поля в лингвокультурологии: Общие принципы / В.В. Воробьёв // Русский язык за рубежом. № 5 – М., 1991. – С. 101-106.
53. Воробьёв, В.В. О статусе лингвокультурологии / В.В. Воробьёв // Материалы IX конгресса МАПРЯЛ. – М., 1999. – С. 96-117.
54. Воробьёв, В.В. Общее и специфическое в лингвострановедении и лингвокультуроведении / В.В. Воробьёв // Слово и текст в диалоге культур. Юбилейный сборник. – М., 2000. – С. 83-92.
55. Глазырин, Р.А. Сопоставительный анализ компаративных фразеологических единиц в современных германских языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р.А. Глазырин. – М., 1972. – 34 с.
56. Горелов, В.И. Грамматика китайского языка / В.И. Горелов. – М.: Просвещение, 1982. – 280 с.
57. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и парадигма социального поведения / Д. Б. Гудков // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. – М.: МАЛП, 1996. – С. 58–69.
58. Гудков, Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д.Б. Гудков. – М., 1999. – 152 с.

59. Гудков, Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения: Лекционный курс для студентов РКИ / Д.Б. Гудков.. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 120 с.
60. Девятова, Н.М. Сравнение в русском языке: сравнительное придаточное и сравнительный оборот / Н.М. Девятова // Проблемы современного филологического образования. Межвузовский сборник научных статей. Вып. 6. – М.– Ярославль: МПГУ – Ремдер, 2005. – С. 43-49.
61. Девятова, Н.М. Сравнение в динамической системе языка / Н.М. Девятова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 320 с.
62. Дмитриевская, И.В. К вопросу о противоречащих и противоположных понятиях / И.В. Дмитриевская // Логико-грамматические очерки. – М., 1961. – С. 67-68.
63. Дмитриевская, М.А. Знание и мнение: образ мира, образ человека / М.А. Дмитриевская // Логический анализ языка. Избранное 1988-1995. – М.: Индрик, 2003. – С. 47-55.
64. Ефимов, А.И. Стилистика художественной речи / А.И. Ефимов. – М.: МГУ, 1961. – 519 с.
65. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов / В.П. Жуков. – М.: «Просвещение», 1978. – 160 с.
66. Жуков, В.П. Русская фразеология: учеб. пособие для филол. спец. вузов / В.П. Жуков.– М.:Высшая школа, 1986. –309 с.
67. Залевская, А.А. Введение в психолингвистику / А.А. Залевская. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2000. – 382 с.
68. Зарецкая, Е.Н. Риторика: теория и практика речевой коммуникации / Е.Н. Зарецкая. – М.: Дело, 1998. – 390 с.
69. Захарова, И.А. Отношение соответствия в языке / И.А. Захарова // Теория поля в современном языкознании: Тезисы докл. научно-теоретического семинара. – Уфа, 1994. Часть 3. – С. 117.

70. Захарова, Л.И. Типология экспрессивных сравнений в современной газетной публицистике: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.И. Захарова. – СПб., 2000. – 192 с.
71. Захарова, Л.И. Феномен языковой игры в современной публицистике (на материале заголовков газет) / Л.И. Захарова // Проблемы фразеологической и лексической семантики. Материалы межд. научн. конф. Кострома 18-20 марта 2004. – М., 2004. – С. 104–107.
72. Захарова, Т.В. Концепт сравнения и его репрезентация в немецком и русском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Захарова. – Уфа, 2009. – 26 с.
73. Зиновьева, Е.И., Юрков Е.Е. Лигвокультурология. Учебник / Е.И. Зиновьева, Е.Е. Юрков. – СПб., 2006. – С. 260.
74. Иванова, Л.А. Понятие равенства в логике и языке / Л.А. Иванова // Исследования по семантике: Семантика языковых единиц разных уровней. – Уфа: Башкирский государственный университет, 1988. – С. 114-122.
75. Иконников, С.Н. Изучение темы «сравнительный оборот» на факультативных занятиях / С.Н. Иконников // Русский язык в школе. – 1959. №1. – С. 59-66.
76. Кабанова, Н.М. Компаративные фразеологические единицы болгарского, сербохорватного и словесного языков: Дис. ... канд. фил. Наук / Н.М. Кабанова. – Л, 1986. – 283 с.
77. Кабанова, Н.М., Николаева Е.К. О формировании признаковой базы компонентов-анимализмов в устойчивых сравнениях польского и болгарского языков / Н.М. Кабанова, Е.К. Николаева // Идеография и историко-этимологический анализ славянской фразеологии. – Псков, 1994. – С. 47-49.
78. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М., 2004. – 389 с.

79. Кирсанова, Н.Н. Сравнение как основа номинации в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Н. Кирсанова. – СПб., 1997. – 16 с.
80. Клобуков, Е.В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке / Е.В. Клобуков. – М.: Издательство МГУ, 1986. – 117с.
81. Князев, Ю.П. Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе / Ю.П. Князев. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 704 с.
82. Ковшова, М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю / М.Л. Ковшова. – М.: «Гнозис», 2007. – 288 с.
83. Кожевникова, Н.А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. – М., 1986. – 254 с.
84. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка. Учеб. пособие для студентов фак. рус. яз. и литературы пед. ин-тов. / М.Н. Кожина. – М.: «Просвещение», 1977. – 223 с.
85. Кондаков, Н.И. Логика / Н.И. Кондаков. – М., 1954. – С. 120-140.
86. Колесникова, С.М. Категория градуальности в современном русском языке / С.М. Колесникова. – Саранск: Мордовский гос. пед. ун-т, 1996. – 133 с.
87. Колесникова, С.М. Градуальный фрагмент языковой картины мира сквозь призму словообразования / С.М. Колесникова. – М.: МПУ, 1999 а. – 101 с.
88. Колесникова, С.М. Семантика градуальности и способы ее выражения в современном русском языке / С.М. Колесникова. – М.: МПУ, 1999 б. – 180 с.
89. Костомаров, В.Г, Верещагин Е.М. Отбор и семантизация фразеологизмов в учебном лингвострановедческом словаре / В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин // Словари и лингвострановедение. – М, 1982. – С. 98-108.
90. Костомаров, В.Г., Бурвикова, Н.Д. Единицы семиотической системы языка как предмет описания и усвоения / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Доклады и сообщения российских ученых. – М., 1999. – С.252-260.
91. Кравченко, А. И. Культурология Учебное пособие для вузов. 4-е изд. /А. И. Кравченко. – М Академический Проект, Трикста, 2003. – 496 с.

92. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Курс лекций. / В.В. Красных. – М., 2002. – С.10-21
93. Крысин, Л.П. Гипербола в русской разговорной речи / Л.П. Крысин // Проблемы структурной лингвистики. Сборник научных трудов / Отв. ред. В.П. Григорьев. – М.: Наука, 1988. – С. 95-111.
94. Кубасова, А.О. Образная характеристика человека в румынском языке через сравнения с животными и зоометафоры: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.О. Кубасова. – СПб., 2008. – 24 с.
95. Кузнецова, Н.Н. Имена прилагательные, определяющие возраст и внешности человеке в русских народных сказках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Н. Кузнецова. – М., 1997. – 16 с.
96. Кузнецова, И.В. Идеографическая классификация славянских устойчивых сравнений с обценным компонентом / И.В. Кузнецова // Идеографический и историко-этимологический анализ славянской фразеологии. – Псков, 1994. – С. 59-61.
97. Кузнецова, И.В. Устойчивые сравнения русского языка (в сопоставлении с украинскими и сербохорватскими): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.В. Кузнецова. – СПб., 1995. – 14 с.
98. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка / Э.В. Кузнецова. – М, 1982. – С. 17-29.
99. Кунин, А.В. Устойчивые адъективные сравнения в русском и английском языках / А.В. Кунин // Русский язык за рубежом. – М., №3, 1969. – С. 80-86.
100. Ларин, Б.А. Очерки по фразеологии. О систематизации и методах исследования фразеологии / Б.А. Ларин // Учен. зап. Ленингр. ун-та. № 198. Серия филологическая. Вып. 24. – Л., 1956. – С. 200-225.
101. Лебедева, Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии / Л.А. Лебедева. – Краснодар, 1999. – 196 с.
102. Ли, Ч. Устойчивые сравнения, описывающие характер человека, в русском и китайском языках / Ч. Ли // Вестник Центра международного

- образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2014. – № 2. – С. 90-93.
103. Лукьянова, Н.А. О соотношении понятий экспрессивность, эмотивность, оценочность / Н.А. Лукьянова // Актуальные вопросы лексикологии и словообразования. – Новосибирск: НГУ, 1976. – С. 4-19.
104. Лукьянова, Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления / Н.А. Лукьянова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 227 с.
105. Малькова, В.В. Устойчивые сравнения как средство выявления ассоциативного потенциала русских и немецких слов: Дис. ... канд. филол. наук / В.В. Малькова. – Москва, 2014. – 172 с.
106. Маслова, В.А. Сравнение-стереотип как фрагмент образа мира и его национальная специфика / В.А. Маслова // Языковое сознание и образ мира / XII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 1997 а. – С. 101-102.
107. Маслова, В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста / В.А. Маслова. – Минск, 1997 б. – 156 с.
108. Маслова, В.А. Языковая картина мира и культура / В.А. Маслова // Когнитивная лингвистика конца XX века / Мат-лы междунар. науч. конференции (в трех частях). Ч.1. – Минск, 1997. – С. 35-47.
109. Маслова, В.А. Экспериментальное изучение национально-культурной специфики внешних и внутренних качеств человека (на материале киргизского языка) // Этнопсихолингвистика. – М., 1988. – С. 118-125.
110. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М., 2001. – 183 с.
111. Моисеева, В.Л. Безналичные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. / В.Л. Моисеева. – СПб., 1998. – 16 с.
112. Москвин, В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Изд-е 2-е, перераб. и доп. / В.П. Москвин. – М.: Ленанд, 2006. – 376 с.

113. Москвин, В.П. Русская метафора. Очерк семиотической теории. Изд-е 3-е существенно перераб. и доп. / В.П. Москвин. – М.: ЛКИ, 2007. – 184 с.
114. Мурзин, Н.Л. Сравнение в структуре поэтического текста / Н.Л. Мурзин // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. – Екатеринбург, 1997. – С.97-104.
115. Мурзин, Н.Л. К структурной типологии сравнительных конструкций (на материале русских поэтических текстов) / Н.Л. Мурзин // Фатическое поле языка. – Пермь, 1998. – С. 83-90.
116. Нагаева, К.Э. Национально-культурный компонент значения французских устойчивых сравнений: Дис.... канд. филол. наук. / К.Э. Нагаева. – М., 2003. – 253 с.
117. Неведомская, О.М. Компаративные фразеологизмы немецкого языка в сопоставлении с русскими: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. / О.М. Неведомская. – Л., 1973. – 14 с.
118. Некрасова, Е.А. Сравнения / Е.А. Некрасова // Языковые процессы современной русской художественной литературы. – М.: Наука, 1977. – С. 240-294.
119. Некрасова, Е.А., Бакина, М.А. Языковые процессы в современной русской поэзии. – М.: Наука, 1982. – 312 с.
120. Некрасов, С.Н., Возилкин, И.К. Жизненные сценарии женщин и сексуальность / С.Н. Некрасов. – Свердловск: Изд-во Уральского института, 1991. – 166 с.
121. Новиков, Л.А., Иванов, В.В., Кедайтене, Е.И., Тихонов, А.Н. Современный русский язык. Теоретический курс. Лексикология. Ч. 2 / Л.А. Новиков, В.В. Иванов, Е.И. Кедайтене, А.Н. Тихонов. – М.: Рус. яз., 1987. – 160 с.
122. Огольцев, В.М. О фразеологизации устойчивых сравнений / В.М. Огольцев // Вопр. семантики фразеологических единиц (на материале русского языка). Ч.1. / Тез. Докл. и сообщений. – Новгород, 1971. – С. 66-79.

123. Огольцев, В.М. Устойчивые компаративные структуры в языковой системе / В.М. Огольцев // Системность русского языка: Сб. научных работ. – Новгород, 1973. – С. 7-108.
124. Огольцев, В.М. Модели компаративного словообразования / В.М. Огольцев. – Пермь, 1978. – С.34-64
125. Огольцев, В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии / В.М. Огольцев. – М.: Книжный дом, 2001. – 192 с.; Изд. 2-е, испра. И допол. – М.: Книжный дом, 2010. – 192 с.
126. Ожегов, С.И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка). Лексикографический сборник. Вып. / С.И. Ожегов. – М., 1957. – С. 47-58.
127. Озерова, Н.Г. Лексическая и грамматическая семантика существительного / Н.Г. Озерова. – Киев: Наукова думка, 1990. – 192 с.
128. Павлова, О.В. Концепт "воровство" в русской и немецкой лингвокультурах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.В. Павлова. – Волгоград, 2009. – 16 с.
129. Плотников, А.М. О роли сравнения в процессе образования понятий / А.М. Плотников // Уч. зап. ЛГУ. Серия филос. наук. Вып. 17. –Л., №285, 1960. – С. 87-101.
130. Плотников, А.М. Генезис основных логических форм / А.М. Плотников. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1967. – 97 с.
131. Плотников, А.М. Роль языка в становлении основных логических форм/ А.М. Плотников // Логика и язык. – М.: Изд-во ЦС филос. (методол.) семинаров при Президиуме АН СССР, 1985. – С. 69-75.
132. Подхомутников, В.Г. Линвокультулологические особенности устойчивых сравнений в русском и английском языках (на примере идеографического поля «Внешность»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.Г. Подхомутников. – М., 2003. – 15 с.
133. Поливанов Е.Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов / Е.Д. Поливанов. – Л., 1958. – 348 с.

134. Поливанов, Е.Д. За марксистское языкознание / Е.Д. Поливанов. – М., 1931. – 183 с.
135. Попова, З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
136. Постнова, Т.Е. Прецедентные тексты в печатной рекламе/ Постнова Т.Е.// Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М., №2, 2001. – С. 106–115.
137. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике, Т. I-II. – М.: Уч-педгиз, 1959. – 536 с.
138. Прияткина, А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения: Учебное пособие / А.Ф. Прияткина. – М., 1990. – 176 с.
139. Прияткина, А.Ф. Сравнительный оборот /А.Ф. Прияткина // Русский язык: Энциклопедия. – М., 1997. – С. 534-536.
140. Прохоров, Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю.Е. Прохоров. – М., 1996. – 215 с.
141. Раппопорт, Н.В. Лингвокультурологический концепт «французская национальная личность» (на материале афористики): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Раппопорт. – Уфа, 1999. – 23 с.
142. Ройзензон, Л.И., Шугурова, З.А. Основные вопросы изучения сравнительных устойчивых оборотов русского языка / Л.И. Ройзензон, З.А. Шугурова // Материалы конференции «Актуальные проблемы современного языкознания и лингвистическое наследие Е.Д.Поливанова». Т. 1. – Самарканд, 1964. – С. 104-107.
143. Ройзензон, Л.И., Шугурова, З.А. Теоретические проблемы компаративной фразеологии и лексикографии / Л.И. Ройзензон, З.А. Шугурова // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. – Баку, 1968. – С.12-21.
144. Ройзензон, Л.И. Заметки по русской компаративной фразеологии (в связи с завершением работы над «Словарём современного русского литературного

- языка») / Л.И. Ройзензон // Вопросы фразеологии: Труды СамГУ. Вып. 217. – Самарканд, 1971. – С.12-21.
145. Руис-Сорррилья Крусате, М. Структурно-семантическое моделирование русской и испанской идиоматики на материале фразеологических единиц со значением характеристики лица / М. Руис-Сорррилья Крусате // МАПРЯЛ. Т.2. – София, 2007. – С.263-267.
146. Савинов, А.В. Логические законы мышления (о структуре и закономерностях логического процесса) / А.В. Савинов. – Л., 1958. – С. 162.
147. Сандомирская, И.И. Эмотивный компонент в значении глагола / И.И. Сандомирская // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. – М., 1991. – С. 114-135.
148. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
149. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. – М., 1956. – С. 5-13.
150. Солодухо, Э.М. Теория фразеологического сближения / Э.М. Солодухо. – Казань, 1989. – С. 56-60.
151. Стернин, И.А. Попова, З.Д. Язык и национальная картина мира / И.А. Стернин. – Воронеж, 2002. – 60 с.
152. Стернин, И.А. Коммуникативное поведение народа как предмет изучения и аспект обучения иностранному языку / И.А. Стернин // Русское слово в мировой культуре. – СПб., 2003. – С. 243-250.
153. Судоплатова, М.Н. Устойчивые компаративные смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция / М.Н. Судоплатова // Телия В.Н. Метафора в языке и речи. – М., 1979. – С. 48-61.
154. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М., 1996. – 288 с.
155. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасовой. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

156. Тихонов, А.Н., Кунгуров, Р. Об устойчивых сравнительных оборотах в русском языке / А.Н. Тихонов, Р. Кунгуров // Труды СамГУ. Вып. 139: Краткие сообщения. – Самарканд, 1964. – С. 41-42.
157. Токарев, Г.В. Человек: стереотипы русской лингвокультуры: Монография / Г.В. Токарев. – Тула: С-Принт, 2013. – 92 с.
158. Томашевский, Б.В. Сравнение / Б.В. Томашевский // Стилистика. – Л.: Наука, 1983. – С. 204-216.
159. Трегубчак, А.В. Семантика сравнения и способы ее выражения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Трегубчак. – М., 2008. – 23 с.
160. Уфимцева, А.А. Опыт изучения лексики как системы / А.А. Уфимцева. – М., 1962. – 287 с.
161. Ушакова, Е.М. Лингвистический аспект в изучении сравнений / Е.М. Ушакова // Русский язык: Материалы и исследования. Вып. 1. – Ставрополь, 1967. – С. 5-50.
162. Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания / К.Д. Ушинский // Собр. соч. 8 т. – М., 1949. – 776 с.
163. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения / К.Д. Ушинский. – М.: Просвещение, 1968. – 557 с.
164. Федуленкова, Т.Н. Проблема общего и специфического в соматической фразеологии некоторых германских языков (на материале английского, немецкого и шведского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Н. Федуленкова. – М., 1984. – 16 с.
165. Федуленкова, Т.Н. Фреймовые модели симилятивных фразеологизмов в германских языках (на материале английского, немецкого и шведского языков) / Т.Н. Федуленкова // Проблемы культуры, языка, восприятия. – Архангельск, 2006. – С. 196-207.
166. Чжан, Хун Лексико-семантическое представление внешнего облика человека в современном русском языке в сопоставлении с китайским / Чжан Хун. – СПб., 2008. – 170 с.

167. Чернышева, И.И. Компаративная фразеология при изучении иностранного языка (на материале немецкого языка) / И.И. Чернышева // Как подготовить интересный урок иностранного языка. – М., 1963. – С. 99-119.
168. Чернышева, И.И. Некоторые семантические категории фразеологии в сопоставлении с категориями лексики / И.И. Чернышева // Труды СамГУ. Новая серия. Вып. 178. – Самарканд, 1970. – С. 231-242.
169. Чернышева, И.И. Фразеология современного языка / И.И. Чернышева. – М.: Высшая школа, 1970. – 199 с.
170. Черемисина, М.И. Сравнения-фразеологизмы русского разговорного языка / М.И. Черемисина // Русский язык за рубежом. № 2. 1967. – С.72-77.
171. Черемисина, М.И. Некоторые вопросы синтаксиса современного русского языка. Сравнительные конструкции (материалы спецкурса) / М.И. Черемисина. – Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 1971. – 36 с.
172. Черемисина, М.И. Сравнительные конструкции русского языка / М.И. Черемисина. – М, 2006. – 272 с.
173. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М., 1985. – 160 с.
174. Шведова, Н.Ю. Дейктическая система языка. Языковой смысл / Н.Ю. Шведова // Русский язык. Избранные работы. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 445-543.
175. Широкова, Н.А. Типы синтаксических конструкций со сравнительным союзом в составе простого предложения / Н.А. Широкова. – Казань, 1960. – 155 с.
176. Шмелев, А.Д. Русская языковая картина мира: системные сдвиги / А.Д. Шмелева // Мир русского слова. № 4. 2009. – С. 14-15.
177. Шмелева, Т.В. К проблеме национально-культурной специфики «эталона» сравнения (на материале английского и русского языков) / Т.В. Шмелева // Этнопсихоллингвистика. – М., 1988 а. – С. 120-124.

178. Шмелева, Т.В. Специфика опорного слова устойчивого адъективного сравнения в английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Шмелева. – Калинин, 1988 б. – 16 с.
179. Эмирова, А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте / А.М. Эмирова. – Ташкент: Изд-во ФАН, 1988. – 92 с.
180. Энхжаргал, Б. Устойчивые сравнения как культурная константа / Б. Энхжаргал // Мир науки, культуры, образования. № 6 (18). 2009. – С. 35-36.
181. Vigh, A. Comparaison et similitude / Vigh A. // Le francais moderne, – 1975. Т. 43, № 3. – Р. 215-233.
182. 李岳. 俄汉表示外貌特征的成语比喻结构对比分析. 研究生论文. 辽宁, 2011 年. 57 页. (Ли, Юе Устойчивые сравнительные обороты со значением «внешность человека» в русском и китайском языках / Ли Юе. – Ляонинь, 2011. – 57 с.)
183. 马国凡. 成语. 呼和浩特:内蒙古人民出版社, 1978 年. 54 页. (Ма, Гофань Фразеология / Ма Гофань. – Хухэхаотэ, 1978. – 54 с.)
184. 马国凡. 歇后语. 呼和浩特:内蒙古人民出版社, 1979 年. 299 页. (Ма, Гофань Сехоууй, (недоговорка) / Ма Гофань. – Хухэхаотэ, 1978. – 299 с.)
185. 莫彭龄, 王建军主编. 成语密码第二季. 北京: 商务出版社, 2015 年. 211 页. (Мо, Пэнлин, Ван, Цзяньцзюнь Код фразеологизма. / Мо Пэнлин, Ван Цзяньцзюнь. – Пекин, 2015. – 211 с.)
186. 倪元宝. 成语分析. 北京: 北京出版社, 1979 年. 369 页. (Ни, Юаньбао Анализ фразеологии / Ни Юаньбао. – Пекин, 1979. – 369 с.)
187. 史式. 汉语成语研究. 四川: 四川人民出版社, 1979 年. 577 页. (Ши, Ши О фразеологии китайского языка / Ши Ши. – Сычуань, 1979. – 577 с.)
188. 郑晓. 汉语成语与民族文化. 浙江: 浙江师范大学学报, 2002 年第三期. (Чжэн, Сяо Фразеологии китайского языка и национальная культура / Чжэн Сяо. – Чжэцзян. № 3. 2002).

Справочная литература и сокращения

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 1966. – 608 с.
2. Бирих, А.К., Мокиенко, В.М., Степанова, Л.И. Словарь фразеологических синонимов русского языка: Ок. 7000 фразеологизмов. Свыше 900 синонимич. рядов / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; Под ред. В.М. Мокиенко. – М : Астрель АСТ, 2001. – 494 с.
3. Бирих, А.К., Мокиенко, В.М., Степанова, Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. 3-е изд. испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007 . – 926 с.
4. БАСРЯ – Большой академический словарь русского языка: В 21 т. / ред. К.С. Горбачевич. – М.: «Наука», 2004-2012.
5. БСЭ – Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Под ред. А.М. Прохорова. – М: Советская энциклопедия. 1969-1978.
6. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Кузнецова. – СПб., 2000. – 1536 с.
7. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2004. – 1286 с
8. Большой фразеологический словарь русского языка. / Отв. ред. Телия В.Н. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. –784 с.
9. СС-СО – Горбачевич К.С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке / К.С. Горбачевич. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», ЗАО НПП «Ермак», 2004. –285 с.
10. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка / К.С. Горбачевич, Е.П. Хабло. – Ленинград: Издательство «Наука», 1979. – 576 с.

11. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль: Т. 1. СПб.; М., 1880. Т. 2. СПб.; М., 1881; Т. 3, 4. СПб.; М., 1882. (4 изд.; репр. М., 1989)
12. Кондаков, Н.И. Логический словарь / Н.И. Кондаков. – М., 1971, – 498 с.
13. УСРЯ – Лебедева, Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: Краткий тематический словарь русского языка. – Краснодар, 2013. – 315 с.
14. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
15. Мелерович, А.М., Мокиенко, В.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. – М. 1997. – 863 с.
16. ССРЯ – Мокиенко, В.М. Словарь сравнений русского языка / В.М. Мокиенко. – СПб., 2003. – 608 с.
17. БСНС – Мокиенко, В.М., Никитина, Т.Г. Большой словарь народных сравнений / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – М., 2008. – 800 с.
18. Молотков, А.И. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молотков. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
19. СУСРЯ – Огольцев, В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка / В.М. Огольцев. – М., 2001. – 800 с.
20. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. 24-е изд., испр. / С.И. Ожегов. – М.: «ОНИКС 21 век», «Мир и Образование», 2005. – 896 с. .
21. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. – 944 с.
22. Розенталь, Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М., 1985. – 400 с.
23. Руднев, В.П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты / В.П. Руднев. – М.: Аграф, 1997. – 384 с.
24. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т.1. от стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин,

- Е.Ф. Тарасов. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 784 с.
25. Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ф.П. Филин. – М.: советская энциклопедия, 1979. – 432 с.
26. СД – Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5 томах. / Под ред. Н. И. Толстого, – М., 1995, 1999, 2004, 2009, 2012.
27. МАС – Словарь русского языка (Малый академический словарь): В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой, 3-е изд., испр. и доп. – М.: «Русский язык», 1985–1986.
28. ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка. Т. 1-6. / Под ред. К.С.Горбачевича. – М., 1991-1994.
29. ТСРЯ – Тематический словарь русского языка / под ред. проф. В.В. Морковкина. – М.: Издательство «Русский язык», 2000. – 560 с.
30. Частотный словарь русского языка. Около 40000 слов. / Под ред. Л.Н. Засориной. – М.: Издательство «Русский язык», 1977. – 936 с.
31. Частотный словарь современного языка на материале Национального корпуса русского языка. – М.: Издат. центр «Азбуковник», 2009. – 1087 с.
32. Шушков, А.А. Толково-понятийный словарь русского языка / А.А. Шушков. – М.: Издательство «АСТ, Астрель, Хранитель, Lingua», 2007. – 992 с.
33. 刘万国, 侯文富主编. 中华成语大词典. 海南: 南海出版公司, 1986 年. 4357 页. (Большой фразеологический словарь китайского языка / Под ред. Лю Ваньго. – Хайнань, 1986. – 4357 с.)
34. 罗竹风主编. 汉语大词典. 上海: 汉语大词典出版社, 1997 年. 12 卷. (Большой словарь китайского языка в 12-ти томах / Под ред. Ло Чжунфэн. – Шаньхай, 1997.)
35. 汉语成语词典. 上海: 上海教育出版社, 1978 年. 836 页. (Фразеологический словарь китайского языка. – Шаньхай, 1978. – 836 с.)
36. 温端政. 中国俗语大辞典. 上海: 上海辞书出版社, 1989 年. 1137 页. (Вэнь, Дуаньчжэн Большой словарь Суюй китайского языка / Вэнь Дуаньчжэн. – Шаньхай, 1989. – 1137 с.).

37. 现代汉语词典. 中国社科院. 北京: 商务出版社, 1998 年. 1722 页. (Толковый словарь современного китайского языка. – Пекин, 1998. – 1722 с.)
38. 叶芳来. 俄汉谚语俗语词典. 北京: 商务出版社, 2005 年. 375 页. (Е, Лайфан Русско-китайский словарь пословиц и поговорок / Е Лайфан. – Пекин, 2005. – 375 с.).

Электронные ресурсы

1. Багатдинова, Г.А. Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты: Дис. ... докт. филол. наук [Электронный ресурс] / Г.А. Багатдинова. 2007. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/274343.html> (дата обращения: 25.05.2016).
2. Матнизаров, Т.У., Кузякова, Д., Хоречко, У.В. Белый цвет в культуре России и Китая [Электронный ресурс] / Т.У. Матнизаров, Д. Кузяков, У.В. Хоречко // Молодой ученый. 2015. URL: <http://moluch.ru/archive/91/20087/> (дата обращения: 27.05.2016).
3. Горелов, В.И. Стилистика современного китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности № 2103 «Иностр. яз.» [Электронный ресурс] / В.И. Горелов. 1979. URL: http://files.lib.sfu-kras.ru/ebibl/umkd/347/u_lectures.pdf (дата обращения: 24.05.2016).
4. MAC – Малый академический словарь [Электронный ресурс]. URL: MAC // <http://clova.ru/d11>. (дата обращения: 30.05.2016).
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 31.05.2016).
6. Языковая картина мира [Электронный ресурс] // Словарь методических терминов. URL: <http://gramota.ru> (дата обращения: 20.04.2016).
7. CCL 语料检索系统 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp?dir=xiandai (дата обращения: 02.06.2016).
8. 在线成语字典 (Словарь китайского языка на сайте). URL: <http://www.chengyuzidian.cn/> (дата обращения: 30.05.2016).

Список сокращений

УС – устойчивое сравнение

ИГ– идеографическая группа

ИР– идеографический разряд

Приложение 1. Таблица 2. Сопоставление эпитетов сравнительной семантики с устойчивыми сравнениями русского языка

Лексемы – основания сравнений	Параметры описания	Возможные аналоги УС
Лицо	О величине, форме лица, о полноте или худобе его: <i>калмыцкое, луноподобное, шаровидное, щетинистое, яйцевидное.</i> О цвете лица: <i>бронзовое, бумажное, кирпичное и др.</i> О лице молодого здорового человека: <i>юношеское, девичье, детское.</i> О лице нездорового, усталого, больного человека: <i>золотушно-песочное.</i>	<i>как луна, как шар, как яйцо</i> <i>как бронза</i> <i>как бумага</i> <i>как кирпич</i> <i>как у юноши</i> <i>как у девицы</i> <i>как у детей</i> <i>как песок</i>
Глаза	О цвете: <i>бирюзовые, жемчужно-серые, оливковые, янтарные и др.</i> О физическом состоянии глаз; о характере взгляда: <i>бельмастые, зеркальные, русалочьи, ртутные и др.</i> О форме, размере, очертании глаз: <i>кукольные, миндалевидные, сливовые.</i> В сравнении с животными, птицами, рыбами и т.д.: <i>бараньи, бычачьи, кроличьи и др.</i> О выражении чувства, состояния, характера человека: <i>ледяные, дьявольские, медовые и др.</i> Редкие эпитеты: <i>крыжовенные, каменные, родниковые и др.</i>	<i>как бирюза</i> <i>как жемчуг</i> <i>как оливки</i> <i>как янтарь</i> <i>как бельмы</i> <i>как зеркало</i> <i>как у русалки</i> <i>как ртуть</i> <i>как у куклы</i> <i>как миндаль</i> <i>как сливы</i> <i>как у барана</i> <i>как у быка</i> <i>как у кролика</i> <i>как лёд</i> <i>как у дьявола</i> <i>как мёд</i> <i>как крыжовник,</i> <i>как камень</i> <i>как родник</i>
Губы	О цвете. <i>Вишневые, малиновые, глинистые, коралловые, пепельно-сизые, черешневые.</i> О форме, размере, об очертании: <i>бантиком, трубочкой.</i> О физическом состоянии, степени влажности,	<i>как вишни, как малина, как глина, как кораллы, как пепел, как черешня</i> <i>как бантик, как трубочка</i>

	мягкости/твердости: <i>бархатные, каменные, ледяные.</i> Редкие эпитеты. <i>Пергаментные, гробовые, рыбы.</i>	<i>как бархат</i> <i>как камень</i> <i>как лёд</i> <i>как пергамент</i> <i>как в гробу</i> <i>как у рыбы</i>
Усы	О размере, состоянии, характерном признаке: <i>хвостастые.</i> О цвете, о впечатлении, психологическом восприятии; об оценке усов: <i>каштановые, табачные.</i> В сравнении с животными и насекомыми: <i>бобровые, котовы, кошачьи, моржовые, тараканы.</i> В сравнении с усами некоторых исторических лиц; об усах некоторых народностей, профессиональных и социальных групп: <i>гвардейские, китайские, солдатские.</i>	<i>как хвост</i> <i>как каштан</i> <i>как табак</i> <i>как у бобра</i> <i>как у кота</i> <i>как у моржа</i> <i>как у таракана</i> <i>как у гвардейца</i> <i>как у китайца,</i> <i>как у солдата</i>
Борода	О величине, форме, борода <i>веником, дощечкой, клином, клинообразная, козлиная, лопаткой</i> О густоте, состоянии; о характерном признаке, производимом, впечатлении: <i>борода апостольская, ёжистая, шкиперская, шелковистая</i>	<i>как веник</i> <i>как дощечка</i> <i>как клин</i> <i>как у козла</i> <i>как лопатка</i> <i>как у апостола</i> <i>как у ежа; как ёж</i> <i>как у шкипера</i> <i>как шёлк</i>
Волосы	О цвете. <i>Воронова крыла, песочные, овсяные, пепельно-седые.</i> О длине, густоте, состоянии; о степени мягкости: <i>шёлковые, шерстистые, щетиноподобные.</i> Редкие эпитеты: <i>овсяные, стальные, телячьи.</i>	<i>как вороново крыло,</i> <i>как песок</i> <i>как овсянка</i> <i>как пепел</i> <i>как шёлк</i> <i>как шерсть</i> <i>как щетина</i> <i>как овсянка</i> <i>как сталь</i> <i>как у телёнка</i>
Брови	О размере, форме, расположении; о характере очертания. <i>Дугообразные, стрелообразные, стрелами</i> О степени густоты, жесткости или мягкости бровей, их состоянии. <i>Шёлковые, шерстистые, щетинистые, щетиноподобные, щеткою.</i> О цвете. <i>Пепельные, пшеничные, соломенные</i> бровях, выражающих состояние, настроение, черты характера человека. Редкие эпитеты. <i>Дымные, каменные, котиковые.</i>	<i>как дуга</i> <i>как стрелы</i> <i>как шёлк</i> <i>как шерсть</i> <i>как щетина</i> <i>как щётка</i> <i>как пепел</i> <i>как пшеница</i> <i>как солома</i> <i>как дым, как</i>

		камень, как у кота
Щеки	О форме, степени полноты или худобы; о состоянии мышечной ткани, кожного покрова. <i>Бульдозьсы, щетинистые.</i> О цвете. <i>Бронзовые, вишневые, землистые, кирпично-красные, пепельные.</i>	как у бульдога, как щетина как бронза как вишня как земля как кирпич как пепел
Рот	О величине рта; о разрезе, очертаниях и положении губ; о беззубом, безусом и т.п. рте. В сравнении с птицами, рыбами. <i>Кошачий, лягушачий, рыбий, сомовий, щучий.</i> О цвете рта, зубов, губ; о состоянии тканей рта. О впечатлении, психологическом восприятии.	как у кошки как у лягушки как у рыбы как у сома как у щуки
Нос	О величине. О форме, внешнем виде. <i>Горбинкой, грушеобразный, картошкой, крючком, пуговицей, пуговкой.</i> В сравнении с птицами, животными. <i>Бекасиный, бульдожий, воробьиный, лисий, львиный, орлиный, птичий, совиный, утиный, ястребиный.</i> О цвете. <i>Клюквенный.</i>	как горбинка как груша как картошка как крючок как пуговица как пуговка как у бекаса как у воробья как у лисы как у льва как у орла как у птицы как у совы как у утки как у ястреба как клюква
Зуб	О размере, форме, расположении. В сравнении с животными, рыбами. <i>Акулы, беличьи, волчьи, заячьи, лошадиные, мышинные.</i> О цвете, качестве. <i>Молочно-белые, мраморные, сахарные.</i>	как у акулы как у белки как у волка как у зайца как у лошади как у мыши как молоко как мрамор как сахар
Ресницы	О величине, форме, положении, густоте, мягкости. <i>Веерообразные, шёлковые, щетинистые, стрелчатые.</i> О цвете. <i>Пшеничные, смоляные.</i>	как веер как шёлк как щетина как стрелки как пшеница как смола
Веки	О цвете, состоянии; о характере волосяного покрова.	

Приложение 2. Идеографическая классификация русских и китайских УС, описывающих лицо человека. Наполнение отдельных ИР

ИГ	Русские УС	Китайские УС
ИР «Лицо»		
цвет лица	белый, бледный, (побелеть, побледнеть): как бумага, как воск, как глина, как известь, как лилия, как (гипсовая) маска, как мел, как у мертвеца, как молоко, как мрамор (мраморное), как мука, как у покойника (покойницы), как платок (плат), как поганка, как полотенце, как полотно, как рубашка, как скатерть, как смерть, как сметана, как стена (стенка), как белый снег, как сыр, как творог, как тень, как у припадочного, как холст	белый: 面如满月 (лицо как полная луна), 面如凝脂 (лицо как застывший жир), 面如傅粉 (лицо как напудренное пудрой), 杏脸桃腮 (Лицо белое как цветок абрикоса и щёки красные как цветок персика), из (НККЯ) 像纸 (как бумага), 像白布 (как полотно)
	смуглый, загорелый: как абрикос, как араб, как арап, как бронза, как вишенка, как у ворона, как у галки (галчонка), как (сапожное) голенище, как головешка, как головня, как у грача, как у жука, как у негра, как сажка, как сапог, как у метиса (метиски), как у мулата (мулатки), как у негра (негритянки), как у цыгана (цыганки), как чернослив, как чугу́н, как эфиоп	_____

красный (покраснеть): как бифштекс, как бурак, как говядина, как головешка, как жар, как заря, как кирпич, как клюква, как колбаса, как кумач, как мак (маковый цвет), как медь, как морковь, как помидор, как у варёного рака, как ростбиф, как (медный) самовар, как (варёная) свёкла, как огонь, как ошпаренный, как у индюка, как ягодка	酒脸 (лицо как у пьяного), 酒糟脸 (лицо как барда), из (НККЯ) 像猪肝 (как свиная печень), 像婴儿 (как у младенца), 像红布 (как кумач), 像苹果 (как яблоко)
румяный: как у девушки, как зарево, как заря, как кровь с молоком, как пампушка, как персик, как пион, как яблоко (яблочко), как ягода (ягодка)	霞脸 (лицо как [вечерняя] [утренняя]заря)
жёлтый: как воск, как лимон, как пергамент, как померанец, как слоновая кость, как шафран	_____
серый: как гипс, как пепел, как уголь	бледно-серый: 灰头土脸 (голова как пепел и лицо как земля), 土脸 (лицо как земля), 面如土色 (лицо как земля), (面如灰土 лицо как известь и земля)
розовый: как у младенца, как ветчина;	_____
зелёный: как лампадное масло, как незрелая дыня.	面有菜色(лицо имеет цвет овощей)
_____	чёрный: 锅铁脸 (лицо как железо)

		кастрюли), из (НККЯ) 像锅底 (лицо как дно котла)
форма лица	круглое, широкое (иногда плоское) лицо: как блин, как румяный блин, как луна, как у калмыка (калмычки), как пельмень, как молдаванская тыква	面若满月 (лицо как полная луна)
	заострённое книзу лицо: как у крысы, как у хорька, как у щуки, как лезвие ножа	瓜子脸 (лицо как семечко)
	узкое, удлиненное, заостренное лицо: как у суслика, как южное яблоко	驴脸 (как у осла), 驴脸瓜搭 (лицо длинное, сердитое и бесчувственное как у осла)
	широкое, тяжелое в нижней части: как у лошади, как лошадиная морда	牛头马面 (马面牛头) (голова как у быка и лицо как у лошади, либо лицо как у лошади и голова как у быка), 马脸 (лицо как у лошади)
	круглое и полное: как шар	_____
	худое, изможденное лицо: как у мумии	鸠形鹄面 (鹄面鸠形) (вид как у горлицы и лицо как у лебедя, либо лицо как у лебедя и вид как у горлицы), 鹄形鸟面 (как у птицы), 骨查脸 (лицо как кость)
	_____	овальное (круглое) лицо, сужающееся к подбородку лицо: 鸭蛋脸 (лицо как утиное яйцо), 鹅蛋脸 (лицо как гусиное яйцо), 杏脸 (лицо как миндаль)

		квадратное лицо человека: 西字脸 (лицо как иероглиф 西(cu).), 国字脸 (лицо как иероглиф 国(го))
состоя- ние кожного покрова лица	шершавая, сморщенная кожа лица: как замша, как наждак, как пергамент, как тёрка, как у жабы, как у червя, как чернослив, как печеное яблоко	面似靴皮 (лицо как кожа сапог), из (НККЯ) 像花 (как цветок);
	гладкая, нежная, эластичная кожу лица: как у ангела, как атлас, как бархат (бархатная), как персик, как у подростка, как шёлк, как детские ягодички	面如凝脂 (лицо как застывший жир)
	рябую, веснушчатую кожу лица: как вафля, как решето, как (птичье, кукушкино) яйцо	
	грязное, вымазанное, выпачканное лицо: как у кочегара, как сажка, как у трубочиста, как у угольщика.	
размер лица	большое лицо: как у бульдога, как сковорода	西字脸 (лицо как иероглиф 西(cu).), 国字脸 (лицо как иероглиф 国(го))
	маленькое лицо: как у хорька	
	широкое лицо с полными или надутыми щеками и мохнатыми бровями: как у филина	
выраж- ение лица,	непроницаемое, безжизненное, бесчувственное лицо: как у истукана, как камень (каменное),	面若死灰 (лицо как угасившая зола), из (НККЯ) 像纸 (как бумага), 若冰霜 (как лёд, иней)

отражающее состояние	как у куклы, как вечернее небо, как маска, как у мертвеца (у мертвого)	
	злое лицо: как у бульдога, как у демона	神头鬼脸 (голова как дух и лицо как чёрт), 牛头马面 (голова как у быка и лицо как у лошади)
	горящее, радостное лицо: как пламень, как солнце.	_____
	наглое лицо: как у молодой гончей собаки	_____
	подвижное, гримасничающее лицо: как у обезьяны	_____
	_____	справедливое, серьёзное лицо: 铁面无私 (лицо как железо)
	_____	вероломное, двуличное лицо: 笑面虎 (улыбающееся лицо как у тигра), 笑面夜叉 (улыбающееся лицо как у демона)
	_____	не пристыженное (бессовестное) лицо: 桦皮脸 (лицо как кора берёзы)
	_____	грязное, вымазанное, выпачканное лицо: 灰头土脸 (голова как известь и лицо как земля)
	_____	чистое лицо: 清水脸 (лицо как чистая вода)
	_____	смеющееся, нежное лицо: ИЗ (НККЯ) 像花 (как цветок)
	_____	милое, заплаканное лицо: ИЗ (НККЯ) 像婴儿 (как у младенца)

		смешное лицо: из (НККЯ) 像葫芦 (бутылочная тыква)
красив- ое (четко очерче- нное) лицо	как выточенное из мрамора, как точёное, как писаное; как у богини, как у Венеры, как у Мадонны	杏脸桃腮 (桃腮杏) (лицо как цветок абрикоса и щёки как цветок персика, либо щёки как цветок персика и лицо как цветок абрикоса), 杏脸 (лицо как цветок абрикоса), 柳腰莲 脸 (талия как ива и лицо как лотос), 莲脸 (лицо как лотос), 杏腮桃脸 (щёки как цветок абрикоса и лицо как цветок персика), 桃花脸 (лицо как цветок персика), 面如冠玉 (лицо как яшма на шапке), 玉脸 (лицо как яшма на шапке), из (НККЯ) 像桃花 (как цветок персика), 像玉 (как яшма), 若芙蓉 (как лотос)
ИР «Глаза»		
цвет глаз	синий, голубой цвет глаз: как бирюза, как у дитя, как лён, как небо, как небушко, как незабудки, как у грудного младенца, как море, как васильки, как у малого ребёнка (прозрачно-голубые), как тернины (глаза с синеватым отливом)	из (НККЯ) 像花朵 (как цветы)
	чёрный (тёмный) цвет глаз: как агат, как вишни, как сажа, как смоль, как угли (угольки, уголья), как черешни, как две черносливины	из (НККЯ) 像瞎子 (как у слепого), 像 黑夜 (как ночь), 像炭 (煤块) (как угольки), 像葡萄 (как винограды), 像 天空 (как небо ночью), 像枪口 (как

		два дула ружья), 像花朵 (как цветы)
	красный цвет глаз: как [две] клюквинки, как у кролика, как у чёрта	_____
	зелёный цвет глаз: как у кошки, как крыжовник	из (НККЯ) 像萤火虫 (как светлячки), 像狼 (как у волка)
размер глаз	большие глаза: а) очень большие, круглые глаза: как блюда, как лукошки, как плошки, как тарелки, как фары, как фонари; б) круглые и выпуклые: как вишни, как у газели, как у коровы, как у лани, как у лошади, как пятаки, как у слепого, как сливы, как тернины, как черешни, как [две] черносливы	из (НККЯ) 像瞎子 (как у слепого), 像葡萄 (как (чёрные) виноградины), 像水杏 (как абрикосы), 像杏仁 (как миндаль)
	маленькие, круглые глаза (выпуклые): как бусинки, как горошины, как две клюквинки, как у рыбы, как пуговики (круглые, маленькие)	獐头鼠目 (голова как у кабарги и глаза как у мыши)
форма глаз	круглые (выпуклые, навывкате) глаза: как у барана, как бельма, как бусы, как горошины, как у рака, как у коршуна, как у птицы, как у рыбы (округло-глупые), как у рыси, как у	环眼 (глаза как кольца), из (НККЯ) 像纽扣 (как пуговицы), 像月亮 (как луна)

	<i>совы, как у сокола, как у филина, как у ястреба</i>	
	узкие глаза: как у калмыка (калмычки), как у китайца, как щелочки	<i>河目海口 (глаза как реки и рот как море)</i>
	_____	треугольные глаза: 三角眼 (глаза как треугольники)
	_____	изогнутые глаза: из (НККЯ) 像两弯明月 (как два новых месяца)
качество зрения	превосходное зрение: как алмаз, как у беркута, (глаз) как ватерпас, как у волка, как у коршуна, как у рыси, как у сокола, как у ястреба	<i>火眼金睛 (глаза как огони и глаза как металл)</i>
	плохое зрение: как у крота	_____
пространство вокруг глаз	<i>как у панды, (глаз) как подбитый</i>	накрашенные, глубокие глаза: из (НККЯ) 像熊猫 (как у панды)
посадка глаз	<i>как у хищник</i>	_____
впечатление, производимое глазами человека	неприветливый, недружелюбный, пугающий взгляд: как у волчицы, как у змеи, как у коршуна, как у кота, как у рыси, как у филина, как у хищника	<i>豹头环眼 (голова как у леопарда и глаза как кольца), 狼眼鼠眉 (глаза как у волка и брови как у мыши), 蜂目豺声 (глаза как у осы и вой как у шакала), 蛇头鼠眼 (蛇眉鼠眼) (голова как у змея и глаза как у мыши, либо брови как у змея, глаза как у мыши), 鸱目虎吻 (глаза как у</i>

		<i>совы), 鷹嘴鷗目 (глаза как у луны)</i>
	чистые, ясные глаза: как васильки, как вода, как лён, как небо (небушко), как незабудки, как льдинки	<i>山眉水眼 (水眼山眉) (брови как горы и глаза как вода, либо глаза как вода и брови как горы), из (НККЯ) 如秋水 (глаза как осенняя вода), 像水 (как пучина воды), 像是两潭水 (как две заводи воды), 像天空 (как небо), 像宝石 (как драгоценные камни)</i>
	блестящие глаза: как бусинки, как вишни, как сливы, как черносливы, как черешни	_____
	глаза нездорового, испуганного, страдающего человека: как у больного, как у кролика, как у панды, как подбитые	_____
	бессмысленный, глуповатый, пустой взгляд: как у барана, как бельма, как ведра, как у рыбы	_____
	сияющие глаза: как агат, как алмазы, как звёзды (звёздочки), как искры	<i>柳眉星眼 (брови как листья ивы, глаза как звёзды), 目光如炬 (炬眼) (глаза как огни), из (НККЯ) 像星星 (как звезды), 像[黑]火 (как [черная] огонь), 像火焰 (пламя), 像两团火(два костра), 像黑火 (два чёрных огня), 像鬼火 (как блуждающие фосфорические огни), 像太阳 (как солнце), 像宝石 (как драгоценные камни)</i>

холодный, жёсткий взгляд: как лёд, как льдинки, как сталь	_____
светящиеся глаза: как у волчицы (волка), как у кота (кошки), как угли (угольки)	_____
красивые глаза: как у газели, как у лани	桃腮柳眼 (щеки как цветок абрикоса и глаза как листья ивы), 眉目如画 (брови и глаза как на картине), 龙眉凤目 (брови как у драгона и глаза как у феникса)
острый, колючий взгляд: как буравчики, как гвоздики	холодные, острые глаза: из (НККЯ) 像刀 (как ножи), 像枪口 (как два дула ружья);
_____	глаза с приветливым, дружелюбным взглядом: 佛眼相看 (佛眼佛心, 佛眼) (глаза как у Будды)
_____	глаза низкопоклонника: 狗眼看人 (глаза как у собаки)
_____	глаза с плутоватым взглядом хитреца: 贼眉鼠眼 (брови как у вора, глаза как у крысы)
_____	глаза с наглым, самовольным взглядом: 龙睁虎眼 (глаза как у тигра)
_____	страшные глаза: 神眉鬼眼 (глаза как у чёрта)
_____	равнодушные, безчувственные глаза: 云心鹤眼 (鹤眼) (глаза как у

		журавля)
	_____	близорукий взгляд человека: 目光如豆 (взгляд как фасоли), 目光如鼠 (鼠目寸光) (глаза как у мыши)
		бесцветные, неподвижные глаза: из (НККЯ) 像死鱼的眼睛 (как у мертвой рыбы), 像枯井 (как высохшие колодцы), 像枪口 (как два дула ружья)
		плачущие глаза: из (НККЯ) 像桃子 (как персики)
ИР «Волосы»		
цвет, блеск волос челове- ка	чёрный цвет волос: как агат, как антрацит, как вакса, как вороново крыло, как галка (галчонок), как грач (о мужчине), как жук, как у негра, как ночь, как сажа, как смола, как смоль, как тушь, как уголь, как у цыгана (цыганки, цыганёнка), как чёрный соболий мех, как японец	_____
	белый, светлый, седой цвет волос: как лён, как лунь, как снег, как серебро, как соль, как пепел	鹤发童颜 (童颜鹤发) (волосы как у журавля и лицо как у ребёнка), 鸡皮鹤发 (鸡肤鹤发) (кожа как у курицы, волосы как у журавля), 骀背鹤发 (спина как у клячи, волосы как у журавля), из (НККЯ) 像起泡沫的水 (как вода с пеной)

	жёлтый цвет волос: <i>как кудель, как мед, как пакля, как солома, как шафран</i>	_____
	рыжий цвет волос: <i>как золото, как огонь, как апельсин</i>	_____
	_____	золотистый цвет волос: из (НККЯ) <i>像铜线 (как проволока из бронзы)</i>
длина, густота, мягкос- ть волос челове- ка	длинные волосы: <i>как водоросли, как грива, как у дьякона (дьячка), как копна, как у монаха, как у попа, как у псаломщика, как у русалки, как у Саваофа</i>	_____
	жёсткие волосы: <i>как у дикобраз, как проволока, как у собаки, как солома, как шерсть, как щепки, как щетка</i>	_____
	мягкие волосы: <i>как бархат, как кудель, как лён, как пух, как у невинного ребёнка, как шелк</i>	(НККЯ) <i>像茅草 (как солома), 像干草 (как сено)</i>
	густые волосы: <i>как грива (чаще о женских), как грива льва, как копна, как пакля, как шапка, как швабра</i>	_____
	_____	распущенные волосы: (НККЯ) <i>像瀑布 (как водопад)</i>
форма, располо- жение, состояни	неухоженные, непричёсанные, взлохмаченные волосы: <i>как веник, как войлок, как копна, как у павиана, как помело, как у Саваофа,</i>	(НККЯ) <i>像茅草 (как дикие травы), 像干草 (как дикие травы)</i>

е волос человека	как сосулька, как щепки	
	кудрявые, курчавые, завитые волосы: как у барана (барашика), как кудель, как овчина, как у пуделя, как у цыгана (цыганки, цыганёнка)	
	торчащие (обычно непричёсанные) волосы: как ери, как ёжик, как у дикобраза, как у индейца	
	лохматые, густые, неопрятные волосы: как у гориллы, как у павиана	
	переплетшиеся, свисающие, мокрые волосы: как крысиные хвостики	
	коротко остриженные и торчащие вверх волосы: как у ёжика	(НККЯ) 像刺猬 (как у ежа)
ИР «Нос»		
форма носа	длинный нос: как у Буратино, как у дятла, как стручок перца, как руль, как у утки, как хобот, как шило (острый), как у щуки	
	загнутый вниз нос (горбатый): как у журавля, как у куклы, как у покойника; (вниз) как у коршуна, как клюв пеликана, как у дятла, как у ястреба, как крюк (крючок)	鹰钩鼻 (нос как клюв у орла), 鹰鼻鹞 眼 (нос как у коршуна, а глаза как у ястреба)

	круглый нос: как пуговица (пуговка)	_____
	_____	низкая переносица и плоский нос: <i>狮子鼻 (нос как у льва)</i>
размер носа	крупный, большой нос: как руль, как паяльник, как рубильник, как брюква, как груша, как у орла	_____
	маленький нос: как пуговица (пуговка), как кнопка, как бородавка	_____
	небольшой (загнутый вниз) нос: как у филина	_____
	толстый, пухлый нос: как сарделька	_____
	бугристый, толстый нос: как шишка	_____
цвет носа	красный нос: как вишня, как клюква, как стручок перца, как у пьяного (пьяницы);	<i>酒糟鼻 (нос как барда)</i>
	сизый нос: как слива;	_____
	запачканный нос: как у кочегара.	_____
ИР «Борода»		
форма бороды	широкая борода: как лопата, как метелка (метелочка), как у патриарха, как у библейского пророка, как у ассирийского царя	_____
	длинная борода: как у Саваофа, как у Черномора	_____
цвет бороды	чёрный цвет бороды: как сажа, как смоль, как у Черномора, как у цыгана	_____
	седой цвет бороды: как лунь, как	_____

	<i>серебро, как снег.</i>	
размер бороды	большая борода: как веник, как <i>лопата, как швабра</i>	_____
	маленькая, удлиненная борода: как <i>у козла, как метелка (метелочка)</i>	_____
состояни е бороды	жесткая, торчащая борода: как <i>проволока, как щетка, как кактус,</i> <i>как щетина;</i>	须髯如戟 (усы и борода как трезубец)
	растрёпанная, спутанная, всклокоченная, неухоженная борода: как веник, как войлок, как у <i>каторжника, как мочалка</i>	_____
	_____	красивая борода: 须髯若神 (усы и борода как небожителя)
ИР «Щеки»		
цвет щёк	пунцово-красные щёки: как заря, <i>как кровь, как кумач, как свёкла, как</i> <i>райские яблоки (яблочки)</i>	
	румяные щёки: как персик, как <i>маков цвет, как (наливное) яблоко</i> <i>(яблочко)</i>	_____
	_____	розовые щёки: 杏脸桃腮 (桃腮粉脸) (лицо как цветок абрикоса и щёки как цветок персика), 杏腮桃脸 (щёки как цветок абрикоса и лицо как цветок персика), 桃腮柳眼 (щёки как цветок персика, глаза как листья ивы)

форму и размер щёк	круглые, пухлые, толстые щёки: <i>как булочка, как у младенца, как пузырь, как у ребёнка, как у хомяка (хомячка), как сливы</i>	_____
	обвислые щёки: <i>как у бульдога, как у легавой собаки</i>	_____
	надутые щёки: <i>как у трубача.</i>	_____
	_____	худые щёки: 尖嘴猴腮 (рот заострённый и щёки как у обезьяны)
состоян ие (кожи) щёк	<i>как атлас, как персик</i>	_____
ИР «Зубы»		
цвет зубов	белые зубы: <i>как кипень, как рафинад, как редька (также: крепкие), как репа, как сахар (сахарочек), как снег</i>	齿若编贝 (齿如编贝, 齿如含贝, 齿如 齐贝) (зубы как жемчуга)
	блестящие, ровные зубы: <i>как жемчуг</i>	_____
форма зубов	очень острые, узкие зубы: <i>как у акулы, как у волка, как у крокодила, как пилы, как у щуки;</i>	_____
	острые, мелкие зубы: <i>как у хорька.</i>	_____
размер зубов	крупные, большие зубы: <i>как у лошади, как редька, как репа</i>	_____
	крупные, острые выступающие вперёд зубы: <i>как клык</i>	_____

ИР «Губы»		
цвет губ	красные, алые губы: как вишня, как кровь, как маки, как лента алая, как малина, как рана, как сок граната, как черешни	櫻唇 (губы как вишня)
	бледные, белые, синие губы: как у мёртвого (мертвеца)	_____
	тёмные губы: как старая медь	_____
форма губ	узкие, тонкие губы: как у жабы, как ниточки	_____
	толстые губы: как у негра	_____
	легко растягивающиеся губы: как резиновые	_____
	_____	некрасивая форма губ: 鸱目虎吻 (глаза как у совы и рот как у тигра)
ИР «Усы»		
размер усов	длинные, редкие, торчащие кверху или в разные стороны усы: как у кота, как у рака, как у таракана	_____
	короткие усы: как щетка	_____
	очень длинные, отвисшие усы: как у моржа	_____
цвет усов	седые усы: как серебро	_____
	чёрные усы: как сажа	_____
форму усов	жесткие, густые усы: как щетка	_____
	прямые усы: как сосульк	_____
состояние усов	_____	мужественное, воинственное, грозное лицо человека: 燕颌虎须

и бород		(подбородок как у ласточки и усы как у тигра), 燕颌虬须 (подбородок как у ласточки и усы как у дракона)
	_____	красивая борода и усы: 须髯若神 (усы и борода как у небожителя)
ИР «Рот»		
размер рта	большой, широкий рот: как ворота, как у жабы, как у лягушки, как у сома, как труба, как у щуки	河目海口 (глаза как реки и рот как море)
форма рта	искривленный рот: как ижица	鹰嘴鹞目 (рот как у орла и глаза как у луны)
ИР «Брови»		
	Единицы, характеризующие (чаще женские) дугообразные, округло изогнутые красивые брови: как дуги, как сабли	蛾眉螭首 (螭首蛾眉, 蛾眉皓齿, 皓齿蛾眉, 淡扫蛾眉, 宛转蛾眉) (брови как мотыльки и голова как мелкая цикада), 柳眉星眼 (杨柳宫眉, 柳眉倒竖, 柳眉剔竖, 柳眉踢竖) (брови как листья ивы и глаза как звезды), 眉目如画 (брови и глаза как на картине), 山眉水眼 (水眼山眉) (брови как горы и глаза как вода), 小山眉 (брови как маленькие горы), 远山眉 (крутые брови как горы вдали), 蚕眉 (брови как гусеницы тутового шелкопряда), 月眉 (брови как новые месяцы)
	густые, черные брови: как у соболя, как уголь	_____
	брови с резким изломом кверху:	剑眉 (брови как мечи)

	<i>как стрелы</i>	
	_____	нахмуренные брови: 八字眉 (брови как иероглиф 八 (восемь)), 八彩眉 (брови как восемь цветов)
	_____	белые брови: 梨眉艾发 (брови как цветок груши и белые волосы), 马良眉 (брови как у Ма Ляна).

Приложение 3. Распределение УС русского и китайского языка по тематическим группам: количественная характеристика

Тематическая группа	Количество единиц	
<i>Примечание:</i> * Звездочкой (*) мы отмечаем идеографические группы, отсутствующие в одном из языков	Русский язык	Китайский язык
I. Идеографического разряд «Лицо»		
I.I. УС, характеризующие цвет лица		
I.I.1. белый, бледный (побелеть, побледнеть) цвет лица	27	6
*I.I.2. смуглое, загорелое лицо	22	0
I.I.3. красный (покраснеть) цвет лица	22	6
I.I.4. румяный цвет лица	9	1
*I.I.5. жёлтый цвет лица	6	0
I.I.6. серый цвет лица	3	4
*I.I.7. розовый цвет лица	2	0
I.I.8. зелёный цвет лица	2	1
* I.I.9. чёрный цвет лица	0	2
I.II. УС, характеризующие форму лица		
I.II.1. круглое, широкое (иногда плоское)лицо	6	1
I.II.2. заострённое книзу лицо	4	1
I.II.3. узкое, удлинённое, заостренное лицо	2	2
I.II.4. широкое, тяжелое в нижней части лицо	2	2
*I.II.5. круглое и полное лицо	1	0
I.II.6. худое, изможденное лицо	1	3
*I.II.7.овальное (круглое) лицо	0	3
*I.II.8. квадратное лицо	0	2
I.III. УС, характеризующие состояние кожного покрова лица		
I. III.1. шершавая, сморщенная кожа лица	8	2
I. III.2. гладкая, нежная, эластичнаяю кожа лица	7	1
*I. III.3. рябая, веснушчатая кожа лица	3	0

*I. III.4. грязное, вымазанное, выпачканное лицо	4	0
I. IV. УС, характеризующие размер лица		
I.IV.1. большое лицо	2	2
*I.IV.2. маленькое лицо:	1	0
*I.IV.3. широкое лицо с полными или надутыми щеками и мохнатыми бровями	1	0
I. V. УС, характеризующие выражение лица, отражающее состояние лица:		
I.V.1. непроницаемое, безжизненное, бесчувственное лицо	6	3
I.V.2. злое лицо	2	2
*I.V.3. горящее, радостное лицо	2	0
*I.V.4. наглое	1	0
*I.V.5. подвижное, гримасничающее лицо	1	0
*I.V.6. справедливое, серьёзное лицо	0	1
*I.V.7. вероломное, двуличное лицо	0	2
*I.V.8. не пристыженное (бессовестное) лицо	0	1
*I.V.9. грязное, вымазанное, выпачканное лицо	0	1
*I.V.10. чистое лицо	0	1
*I.V.11. смеющееся, нежное лицо	0	1
*I.V.12. милое, заплаканное лицо	0	1
*I.V.13. смешное лицо	0	1
I. VI. УС, характеризующие красивое (четко очерченное) лицо:		
	6	11
II. Идеографический разряд «Глаза»		
II.I. УС, характеризующие цвет глаз		
II.I.1. синий, голубой цвет глаз	11	1
II.I.2. чёрный (тёмный) цвет глаз	7	7
*II.I.3. красный цвет глаз	3	0
II.I.4. зелёный цвет глаз	2	2
II.II. УС, характеризующие размер глаз		
II.II.1. большие и выпуклые	17	4
II.II.2. маленькие глаза	5	1

II. II. УС, характеризующие форму глаз		
II. III. 1. круглые (выпуклые) глаза	13	3
II. III. 2. узкие глаза	3	1
*II. III. 3. треугольные глаза	0	1
*II. III. 4. изогнутые глаза	0	1
II. IV. УС, характеризующие качество зрения		
II. IV. 1. превосходное зрение	8	1
*II. IV. 2. плохое зрение	1	0
II. V. УС, характеризующие пространство вокруг глаз		
	2	1
II. VI. УС, характеризующие посадку глаз		
	1	0
II. VII. УС, характеризующие впечатление, производимое глазами человека		
II. VII. 1. неприветливый, недружелюбный, пугающий взгляд	7	6
II. VII. 2. чистые, ясные глаза	6	6
*II. VII. 3. блестящие глаза	5	0
*II. VII. 4. глаза нездорового, испуганного, страдающего человека	4	0
*II. VII. 5. бессмысленный, глуповатый, пустой взгляд	4	0
II. VII. 6. сияющие глаза	4	10
*II. VII. 7. холодный, жёсткий взгляд	3	0
*II. VII. 8. светящиеся глаза	3	0
*II. VII. 9. красивые глаза	2	3
II. VII. 10. острый, колющий взгляд	2	2
*II. VII. 11. глаза с приветливым, дружелюбным взглядом	0	1
*II. VII. 12. глаза низкопоклонника	0	1
*II. VII. 13. глаза с плутоватым взглядом хитреца	0	1
*II. VII. 14. глаза с наглым, самовольным взглядом	0	1
*II. VII. 15. страшные глаза	0	1
*II. VII. 16. равнодушные, безчувственные глаза	0	1
*II. VII. 17. близорукий взгляд человека:	0	2

*II.VII.18. бесцветные, неподвижные глаза:	0	3
*II.VII.19. плачущие глаза:	0	1
III. Идеографический разряд « Волосы »		
III. I. УС, характеризующие цвет, блеск волос человека		
*III.I.1. чёрный цвет	17	0
III.I.2. белый, светлый, седой цвет	6	4
*III.I.3. жёлтый цвет	5	0
*III.I.4. рыжий цвет	3	0
*III.I.5. золотистый цвет волос	0	1
III. II. УС, характеризующие длину, густоту, мягкость волос человека		
*III.II.1. длинные волосы	9	0
*III.II.2. жесткие волосы	7	0
III.II.3. мягкие волосы	6	2
*III.II.4. густые волосы	6	0
*III.II.5. распущенные волосы	0	1
III. III. УС, характеризующие форму, расположение, состояние волос человека		
*III.III.1. неухоженные, непричёсанные, взлохмаченные волосы	8	2
*III.III.2. кудрявые, курчавые, завитые волосы	5	0
*III.III.3. торчащие вверх (обычно непричёсанных) волосы	4	0
*III.III.4. лохматые, заросшие волосы	2	0
*III.III.5. переплетшиеся, свисающие, мокрые волосы	1	0
III.III.6. коротко стриженные и торчащие вверх волосы	1	1
IV. Идеографический разряд « Нос »		
IV. I. УС, характеризующие форму носа человека		
*IV.I.1. длинный нос	8	0
IV.I.2. загнутый вниз нос (горбатый)	8	2
*IV.I.3. круглый нос	1	0
*IV.I.4. низкая переносица и плоский нос	0	1
IV. II. УС, характеризующие размер носа человека		
*IV.II.1. крупный, большой нос	6	0

*IV.П.3. маленький нос	3	0
*IV.П.2. небольшой, загнутый книзу	1	0
*IV.П.4. толстый, пухлый нос	1	0
*IV.П.5. бугристый, крупный нос	1	0
IV.П. УС, характеризующие цвет носа человека		
IV. П.1. красный	4	1
*IV. П.2. сизый	1	0
*IV. П.3. нечистый	1	0
V. Идеографический разряд « Борода »		
V. I. УС, характеризующие форма бороды человека		
*V.I.1. широкая борода	5	0
*V.I.2. густая, сбита, спутанная, сваливающаяся	2	0
V.П. УС, характеризующие цвет бороды человека		
*V.П.1. чёрный цвет	4	0
*V.П.2. седой цвет	3	0
V.П. УС, характеризующие размер бороды человека		
*V.П.1. большая	3	0
*V.П.2. маленькая	2	0
V. IV. УС, характеризующие состояние бороды человека		
V.IV.1. жесткая, неподатливо торчащая	4	1
*V.IV.2. растрёпанная, неухоженная	4	0
*V.IV.3. красивую бороду	0	1
VI. Идеографический разряд « Щёки »		
VI.I. УС, характеризующие цвет щёк человека		
*VI.I.1. пунцово-красные щёки	5	0
*VI.I.2. румяные	3	0
*VI.I.3. розовые	0	3
VI.П. УС, характеризующие форму и размер щёк человека		
*VI.П.1. круглые, пухлые, толстые	6	0
*VI.П.2. обвислые	2	0
*VI.П.3. надутые	1	0

*VI.П.3. худые	0	1
VI.П. УС, характеризующие состояние щёк человека		
* нежные щёки	2	0
VII. Идеографический разряд «Зубы»		
VII.П. УС, характеризующие цвет зубов человека		
VII.П.1. белые	6	1
*VII.П.2. блестящие, ровные	1	0
VII.П. УС, характеризующие форму зубов человека		
*VII.П.1. очень острые, узкие	5	0
*VII.П.2. острые, мелкие	1	0
VII.П. УС, характеризующие размер зубов человека		
*VII.П.1. крупные, большие	3	0
*VII.П.2. крупные, выступающие вперёд	1	0
VIII. Идеографический разряд «Губы»		
VIII.П. УС, характеризующие цвет губ человека		
VIII.П.1. красные, алые	8	1
*VIII.П.2. бледные, белые, синие	1	0
*VIII.П.3. тёмные	1	0
VIII.П. УС, характеризующие форму губ человека		
*VIII.П.1. длинные, тонкие	2	0
*VIII.П.2. толстые	1	0
*VIII.П.3. легко растягивающиеся	1	0
IX. Идеографический разряд «Усы»		
IX.П. УС, характеризующие размер усов человека		
*IX.П.1. длинные, редкие, торчащие кверху или в разные стороны усы	3	0
*IX.П.2. короткие усы	1	0
*IX.П.3. очень длинные, свисающие	1	0
IX.П. УС, характеризующие цвет усов человека		
*IX.П.1. седые	1	0
*IX.П.2. чёрные	1	0

IX.III. УС, характеризующие форму усов человека		
*IX.III.1. жесткие, густые	1	0
*IX.III.2. прямые	1	0
X. Идеографический разряд «Рот»		
X.1. очень большой, широкий	6	1
*X.2. искривлённый	1	1
XI. Идеографический разряд «Брови»		
XI.1. (чаще женские) дугообразные, округло изогнутые, красивые	2	8
*XI.2. густые, черные	2	0
XI.3. брови с резким изломом кверху	1	1
*XI.4. длинные, тонкие брови	0	1
*XI.5. нахмуренные брови	0	2
*XI.6. белые брови	0	2

Приложение 4. Тематические группы эталонов УС русского и китайского языков

ТГ эталонов	Русский язык	Китайский язык
Представители мира животных	(63 единицы) как у акулы, как баран (барашек), как у бульдога, как у волка (волчицы), как у газели, как у гориллы, как у дикобраза, как у дятла, как у ежа, как у жабы, как у жука, как у змея, как у индюка, как у козла, как у коровы, как у кота (кошки), как у крокодила, как у кролика, как у крота, как у крысы, как у лани, как у лисицы, как у лошади, как у лягушки, как у моржа, как у обезьяны, как овчина, как у павиана, как пудель (как у пуделя), как у рака, как у рыбы, как у рыси, как у [молодой гончей] собаки, как у сома, как у суслика, как у таракана, как у хищника, как у хомяка (хомячка), как у хорька, как у щуки, как у червя; как слоновая кость, как грива, как грива льва, как клюв пеликана, как клыки, как щетина, как шерсть, как крысиные хвостики (ортонимы): как у беркута, как у ворона, как у галки (галчонка), как у грача, как у коршуна, как лунь, как у птицы, как у совы, как у сокола, как у утки, как у филина, как [птичье,	(26 единиц) как у волка (狼眼鼠眉), как у змея (蛇眉鼠眼), как кость (骨查脸), как у лошади (牛头马面, 马脸), как у льва (狮子鼻), как у мыши, как у крысы (獐头鼠目, 目光如鼠, 鼠目寸光, 狼眼鼠眉, 蛇头鼠眼, 蛇眉鼠眼, 贼眉鼠眼), как у обезьяны (尖嘴猴腮), как у осла (驴脸, 驴脸瓜搭), как у осы (蜂目豺声), как у собаки (狗眼看人), как у тигра (笑面虎, 鸱目虎吻, 燕颌虎须, 龙睁虎眼), как у мотылька (蛾眉螭首, 螭首蛾眉, 蛾眉皓齿, 皓齿蛾眉, 淡扫蛾眉, 宛转蛾眉), как гусеница тутового шелкопряда (蚕眉), (ортонимы) как у журавля (云心鹤眼, 鹤眼, 鹤发童颜, 童颜鹤发, 鸡皮鹤发, 骀背鹤发, 鸡肤鹤发), как у лебедя (鸬形鹄面), как у луня (鹰嘴鸬目), как у орла (鹰钩鼻, 鹰鼻鸬眼), как у птицы (鹄形鸟面), как у совы (鸱目虎吻), как у

	<i>кукушкино] яйцо, как у ястреба</i>	<i>ястреба (鹰鼻鹞眼), из НККЯ) как у панды (像熊猫), как у ежа (像刺猬), как у мертвой рыбы (像死鱼的眼睛), красное как свиная печень (像猪肝)</i>
Названия утвари, предметов домашнего обихода, инструментов и пр.	(62 единицы) названия посуды (как <i>два блюда, как плошки, как самовар, как сковорода, как тарелки</i>); названия инструмента (как <i>буравчики, как ватерпас, как лопата, как лезвие ножа, как пакля, как паяльник, как пила, как сабли</i>); названия утвари (как <i>ведра, как веник, как дуги, как гвоздики, как ерш, как лукошки, как метелка (метелочка), как мочалка (мочало), как ниточки, как помело, как железная проволока, как решето, как тёрка, как фарфор, как фонари, как швабра, как шило, как щетка</i>); названия материала (как <i>бумага, как пергамент</i>); названия тканей (как <i>атлас, как бархат, как войлок, как замша, как кумач, как шёлк</i>); и изделий из ткани (как <i>платок (плат), как полотенце, как полотно, как саван, как скатерть, как холст</i>); названия украшения (как <i>лента алая, как пуговица (пуговка), как бусы, как бусинки</i>); артефакты (как <i>у куклы, как дёготь, как маска, как наждак,</i>	(14 единиц) как <i>железо</i> кастрюли (锅铁脸), как картина (眉目如画), как кожа сапог (面似靴皮), как факел (目光如炬), (из НККЯ) как <i>дно котла (像锅底), как высохшие колодцы (像枯井), как ножи (像刀), как проволока из бронзы (像铜线), как солома (像茅草), как сено (像干草), как бумага (像纸), как белое полотно (像白布), как кумач (像红布), как пуговицы (像纽扣)</i>

	как смола (смоль), и другие: как резиновые, как чугун, как колодец, как копна, как пузырь, как салазки, как солома, как труба	
Наименования овощей, плодов, растений – фитонимы	(40 единиц) как абрикос, как апельсин, как береста, как брюква, как бурак, как васильки, как вишня (вишенка), как водоросли, как горошины, как груша, как незрелая дыня, как кактус, как клюква, как крыжовник, как лён, как лилия, как лимон, как мак (маков, -ый цвет), как малина, как миндалины, как морковь, как незабудки, как стручок перца, как персик, как пион, как померанец, как помидор, как редька, как репа, как свёкла, как сливы, как смородины, как сморчок, как тернины, как молдаванская тыква, как чернослив, как черешни, как шафран, как яблоко (яблочко), как ягода (ягодка).	(15 единиц) как вишня (樱唇), как кора берёзы (桦皮脸), как листья ивы (桃腮柳眼, 柳眉星眼, 杨柳宫眉), как лотос (柳腰莲脸, 莲脸), как фасоль (目光如豆), как цветок абрикоса (杏脸桃腮, 杏脸, 杏腮桃脸), как цветок груши (梨眉艾发), как цветок персика (杏脸桃腮, 杏腮桃脸, 桃花脸, 桃腮柳眼, 桃腮粉脸), (НККЯ) как персики (像桃子), как яблоко (像苹果), как цветок (像花), как бутылочная тыква (像葫芦), как винограды (像葡萄), как абрикосы (像水杏), как миндаль (像杏仁)
Наименования лиц	(32 единицы) как араб, как арап, как у больного, как у девушки, как у дитя, как у дьякона (дьячка), как у индейца, как у калмыка (калмычки), как у китайца, как у кочегара, как у негра (негритянки), как у метиса (метиски), как у младенца, как у монаха, как у мулата (мулатки), как ошпаренный, как у патриарха, как у подростка, как у попа, как у	(5 единиц) как у пьяного (酒脸), как у вора (贼眉鼠眼), как у ребёнка (鹤发童颜), (из НККЯ) как у младенца (像婴儿), как у слепого (像瞎子),

	<i>припадочного, как у библейского пророка, как у псаломщика, как у пьяного (пьяницы), как у малого ребёнка, как у слепого, как у трубача, как у трубочиста, как у угольщика, как у ассирийского царя, как у цыгана (цыганки), как эфиоп (у эфиопа), как японец.</i>	
Названия природных реалий	(17 единиц) как волна, как жар, как зарево, как заря, как звёзды (звёздочки), как ночь/ночи, как лёд (льдинки), как луна, как озеро, как сосулька, как море, как небо (небушко), как огонь, как снег, как солнце, как тень, как пламень	(18 единиц) глаза как реки и рот как море (河目海口), как чистая вода (清水脸, 山眉水眼, 水眼山眉), как гора (山眉水眼, 水眼山眉, 小山眉, 远山眉), как звёзды (星眼, 柳眉星眼), как полная луна (面如满月), как новый месяц (月眉), как огонь (火眼金睛, 目光如炬, 炬眼), (из НККЯ) лицо как [вечерняя, утренняя] заря (像晚霞), как лёд, как иней (若冰霜), как ночь (像黑夜), как небо ночью (像天空), как осенняя вода (如秋水), как вода с пеной (像起泡沫的水), как две заводи (像是两潭水), как пламя, как два костра, (像火), как солнце (像太阳), как водопад (像瀑布)
Названия продуктов питания	(13 единиц) как вафли, как ветчина, как говядина, как колбаса, как мед, как мука, как рафинад, как	(2 единицы) как застывший жир (面若凝脂), как цвет

	<i>сарделька, как сахар (сахарочек), как сливки, как сметана, как сыр, как творог</i>	<i>овощей (面有菜色)</i>
Названия природных веществ и минералов	(12 единиц) как алебастр, как антрацит, как бронза, как воск, как глина, как известь, как камень, как мел, как старая медь, как мрамор, как соль, как уголь	(7 единиц) как железо (铁面无私), как восемь цветов (八彩眉), как металл (火眼金睛), как пудра (как напудренное лицо) (面如傅粉), как земля (灰头土脸, 土脸, 面如土色, 面如灰土), как угасшая зола (面如死灰), (из НККЯ) как угольки (像炭, 煤块)
Религиозные, ритуальные понятия: мифологизмы	(10 единиц) как у ангела, как у богини, как у Буратино, как у Венеры, как у демона, как у истукана, как у Мадонны, как у русалки, как у Черномора, как Саваоф	(9 единиц) как у дракона (龙眉凤目, 燕颌虬须), как у феникса (龙眉凤目), (из НККЯ) как блуждающие фосфорические огни (像鬼火), усы и борода как небожителя (须髯若神), как у Ма Ляна (马良眉), как у Будды (佛眼相看, 佛眼佛心, 佛眼), как у демона (笑面夜叉), как у духа (须髯若神, 神眉鬼眼), как чёрт (神头鬼脸, 神眉鬼眼)
Названия драгоценных камней	(9 единиц) как агат, как алмазы, как бирюза, как жемчуг, как золото, как рубины, как сапфиры, как серебро, как яхонты	(3 единицы): как яшма на шапке (面如冠玉, 玉脸), (НККЯ) как драгоценные камни (像宝石), как жемчуга (齿若编贝, 齿若编贝, 齿如含贝, 齿如齐贝),
Названия	(9 единиц) как бифштекс, как блин,	

кушаний и напитков	как у варёного рака, как молоко, как пампушка, как просвирка, как пельмень, как ростбиф, как сок граната	_____
Названия хозяйственных-бытовых реалий	(8 единиц) как кудель, как вакса, как лампадное масло, как головешка (головня), как сажка, как кипень, как пепел, как щепки	_____
Названия предметов одежды и обуви	(5 единиц) как мокрая галоша, как [сапожное] голенище, как сапог, как рубашка, как шапка	_____
Названия неживого человека или его останков	(4 единицы) как у мертвеца, как у мумии, как у покойника (покойницы), как смерть	_____
Названия геометрических фигур	(2 единицы) как шар, как стрелы.	(2 единицы) как кольца (环眼), как треугольник (三角眼)
Названия построек и их частей	(2 единицы) как кирпич, как стена (стенка)	_____
Предметы вооружения	_____	(3 единицы) как меч (剑眉), как презубец (须髯若戟), (НККЯ) как два дула ружья (像枪口)
иероглифы	_____	(3 единицы) как иероглиф 八 (восемь) (八字眉 bazi mei), как иероглиф 国 (go) (国字脸 guo zi lian), как иероглиф 西(cu) (西字

		臉 xi zi lian)
ОТХОДЫ ПРОИЗВОДСТ ВА ЭТИЛОВОГО СПИРТА		(1 единица) как барда (酒糟脸)

Приложение 5. УС китайского языка, описывающие лицо человека в китайских толковых и фразеологических словарях

УС и толкование	Перевод на русский язык
Лицо	
杏脸桃腮 (杏脸) 形容女子容貌美丽。	букв. <i>Лицо как цветок абрикоса и щёки как цветок персика</i> (‘О красивом лице девушки’)
灰头土脸 谓面容污秽。	букв. <i>Голова как пепел и лицо как земля</i> (‘Об испачканном лице’)
柳腰莲脸 (莲脸) 腰如柳，脸似莲。形容女性之美。亦代指美女	букв. <i>Талия как ива и лицо как лотос</i> (‘О красивой девушке’)
神头鬼脸 ①形容不愉快的脸色。②喻蓬头乱发，不加修饰。	букв. <i>Голова как у небожителя и лицо как у чёрта</i> (1. ‘О невеселом цвете лица’. 2. ‘О непричёсанной растрёпанной, взлохмаченной голове’)
杏腮桃脸 (桃花脸) 见“杏脸桃腮”。	букв. <i>Щёки как цветок абрикоса и лицо как цветок персика</i> (‘О красивом лице девушки’)
马面牛头 (牛头马面, 马脸) 现形容人面貌极其凶恶。	букв. <i>Лицо как у лошади и голова как у быка</i> (‘Об удлинённом лице злого человека’)
面如冠玉 (玉脸) 比喻男子徒有其表。也形容男子的美貌。	букв. <i>Лицо как яшма на шапке</i> (‘О красивом лице мужчины’)
鸠形鹄面 (鹄衣鹄面, 鹄面鹄形) 形容身体消瘦，面容憔悴。	букв. <i>Вид как у горлицы и лицо как у лебедя</i> (‘Об исхудавшем, дошедшем до полного истощения человеке с провалившимся (как у горлицы) животом и торчащими (как у лебедя) скулами’)
面似靴皮 脸上皮肤如同靴皮。形容满脸皱纹。	букв. <i>Лицо как кожа сапога</i> (‘О шершавой коже лица человека’)
鸟面鹄形 (鹄形鸟面) 形容由于饥饿而身体软弱，面容	букв. <i>Лицо как у птицы и вид как у горлицы</i> (‘Об исхудавшем от голода теле и лице человека’)

枯瘦。	
面如土色 (面如灰土) 脸色呈灰白色。形容惊恐之极。	букв. <i>Лицо как земля по цвету</i> (‘О бледно-сером лице от страха’)
面如傅粉 形容男子美貌。	букв. <i>Лицо как напудренное пудрой</i> (‘О прекрасном лице мужчины’.)
铁面无私 形容公正严明，不怕权势，不讲情面。	букв. <i>Лицо как железо</i> (‘О справедливом, серьёзном человеке’)
笑面虎 比喻外表善良，心地凶狠的人。	букв. <i>Улыбающееся лицо, как у тигра</i> (‘О вероломном, двуличном человеке’)
笑面夜叉 比喻面带笑容而居心狠毒的人。	букв. <i>Лицо улыбающееся, как у демона</i> (‘О вероломном, двуличном человеке’)
面如满月 脸盘白白的、圆圆的像满月一样。形容相貌白净丰满而有神采。	букв. <i>Лицо как полная луна</i> (‘О белом, круглом лице человека’)
面如凝脂 比喻脸色洁白柔滑。	букв. <i>Лицо белое, как застывший жир</i> (‘О лоснящейся, мягкой и блестящей коже лица человека’)
面如死灰 死灰：冷却的灰烬。形容因心情沮丧或受惊吓而脸色灰白。	букв. <i>Лицо серо-белое, как холодный пепел</i> (‘1) о подавленном настроении, чувстве одиночества и печали; 2) в знач.: безжизненный, мёртвый’)
面有菜色 形容因饥饿而显得营养不良的样子。	букв. <i>Лицо имеет цвет зелени</i> (‘О нездоровом от голода цвете лица’)
酒脸 酒后的容颜。	букв. <i>Лицо как у пьяного</i>
霞脸 红润的面容	букв. <i>Лицо как заря</i> (‘О румянном лице человека’)
酒糟脸 人的面部患有慢性皮肤炎症，红色持久不退，皮肤粗糙，似酒糟鼻，故称。	букв. <i>Лицо как барда</i> (‘О красном лице и шершавой коже лица человека’)
桦皮脸	букв. <i>Лицо как кора берёзы</i>

厚面皮。桦木皮厚，层多，因称厚面皮为"桦皮脸"。喻不知羞耻者	(<i>‘О не пристыженном человеке’</i>)
瓜子脸 指微长而窄，上部略圆，下部略尖的面庞。	букв. Лицо как семечко (<i>‘Об овальном (узком) лице, сужающемся к подбородку’</i>)
西字脸 指大而横阔、形似西字的脸。	букв. Лицо как иероглиф 西(си) (<i>‘О квадратном, большом лице человека’</i>)
国字脸	букв. Лицо как иероглиф 国(го) (<i>‘О квадратном, большом лице человека’</i>)
鸭蛋脸 形容稍长而丰满的面庞。	букв. Лицо как утиное яйцо (<i>‘Об овальном (круглом) лице, сужающемся к подбородку’</i>)
鹅蛋脸 指微长而丰满，上部略圆，下部略尖的脸庞。	букв. Лицо как гусиное яйцо (<i>‘О большом, овальном (круглом) лице, сужающемся к подбородку’</i>)
骨查脸 指瘦削的脸。	букв. Лицо как кость (<i>‘О худом лице человека’</i>)
锅铁脸 青黑脸皮。锅铁呈黑色。	букв. Лицо как железо кастрюли (<i>‘О чёрном лице человека’</i>)
清水脸 指妇女不擦粉的脸。	букв. Лицо как чистая вода (<i>‘О некрашеном лице женщины’</i>)
驴脸瓜搭 脸长而板着。形容脸色阴沉或不高兴的样子	букв. Лицо как железо кастрюль (<i>‘Об удлинённом лице человека’</i>)
Глаза	
柳眉星眼 形容女子细长的眉和明亮的眼睛	букв. Брови как листья ивы и глаза как звёзды (<i>‘поэт. О красавице’</i>)
豹头环眼 形容人的面目威严凶狠。	букв. Голова как у леопарда и глаза как кольца (<i>‘О отвратительном, злом, суровом лице’</i>)
佛眼相看 (佛眼佛心, 佛眼) 比喻好意对待，不加伤害。	букв. смотреть друг на друга глазами Будды (ср. глаза добрые, ласковые как у Будды) (<i>‘ласково, доброжелательно друг к другу относиться’</i>)
狗眼看人	букв. смотреть глазами собаки (ср. глаза как у собаки)

比喻眼光势力。	(‘О низкопоклоннике’)
火眼金睛 原指《西游记》中孙悟空能识别妖魔鬼怪的眼睛。后用以形容人的眼光锐利，能够识别真伪。	букв. Глаза как огонь и металл (‘а) злой вид, свирепое выражение; б) непреклонный, бесстрашный’) (‘О глазах, способных распознавать нечистую силу; из книги Сунь Укун в «Путешествии на запад»)
狼眼鼠眉 形容人相貌凶恶。	букв. Глаза как у волка и брови как у крысы (‘О злом выражении лица; свирепом, злонамеренном виде’)
贼眉鼠眼 形容神情鬼鬼祟祟	букв. Брови как у разбойника и глаза как у крысы (‘диал. О плутоватом виде хитреца’)
桃腮柳眼 形容像初开的桃花和新绿的柳叶妩媚多姿。	букв. Щёки как цветок персика и глаза как листья ивы (‘О привлекательной, очаровательной, прекрасной женщине как цветок персика и ново-зелёные листья’)
龙睁虎眼 形容蛮横霸道。	букв. Глаза как у тигра (‘О наглом, самовольном взгляде человека’)
山眉水眼 (水眼山眉) 形容女子眉目清秀水灵。	букв. Брови как горы и глаза как вода (‘О красивых бровях и блестящих, сверкающих глазах девушки’)
蛇头鼠眼 (蛇眉鼠眼) 形容人的面相丑恶，心术不正。	букв. Голова как у змеи и глаза как у мыши (‘О злом, криводушном человеке’)
神眉鬼眼 形容面部装出怪模样。	букв. Брови как у небожителя и глаза как у чёрта (‘О страшном лице человека’)
云心鹤眼 (鹤眼) 比喻高远的处世态度。	букв. Сердце как облако и глаза как у журавли (‘1). О возвышенных отношениях человека; 2). О монахах и отшельниках’)
鸱目虎吻 鸱：鸱鸢，一种猛禽；吻：嘴唇边。形容人相貌阴险凶恶。	букв. Глаза как у совы и рот как у тигра (‘О коварном, свирепом лице человека’)
蜂目豺声 眼睛象蜂，声音象豺。形容坏人的面貌声音。	букв. Глаза как у осы и вой как у шакала (‘О лютom, свирепом, жестоком лице и звуке человека’)
河目海口 河目：形状像河一样的眼睛，上下眼眶平而长；海口：像大海一样的嘴，又大又深。比喻相貌非	букв. Глаза как реки и рот как море (‘О узких, длинных глазах и большом, глубоком рте человека’)

凡。	
目光如豆 眼光象豆子那样小。形容目光短浅，缺乏远见。	букв. Глаза как фасолины (‘О близоруком, недальновидном человеке’)
眉目如画 形容容貌端正秀丽。	букв. Брови и глаза как на картине (‘О очень красивом человеке’)
目光如炬 (炬眼) 目光发亮象火炬。形容愤怒地注视着。也形容见识远大。	букв. Глаза как огонь пылают; (‘1). О гневном (испепеляющем) взгляде человека; 2). О дальновидности, широком кругозоре’)
獐头鼠目 (目光如鼠, 鼠目寸光) 脑袋象獐子那样又小又尖, 眼睛像老鼠那样又小又圆。形容人相貌丑陋, 神情狡滑。	букв. Голова как у кабарги и глаза как у мыши. (‘О маленькой, заострённой голове и маленьких, круглых глазах’)
龙眉凤目 形容贵人相貌不同寻常。	букв. Брови как у дракона и глаза как у феникса (‘О необычной внешности человека; О благородном (именитом, знатном) человеке’)
鹰嘴鹬目 形容外貌奸诈凶狠。	букв. Рот как у орла и глаза как у луны (‘Об уродливой внешности человека’)
环眼 圆眼, 大眼睛。	букв. Глаза как кольца (‘О больших, круглых глазах’)
三角眼 俗称有棱角形状的眼睛。	букв. Глаза как треугольники (‘О похожем на треугольник разрезе глаз’)
Волосы	
鹤发童颜 (童颜鹤发, 鸡皮鹤发, 骀背鹤发, 鸡肤鹤发) 仙鹤羽毛般雪白的头发, 儿童般红润的面色。形容老年人气色好。	букв. Волосы белые как у журавля и лицо как у ребёнка (‘О бодром старике, человеке преклонных лет с крепким здоровьем’)
Борода, усы	
须髯若神 指胡须长得很美, 如同神人。	букв. Усы и борода как у небожителя (‘О красивых усах и бороде человека’)
燕颌虎须 形容相貌威武。	букв. Подбородок как у ласточки и усы как у тигра (‘О мужественном, воинственном, грозном лице человека’)
燕颌虬须	букв. Подбородок как у ласточки и усы как у дракона

见“燕颌虎头：①形容相貌威武。②借指武将、勇士。”。	(‘О мужественном, воинственном, грозном лице человека’)
须髯如戟 胡须又长又硬，一根根像戟似的怒张着。旧时形容丈夫气概。	букв. Усы и борода как трезубец (‘О человеке в гневе, в воинственном настроении’)
Зубы	
齿若编贝 (齿如编贝,齿如含贝,齿如齐贝) 形容牙齿整齐洁白。	букв. Зубы как жемчуга (‘О белых, ровных зубах человека’)
Щёки	
尖嘴猴腮 形容人相貌丑陋粗俗。	букв. Рот заострённый и щёки как у обезьяны (‘О уродливой внешности человека’)
杏脸桃腮 (桃腮粉脸, 桃腮柳眼) 形容女子容貌美丽。	букв. Лицо как абрикос и щёки как персик (‘О красивом лице девушки’)
杏腮桃脸 形容女子容貌美丽。	букв. Щёки как абрикос и лицо как персик (‘О красивом лице девушки’)
Брови	
蛾眉螭首 (螭首蛾眉, 蛾眉皓齿, 皓齿蛾眉, 淡扫蛾眉, 宛转蛾眉) 形容女子容貌的美艳	букв. Брови как мотылёк и голова как мелкая цикада (‘О красивой девушки и женщине’)
柳眉星眼 形容女子细长的眉和明亮的眼睛 (杨柳宫眉) 细长秀美如柳叶的宫妆画眉。借指美女 柳眉倒竖 (柳眉剔竖, 柳眉踢竖) 形容女子发怒时耸眉之状。	букв. Брови как листья ивы и глаза как звёзды 1. (‘поэт. О красавице’) 2. Дугообразные брови от гнева.
狼眼鼠眉 形容人相貌凶恶	букв. Глаза как у волка и брови как у крысы (‘О злом выражении лица; свирепом, злонамеренном виде’)
眉目如画	букв. Брови и глаза как на картине (‘Об очень красивом человеке’)
贼眉鼠眼 形容神情鬼鬼祟祟	букв. Брови как у разбойника и глаза как у крысы (‘диал. О плутоватом виде хитреца’)
梨眉艾发	букв. Брови как цветок груши и белые волосы

眉发俱白。形容年高。	(‘ <i>«О белых бровях и волосах старика»</i>)
龙眉凤目 (龙眉豹颈) 形容贵人相貌不同寻常。	букв. Брови как у дракона и глаза как у феникса (‘ <i>О необычной внешности человека; О благородном (именитом, знатном) человеке</i> ’)
山眉水眼 (水眼山眉) 形容女子眉目清秀水灵。	букв. Брови как горы и глаза как вода (‘ <i>О красивых бровях и блестящих, сверкающих глазах девушки</i> ’)
神眉鬼眼 (神眉鬼道) 形容面部装出怪模样。	букв. Брови как у небожителя и глаза как у чёрта (‘ <i>О страшном лице человека</i> ’)
蚕眉 卧蚕形的眉毛。	букв. Брови как гусеница тутового шелкопряда (‘ <i>«О красивой форме бровей»</i> ’)
月眉 妇女状如初月的秀眉。	букв. Брови как новые месяцы (‘ <i>О красивой форме бровей женщины</i> ’)
剑眉 较直而末端翘起的眉毛。	букв. Брови как мечи (‘ <i>О прямых бровях с резким изломом кверху</i> ’)
八字眉 汉唐宫女眉式。	букв. Брови как иероглиф 八 (восемь) (‘1). <i>О хмуренных бровях; 2) О бровях придворной девицы династии Хань и Тан</i> ’)
八彩眉 旧谓命世圣人或帝王之眉。	букв. Брови как восемь цветов (‘устар. <i>О бровях мудреца или императора</i> ’)
马良眉 马良眉“喻白色”。	букв. Брови как у Ма Ляна (‘ <i>О белых бровях</i> ’)
小山眉 古代妇女的眉型之一。	букв. Брови как маленькие горы (‘ <i>Один из видов бровей женщины в Древнем Китае</i> ’)
远山眉 形容女子秀丽之眉。亦指美女。	букв. крутые брови как горы вдали (‘ <i>О бровях красавицы</i> ’)
Рот	
鹰嘴鹞目 形容外貌奸诈凶狠。	букв. Рот как у орла и глаза как у луны (‘ <i>Об уродливой внешности человека</i> ’)
河目海口 河目：形状像河一样的眼睛，上下眼眶平而长；海口：像大海一样的嘴，又大又深。比喻相貌非凡。	букв. Глаза как реки и рот как море (‘ <i>Об узких, длинных глазах и большим, глубоким рте человека</i> ’)
鸱目虎吻	букв. Глаза как у совы и рот как у тигра

鸱：鸱鸺，一种猛禽；吻：嘴唇边。形容人相貌阴险凶恶。	(‘О коварном, свирепом лице человека’)
Губы	
樱唇 形容女子小而红润的嘴唇。	букв. Губы как вишня (‘О маленьких, красных губах женщины’)
Нос	
酒糟鼻 鼻子尖出现鲜红色斑点，逐渐变成暗红色。亦指患此疾的鼻子。	букв. Нос как барда (‘О красном носе в воспалении’)
狮子鼻 鼻梁稍凹、鼻孔扁平的鼻子。	букв. Нос как у льва (‘О низкой переносице и плоском носе’)
鹰钩鼻 鹰嘴形的鼻子。有时形容人的相貌奸诈凶狠。	букв. Нос как клюв у орла (‘О хитром и злом человеке’)
鹰鼻鹞眼 形容奸诈凶狠的相貌。	букв. Нос как у коршуна, а глаза ястребиные (‘О свирепом виде, свирепом лице человека’)

Приложение 6. Устойчивые сравнения китайского языка по данным национального корпуса китайского языка

№	УС китайского языка с союзом	Перевод на русский язык
	脸	лицо
1	像猪肝 1) 他的脸像猪肝一样红, 他的手在抖。 2) . 庆金的脸像猪肝的颜色, 对着白雪说: “我哪儿是单位让提前退休的, 为了光利顶... 3) ... 陈星曾经惊呼我的脸像猪肝, 说他看见过一次枪毙人, 行刑前一个罪犯的脸就是这个颜色... 4) 张阿新蹶然跳了起来, 脸像猪肝, 涨破了肺叶似的又喊	букв. красное как свиная печень (—)
2	像花 1) 现在二三十岁的女子个个手像嫩藕脸像花, 手一捏都成水了。”听了这话, 满屋的人都笑了。 2). . 鲜, 也很高兴。我又问哪些是男人做的活呢? 她笑了, 笑得很好看, 脸像刚刚开的一朵花... 3). 老农民高兴地笑了, 布满皱纹的脸像绽开的花, 连连向毛主席祝福、问好。 4). ... 15 岁和 13 岁的两个小妹拉着 11 岁的小弟弟, “一”字儿排开, 脸像 3 朵娇嫩的小红花... 5) 她脸若鲜花, 灿然生辉。 6) “... 奏神净水浮萍生。”吟时脸似羞花, 娇美可爱。 7)... , 知道民为贵的道理, 可是受了这封建思想的恭维, 也快乐得两张酒脸像怒放的红花。... 8) 在金街王府井大街上, 那一张张笑脸像报春花, 为日新月异北京城增添生机。正在百货大楼购物的刘保国笑...	как цветок 2) смеющееся (+) 3) морщинистое (—) 4) как три нежных, красных цветка (+) 5) как свежий цветок (+) 6) как застенчивый цветок (+) 7) пьяно, как красный цветок (—) 8) смеющееся как примула (+)
3	像桃花 1) 一只又圆又黑的草蒲团上, 端坐着一位年幼的秃头和尚。面若桃花, 声似流水。小和尚双目微闭, 嘴里...	красивое как цветок персика (+)

	2) 柳生再看小姐，见小姐云鬓高耸，面若桃花... 3) ... 唯独一年多前因患有肝炎而面黄肌瘦的白燕小姐，却是面若桃花，肤如凝脂！... 4) ... 当面若桃花的壮家少女手捧美酒献给四方嘉宾的时候，民族节的序幕倏地拉开... 5) 小姐们虽然面若桃花和颜悦色，可不耐烦的顾客... 6) 王小姐天生丽质，脸若桃花，双眉如剪，典型的中国古典美人。 7) .. 店里最美丽最心灵手巧的姑娘，生得脸像桃花...	(+) (+) (+) (+) (+) (+)
4	像纸 1) ... 百日咳最重的一个，终日咳嗽吐血，吐到后来，血都成了橘黄色，小脸像一张蜡纸，全身找不到一根血管... 2) 头发飘散在枕畔，瘦削的脸像纸一样地白... 3) ... 昏暗的街灯照着她的脸像纸样的惨白。 4) 戴愉的脸像一张白纸。 5) ... 看颂莲的脸像一张纸一样漠然无情。 6) ... 泰德的脸像纸一样苍白。 7) 石静脸若白纸，眼如黑洞。 8) 他的心蹦跳着，脸像窗户纸一样地灰白。 9) 吓得脸像窗户纸似地煞白，马绕着场子奔跑... 10) 她站起来了，脸像纸一样白，眼睛瞪大。	как (пергаментная, оконная) бумага (一) 2) белое (一) (一) (一) 5) бесчувственное (一) (一) (一) (一) (一) (一)
5	像婴儿 1) 他的眼睛眯了起来，流着泪，脸像婴儿一样扭曲着。 2) ... 这脸哪婴儿那脸似的，小娃娃脸红扑扑的... 3) ... 他那象牙般肤色的脸像婴儿一样可爱...	как у младенца (1) заплаканное (一) (2) красное (一) (3) милое (+)
6	像布 1) 女演员做了几回，自己羞坏了，蹲到地上笑起来，脸像一块红布。 2) ... 瞧你吓得脸像白布一般。什么兵，不中用的奴才？	как полотно (1) красное (+) (2) белое (一)
7	像锅底 1) 根旺整天都非常气忿，脸像黑锅底，连红英也不理。	черное как дно котла (一)

	2) 他身上涌起狂潮般的力量, 脸像锅底一样黑... 3) ... “你是因为我那篇文章说你‘脸似锅底’才黑? 脸黑是你自己固有的哩。”	(一) (一)
8	像晚霞 1) 她的脸像是西方的晚霞。 2) 段誉喝了几口鸡汤, 见她脸若朝霞, 上唇微有几粒... 3) ... 岁数的娘儿们也爱在玉面老太面前不厌其烦地夸奖喜云: “身段似柳脸似霞, 眉眼俊得象朵花...	румяное как [вечерняя, утренняя] заря (+) (+) (+)
9	像苹果 1) ... 大汉, 发福后一张脸像个油光唧亮的红苹果。 2) ... 这个女的好看不了。脸像苹果, 眼睛像葡萄... 3) 她那么肉嘟嘟的一点儿, 嫩脸似苹果, 胳膊如藕节...	красное как яблоко (一) (一) (+)
10	像葫芦 1) ... 脸像个大肉葫芦, 就是我这样敬爱他, 也就没法否认他的脸不是招笑的。可... 2) ... 这人的像貌不大好看, 脸像个葫芦瓢子...	смешное как бутылочная тыква (一) (一)
11	像玉 1) ... 她可真漂亮, 秀发象翘起的风扇, 椭圆脸似粉妆玉刻; 绣花绸衫... 2) ... 她的脸像一块碧玉做的面具, 细长的面孔... 3) ... 越发衬着少年面白如玉, 眉目似星, 顾盼之间无限风情。 4) 有两位面白如玉的童儿吹笙相伴。 5) 菩萨面白如玉, 而不是面如金纸;	красивое как яшма (+) (+) (+) (+) (+)
12	若冰霜 1) ... 俊芳面若冰霜, 三砖头敲不出半点火星... 2) ... 对着有钱有势的, 满脸笑迎, 阿谀奉承; 对一般的同志, 则面若冰霜, 居高临下... 3) 看到古德白, 脸若冰霜地说: “古老, 请你离庭。” 4) 在教室里, 指导员脸若冰霜, 口气严厉地问... 5) 大家看看小菲脸若冰雕, 手忙脚乱地开始收盘子...	как лёд, иней (一) 1) бесчувственное (一) 2) суровое (一) (一) (一) (一)

	6) ... 全国受过教育的女子，无论已嫁未嫁，有夫无夫，个个心如古井， 脸若严霜 ，自然倒也怪好看的罢...	(一)
	7) .. 只是现在有些人已经不那么在意了，或当班时眼望青天， 脸若冰霜 ，或人在店里，心在家里...	(一)
13	像死灰 1) ... 他的胜算恰恰晚了一步。豪顿时 面若死灰 ... 2) ... 众蒙古武士和全真道人目眩心惊， 脸若死灰 ... 3) ... 鸿渐惊骇她会这样毒手，看她扶桌僵立，泪渍的 脸像死灰 ，两眼全红，鼻孔翕开... 4) ... 她的牙齿至少又一次给嘴唇包了起来，霍妮小姐的 脸像死灰一样苍白 ，她挺直腰坐在费思身边...	бесчувственное как угасшая зола (一) (一) (一) (一)
14	若芙蓉 1) ... 果然天姿国色， 面若芙蓉 ，肤如凝脂... 2) 【柳腰莲脸】 腰如柳， 脸似莲 。形容女性之美。	красивое как лотос (+) (+)
	眼睛	глаза
15	像星星 1) 《眼睛》描述人的 眼睛如同星星 一样在注视着世界... 2) “你才漂亮！ 你的眼睛像星星 ，你的嘴唇像花瓣... 3) ... 小脸在月光下显得又单纯，又洁净，又明朗，又稚气，她那闪烁著的 眼睛像穹苍里的两颗寒星 ... 4) 萧素打开房门，看见她站在走廊里， 眼睛像星星般亮 ... 5) ... 接剑在手，收敛笑容，刷地亮开架势， 两只眼睛像流星般一闪 ，眼波随着手势，精神抖擞地舞起来... 6) “我亲眼看到那位土耳其奇的神，”一个说：“他的 眼睛像一对发光的星星 ，他的胡须像起泡沫的水！” 7) ... 这时大家都称赞他说：“他的 眼睛像一对发光的星星 ，他的胡须像起泡沫的水！”	блестящие как звезды (+) (+) (+) (+) (+) (+) (+)
16	如秋水 1) 老人透过泪眼，又一次看到这姑娘那双美丽的 眼睛如一泓秋水那么明净 。	светлые, чистые как осенняя вода (+)

	2) ...这天她脸上的皱纹仿佛平展了许多,眉毛格外秀媚, 眼睛如秋水般澄净...	(+)
17	像水 1)...她看起来妩媚动人,秀亮如丝般的头发高高挽起,两只大而圆的 眼睛如一泓清水... 2) ...她长得极为白皙,个子高高的,头发墨一样, 眼睛像一双两汪水 。母亲一提起她来就流泪,...	как пучина воды (+) 1) большие, круглые (+) (+)
18	像刀 1) ...咧着的嘴唇带着讥讽和赋烦,一双 眼睛如刀刃般冰冷而锋利 ,两个巨掌里握着的手枪可以制服任何恶魔... 2) 肖科平立刻绷直身体,停止手中动作, 眼睛如手刀刃发出凛凛寒光 ,也视着自己肩上的那只手... 3) 这两双落泪的 眼睛像四把刀 ,在我心中绞动了20年,它成了我在雕塑中的‘原创’力。... 4) ...起来。每次她上课我就头昏脑胀,什么也听不进去,因为我感到 她的眼睛像小刀 一样随时会飞来杀我。 5) ...这个长得正好和她丈夫相反的黄瘦女人,那 两只大眼睛像刀子 一样闪着锐利的光...	холодные, острые как ножи (-) (-) (-) (-) (-)
19	像瞎子 1) ...一对大黑 眼睛如同瞎子 一样透着超脱和公正。那种任人宰割的温柔使她的微笑带一丝蠢... 2) ...我看见他 眼睛像瞎子 一样软和,又大又黑,眼睫毛跟毛驴那样长,斗鸡眼是斗鸡眼,不.. 3) “我是百姍。”她说。两只大 眼睛像盲人 们漠然地看着我。她的鼻翼两侧的颊上各有一块鲜红的蝴蝶斑,...	как у слепого (-) 1) большие, черные (-) 2) мягкие, большие, черные (-) 3) равнодушные(-)
20	像黑夜 1)...我可以想象她当初的 眼睛如同黑夜来临般灰暗 ,命运对她的歧视,使她窘迫地站在岸边东张西望。 2) ...的那种表情。她的双颊红起来了,嘴唇发白,眼睛冒火--虽然这对 眼睛像黑夜一般乌黑 。	темные, черные как ночь (-) (-)

21	像火 1) 他的眼睛如火焰, 他头上戴着许多冠冕。又有写着的名字, 除了他自己没有人知道... 2) 他眼睛似有火焰燃烧, 盯着李寻欢, 一字字道: “能这么快就将他杀死的人, 世... 3) ... 只有那布满血丝的眼睛像喷着火, 但那炼狱般的深洞里似乎没有藏着魔鬼, 只有激愤和悲哀。走... 4) ... 大张着嘴, 像是在怒吼; 他的步幅大得惊人, 眼睛像是在喷火, 看上去宛如希腊神话中的风神, 飞驰如电... 5) ... 而他身上却沾满了触鼻的马汗。他的眉毛变得碧青, 眼睛像两团烧着了的黑火, ... 6) 许宁用力捏住卢嘉川的手, 他漂亮的大眼睛像有火在燃烧。 7) ... 某种东西逼得他那双眼睛像两个火珠般红光闪闪。	блестящие как огонь (пламя, два костра, два чёрных огня) (一) (一) (一) (一) (一) (一) (一)
22	像太阳 1) 杨喜田健壮的身躯如白杨一般挺拔, 深陷的一对大眼睛似朝阳一样有神; 双臂无比的有力... 2) ... 疑影子, 这才放心了。因为她确是喜欢比比金棕色的小圆脸, 那印度眼睛像黑色的太阳... 3) ... 纤瘦、尖脸, 铅笔画的八字眉, 眼睛像地平线上的太阳, 射出的光芒是睫毛... 4) ... 黑色的长发像从来没修剪过似的, 蓝色的眼睛像热带雨林地带的太阳般闪闪发亮, 让人感到不太舒服... 5) ... 的脸上。奇蒂拉可以清楚的看见, 他的嘴唇扭曲出一个笑容, 金色的眼睛像是冬日的阳光一样发出冷冷的光芒。	живые, блестящие как (утреннее) солнце, золотистые как блеск зимнего солнца, синие, блестящие как солнце над горизонтом (+) (+) (+)
23	像死鱼的眼睛 1) ... 在对面的车座上, 头歪到一边, 软软的垂了下来, 只有一双死鱼般的眼睛似乎仍在狠狠的瞪着李寻欢。 2) ... 显得灰暗与杂乱。老人的话蓦然终止, 他看着迅速接近的小城, 他的眼睛像一双死鱼的眼睛...	бесцветные, неподвижные как у мертвой рыбы (一)
24	像纽扣	круглые как две

	1)... 孩子的眼睛睁得很大, 但不再像萤火虫了。那双眼睛似是两颗大衣纽扣。血从孩子的嘴角欢畅流出... 2) ... 瞅准机会就损一下小提琴手, 说他眉毛长到了一起, 屁股过大, 一双眼睛像纽扣。你笑得合不拢嘴...	пуговицы (一)
25	像萤火虫 1) 广佛看到孩子的眼睛睁得很大, 但不再像萤火虫了。 2) ... 正在爬起来。于是他就向孩子走去, 孩子的眼睛一直在看着他, 那双眼睛像是两只萤火虫... 3) 鲍妮法西娅吃了一惊, 她那双绿色的眼睛像是一只萤火虫: 回去, 回宿舍去。	живые, зелёные как светлячки (+) (+) (+)
26	像炭(煤块) 1) ... 他看去很勇敢, 很愉快。他的面庞是古铜色的, 他的牙齿洁白, 眼睛像炭一样黑。他是一个漂亮的小伙子... 2) ... 市门口坐着一个麻疯病人, 他的脸上盖着一块绿麻布的头巾, 他那双眼睛像烧红的炭似地从麻布上的小眼洞...	горят, черные как уголки (+) (一)
27	像是两潭水 1) ... 娶了一位嫂子, 那嫂子长得好漂亮, 一双好看的眼睛像汪汪两潭水... 2) ... 红润新鲜的脸蛋上, 一双深深的蓝眼睛像两汪透明的清潭... 3) ... 那双分外黑亮的眼睛像是两潭水, 即使漆黑的夜也能让人感到它的明亮。 4) “为什么?” 她重复灵珊的话, 眼睛像两泓深潭。	красивые, чистые как две заводи воды (+) (+) (+) (+)
28	像狼 1) ... 着个大烟斗, 一言不发地像个幽灵似地突然出现在你的身后, 一对绿眼睛像头狼一样地审视你。 2) 群匪的眼睛像饿狼似的贪婪, 恨不得赵大发一口说出所布置的“第一把刀”的希望来... 3) 很多年后方枪枪都相信那天夜里李阿姨的眼睛像狼一样放出绿光... 4) 随着伪军的问话, 刺刀从两边顶住她的胸口, 鬼子的眼	жадные, зеленые как у волка (一) (一) (一)

	睛像饿狼样打量着她的身上和挑子。	(一)
29	像枯井 1)... 头发像稀疏的枯草；眼睛像枯井，再大的冲动也激发不出一星泪光。	бесцветные как высохшие колодцы (一)
30	像葡萄 1)... 她身材苗条，面容娇美，一双大眼睛像一对晶莹剔透的黑葡萄，透出一股青春的活力... 2) .是个水果般的孩子，脸蛋像只苹果，眼睛像两颗黑葡萄，嘴唇红得既像樱桃又如草莓... 3) ...是浓眉大眼的。这个人肯定很肮脏。这个女的好看不。脸像苹果，眼睛像葡萄，鼻子像洋桃，嘴像樱桃	как (чистые, чёрные) винограды (+) (+) (+)
31	像天空 1) 透过那晃动的晶体，我看到周小波的眼睛像散了雾的天空，那么明净，那么清澈... 2) 她问，微微的挑著眉梢，深黝的眼睛像暗夜的天空，你不知道它有多深，你看不透它包容了多少东西。	чистые как небо, чёрные как небо ночью (+) (+)
32	像月亮 1) ... 说是爱上那巧巧的鼻子，爱上樱樱的唇色，爱上眼睛像月亮，总有一天理由被找尽了... 2) 唱流行歌曲，唱“你的眼睛像月亮”，唱民谣，唱“李家溜溜的大姐，爱上溜溜的他哟！” 3) ...她扯著阿裴的衣袖，喃喃的说：“你的眼睛像月亮！像月亮！” 4) 秀丽的眉目弯起，灿亮的眼睛像两弯明月... 5) 爱德伽 我站在下面望着他，仿佛看见他的眼睛像两轮满月...	круглые как луна, изогнутые как два новых месяца (+) (+) (+) (+) (+)
33	像桃子 1) ... 当时的场景的确有点夸张，安娜哭到眼睛像个桃子，用手捶着王贵说自己前世欠债... 2) 但是宝玉对她是非常信任的，你看宝玉被打的时候，林	плачущие как персики (一) (一)

	黛玉哭得两个 眼睛像桃一样...	
34	像枪口 1) “叶文洁!” 张主任的 眼睛像两个黑洞洞的枪口 对着她, 2) .. 里, 冰姑娘披着淡绿色的长发, 坐在翻腾的水上。她的一对 死冰冰的眼睛像两个枪眼 似的盯着洛狄	чёрные, холодные, бесцветные как два дула ружья (—)
35	像鬼火 1) 田贵家牲口棚里, 王六老板蹲在一个角落正在吸烟, 他的 眼睛像鬼火 似的闪着。 2) 那身体像个大冬瓜, 那手脚像些大节瓜, 那两个大 眼睛像两朵绿幽幽的鬼火 , 怕死人! ...	блестящие, страшные как блуждающие фосфорические огни (—)
36	像熊猫 1)... 我把眼圈四周涂满青蓝色的眼影。使自己的 眼睛像熊猫 似的深邃... 2) .. 翠翠哭着往出走, 眼泪冲脏了画出的眼影, 眼睛像了熊猫的眼睛 ...	накрашенные, глубокие как у панды (—) (—)
37	像花朵 1) 我举起一只手, 抚摸他的眼睛, 那 眼睛像一朵墨黑的花朵 , 散发出幽幽的清香。 2) ... 她淡黄色的头发卷曲地披散于她嫩美的耳际下, 她的 眼睛像花一样蓝 , 她的嘴唇和下额有着优美的曲线...	как цветы (+) 1) чёрные 2) синие
38	像水杏 (杏仁) 1) ... 脸孔像一个银盆, 眼睛像一个水杏 , 有什么好看的? 这个实际上曹雪芹还不是讲她难看, 还是讲... 2) ... 浓黑的羽毛般的眉毛顿时皱到一起, 杏仁一般的眼睛像在喷火 ...	большие как абрикосы (миндаль) (—) (—)
39	像宝石 1).. 她相当地瘦, 可是年轻, 气色挺好, 一双 眼睛像宝石 似的发亮... 2) ... 他的 眼睛像坚硬而纯净的宝石 般闪耀着...	блестящие, чистые как драгоценные камни (+) (+)
	头发	ВОЛОСЫ

40	像刺猬 1) ... 才是野蛮！你看像我这样子，头发像刺猬，八九天不刮的破胡子，半年不收拾的脏衣服... 2) 一只手包着纱布的尼古拉，和衣着凌乱、头发像刺猬一般地直竖着的伊凡·达尼洛维奇医生从邻室走了出来。	жёсткие, короткие как у ежа (—) (—)
41	像铜线 1) ... 同样都是三十二岁，身材高大，头发像是经脱色处理以后的铜线。五年前结了婚，婚后一年生有一子... 2) ... 自来髻的头发像一堆旧铜丝，缠成一团...	золотистые как проволока из бронзы (—) (—)
43	像茅草 1) 我注意到他的头发像野草，恣意膨胀。 2) 手像拆断了多年的枯树枝，头发像稀疏的枯草，眼睛像枯井，再大的冲动也激发不出一星泪光。 3) 朱筱堂穿着一件人字呢的旧夹袍子，灰不溜溜的；头发像一堆乱草似的，脸上的胡髭也没有刮... 4) .. 轻的敲门声，开门一看，见一位瘦骨嶙峋的黑人。衣衫褴褛，鬓白的头发像一堆乱草... 5) ... 这是个女人，衣衫破旧，头发像茅草一般蓬散着，脑门正中有一大块瘀血的紫瘢... 6) 这面容憔悴的中年女子伤感地摇晃着脑袋，散乱的头发像衰败的枯草一般，叹惜着为什么开始在一起生活时... 7) 只见他齐头到脚有一支马枪高，瘦得皮包骨头，头发像茅草堆，两只小手像鸡爪子。 8) ... 们混合在一起如同一股脓血。灯光从裂口照进去时，东山看到了一撮头发像是茅草一样生长在里面。	как трава (сено) 1) не расчёсанные, как дикие травы (—) 2) редкие как высохшие травы (—) (—) не расчёсанные как сено (—) (—) (—) (—)
44	像瀑布 1) 那人就是在这个时候走进小镇的。他的头发像瀑布一样披落下来，发梢在腰际飘荡... 2) .. 玛丽亚的皮肤白如凝脂，金色的头发像瀑布，简直就像金苹果故事中美丽的公主海伦...	распущенные как водопад (+)

	3) ... 发带后面，曾经留过辫子，曾经让 头发像瀑布 一样披挂到肩际，眉毛弯弯的，眼睛大而有神，...	(+)
45	像起泡沫的水 1) ... 一个说：“他的眼睛像一对发光的星星，他的 胡须像起泡沫的水！ ” 2) ... 这时大家都称赞他说：“他的眼睛像一对发光的星星，他的 胡须像起泡沫的水！ ”...	белые как вода с пеной (+) (+)
	牙齿	Зубы
46	珍珠 1) 《汉书·东方朔传》：“目若玄珠， 齿若编贝 ” 2) 或者，我们在一家什么医院见过面我经常去医院补牙现在我的 牙齿像珍珠 粒粒漂亮，我说着对她露了露牙齿。	белые, красивые как жемчуга (+)
	嘴	рот
47	像樱桃 1) 这个女的好看不了。脸像苹果，眼睛像葡萄，鼻子像洋桃， 嘴像樱桃 。 2) 你青春焕发，眼睛传神， 嘴像樱桃般 的红妍。无数病人得到你细心地照顾，激起我由衷地对你的爱恋...	красный как вишня (-) (+)

Приложение 7. Ассоциативный эксперимент

Образец анкеты -1 для русских информантов (фрагмент)

Дорогие друзья! Данный эксперимент связан с нашей работой, посвящённой анализу устойчивых сравнений русского языка (на фоне китайского). Укажите, пожалуйста, некоторые сведения о себе. Все данные будут использованы только в обобщённом виде для научных целей.

Пол _____

Год и место рождения _____

Образование _____

Знаете ли вы китайский язык? Где и как долго изучали китайский язык _____

Отметьте, пожалуйста, на следующие вопросы, касающиеся некоторых параметров лица человека. Ваши ответы очень важны, поэтому я надеюсь на Вашу искренность. Заранее благодарю вас!

1) С чем и по какому признаку можно сравнить лицо (и детали лица) человека?

2) Напишите, пожалуйста, на что вы бы ещё обратили внимание при описании лица человека?

№	Субъект сравнения (что подвергается сравнению)	Основание (признак) сравнения	Объект сравнения (с чем мы сравниваем)
1.	лицо как		
2.	глаза как		
3.	волосы как		
4.	нос как		
5.	Борода как		
6.	щёки как		
7.	зубы как		
8.	губы как		
9.	усы как		
10.	брови как		
11.	рот как		

Образец анкеты -2 для русских информантов (фрагмент)

Дорогие друзья! Данный эксперимент связан с нашей работой, посвящённой анализу устойчивых сравнений русского языка (на фоне китайского). Укажите, пожалуйста, некоторые сведения о себе. Все данные будут использованы только в обобщенном виде для научных целей.

Пол _____

Год и место рождения _____

Образование _____

Знаете ли вы китайский язык? Где и как долго изучали китайский язык _____

Отметьте, пожалуйста, на следующие вопросы, касающиеся некоторых характеристик лица человека. Ваши ответы очень важны, поэтому я надеюсь на Вашу искренность. Заранее благодарю вас!

1) С помощью каких сравнений в русском языке можно выразить эти признаки при описании лица (и деталей лица) человека?

2) Напишите, пожалуйста, какие еще признаки можно охарактеризовать при описании лица и что вы используете при этом для сравнения?

Субъект сравнения (что подвергается сравнению)	Основание (признак) сравнения	Объект сравнения (с чем мы сравниваем)
Лицо	белое, бледное как	
	круглое и полное как	
	худое, изможденное как	
	квадратное как	
	...	
Глаза	синие, голубые как	
	круглые (выпуклые) как	
	узкие как	
	...	
Волосы	белые, светлые, седые как	
	длинные как	
	мягкие как	
	...	
Нос	красный как	
	длинный как	

	<i>маленький как</i>	
	...	
<i>Борода</i>	<i>седая как</i>	
	<i>длинная как</i>	
	<i>большая как</i>	
	...	
<i>Щёки</i>	<i>румяные как</i>	
	<i>надутые как</i>	
	<i>сморщенные как</i>	
	...	
<i>Зубы</i>	<i>белые как</i>	
	<i>блестящие, ровные как</i>	
	<i>крупные, большие как</i>	
	...	
<i>Губы</i>	<i>красные, алые как</i>	
	<i>бледные, белые, синие как</i>	
	<i>длинные, тонкие как</i>	
	...	
<i>Усы</i>	<i>седые как</i>	
	<i>жёсткие, густые как</i>	
	<i>прямые как</i>	
	...	
<i>Брови</i>	<i>дугообразные как</i>	
	<i>мягкие как</i>	
	<i>с резким изломом кверху как</i>	
	...	
<i>Рот</i>	<i>очень большой, широкий как</i>	
	<i>искривлённый как</i>	
	...	

Образец анкеты -3 для русских информантов (фрагмент)

Дорогие друзья! Данный эксперимент связан с нашей работой, посвящённой анализу Устойчивых сравнений русского языка (на фоне китайского). Укажите, пожалуйста, некоторые сведения о себе. Все данные будут использованы только в обобщенном виде для научных целей.

Пол _____

Год и место рождения _____

Образование _____

Знаете ли вы китайский язык? Где и как долго изучали китайский язык _____

1) Отметьте, пожалуйста, знакомы ли вам данные выражения, характеризующие глаза человека?

2) Укажите, пожалуйста, какую оценку получает то, что сравнивается?

УС	Знаю	Не знаю	Положительная оценка	Отрицательная оценка
глаза синие как бирюза				
глаза голубые как море				
глаза черные как вишни				
глаза красные как у кролика				
глаза круглые как лукошки				
глаза большие как у лани				
глаза большие как у коровы				
глаза маленькие как бусинки				
глаза маленькие как пуговицы				
глаза узкие как щелочки				
глаза чистые как васильки				
глаза блестящие как сливы				
глаза глуповатые как у барана				
глаза холодные как лед				
глаза светящиеся как угли				
...				